

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«КЫРГЫЗСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. РЫСКУЛБЕКОВА»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

Диссертационный совет Д, 08.24.697

На правах рукописи

УДК 330.332.(575.2)

Абдукадырова Гульназ Токтосуновна

**РИСКИ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ:
ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

08.00.10- Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора экономических наук

Научный консультант:

д.э.н., профессор Жапаров Акылбек Усенбекович

Бишкек- 2025 г.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ:

AML/CFT- борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма

БКпБН- Базельский комитет по банковскому надзору

ВВП- Внутренний валовой продукт

ВБ- Всемирный банк

Vensim – программный продукт

ГК КР- Гражданский Кодекс Кыргызской Республики

ЖК КР- Жогорку Кенеш Кыргызской Республики

КР- Кыргызская Республика

КБ- коммерческие банки

НБКР- Национальный банк Кыргызской Республики

НСК КР- Национальный статистический комитет Кыргызской
Республики

НК КР- Налоговый Кодекс Кыргызской Республики

НПА- Нормативно правовой акт

ООН- Организация объединённых наций

ИИ- искусственный интеллект

NLP- системы обработки естественного языка

ОЭСР- Организация экономического сотрудничества и развития

ПКР - Правительство Кыргызской Республики

ПРООН- Программа развития Организации объединённых Наций

ППС- Паритет по покупательской способности

MS Excel- программа для работы электронными таблицами

МСФО- Международные стандарты финансовой отчетности

МВФ- Мировой валютный фонд

МСП- Малые и средние предприятия

EL- ожидаемые потери

UL- неожиданные потери

SL- стрессовые потери

Risk-Adjusted Return on Capital (RAROC)- объем экономического капитала, необходимого для поддержания целевого кредитного рейтинга.

RAPM- метод оценки инвестиционного портфеля путем объединения прибыли с его риском или прибыльности бизнеса.

Earnings At Risk (EaR)- доходы под риском

COSO- Комитет организаций- спонсоров Комиссии Тредвея

PD- вероятность дефолта

IRB- продвинутый подход

AMA- продвинутого метода измерения

LGD- потери с учётом дефолта

EAD- величина ожидаемой кредитной экспозиции

AIRB- инструмент измерения риска

PD- Probability of Default

LGD- Loss Given Default

Loss- убытки

Default- Дефолт

Probability of default (PD)- Вероятность дефолта

Loss Given Default (LGD)- Потери с учётом дефолта

Expected Loss (EL)- Ожидаемый убыток

ROE- возвратность на капитал

ROA- возвратность на активы

NPLR - коэффициент неработающих кредитов

ФАТФ- Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1. ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ.....	15
1.1. Эволюция научных подходов к понятию риска: классификационные подходы и особенности	15
1.2. Методологические принципы анализа и оценки рисков.....	28
1.3. Современные методологические подходы к количественному и качественному исследованию риска	42
Глава 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ	68
2.1. Требования Базельских соглашений и стандартов в области рисков	68
2.2. Моделирование оценки рисков в рамках международных стандартов финансовой отчётности	87
2.3. Анализ банковской деятельности с использованием модели системной динамики	108
Глава 3. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	131
3.1. Анализ устойчивости управления активами и пассивами в коммерческих банках	131
3.2. Динамика результативности и эффективности деятельности коммерческих банков Кыргызской Республики.....	156
3.3. Комплаенс риски в условиях геополитической нестабильности	180
Глава 4. ОПТИМИЗАЦИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	197
4.1.Регуляторная среда и правовые механизмы администрирования рисков	197
4.2.Оценка устойчивости и эффективности банковского сектора	211

4.3.Инструменты совершенствования риск-менеджмента в коммерческих банках	236
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	261
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	280

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Современная банковская система является ключевым звеном экономики, обеспечивающим перераспределение финансовых ресурсов и поддержку экономического роста. Однако её устойчивость и надёжность во многом зависят от эффективности управления рисками, особенно в условиях глобальной финансовой нестабильности, ужесточения регуляторных требований и высокой волатильности рынков. Проблема риск-менеджмента становится всё более значимой для обеспечения стабильности банковской системы, что актуально для каждой страны, включая Кыргызскую Республику.

Банковская деятельность по своей природе сопряжена с множеством видов рисков, которые потенциально могут привести к значительным финансовым потерям и снижению доверия со стороны клиентов и инвесторов. Особую актуальность приобретают кредитные, операционные и рыночные риски, которые оказывают непосредственное влияние на устойчивость и прибыльность банков. С ростом конкуренции на финансовом рынке и расширением объемов кредитования реального сектора экономики, эффективное управление рисками становится неотъемлемой частью стратегического управления банками.

В последние годы введение новых регуляторных стандартов, таких как Базель III и МСФО 9, потребовало от банков повышения прозрачности их деятельности, улучшения качества управления капиталом и внедрения передовых подходов к управлению рисками. Эти требования, наряду с глобальными вызовами, такими как геополитическая нестабильность и цифровизация, требуют пересмотра существующих методов риск-менеджмента, адаптации к новым условиям и поиска инновационных решений.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического и практического осмысления механизмов

банковского риск-менеджмента с учётом современных реалий. Это предполагает разработку комплексного подхода, интеграцию инновационных методов и технологий, а также учёт специфики функционирования банковской системы Кыргызской Республики.

Степень разработанности проблемы. Развитие теории и методологии банковского дела и управления рисками связано с работами таких зарубежных учёных, как Ф. Найт (1921), который заложил основы различия между риском и неопределённостью. Значительный вклад внесли Гарри Марковиц (1952) с его теорией портфеля и Джон Хикс (1939), который исследовал влияние неопределённости на экономическое поведение. Работы Кеннета Эрроу (1965) и Джеймса Тобина (1958) заложили основы управления финансовыми рисками, а Эжен Фама (1970) своим вкладом в гипотезу эффективного рынка расширил понимание динамики рисков в финансовых системах. Кроме того, Майкл Дженсен (1976) и Уильям Шарп (1964) внесли существенный вклад в развитие методов оценки доходности и риска. Среди российских авторов следует выделить Р.Н. Амосову (1995), И.Т. Балабанова (2001), Е.И. Ивашкина (1998), Т.М. Костерину (2003), О.И. Лаврушина (2016) и Т.В. Никитину (2005), чьи работы посвящены специфике управления рисками в российских и постсоветских финансовых системах.

Видные учёные Кыргызской Республики, такие как А.У. Жапаров (2024), Ш.М. Мусакожоев (2012), Т.К. Камчыбеков (2021), Т.Ю. Юлдашева (2014), С.Дж. Чолбаева (2021), С.К. Кадыралиев (2021), А.И. Абдиева (2018), Т.Т. Жапаров (2017) и М.А. Токтобекова (2017), внесли значительный вклад в изучение различных аспектов экономических проблем страны.

Отдельное внимание в области исследования банковских рисков уделено работам М.Б. Абакирова (2020) и Б.Т. Токсобаева (2020), которые анализировали специфику управления рисками в условиях развивающейся банковской системы Кыргызской Республики. Важные исследования также проведены Д.Т. Бектеновой и Р.Б. Арыковым (2021), которые изучили влияние макроэкономических факторов на качество кредитного портфеля банков.

Кроме того, У.Ж. Курманкожоева (2022) внесла ценный вклад в проблематику управления рисками.

Обзор публикаций показывает, что такие аспекты, как определение сущности риска и его структуры, описание модификаций рисков и их классификационных признаков, анализ целевых стратегий и разработка концепции управления факторными и результативными компонентами банковских рисков по-прежнему требуют дальнейшей проработки. Мы отмечаем, что, несмотря на существующий массив исследований, многие аспекты остаются недостаточно изученными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Тема диссертации тесно связана с реализацией ключевых государственных программ и международных инициатив, направленных на укрепление финансовой устойчивости и развития банковского сектора Кыргызской Республики. В первую очередь, исследование поддерживает цели Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года, в рамках которой уделяется внимание созданию устойчивой банковской системы, способной эффективно управлять рисками в условиях меняющейся внешней и внутренней среды. Диссертация также способствует реализации Государственной программы развития финансового рынка на 2023-2027 годы, которая предусматривает повышение эффективности управления банковскими рисками для усиления стабильности финансового сектора.

Кроме того, работа имеет связь с международными программами, реализуемыми Международным валютным фондом и Всемирным банком, направленными на укрепление финансовой стабильности в развивающихся странах. Важной частью исследования являются разработки, соответствующие рекомендациям Базельских соглашений II и III, что способствует внедрению международных стандартов управления

банковскими рисками на национальном уровне. Таким образом, исследование вносит вклад в улучшение управления рисками в коммерческих банках, обеспечивая их адаптацию к требованиям как национальных, так и международных инициатив, направленных на развитие устойчивой, эффективной и стабильной банковской системы.

Цель и задачи исследования. В соответствии с поставленной научной проблемой цель настоящего исследования состоит в разработке методологии, теории и инструментария риск-менеджмента.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Исследовать эволюцию научных подходов к понятию риска, определить их классификационные признаки, разработать уточнённые определения.

2. Провести анализ методологических принципов количественного и качественного исследования рисков, включая подходы к их идентификации, классификации и ранжированию по приоритетам.

3. Определить сущность банковских рисков, уточнить их классификацию и предложить авторское определение.

4. Изучить международные стандарты, включая Базельские соглашения и МСФО 9, для разработки стратегических подходов по их имплементации в практическую деятельность банков.

5. Разработать практические рекомендации по использованию методик VaR для оценки и управления основными банковскими рисками.

6. Создать математическую модель на основе теории системной динамики по оценке воздействия макропоказателей на деятельность банка.

7. Провести оценку устойчивости управления активами и пассивами, результативности и эффективности банковской деятельности.

8. Разработать подходы к оценке системы риск-менеджмента в условиях геополитической нестабильности, с акцентом на комплаенс-риски и формирования предложений по их минимизации.

9. Оценить основные банковские риски в банковской системе

Кыргызской Республике.

10. Рассмотреть перспективные методы риск-менеджмента в условиях цифровизации различных аспектов деятельности.

Научная новизна полученных результатов:

– Разработана многоуровневая классификация банковских рисков, отражающая их функциональную природу, источники возникновения и степень влияния на устойчивость банков.

– Даны авторские определения дефиниций “риск” и “банковские риски” с учётом современных вызовов и трансформаций.

– Предложена методология интеграции количественных и качественных подходов к оценке рисков, основанная на когнитивном моделировании и сценарном анализе.

– Разработаны рекомендации по локализации международных стандартов управления рисками, таких как Базельские соглашения и МСФО 9, для банковской системы Кыргызской Республики.

– Введены адаптированные модели использования методик VaR для оценки и управления основными банковскими рисками в условиях высокой волатильности.

– Создана математическая модель системной динамики для прогнозирования влияния макроэкономических факторов на деятельность банков.

– Введены подходы к анализу влияния макроэкономической нестабильности на устойчивость управления активами и пассивами, с использованием динамических моделей.

– Обоснована концепция гибкого риск-менеджмента, которая учитывает динамические изменения внешней среды и геополитических факторов, влияющих на банковскую деятельность.

– Разработаны рекомендации по управлению кредитными, операционными и рыночными рисками с использованием современных инструментов анализа и прогнозирования.

– Предложены меры по предотвращению рисков в банковской среде, основанные на использовании современных инструментов цифровизации.

Практическая значимость полученных результатов состоит в выявлении и систематизации основных тенденций развития рисков банковского сектора, а также в предложениях по совершенствованию риск-менеджмента в банковской системе Кыргызской Республики. Результаты исследования могут быть использованы как на уровне макроэкономического регулирования деятельности всей банковской системы, так и отдельных коммерческих банков и в рамках системы подготовки специалистов банковского дела в высших учебных заведениях страны.

Экономическая значимость полученных результатов. Экономическая значимость результатов исследования заключается в применении разработанных методик и рекомендаций для оптимизации стратегии и тактики управления рисками как на уровне отдельных коммерческих банков, так и на уровне всей банковской системы. Предложенные решения могут быть внедрены в практическую деятельность коммерческих банков и использоваться в образовательных программах экономических специальностей.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Обобщён теоретический анализ эволюции научных подходов к понятию «риск», «банковский риск». Даны авторские определения данных дефиниций, учитывающие современные вызовы, трансформации в современных условиях. Разработана унифицированная классификация банковских рисков, включающая их функциональную природу, источники возникновения и степень влияния на устойчивость банковской деятельности.

2. Проведён анализ методологических принципов количественного и качественного исследования рисков, включая подходы к их идентификации, классификации и приоритизации. Предложена методология интеграции количественных и качественных подходов, основанная на когнитивном моделировании и сценарном анализе, что позволяет более точно оценивать

риски и их влияние на деятельность банков в условиях неопределённости.

3. На основе анализа международных стандартов, включая Базельские соглашения и МСФО 9, обоснована необходимость адаптации международного опыта управления рисками для банковской системы Кыргызской Республики. Разработаны стратегические подходы к внедрению данных стандартов с учётом макроэкономических и институциональных особенностей.

4. Введены модели использования методик VAR для оценки и управления основными банковскими рисками. Эти адаптированные подходы учитывают высокую волатильность финансовых рынков и позволяют банкам более эффективно оценивать рыночные, кредитные и операционные риски.

5. Разработана математическая модель системной динамики для оценки воздействия макроэкономических показателей на деятельность банков. Модель демонстрирует влияние таких факторов, как рост ВВП, инфляция, валютные колебания и процентные ставки, на устойчивость банка, позволяя прогнозировать финансовые показатели и минимизировать последствия рыночных шоков.

6. Проведена оценка устойчивости управления активами и пассивами на основе разработанной системы ключевых показателей, включающей анализ ликвидности, сбалансированности и эффективности банковской деятельности. Выявлены основные внутренние и внешние проблемы, влияющие на стабильность отобранных для анализа банков.

7. Выполнено исследование динамики банковских рисков в Кыргызской Республике, в результате которого установлены ключевые индикаторы увеличения и обострения кредитных рисков в работе коммерческих банков.

8. Обоснована значимость управления комплаенс-рисками в банковской деятельности как ключевого элемента обеспечения устойчивости и доверия к финансовым институтам. Разработаны авторские подходы к идентификации, мониторингу и минимизации комплаенс-рисков в условиях растущего регуляторного давления и глобальной нестабильности.

9. Разработаны перспективные методы управления рисками, включающие использование искусственного интеллекта, блокчейна и политики ESG. Эти методы способствуют минимизации киберрисков и повышению прозрачности операций.

10. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию комплексной системы риск-менеджмента в Кыргызской Республике.

Реализация разработанных рекомендаций будут способствовать к повышению устойчивости банковской системы Кыргызской Республики, её адаптивности к современным вызовам и способности интегрироваться в глобальную финансовую среду, сохраняя при этом национальную специфику. Указанные положения подчёркивают важность комплексного подхода банковского риск-менеджмента и его адаптацию к условиям Кыргызской Республики.

Реализация разработанных рекомендаций будут способствовать к повышению устойчивости банковской системы Кыргызской Республики, её адаптивности к современным вызовам и способности интегрироваться в глобальную финансовую среду, сохраняя при этом национальную специфику. Указанные положения подчёркивают важность комплексного подхода банковского риск-менеджмента и его адаптацию к условиям Кыргызской Республики.

Личный вклад соискателя. Автором предложена методика комплексной оценки рисков, сочетающая количественный и качественный анализ, что обеспечивает точную оценку в условиях неопределенности и повышает стабильность банковской деятельности. В частности, обобщены предложения по математическому моделированию различных аспектов рисков в соответствии с требованиями Базельских соглашений и МСФО с использованием теоретических положений теории системной динамики.

Апробация результатов исследований. Основные положения научных исследований были представлены на международных и национальных научно-

практических конференциях, форумах и семинарах. Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 публикациях по избранной тематике в различных научных и периодических изданиях Кыргызской Республики, Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья, рекомендованных НАК при Президенте Кыргызской Республики. Из них РИНЦ РФ 9 статей и 2 статьи в изданиях индексируемых Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает в себя введение, пять глав, заключение в виде выводов и списка использованной литературы, состоящий из 218 наименований. Содержание диссертации изложено на 306 странице печатного текста (не включая список литературы и приложения) с 35 таблицами и 47 рисунками.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

1.1. Эволюция научных подходов к понятию риска: классификационные подходы и особенности

Историки экономической науки пока ещё не пришли к единому мнению относительно происхождения термина “риск”. В литературе выделяют три движущие силы исследований в области управления рисками.

Первая- это общая траектория философского и научного развития. Ещё в 3200 году до н. э. народ Асипу в долине Тигра и Евфрата искал руководства перед принятием решений в неопределённых ситуациях, обращаясь к богам [1]. В эпоху Возрождения и позднее в эпоху Просвещения новые философские идеи предложили людям отказаться от детерминистских представлений, подобных тем, что были у Асипу. По мнению Питера Бернштейна, эти идеи предполагали, что человек способен создать лучший мир и конструктивно справиться с опасностями и угрозами, что исключает необходимость передавать свою судьбу в руки Бога [2].

Одна версия происхождения термина “риск” имеет больше сторонников, чем другие. Она связывает риск с торговлей между христианскими и арабскими купцами в Средние века и приписывает его происхождение языку Среднего Востока. Итальянские торговцы использовали термин “риск” для обозначения вероятности негативного исхода, например, потери товара в море, в то время как арабы рассматривали риск в положительном смысле- как возможность, дарованную Богом, которую можно реализовать при условии упорного труда. Недостающим звеном в истории риска является то, как положительная коннотация трансформировалась в отрицательную. Несмотря

на столь малое согласие относительно происхождения этого слова, современное понятие риска в западной цивилизации появилось с развитием экономики и заменило понятие опасностей и угроз.

В западной культуре слово “риск” имеет явно негативный оттенок, и типичной реакцией на упоминание о риске является стремление его избежать. Напротив, китайское выражение “риск” или “рискованная ситуация” - это “вэй-цзи”, объединяющее два символа, означающих “угроза” и “возможность”. Таким образом, китайская концепция риска отражает общую идею о том, что любое рискованное дело подразумевает возможности, а также то, что каждая возможность сопровождается своей долей угроз [3]. На более высоком уровне китайская философия использует концепцию “Инь и Ян”, подчёркивая равновесие, которое желательно и в области управления рисками: понимание риска и возможности как двух сторон одной медали, когда с возможностью приходит риск, а очень большие возможности несут с собой и высокий риск.

Мысль о мере неопределённости природы и ограниченности её познания была впервые высказана Фрэнком Найтом (1921) в его докторской диссертации “Risk, Uncertainty and Profit” (“Риск, неопределённость и прибыль”, опубликованной в 1921 году) [12]. Как утверждал Ф. Найт можно провести различие между риском и неопределённостью. Согласно мнению данного автора, риск можно объяснить как: “Вы не знаете наверняка, что произойдёт”, в то время как неопределённость означает: “Вы даже не знаете вероятности того, что произойдёт”. Поэтому в этом смысле неопределённость неизмерима и не поддаётся расчёту, тогда как риск можно измерить с помощью уравнения: $\text{Риск} = \text{Шанс} \times \text{Эффект}$

Неопределённость можно рассматривать как изменчивость, окружающую риск, или, говоря иначе, диапазон результатов, которые могут возникнуть в результате наступления рискованного события. Архетипичным случаем

неопределённости являются ставки на ипподроме, когда нет смысла приписывать вероятность такому единичному событию.

Исследовав литературу по управлению рисками, мы можем заметить различные подходы к неопределённости. Например, Ф. Найт (1921), различает “алеаторную неопределённость” и “эпистемическую неопределённость”. Алеаторная неопределённость относится к вариациям и изменениям, в то время как эпистемическая неопределённость связана с отсутствием знаний. Индивидуальная уверенность или отсутствие знаний (определённость или неуверенность) о конкретной ситуации может совпадать или не совпадать с условиями реального мира. При одинаковых условиях у разных людей может быть разное отношение к событию, поэтому неопределённость также связана с восприятием риска людьми. Согласно этой точке зрения, риск означает разные вещи для разных людей, а действия и понимание рисков усваиваются социально и культурно структурированными представлениями и оценкой окружающего мира. Как следствие, эти различия могут быть основаны на различной информации, интересах или представлениях о реальности и о том, как мы её воспринимаем. Например, в литературе можно Ф. Найта множество концепций риска, а некоторые из них могут быть даже конкурирующими. Споры о конкурирующих концепциях риска принимают форму принципиальных и аргументированных споров, в отличие от простого недопонимания. Более того, конкурирующие концепции будут не только отличаться в своих определениях риска, но и отражать философские различия, которые являются давними и систематически связанными.

Концепцию риска можно проиллюстрировать на примере фундаментальной дискуссии по обсуждаемому термину, начатой в 20-х годах прошлого века. Ф. Найт (1921) начал дискуссию о различии между измеряемой и неизмеряемой неопределённостью. Существенным фактом является то, что риск в одних случаях означает величину, поддающуюся измерению, а в других

случаях это нечто явно иного характера. Измеряемая неопределённость или собственно риск, настолько отличается от не измеряемой, что, по- сути не является неопределённостью вообще. Соответственно, мы ограничимся термином “неопределённость” случаями количественного типа. Именно эта истинная неопределённость, а не риск, как утверждалось ранее, является основой достоверной теорией.

Учитывая статистическую направленность современных методов измерения риска, можно было бы сделать вывод, что измерение риска в основном сосредоточено на так называемой измеряемой неопределённости. Однако, существующая литература по измерению операционного риска не подтверждает это предположение. Например, Александр Маршалл (1890) утверждает: “Когда мы используем слово “риск”, оно отражает как последствия изменений, так и нашу неспособность предсказать эти изменения. Из этого следует, что по мере роста наших знаний и понимания последствий и причин изменений риски, с которыми мы сталкиваемся, уменьшаются. Но никакое количество знаний не устранит все риски”. Он упоминает различие между риском (результаты, которые, хотя и не являются определёнными, имеют вероятность, которую можно оценить на основе опыта или статистических данных) и неопределённостью (результаты, которые нельзя предсказать даже в вероятностном смысле), но в остальной части они не разделены. Это показательно для борьбы, которую мы наблюдаем при определении риска. Это фундаментальное различие между ожидаемыми или средними потерями и неожиданными потерями (отметим, что эти термины также имеют статистическую основу). Хотя определения риска могут относиться к убыткам, опасаться следует только неожиданных потерь, которые невозможно было предвидеть. Мы бы предпочли, чтобы риск определялся так, как Ф. Найт (1921) определяет неопределённость, и мы

согласны с ним в том, что эта истинная неопределённость должна лежать в основе профессии риск-менеджера, управления и регулирования капитала.

Изучая дебаты об определении риска, Марийке ван Ассельт (2000) [13] также обнаружил разнообразие мнений о характеристиках риска в сообществе специалистов по риску. Эти мнения влияют на то, в какой степени риск считается измеримым, и сопоставимым с фундаментальными точками зрения на измерение. определение риска объективистами обычно является функцией вероятности и отрицательной полезности. определения риска конструктивистов более расплывчаты, например, это набор нежелательных последствий, связанных с определённой деятельностью.

Когда мысли об анализе риска сравниваются с различием между риском и неопределённостью, нам кажется, что объективисты фокусируются на риске, а конструктивисты - на неопределённости. Поэтому аргументы последних, по нашему мнению, должны доминировать в профессии управления рисками.

Профессия измерения риска направлена на преобразование неизмеримых неопределённостей в измеримые путём разработки шкалы измерения и правил добавления цифр к качественным параметрам. В этом смысле, важно отметить тонкое различие между определениями риска по Ф. Найту и А. Маршаллу. Ф. Найт (1921) просто упоминает измеримость, в то время как Маршалл обсуждает определение вероятности с использованием статистических данных или опыта. Это делает измерение риска частью открытой точки зрения на измерение. Основой измерения риска является не физический объект, имеющий количественную природу, а структура качественных отношений. Риск включает в себя определённую позицию, на которую могут влиять факторы риска (причинно-следственные связи, либо качественные элементы). Чувствительность позиции по отношению к фактору риска определяет влияние на прибыль и убытки.

Различие между риском и неопределённостью

Стэнли Каплан и Джон Гаррик (1981) приводят пример богатого родственника, который только что умер и не назвал кого-то своим единственным наследником. Пока активы не будут инвентаризированы, наследники не знают, сколько он или она получают после уплаты налогов на имущество. Хотя это, безусловно, состояние неопределённости, вряд ли можно сказать, что это означает столкновение с риском. Таким образом, понятие риска включает в себя как неопределённость, так и некую потерю или ущерб, который может быть получен. Символически С. Каплан и Д. Гаррик сформулировали это следующим образом: Риск=Неопределенность +Ущерб.

Процесс принятия решений в финансовом секторе происходит в условиях неопределённости, которая возникает из-за того, что приходится выбирать из нескольких альтернатив. Риск- это показатель неопределённости. Отсюда следует определение риска. Это количественно выраженная вероятность наступления определённых событий (отражена в исследованиях Олега Лаврушина и Нины Валенцевой) [14].

Различие между риском и опасностью

Также необходимо провести различие между понятиями риска и опасности. С. Каплан и Д. Гаррик определяют риск как “источник опасности”. Риск- это “возможность потери или повреждения” и “степень вероятности такой потери”. Опасность, таким образом, риск существует просто как источник опасности. “Риск включает в себя вероятность преобразования этого источника в фактическую реализацию убытков, травм или какой-либо формы ущерба”.

В качестве примера, можно привести океан, о котором можно сказать, что он представляет собой опасность. Попытка пересечь его на гребной лодке представляет собой большой риск. Если мы используем круизный лайнер, то риск существенным образом снижается. Таким образом, круизный лайнер- это инструмент, которое мы используем для защиты от опасности, что приводит к

небольшому риску. С. Каплан и Д. Гаррик выражают эту идею символически в виде уравнения: Риск=Средство защиты

Из этого уравнения также следует, что риск может быть уменьшен путём увеличения защитных средств- или смягчающих факторов- но он никогда не может быть сведён к нулю в принципе. Риск никогда не бывает нулевым, но он может быть небольшим.

Термины опасность и угроза обычно используются как взаимозаменяемые друг с другом, а также с понятием риска. Тем не менее, может быть уместным различать каждое понятие, как по теоретическим, так и по практическим причинам. Как отмечает Дайан Воган (1997) [15], опасность является источником убытков. С другой стороны, опасность- это условие, которое может создать или увеличить вероятность возникновения убытков от данной опасности. Поэтому опасности обычно определяют характеристики, которые обеспечивают потенциальную возможность возникновения убытков. Воспламеняемость и токсичность являются примерами подобных характеристик. Более того, важно проводить различие между опасностью и риском, поскольку мы можем изменить риск, не изменяя опасность. Когда человек переходит оживлённую улицу, опасность должна быть очевидна. В этом смысле, становясь на пути движущихся транспортных средств, человек подвергает себя большой опасности. Опасность может заключаться в травме или смертельном исходе в результате столкновения с движущимся транспортным средством. Риск, однако, зависит от того, как человек ведёт себя при переходе улицы. Кроме того, частота, статистика и вероятность также являются важными понятиями для управления рисками.

Частота обычно относится к подсчёту прошлых наблюдений. Статистика, с другой стороны, относится к анализу этих прошлых наблюдений, а определение вероятности обычно определяется как “степень веры”, которая обычно использует статистику, но редко полностью опирается на них. Однако,

статистика сама по себе не является вероятностью, поскольку статистика- это метод или группа методов для анализа чисел. Кроме того, статистика предполагает, что эти числа основаны на наблюдениях или прошлых событиях, которые были записаны в числовом виде.

Следовательно, статистика ничего не говорит о будущих событиях, пока не будет использовано индуктивное рассуждение. В этом смысле в теории вероятности существует различие между субъективной и объективной интерпретацией концепций. Объективная интерпретация предполагает, что вероятность является свойством внешнего мира, как, например, вероятность того, что монета упадет стороной орла. С другой стороны, согласно субъективной интерпретации, вероятность события будет высокой, учитывая степень веры в то, что данное событие произойдет, именно по мнению конкретного наблюдателя.

Осознание риска является как предпосылкой для снижения риска, так и фактором, снижающим риск сам по себе. То есть, если человек не знает о существовании риска, он не может предпринимать попыток по его избеганию. Однако, если человек знает о существовании риска и, возможно, даже способен его определить, то риск можно уменьшить. При этом, чем точнее известен и понятен риск, тем лучше он может быть понижен. Это связано не только с тем, что можно применить более конкретные меры защиты, которые лучше ограничивают соответствующий риск, но и потому, что любое снижение риска должно быть разумным по отношению к самому риску, поскольку любая мера защиты имеет свои “издержки”, которые в какой-то момент могут перевесить желание снижения риска.

Не существует “абсолютного риска”, а термин “воспринимаемый риск”, хотя и предоставляет понимание того, что риск- это риск, воспринимаемый конкретным человеком, вводит в некоторое заблуждение, поскольку неявно предполагает, что существует нечто иное, чем воспринимаемый риск, т.е.

объективный или абсолютный риск. Однако, по словам С. Каплана и Д. Гаррика: “Понятие абсолютного риска всегда в итоге оказывается чьим-то другим воспринимаемым риском”.

С. Каплан и Д. Гаррик пытаются разрешить кажущийся антагонизм между “объективистской” или “частотной” школой, с одной стороны, и “субъективистской” точкой зрения- с другой, заявив о правоте обеих, и назвав объективистский подход “частотным”, а субъективистскую точку зрения- “вероятностной”, что приводит к различию между вероятностью и частотой. Для этих авторов математические рамки “частоты” создают почву, на которой можно применять и вводить субъективные данные (“вероятность”).

Рассматривая различные определения риска, можно выделить в них некоторое общее положение, связанное с констатацией неопределённости исходов экономической деятельности и оценочным суждением о том, что некоторые из этих исходов неблагоприятны. Различая понятия риска и неопределённости, следует особое внимание обратить на вопрос о множественности исходов и наличия у исследователя информации об их вероятностях. Более строгая трактовка этих понятий содержится в классификации неопределённости по видам: первый род неопределённости предполагает только наличие информации о многовариантности развития событий, второй род дополнительно требует наличия информации о распределении вероятности, заданном на некоторой совокупности подмножества альтернатив.

Таким образом, риск отличается от неопределённости и опасности по своим характеристикам и возможностям измерения. Неопределённость связана с невозможностью количественной оценки, в то время как риск можно измерить и управлять им. Опасность представляет собой потенциальный источник ущерба, в то время как риск- это вероятность того, что опасность будет реализована. Понимание этих различий позволяет разработать более

точные методы управления рисками и способствует снижению их воздействия на деятельность организаций.

Со времён Возрождения и Просвещения важные научные открытия стимулировали исследования в области управления рисками. Среди первых значимых открытий была теория вероятности: выявив закономерности прошлых исходов аналогичных событий, можно оценить вероятность исхода будущего события. Начиная с семнадцатого века, несколько научных открытий придали исследованиям в области управления рисками дополнительный импульс, включая формулу нормального распределения (Абрахам Де Муавр, 1733), теорию полезности (Джереми Бентам, 1879; Даниэль Бернулли, 1738/1954) и маржинальную теорию (Александр Маршалл, 1890) [4]. Также был выдвинут тезис Ф. Найта о том, что для оценки вероятности исхода события можно использовать значения от 0 до 1 [55]. В настоящее время исследования в области управления рисками ведутся во многих научных областях, включая бухгалтерский учёт, культуру, финансы, принятие управленческих решений, психологию и статистику.

Второй движущей силой является применение измерения риска в различной деятельности: промышленной и коммерческой, включая банки. Первый зарегистрированный случай измерения рисков, вероятно, был связан с программами освоения космоса, химическими заводами и электростанциями, появившимися в начале 50-х годов прошлого века. В данном контексте промышленные предприятия использовали измерение рисков для повышения безопасности и защиты здоровья. В этот же период страховые компании начали применять методы измерения рисков для оценки и определения надлежащего страхового покрытия для клиентов. В банках и других финансовых институтах управление рисками связано с концепцией акционерной стоимости, что предполагает растущее внимание к измерению риска в отношении риск-доходность, лежащих в основе акционерной

стоимости. Исследования показали, что управление рисками способствует оптимизации финансовых показателей банков и повышению их финансовой стабильности за счёт измерения и количественной оценки рисков, что позволяет банкам принимать решения, относительно того, какие риски оставить в кредитных портфелях, а какие передать другим банкам, например, посредством секьюритизации.

Третьим фактором является растущее стремление к контролю, которое Майкл Пауэр (2004) описал в своей работе “Управление всеми рисками”. Это стремление возникло в ответ на серию крупных корпоративных скандалов и распространилось на различные промышленные секторы, университеты и государственные институты. По мнению М. Пауэра, формализация внутреннего контроля в рамках управления рисками усиливает управленческий контроль, улучшает прогнозирование, создаёт более сложные показатели измерения и позволяет более эффективно управлять организацией. Однако, такие формализованные подходы порождают новые проблемы, касающиеся организационных структур и практических ограничений, что иногда препятствует расширению управленческого контроля и максимизации акционерной стоимости.

Взаимосвязь между вероятностью и риском, являющаяся одной из основополагающих предпосылок современных концепций риска, впервые была отмечена в конце XIX века. В те времена исследователи обсуждали, является ли прибыль вознаграждением за принятие риска, и одной из центральных тем стала теория страхования, которая стала первым практическим применением теории вероятности и закона больших чисел. Несмотря на то что связь между вероятностью и риском была установлена, исследователи того времени были скептически по поводу надёжности статистики предназначенной для измерения рисков.

Сомнения относительно применения статистических методов измерения риска постепенно исчезли в течение первых двадцати лет XX века. К 20-м годам прошлого века, стала широко распространяться идея риска как дисперсии частотного распределения. Считалось, что будущее предсказуемо и что люди принимают рациональные решения, что делало риск измеримым. Однако, на практике создание распределений относительных частот оставалось трудоёмкой задачей из-за отсутствия информационных технологий. Управление рисками продолжало рассматриваться как искусство, и концепции его преобразования в научную сферу приводили к многочисленным интеллектуальным дискуссиям и дебатам.

После Первой мировой войны идея экономики как безрисковой системы была опровергнута. Война и её последствия показали, что реальность намного сложнее и включает в себя множество факторов, которые невозможно было учитывать ранее. Экономисты Ф. Найт и Дж. Кейнс были первыми, кто заметил, что статистические модели не всегда соответствуют реальности и что прошлый опыт не гарантирует будущих результатов. Ф. Найт был особенно скептичен относительно рациональности людей и сомневался в том, что измерение их поведения может привести к чему-то ценному. Противовес современные концепции риска базируются на предположении о возможности его измерения, но искусство управления неопределённостью по-прежнему остаётся важным компонентом.

С конца 30-х годов ушедшей эпохи эконометрические модели стали доминировать в анализе рисков. Вероятностное измерение риска было принято в качестве основного подхода, и наука постепенно заняла прочное место в управлении рисками. Доступность исторических данных, которые подтверждали эффективность моделей, способствовали укреплению убеждению в научные методы оценки риска. В 50-70-е годы начался переход

от искусства к науке в управлении рисками, что стало возможным благодаря росту доверия к научным подходам и методам.

Важным событием стало исследование Гарри Марковица (1990) в области управления инвестиционным портфелем и диверсификации, что позволило уменьшить нежелательную дисперсию доходности. Эта теория стала основой для многих финансовых моделей, включая модель ценообразования капитальных активов, и легла в основу методов измерения рыночных и кредитных рисков.

В середине 70-х годов развитие теории опционов, включая модель Фишера Блэка и Майрона Шоулза (1977), позволило установить связь между волатильностью и риском, что стало важным вкладом в современную финансовую теорию. Теория опционов и модель ценообразования капитальных активов стали основой для оценки рыночных рисков банков.

В свою очередь, экономический кризис 80-х годов привёл к разработке новых методов измерения риска, таких как стресс-тестирование и анализ сценариев, а также к введению надзора за деятельностью банков, направленных на обеспечение финансовой стабильности. Введение Базельского соглашения о капитале в конце 80-х годов сыграло самую важную роль в ужесточении регулирования банков и стимулировало развитие методов оценки риска.

В 90-е годы акцент смещается на количественные модели измерения кредитного и рыночного риска, включая модель Value-at-Risk. Этот период также ознаменовался ростом интереса к поведенческим моделям, которые исследуют вопросы восприятия информации и принятие решений на их основе. Современная теория рынков капитала допускает отклонения от рационального поведения, что свидетельствует о значимости человеческого фактора в управлении рисками.

С начала 2000-х годов развитие риск-менеджмента продолжило сочетание научных и эмпирических подходов к их исследованиям. Современный риск-менеджмент фокусируется не только на минимизации риска, но и на эффективном распределении капитала, что позволяет увеличивать прибыльность бизнеса за счёт инвестирования в области с наивысшим соотношением риска и доходности.

Эволюция представлений о риске демонстрирует, что эффективное управление рисками требует глубокого понимания их природы, строгого научного подхода и учёта человеческого восприятия. Это позволяет организациям принимать более взвешенные решения, минимизировать потери и использовать возможности для достижения стратегических целей.

1.2. Методологические принципы анализа и оценки рисков

В современном мире слово “риск” стало настолько привычным, что используется в широком спектре контекстов: от личных аспектов жизни человека, таких как здоровье, пенсия, страхование и инвестиции, до общественной и бизнес-сфер, включая корпоративное управление, стратегию, непрерывность деятельности и безопасность. Институты, созданные человечеством, такие как политика, религия, философия, технологии, законы, этика и мораль теперь рассматриваются как способы управления неопределённостью, что свидетельствует о способности человека вырабатывать стратегии для предсказания и минимизации убытков.

Наличие риска признается и принимается как неизбежное и неотвратимое в каждой области человеческой деятельности, соответственно существует насколько это возможно, стремление к устранению риска.

Существуют чёткие элементы, которые могут объяснить нынешнюю важность дисциплины управления рисками.

Этимологию слова “риск” можно проследить до латинского слова “Rescum”, означающего “опасность на море”, “опасный” или “то, что режет”. В других источниках его происхождение связывают с греческими словами *ridsikon*, *ridsa*, что означает “утес”, “скала”; испанскими (*risco*- “отвесная скала”) или итальянскими (*risiko*- “опасность”, “угроза”; *risicare*- “лабиринт между скал”, “отважиться”) [6].

В научной литературе термин “риск” разными авторами толкуется в различной интерпретации. К примеру, Оксфордский словарь английского языка (2005) определяет риск как: “Возможность того, что что-то плохое произойдёт в какое-то время в будущем, ситуация, которая может быть опасной или иметь плохой результат”. Очевидно, что в этом определении упоминается только недостаток, т.е. обратная сторона риска, в то время как потенциал для получения выгоды, т.е. возможная положительная сторона, игнорируется. Неудивительно, что поэтому в обычном языковом обиходе люди обычно ассоциируют риск только с негативными событиями, такими как автомобильные аварии или экологические катастрофы.

Кембриджский словарь также определяет риск как “опасность, или возможность опасного поражения, или потери”, а словарь Merriam Webster как “возможность потери или ущерба”. Некоторые люди считают риск негативным событием, однако, это не всегда так. Согласно Бизнес- словарю Web Finance риск это- “вероятность или угроза ущерба, травмы, ответственности, потерь или любого другого негативного события, которое вызвано внешними или внутренними уязвимостями, и которого можно избежать путём упреждающих действий”.

Рассматривая концептуальные подходы к определению сущности понятия “риск”, Дж. Кейнс (1936) определяет понятие “риск” через его

осуществление деятельности заёмщика, деятельности кредитора, а также изменение валютных ценностей.

В свою очередь, Д Лоуренс (1976) считал, что риск- это мера вероятности и тяжести нежелательных последствий. В то же время согласно неоклассической теории А. Маршалла (1890) и А. Пигу (1920) существует утверждение о риске как о “возможности отклонения от цели” или как об “амплитуде колебаний потенциальной прибыли”.

В работе “Против богов: удивительная история риска”, посвящённой роли риска, П. Бернштейн (1996) [7] пишет: “Риск- это скорее выбор, чем множество. Действия, которые мы должны предпринять в зависимости от имеющейся у нас свободы выбора- вот что такое риск на самом деле”.

Риск, можно определить как сочетание вероятности события и его последствий. По мнению Джона К. Ван Хорна (1996), финансовый “риск” включает в себя как потенциальный риск неплатёжеспособности, так и возможность в изменении выгоды акционеров обыкновенных акций.

В учебном пособии Евгения Уткина (2003) [8] финансовый “риск” определяется как риск, “возникающий в отношениях предприятия с банками и другими финансовыми институтами”. Олег Лаврушин (2016) [9] в своей работе, в свою очередь утверждает, что: “Риск- это деятельность, направленная на достижение успеха в условиях неопределённости, требующая от экономического субъекта умения и знания того, как справиться с негативными событиями”.

Однако, хотя риск может навредить тем, кто ему подвержен, он также предоставляет возможности тем, кто сумеет использовать его в своих интересах. Поэтому в формальном финансовом контексте термин “риск” подразумевает, помимо негативного элемента и позитивный. Обычно для того, чтобы использовать рыночную возможность или, скорее, неопределённую будущую прибыль, необходимо идти на риск и жертвовать текущими

ресурсами. В данном контексте более точным могло бы быть определение, которое определяет риск: “Как распределение возможных результатов деятельности фирмы на данном временном горизонте в связи с изменениями в ключевых базовых переменных”.

Естественное человеческое понимание риска довольно сложное. На самом деле, люди обычно составляют бюджет ожидаемых расходов на повседневную жизнь, и даже если эти расходы велики, они обычно не воспринимаются как угроза, поскольку они достаточно предсказуемы. Реальный риск возникает, если расходы нарастают совершенно непредвиденным образом или если расходы появляются внезапно и поглощают средства, которые были сэкономлены для подобных ожидаемых расходов. Поэтому люди связывают риск в целом с неожиданными потерями (непредвиденными расходами), которые превышают их ожидаемые потери (ожидаемые расходы). Это различие между неожиданными и ожидаемыми затратами является важным для современных концепций управления рисками, таких как распределение экономического капитала и ценообразование с учётом риска.

Как мы видим, риск определяется различными способами, которые почти никогда не бывают полностью истинными или ложными, но представляют собой полезные инструменты для абстрагирования и создания общих фокусных точек. Как описано выше, согласно ряду определений, риск – это “вероятность травмы, ущерба или потери”. Если следовать этому определению, то риск не предопределён, а зависит от человеческой воли (по Марио Хабеггеру (2008)) [10]. Кроме того, можно провести различие между значением понятия риска в техническом и нетехническом контекстах. В техническом контексте термин “риск” может иметь конкретные значения, которые широко используются в различных дисциплинах, начиная от “причины, вероятности или нежелательного события, которое может

произойти или не произойти” до решения, которое было принято при условии известной вероятности. Исследователь Эндрю Роза (2003) добавил к этой концепции элемент неопределённости, определив риск как ситуацию или событие, когда на карту поставлено нечто, представляющее человеческую ценность (включая самих людей), и когда исход не определён. Таким же образом, учёные как Терье Авен и Ортвин Ренн (2009) считали, что, хотя в литературе не существует согласованного общего определения риска, можно отметить некоторые общие характеристики.

В целях более широкого понимания, считаем, также необходимым привести определения риску сформулированными другими учёными и организациями:

1. Риск равен ожидаемым потерям (Генри Виллис, 2007).
2. Риск равен ожидаемой бесполезности (Стивен Кэмпбелл, 2005).
3. Риск- это вероятность неблагоприятного исхода (Джон Грэхем и Джонатан Вайнер, 1995).
4. Риск- это мера вероятности и серьёзности неблагоприятных последствий (Дэвид Лоуренс, 1976).
5. Риск- это факт, что решение принимается в условиях известной вероятности (Ф. Найт, 1921).
6. Риск- это сочетание вероятности события и его последствий (ISO, 2002).
7. Риск определяется как набор сценариев, каждый из которых имеет вероятность и последствия (С. Каплан и Д. Гаррик, 1981; С. Каплан, (1991).
8. Риск равен двухмерной комбинации событий/последствий и связанных с ними неопределённостей (произойдут ли события, каковы будут последствия) (Е. Авен, 2007).
9. Риск относится к неопределённости результатов, действий и событий (Офис управления рисками, 2002)

10. Риск- это неопределённые последствия события или деятельности в отношении чего-то, что имеет ценность для человека (IRGC, 2005).

11. Риск- это вероятность того, что произойдёт [нежелательное] событие. (Тоби Берт, 2001).

12. Риск простыми словами- это неопределённость, возникающая из-за неблагоприятных колебаний прибылей и убытков (Джоель Бесис, 2002).

13. Риск определяется как вероятность неблагоприятного исхода, влияющего на достижение поставленных целей (Алексей Иванов, 2010).

14. Риск- это неопределённость, связанная с внешними и внутренними факторами, которые могут негативно отразиться на деятельности организации. (Екатерина Петрова, 2013).

15. Риск в экономике определяется как вероятность недостижения желаемых финансовых результатов вследствие влияния непредвиденных факторов (Михаил Сидоров, 2015).

16. Риск- это совокупность вероятностных событий, которые могут негативно повлиять на стабильность организации и достижение её стратегических целей (Бакыт Токтогулов, 2018).

17. Риск- это вероятность возникновения неблагоприятных событий и ущерба, связанных с деятельностью субъекта экономики (Алина Асанова, 2020).

18. Риск- это сочетание вероятности возникновения события и величины возможного ущерба, который может повлиять на эффективность деятельности предприятия (Нурлан Абдрахманов, 2021).

19. Риск- это возможность отклонения фактических результатов от ожидаемых, вызванная изменениями во внешней и внутренней среде (Эрмек Жумабеков, 2019).

20. Риск- это фактор неопределённости, связанный с возможностью реализации как негативных, так и позитивных сценариев (Айгуль Кожобекова, 2022).

Обобщая вышеизложенный широкий диапазон различных интерпретаций термина “риск”, попытаемся сформулировать собственное видение и интерпретацию риска:

Риск- это вероятность отклонения результатов от предполагаемого сценария, связанная с неопределённостью будущих событий, как негативных, так и позитивных. Риск представляет собой совокупность угроз и возможностей, и зависит от человеческого восприятия и интерпретации. Управление риском включает не только минимизацию отрицательных последствий, но и использование возможностей.

Как мы видим, риск является важным понятием в ряде научных областей, однако по- прежнему нет единого мнения о том, как его определять и интерпретировать. Некоторые из определений основаны на вероятности, другие- на ожидаемых значениях, третьи- на неопределённости, четвертые- на целях. Некоторые авторы считают риск субъективным и эпистемическим, зависящим от имеющихся знаний, другие- алеаторным, в силу вероятностного характера определённых параметров, третьи придают риску онтологический статус, не зависящий от оценивающего его лица.

Питер Бернштейн (1996) подчёркивает, что риск не является случайностью, а связан с выбором: “Риск- это выбор, который мы делаем, исходя из имеющейся свободы” [1]. В финансовом контексте риск можно рассматривать как сочетание вероятности события и его последствий. По мнению Д. К. Ван Хорна (1996), финансовый риск включает в себя вероятность неплатёжеспособности, а также изменение выгоды акционеров. Евгений Уткин (2003) определяет риск как возникающий в отношениях предприятия с финансовыми институтами, а Олег Лаврушин (2016)

подчёркивает, что риск- это деятельность, направленная на достижение успеха в условиях неопределённости.

Риск в финансовой деятельности можно классифицировать на два типа: угрозы (негативные последствия) и возможности (положительные последствия). Его интерпретация зависит от контекста, в котором он рассматривается. Управление рисками включает разработку, внедрение и использование механизмов контроля, а также сбор и анализ информации, что зависит от условий, в которых функционирует организация. Эту контекстуальную зависимость подтверждают многочисленные исследования в области риск-менеджмента. Таким образом, риск является двусторонним явлением, включающим как угрозы, так и потенциальные выгоды, и требует комплексного подхода к его анализу и управлению.

Классификация риска по свойствам

Согласно стандарту управления рисками Великобритании (2002), деловая деятельность и решения классифицируются следующим образом [22]:

-Стратегические. Касаются долгосрочных целей организации, на которые могут повлиять такие области, как доступность капитала, политические риски, правовые и изменения регулярности, репутация и изменения в физической среде.

-Операционные. Касаются повседневных вопросов, с которыми сталкивается организация в процессе достижения своих стратегических целей.

-Финансовые. Эффективное управление и контроль финансов организации, а также влияние внешних факторов, таких как доступность кредитов, обменный курс, изменения процентных ставок и другие рыночные риски.

-Управление знаниями. Касается эффективного управления и контроля ресурсов знаний, их производства, защиты и передачи.

-Соответствие требованиям. Вопросы охраны здоровья и безопасности, охраны окружающей среды, защиты прав потребителей, защиты данных, трудовых отношений.

Риск подразделяется на две широкие категории: систематический риск и несистематический риск [24]. Систематический риск связан с рынком и экономикой страны и может быть уменьшен в крупном диверсифицированном портфеле, в то время как несистематические риски связаны с уникальными активами или конкретной компанией. Такие риски нельзя диверсифицировать, но можно минимизировать их, используя методы снижения и передачи рисков. Несистематический риск также известен как диверсифицированный риск.

Кроме того, в литературе можно найти другие подходы к классификации рисков, которые подчёркивают определённые свойства или характеристики риска [25]. В целом эти классификации фокусируются на различных источниках риска.

Финансовый и нефинансовый. По мнению Эммет Вогана (1997), риск включает в себя финансовые потери или последствия, но не всегда затрагивает финансовые аспекты [26]. Финансовый риск включает отношения между человеком или организацией и активом или ожиданием дохода, которые могут быть потеряны или повреждены. Финансовый риск включает три элемента:

1. Человек или организация, подверженные убыткам.
2. Актив или доход, уничтожение или утрата которого приводит к потерям.
3. Опасность, которая может вызвать убытки.

Также важным аспектом является классификация рисков на динамические и статические. Динамические риски возникают в результате изменений в экономической среде и зависят от внешних и внутренних факторов, таких как экономика, конкуренция и решения, принимаемые внутри организации [27]. Динамические риски имеют долгосрочное влияние,

поскольку они являются результатом адаптации к неэффективному распределению ресурсов, в то время как статические риски предсказуемы и имеют определённую регулярность.

Риски могут быть эффективно управляемы только в том случае, если они корректно идентифицированы и для каждого риска установлен уровень толерантности. Этапы идентификации рисков и определения допустимого уровня риска должны быть тесно связаны с бизнес-стратегией и служить основой для разработки соответствующей политики управления рисками. Все риски, которые не соответствуют установленным критериям, должны быть переданы третьим сторонам (например, через страхование), хеджированы или контролироваться посредством мер внутреннего контроля. В отдельных случаях для снижения уровня риска необходимо полностью уйти из определённого вида деятельности или отказаться от присутствия на конкретном рынке

Методология измерения риска включает в себя разработку подходов к сбору данных, их обработке и представлению в виде ключевых показателей риска. Это позволяет руководству осуществлять мониторинг уровня риска и своевременно принимать корректирующие меры. В случае превышения допустимых значений должны быть приняты меры для снижения риска.

Банковские риски

Банковские риски являются прямым результатом деятельности банков. Согласно обзору Мартина Курицкеса и Тила Шуерманна (2010), банковские риски можно разделить на финансовые риски и нефинансовые риски (таблица 1.1).

В группу финансовых рисков входит кредитный риск, который представляет собой вероятность потерь из-за невыполнения обязательств по финансовому контракту по полученному кредиту.

Таблица 1.1- Классификация банковских рисков с точки зрения различных организаций.

	БКпБН	G-30	НБКР
Финансовые или спекулятивные риски	Кредитный риск Рыночный риск Риск процентной ставки Риск ликвидности Страновой риск	Кредитный риск Рыночный риск	Кредитный риск Риск процентной ставки Риск ликвидности Валютный риск
Не финансовые или чистые риски	Операционный риск Комплаенс риск Репутационный риск	Операционный риск Комплаенс риск	Операционный риск IT риск Комплаенс риск Репутационный риск Стратегический риск

Источник: составлено автором на основе Matthews, K. & Thompson, J. (2008). *The Economics of Banking* (2nd ed.). Chichester: John Wiley & Sons, p. 31.

Риск ликвидности- это возможность того, что кредиторы банка (например, финансовые институты) не захотят предоставлять или возобновлять кредит банку, что приведёт к нехватке денег для проведения операций. Рыночный риск- это риск неблагоприятных отклонений рыночной стоимости торгового портфеля в результате движения рынка в течение периода, необходимого для закрытия сделок. Процентный риск- это возможность потерь из-за плохого управления активами/пассивами.

Группа нефинансовых рисков также включает различные виды банковских рисков. Известным видом нефинансового риска является операционный риск, который представляет собой возможность прямых или косвенных убытков в результате неадекватных или неудачных внутренних

процессов, людей и систем или внешних событий (например, наводнения). Другим примером нефинансового риска является бизнес-риск, который представляет собой остаточную волатильность прибыли после учёта других видов банковских рисков.

Джоэль Бессис (1998) [27] в своём учебнике также выделяет следующие области:

- кредитный риск;
- страновой и производственный риски;
- рыночный риск;
- риск процентной ставки;
- риск ликвидности;
- валютный риск;
- риск платёжеспособности;
- операционный риск.

Кредитный риск является первым из всех рисков по степени важности. Риск дефолта, являющийся основным источником убытков,- это риск невыполнения клиентами своих обязательств по обслуживанию долга. Дефолт влечёт за собой полную или частичную потерю любой суммы, owed контрагенту. Кредитный риск- это также риск снижения кредитоспособности должника эмитента облигаций или акций. Такое ухудшение не означает дефолт, но это означает, что доходность дефолта возрастает.

Большинство статей баланса банка генерируют доходы и расходы, которые зависят от процентных ставок. Поскольку процентные ставки нестабильны, нестабильны и доходы. Любой человек кто даёт или берет займы, подвержен риску процентной ставки. Кредитор, предлагающий переменную ставку подвержен риску того, что уменьшение доходов в результате снижения процентной ставки, заёмщик платящий по переменной ставке, несёт более высокие расходы при повышении процентных ставок. Обе

позиции являются рискованными, поскольку доходы или расходы, индексируются в соответствии с рыночными ставками, т.е. другая сторона медали заключается в том, что подверженность риску изменения рыночной ставки также создаёт шансы на получение прибыли.

Обобщая, Кент Мэтьюс и Джон Томпсон (2008) предлагают следующую типологию банковских рисков (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1- Типология банковских рисков

Источник: Мэтьюс, К. и Томпсон, Дж. (2008). *The Economics of Banking*. 2-е изд. Чичестер: John Wiley & Sons, стр. 31.

По результатам обзора многочисленных научных исследований, с нашей точки зрения банковский риск может быть сформулирован следующим образом:

Банковский риск- это потенциальная угроза для банка, которая возникает при любой банковской операции, сделке или принятом решении и может привести к финансовым потерям или отклонению от запланированных целей. Банковский риск включает в себя кредитный,

операционный, рыночный и другие типы рисков, влияющие на устойчивость и доходность банковской деятельности.

Согласно Этьен Де Лиде, риск можно классифицировать по трём осям [28]:

1. Природа риска: Чистый или Спекулятивный. Чистые риски могут привести только к убыткам, поскольку нет никаких премий, которые можно было бы получить, принимая эти риски (например, пожар, мошенничество, кража). Спекулятивные риски вознаграждаются премиями (например, кредитный риск, рыночный риск). Разница в этом аспекте- это разница между управлением рисками с целью заработать деньги и управлением рисками с целью предотвратить потерю денег.

2. Уровень, на котором риск оказывает своё влияние: Макро (общество), Мезо (компания) или Микро (индивидуум).

3. Частота возникновения риска: Количественный или качественный. Количественные риски- это повторяющиеся риски, которые можно измерить с помощью статистических методов. Качественные риски уникальны и возникают редко. Для таких рисков трудно собрать достаточно данных, чтобы достигнуть надёжности статистического анализа.

Типология банковских рисков и подходы к их классификации демонстрируют важность системного подхода к управлению рисками в банковской сфере. Разнообразие рисков, таких как кредитные, рыночные, операционные и репутационные, требует тщательной систематизации для понимания их природы, источников возникновения и возможных последствий. Современные классификационные подходы позволяют банкам адаптировать стратегии управления рисками в зависимости от их специфики и степени влияния на финансовую устойчивость.

Интеграция риск-ориентированных методов, включая использование экономико-статистических моделей, стресс-тестирования и моделирования,

обеспечивает банкам возможность не только прогнозировать и минимизировать последствия рисков, но и эффективно реагировать на изменяющиеся условия. Комплексное управление рисками становится не просто инструментом минимизации потерь, а стратегическим ресурсом, повышающим конкурентоспособность и устойчивость банковских организаций в условиях высокой неопределенности.

Риск как категория охватывает широкий спектр явлений, от неопределённости результатов до потенциальных возможностей, и требует всестороннего анализа. Эффективное управление рисками, основанное на системном подходе, становится неотъемлемым инструментом повышения устойчивости и конкурентоспособности организаций в условиях неопределённости.

1.3 Современные методологические подходы к количественному и качественному исследованию риска

Риск-менеджмент является одной из наиболее исследованных областей современной финансовой науки, о которой написано множество книг. Большинство трудов по риск-менеджменту носят технический характер, что обусловлено необходимостью точного измерения и анализа рисков. Однако многие авторы, рассматривающие риск-менеджмент с фундаментальной точки зрения, поднимают вопрос о том, является ли управление рисками искусством или наукой. Когда решения принимаются на основе личных представлений, интуиции и опыта, можно говорить об “искусстве”. Когда же основой для принятия решений служат теоретические модели и расчёты, речь идёт о “науке”. Вместо терминов “искусство” и “наука” можно использовать синонимы “субъективность” и “объективность”.

Первый исследовательский вопрос: что такое измерение риска? Мы наблюдаем несправедливый недостаток внимания к концепции измерения и его применения. В центре внимания обычно находится само измерение, а не вопрос, что такое измерение? Слово “измерение” ассоциируется с математикой и объективностью. Однако измерение- это неоднозначное понятие, к которому можно подойти с разных сторон: математической, экспериментальной и философской. Существование этих различных точек зрения является одной из причин того, что каждый аспект измерения является спорным. Измерение подразумевает выбор арифметики, количества и масштаба. Учёными были определены два фундаментальных взгляда на измерение, которые были названы открытым и закрытым.

Согласно традиционному подходу, измерение считается применимым только в точных науках, таких как математика или физика, что исключает его использование в социальных и философских контекстах. Более современный подход расширяет эту концепцию, позволяя применять измерение к социальным и поведенческим наукам. Это требует отказа от предположения о том, что измеряемые величины обладают первичным онтологическим статусом, поскольку такое предположение ограничивает возможность расширения сферы измеримости. Например, современный подход к измерению риска включает моделирование причинно-следственных связей и анализ распределений относительных частот.

Сегодня измерение определяется как процесс присвоения числовых значений объектам и явлениям для описания их свойств и отношений. Теория измерений занимается изучением шкал измерения, их типов и применения, предоставляя методологическую основу для эмпирических исследований. Несмотря на ограниченное количество философской литературы по этой теме, она обеспечивает важный концептуальный фундамент для изучения таких понятий, как риск.

При обсуждении измерения важно учитывать исходные предпосылки и неявные предположения, которые лежат в основе этого процесса. Измерение может опираться на существующую методiku, наиболее подходящую для решения конкретной задачи, либо на стремление к разработке идеального метода. Основы измерений можно рассматривать с различных точек зрения. Г. Кибург (1984) [39] выделяет три подхода к анализу основ измерения:

1. Математический подход: аксиоматическое описание структурированных областей, объясняющее, как эти структуры могут быть представлены с использованием действительных чисел. Структура области задаётся эмпирически, а её связь с математической моделью формализуется через строгие аксиомы.

2. Экспериментальный подход: фокусируется на практических аспектах, таких как разработка шкал и проведение измерений. Этот подход предполагает, что исходные данные соответствуют относительно знакомой и понятной структуре, что позволяет использовать существующие методы измерения.

3. Философский подход: исследует причины, по которым данные могут быть связаны с математическими структурами, и анализирует обоснованность выбора математических моделей. Этот подход уделяет внимание качественным аргументам, пытаясь ответить на фундаментальные вопросы, связанные с природой и целями измерения.

Иными словами, математический подход направлен на достижение абсолютной строгости и доказательности, экспериментальный подход ориентирован на получение высокодостоверных результатов, например, с 95%-м уровнем доверия. Философский подход к измерению сосредоточен на изучении того, почему эмпирические данные могут быть представлены через математические структуры, и анализе обоснованности выбора этих структур. Этот подход не ограничивается техническими аспектами измерения, а

исследует глубинные концептуальные вопросы: почему данные соответствуют определённым математическим моделям, какие основания лежат в основе выбора конкретной структуры и насколько эти структуры адекватно отражают изучаемую реальность. Он сосредоточен на поиске качественных аргументов и философских обоснований, уделяя внимание фундаментальным вопросам природы, целей и ограничений измерения. Такой подход позволяет расширить понимание измерения, выходя за рамки эмпирической практики и технического подхода.

Для измерения риска необходимо иметь арифметическую, количественную и измерительную шкалу. Поскольку риск сам по себе не является физическим объектом, его количество не может быть легко определено. С точки зрения определения количества, риск можно назвать кластерным понятием, так как одной характеристики недостаточно для определения количества. Количество риска фактически представляет собой формулу, отражающую вероятность и последствия наступления событий, связанных с потерями. Теория вероятности имеет важное значение для количественной оценки риска, но теория вероятности- это гораздо более широкая концепция, чем это может быть известно людям, занимающимся измерением риска.

Существуют различные концепции вероятности, из которых Эдвард МакГаун (1995) [40] выделяет четыре концепции:

1. Классическая вероятность события: это отношение числа способов, реализация события, к общему числу равновозможных исходов. Классические вероятности применимы только к простейшим азартным играм.

2. Относительная частотная вероятность: вероятность события- это предел, в котором по мере увеличения числа испытаний растёт отношение числа случаев происхождения события, к общему числу испытаний. Э. МакГаун (1995) отмечает, что относительная частотная вероятность является

единственно значимой теорией, используемой в настоящее время в экономике, финансах и бухгалтерском учёте. При этом невозможно знать все возможные исходы при оценке риска.

3. Логические вероятности: вероятность события- это степень рациональной веры, относительно данной информации в наступление события. Согласно Мак Гауну, не существует способа вычислить рациональную степень веры, используя информацию, отличную от исторических относительных частот.

4. Субъективная вероятность: вероятность события- это количественная степень индивидуальной веры в наступление события. Трудно применить эту концепцию вероятности для проверки сложных теорий, поскольку это потребует, чтобы эти вероятности были агрегированы или обобщены каким-то образом, что сделать невозможно. Говард Эллис (1968) [46] оставляет классическую вероятность вне обсуждения. По его мнению, вероятность относительной частоты и субъективная вероятность являются эмпирическими вероятностями, поскольку их результаты зависят от того, как устроен мир, а не только от того, как мы о нем говорим. Это контрастирует с логической вероятностью, которая не является эмпирической и результаты которой не зависят от миропорядка, а зависят от языка, который мы используем для его описания и принципов индуктивного рассуждения, которые мы принимаем.

Измеряя риск, мы стремимся как можно точнее отразить обустройство миропорядка. Если необходимо использовать вероятности, то измерение риска может быть осуществлено только с помощью эмпирических вероятностей. Поэтому и относительная частота, и субъективные вероятности могут рассматриваться как возможные решения по измерению риска. На практике можно наблюдать, что специалисты по измерению рисков, применяя теорию измерений, не могут ответить на эти фундаментальные предположения. Необходимыми условиями для применения обычно являются

предположения, лежащие в основе модели, т.е. при разработке модели измерения предполагается, что выполнены необходимые условия. Очень распространёнными предположениями, лежащими в основе математических моделей, применяемых в экономике, являются рациональное принятие решений или совершенная и общедоступная информация.

Методы измерения на практике кажутся разработанными в рамках одной дисциплины. Это противоречит точке зрения Рассел Аккоффса (1978) [42], согласно которому все проблемы должны анализироваться согласованно с использованием междисциплинарного подхода. Статистические модели и, следовательно, первые методы измерения риска основаны на упрощённых исходных предположениях, заимствованных из 18 века. Однако риск не абстрагируется от нерационального поведения человека, влияния окружающей среды или нечёткого принятия решений в организации. Поэтому модели всегда необходимо корректировать на основе новых знаний и понимания, а результаты всегда следует использовать с определённой осторожностью. Основное внимание следует уделять пониманию, а не прогнозированию, и управлению, а не измерению.

Управление рисками началось как искусство много лет назад и задолго до появления математической основы современных моделей и методов измерения. Интуиция, образование и опыт были первыми проводниками к правильному управлению рисками. В дальнейшем растущее доверие к математическим методам, роли информационных технологий, конкуренции и финансовых институтов привели к ускорению развития методов управления и измерения рисков. Современная профессия управления рисками в банковской сфере основана на способности количественно оценивать риски [44], что означает, что эти разработки исходят из научной основы. Поскольку измерение рисков сопряжено с рядом практических и концептуальных

проблем, прошло немало времени, прежде чем сфера измерения рисков в банковском деле расширилась.

Огромная сложность современных методов риск-менеджмента не должна заставлять нас думать, что мы полностью победили риск или что такое завоевание когда-либо будет возможно. Люди будут продолжать взаимодействовать, осуществлять отбор и реагировать на этот выбор непредсказуемым образом, что является основным источником неопределённости. “Именно в этом и заключается суть управления рисками” [44]. Из этой цитаты должно стать ясно, что наука не заменяет искусство. Искусство продолжает оставаться основой практики управления рисками. Любая форма науки начинается с искусства.

Интерес к цифрам и количественной оценке событий в мире начался во время научной революции в Западной Европе (конец XVI и XVII века). До этого времени объяснение происходило из повседневного опыта и качественных суждений, которые назывались знаниями. Наиболее интересные математические разработки в свете современного состояния дел в области измерения рисков начались в конце XIX века.

Вероятностное измерение риска получило дальнейшее развитие и применение в практических инструментах, принимающей во внимание предполагаемую связь между риском и доходностью. Как описывалось в предыдущих главах, можно выделить два вида особо важных определений: Риск- это возможность ущерба и риск- это изменчивость ожидаемой величины доходности.

Первое определение в основном исходит из основ страхования, тогда как второе определение подходит для инвестиционной среды. Второе определение чётко иллюстрирует веру в вероятностное измерение, которое было отвергнуто в 20-х годах. Хотя существуют различия в качественных и

количественных мерах риска, в финансовых институтах различие между риском и неопределённостью не проводится в явном виде.

Доминирование объективности и статистики риск-менеджменте также становится понятным из описания управления рисками регулятором. Арьян де Сваан (1996) [45] описывает три способа определения управления рисками в банковской сфере:

В первую очередь, риск-менеджмент относится к количественным, статистическим методам выявления, измерения и контроля рисков. Риск-менеджмент можно определить, как активный контроль всех финансовых позиций, которые могут повлиять на денежные потоки и прибыли и убытки.

Во втором случае, термин риск-менеджмент используется в более широком смысле, объединяя количественные методы с организационными аспектами. Помимо количественного анализа рисков, административная организация и внутренний контроль являются частью управления рисками.

В-третьих, риск-менеджмент можно расширить ещё больше, определив его как гарантию разумного поведения финансового института и его персонала.

Независимо от используемой основы, при измерении чего-либо следует учитывать три важных аспекта: арифметику, количество и масштаб. Арифметика или теория чисел является основой для измерений, для которой чаще всего используется аналитическая арифметика. В отличие от чистой арифметики, предложения аналитической арифметики не известны априори с абсолютной уверенностью. Они также не являются абсолютно точными.

Чтобы иметь возможность измерить риск, необходимо определиться с количеством, масштабом и арифметикой. Количество: основой измерения риска является не физический объект, имеющий в природе количество, а структура качественных отношений. В результате определение количества риска является сложной задачей.

Масштаб: шкала, применяемая для измерения риска, заимствована из математики. Цель состоит в том, чтобы измерить риск как можно точнее. Количество должно быть выбрано таким образом, чтобы обеспечить возможность применения линейной шкалы.

Арифметика: правило добавления чисел к качественным отношениям заимствованы из статистики. Таким образом, мы приходим к выводу, что измерение риска направлено на преобразование неизмеримых неопределённостей (структура качественных отношений) в измеримые неопределённости путём разработки линейной шкалы измерения и правил добавления чисел к качественным аспектам. Тот факт, что необходимо ссылаться на качественные параметры, уже подразумевает, что измерение будет иметь свои ограничения. На практике оказывается, что фундаментальные дискуссии о том, что такое измерение и как его можно применить к риску, редки. Кроме того, в определениях риска говорится о потерях, но опасаться следует только непредвиденных потерь.

Понятие количества может быть определено по-разному. Генри Кибург определяет количество как функцию, областью которой является множество вещей, которые характеризуют количество, и диапазон которой входит в множество действительных чисел. Брайан Эллис (1968) [46] сомневается, можно ли дать точные критерии существования количества. Тем не менее, он сформулировал общее утверждение. Существование количества влечёт за собой существование набора линейных отношений упорядочения. Получается, что количество- это способность упорядочивать и использовать действительные числа. Именно здесь становится важен масштаб. Количество обычно упорядочивается по шкале. Но что такое шкала? Шкалу измерения можно определить как функцию, сохраняющую отношение от нечисловой реляционной структуры к числовой реляционной структуре. Иногда шкалу

измерения называют рамкой координат. Наиболее известным различием типов шкал измерения является различие Стэнли Стивенса (1946) [47]:

- Номинальная шкала представляет только различия между объектами;
- порядковая шкала представляет порядок объектов относительно некоторого свойства;
- интервальная шкала представляет интервалы свойства;
- шкала отношений представляет соотношения свойств.

Можно сомневаться, существуют ли реальные порядки величин, а шкалы для измерения иногда считаются лишь приближениями к истинным или идеальным. Кроме того, всегда будет существовать проблема выбора, какой вид арифметики следует к применению. Терминология в теории измерений иногда была запутанной и трудной для понимания. Оказывается, что для примерно одинаковых точек зрения используется разная терминология.

Проблема теории измерений может быть проиллюстрирована с помощью теории систем. Теория систем разрабатывалась с 1950-х годов как метод исследования феноменов, характеризующихся целостностью. Система определяется как совокупность сущностей с составлением взаимодействий между этими сущностями. Поэтому ядро теории систем можно определить как междисциплинарное решение проблем с учётом взаимодействий сущностей и их окружения. В 1956 году Кеннет Боулдинг попытался разработать общую теорию систем. Он представил иерархию из девяти уровней, доказывающую, что разработка надёжной модели становится все сложнее, если увеличивается количество взаимодействий в моделируемой системе. Например, статическая структура может быть легко смоделирована, а социальные системы - нет, поскольку человеческие взаимоотношения не могут быть надёжно предсказаны. Расселл Аккофф ещё более однозначно оценивает решение проблем. Он выступает против сведения проблем к легко усваиваемым

элементам, поскольку это подразумевает принятие слишком большого количества упрощающих предположений. Он утверждает, что дисциплинарные связи вводят ограничения, которые не позволяют нам видеть релевантные переменные, лежащие за пределами нашей собственной дисциплины.

Измерение риска является, вероятно, самой сложной и трудной из задач, поскольку оно напрямую связано с количественной оценкой риска, которая обсуждалась выше и не может быть реально отделена от его классификации. Реальное применимое измерение риска вряд ли когда-либо будет результатом точного математического процесса, а скорее будет включать сочетание различных средств, таких как математические модели, личный опыт и отраслевые знания. Для иллюстрации измерения риска можно привести относительно простую, но очень важную область риск-менеджмента: управление кредитным риском, возможно, самым важным риском для финансовых институтов. Это априори исключает многие факторы, такие как управление операционным риском, поскольку они могут иметь множественные и/или межотраслевые эффекты, которые могут увеличивать или уменьшать друг друга. Кроме того, имея измеримую основу, а именно кредит, выраженный в деньгах, он сам по себе имеет более “измеримый характер”. В то же время он не ограничивается только банками, а фактически относится почти ко всем организациям и даже частным лицам: предоставляя льготы по оплате или поставляя товары или услуги без немедленной оплаты, фирмы принимают на себя кредитный риск. То же самое относится и к частным лицам, которые, например, делают покупки для других, рассчитывая, что им возместят стоимость покупки и т.д. Управление кредитным риском также несравнимо с другими областями риск-менеджмента. На самом деле, риск-менеджмент по сути своей вполне сопоставим, и выводы, сделанные в одной области, легко применимы к другой.

Для измерения рисков существуют различные методы, все они направлены на то, чтобы уловить вариации показателей деятельности организации. Джоэль Бессис (2002) выделяет три категории мер риска:

-Волатильность отражает стандартное отклонение целевой переменной от её среднего значения. Стандартное отклонение - это квадратный корень из среднего квадратичного отклонения целевой переменной от её ожидаемого значения. Поскольку волатильность отражает как восходящие, так и нисходящие колебания, она является симметричной мерой риска, которая приписывает одинаковую степень риска отклонениям выше и ниже среднего значения. Поэтому волатильность не даёт полной картины риска в том случае, если целевая переменная имеет асимметричное распределение.

-Чувствительность отражает отклонение целевой переменной в результате изменения одного базового параметра. Показатели чувствительности обычно связаны с рыночным риском, поскольку они соотносят изменения стоимости с рыночными параметрами, такими как риск изменения процентной ставки. Несмотря на то, что эти меры предоставляют полезную информацию относительно устойчивости портфеля к определённым событиям, они не могут количественно оценить общую рискованность позиции. Более того, они создают проблемы, когда необходимо агрегировать риски.

-Меры риска дефолта- это, в отличие от волатильности, асимметричные меры риска, которые фокусируются только на неблагоприятных отклонениях целевой переменной. Эти меры оценки риска фокусируются исключительно на экстремальных движениях факторов риска падения вместо того, чтобы рассматривать как положительные, так и отрицательные результаты. К сожалению, расчёт большинства мер оценки риска является достаточно сложным, особенно при рассмотрении производных финансовых продуктов с асимметричными выплатами.

Для анализа и управления рисками, особенно в области кредитного и рыночного риска, важным инструментом становится карта тепловых зон (Heatmap). Она дополняет перечисленные методы, позволяя визуализировать основные показатели риска и упрощая процесс идентификации зон, требующих особого внимания. Такой подход позволяет интегрировать количественные показатели, такие как волатильность, чувствительность и риск дефолта, в единую систему анализа.

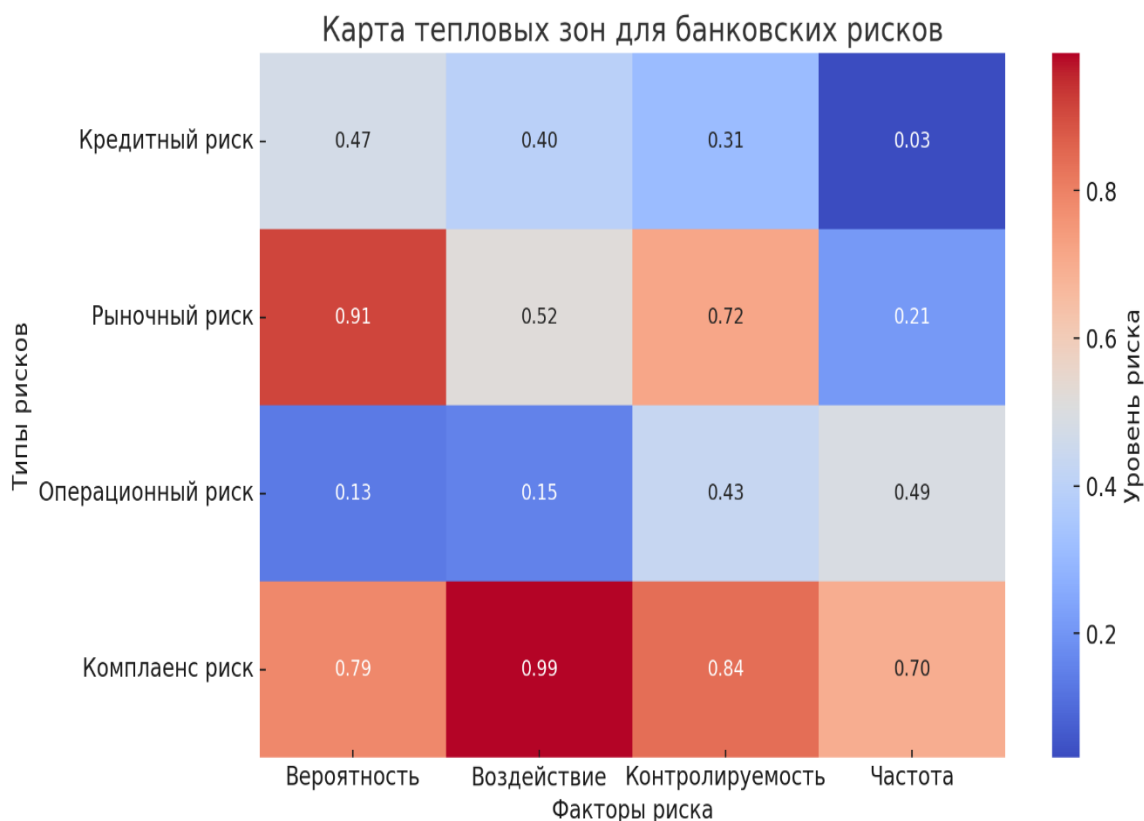

Рисунок 1.2- Карта тепловых зон для рисков

Источник: составлено автором на основании работы Дж. Бессис «Риск-менеджмент в банках» [Текст]. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2002. – 456 с.

Цифры на тепловой карте отражают уровень риска для различных сочетаний факторов, таких как вероятность, воздействие, контролируемость и частота, в зависимости от категории риска. Эти значения варьируются от 0 до 1 и позволяют визуально оценить степень угрозы, которую представляет каждый тип риска.

Высокие значения, приближающиеся к 1, обозначают зоны, где риск является наиболее существенным. Например, воздействие в комплаенс риске, имеющее значение 0.99, указывает на высокий уровень угроз, связанный с возможными штрафами или нарушением нормативных требований. В таких случаях необходимо уделить особое внимание этим зонам, чтобы минимизировать негативные последствия.

Низкие значения, приближающиеся к 0, напротив, свидетельствуют о низкой степени риска. Например, контролируемость в кредитном риске с показателем 0.03 демонстрирует, что этот аспект хорошо управляется и не представляет значительной угрозы для деятельности банка.

Средние значения на тепловой карте указывают на умеренные уровни риска, которые требуют регулярного мониторинга и, возможно, корректирующих действий. Они позволяют банку сосредоточиться на улучшении стратегий управления, чтобы снизить вероятность возникновения неблагоприятных событий.

Карта тепловых зон предоставляет графическое представление уровней риска, основываясь на сочетании вероятности события, его воздействия, частоты и контролируемости. Она помогает учитывать сложность и взаимосвязь между разными категориями рисков, визуализируя их распределение и приоритетность.

Волатильность, как симметричная мера риска, может быть отражена на карте тепловых зон через цветовые градиенты, где высокая волатильность, связанная с сильными колебаниями, указывает на красные зоны. Это особенно актуально для анализа рыночных рисков, таких как изменения процентных ставок или валютных курсов. Карта позволяет выделить области с наиболее значительными отклонениями, помогая сосредоточить усилия на снижении неопределённости.

Показатели чувствительности, такие как изменения стоимости при вариациях базовых параметров, могут быть представлены на карте через связь с конкретными рисками. Например, зоны, чувствительные к колебаниям

рыночных ставок, будут отображены как зоны среднего или высокого риска в зависимости от их воздействия. Это позволяет эффективно оценивать устойчивость портфеля к изменению ключевых параметров и разрабатывать корректирующие стратегии.

Асимметричные меры риска, такие как вероятность дефолта и потери при дефолте, находят отражение на карте через идентификацию зон, где неблагоприятные отклонения наиболее вероятны. Например, красные зоны могут указывать на высокую вероятность дефолта в сочетании с высокими потенциальными потерями, что требует дополнительных мер по управлению риском.

Карта тепловых зон выполняет ключевую роль в упрощении анализа сложных данных о рисках. Она помогает банкам сосредоточить усилия на наиболее критичных аспектах своей деятельности, таких как зоны с высокой вероятностью и значительным воздействием. Это позволяет лучше понимать структуру рисков и их взаимосвязь, а также разрабатывать более точные стратегии их минимизации. Одновременно с этим карта тепловых зон предоставляет инструмент для сравнительного анализа, который позволяет оценивать уровень каждого риска в общем контексте и эффективно распределять ресурсы для его управления. В результате использование карты делает процесс управления рисками более прозрачным, согласованным и ориентированным на практическую реализацию.

Оценка экономического капитала

В рамках процесса управления рисками использование математических моделей играет ключевую роль, так как они позволяют количественно оценить уровень подверженности различным видам риска и на основании этой информации принимать обоснованные управленческие решения. Одной из наиболее значимых концепций в этой области является экономический капитал, который представляет собой сумму средств, необходимых для поддержания финансовой устойчивости финансового института в условиях непредвиденных рисков. Экономический капитал - это своего рода подушка

безопасности, направленная на минимизацию вероятности дефолта до заданного уровня доверия.

Экономический капитал оценивается на основе определённого временного горизонта, обычно одного года, и уровня доверия, который зависит от целевой финансовой устойчивости банка. Поддержание высокого кредитного рейтинга, например, в категории А, подразумевает вероятность дефолта менее 0,03% в течение одного года, что позволяет банку привлекать капитал на более выгодных условиях. Таким образом, экономический капитал отражает стратегию банка по управлению рисками и формированию устойчивой финансовой структуры, которая способна поглощать существенные, но редкие убытки.

Распределение экономического капитала основывается на оценке трёх ключевых категорий рисков, которые включают кредитный риск, рыночный риск и операционный риск. Эти риски являются обязательными для учёта регуляторами и составляют основу для расчёта экономического капитала. Однако также учитываются дополнительные категории рисков, такие как риск ликвидности и репутационный риск, которые могут оказывать значительное влияние на финансовое учреждение. Определение экономического капитала и его распределение между бизнес-подразделениями представляет собой важный элемент бюджетирования рисков и позволяет установить верхние пределы для каждого вида деятельности банка, что способствует устойчивости и надёжности финансового института.

Подход к оценке и распределению экономического капитала играет важную роль в управлении рисками, обеспечивая как финансовую устойчивость, так и соблюдение нормативных требований. Финансовые институты, учитывая особенности своей деятельности и уровень принимаемых рисков, применяют различные математические модели для определения экономического капитала и его распределения.

Сценарные меры риска представляют собой ещё один подход к оценке рисков, который широко используется в финансовых институтах для анализа чувствительности портфеля к различным стрессовым сценариям. Сценарные

меры основываются на моделировании экстремальных событий, которые могут оказывать влияние на финансовые показатели банка. Применение этого подхода позволяет оценить, каким образом определённые изменения внешней среды, такие как колебания процентных ставок или валютных курсов, могут повлиять на деятельность института. Таким образом, сценарные меры риска позволяют выявить уязвимости в текущей стратегии банка и своевременно принимать корректирующие меры.

Современные финансовые институты также широко применяют подходы, основанные на чувствительности к факторам. Эти методы позволяют оценить влияние различных факторов, таких как колебания процентных ставок или цен на активы на финансовые результаты банка. Анализ чувствительности к факторам помогает выявлять наиболее уязвимые участки и принимать меры по снижению риска.

Управление рисками в финансовых институтах требует применения комплексных и интегрированных методов оценки рисков. Использование математических моделей, таких как сценарные меры риска, подходы на основе распределения убытков, меры чувствительности к факторам и экономический капитал, позволяет более эффективно управлять рисками и поддерживать устойчивость финансовой организации.

Рисунок 1.3 иллюстрирует распределение потенциальных убытков банка, отображая три ключевые категории потерь:

1. Ожидаемые потери (Expected Loss, EL): Это потери, которые можно прогнозировать на основе исторических данных и моделей оценки риска. Они представлены участком графика до вертикальной линии, отмеченной на уровне 3. Эти потери включены в модели банковского риск-менеджмента и могут быть покрыты за счет резервов.

2. Неожиданные потери (Unexpected Loss, UL): Это потери, которые превышают ожидаемые убытки, но ещё находятся в пределах допустимого уровня риска для банка. Они представлены участком графика между отметками 3 и 6. Эти потери случаются реже, и для их покрытия требуется дополнительный капитал, известный как экономический капитал.

3. Остаточный риск потерь (Residual Loss Potential): Этот риск относится к крайне редким, но возможным убыткам, которые превышают уровень экономического капитала. Он представлен на графике между вертикальными линиями на отметках 11 и 16. Эти потери обычно возникают в результате экстраординарных событий и могут быть покрыты с использованием резервных фондов или страхования.

4. Экономический капитал (Economic Capital): Экономический капитал охватывает ожидаемые и неожиданные потери, предоставляя банку возможность защититься от возможных финансовых последствий этих рисков. Он представляет собой диапазон между ожидаемыми потерями и альфа-квантилем (уровень между 3 и 11).

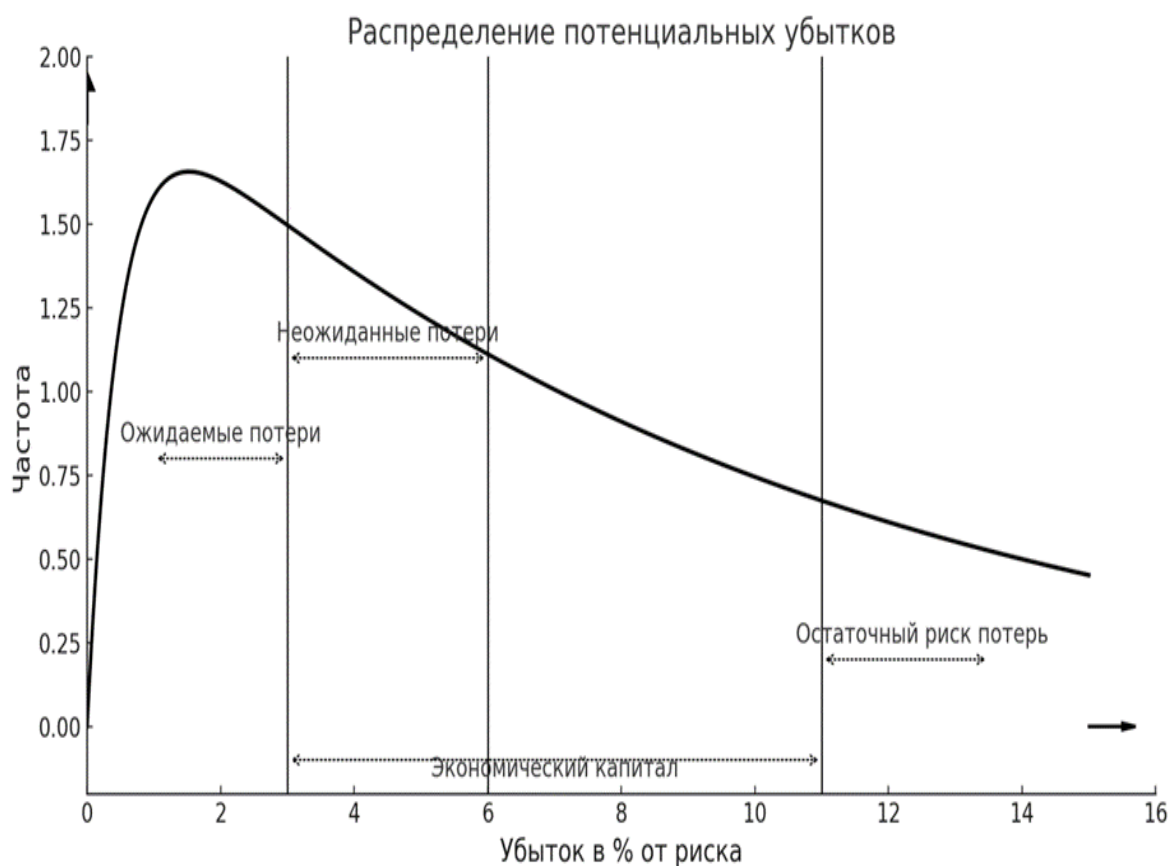

Рисунок 1.3- Распределение потенциальных убытков (составлено автором). Источник: Osei Antwi, Alice Constance Mensah, Martin Owusu Amoamah, Dadzie Joseph. Measuring economic capital using loss distributions. International Journal of Economics, Finance and Management Sciences. 2013; 1(6). Стр. 410.

На рисунок 1.3 видно, что начальный пик, представляющий ожидаемые потери, резко растёт, затем достигает максимума, после чего происходит постепенное снижение частоты убытков. Стремительный рост пика указывает на высокую частоту менее значительных потерь, которые можно прогнозировать, тогда как более значительные убытки случаются гораздо реже, что объясняет снижение кривой.

Метод оценки: стоимость под риском (Value-at-Risk, VaR)

Модель стоимость под риском, в английской интерпретации Value-at-Risk (VaR) представляет собой основной инструмент для оценки потенциальных потерь, вызванных рыночными изменениями. Он выполняет три основные функции: поддерживает внутреннее управление рисками, используется в отчётности о рисках и служит для расчёта нормативного капитала. VaR оказывает значительное влияние на восприятие риска, как со стороны внутренних заинтересованных сторон, так и со стороны внешних наблюдателей, включая регуляторов и акционеров. Эта модель способна не только обеспечивать контроль над рисками, но и направлять принятие управленческих решений на всех уровнях организации.

Следует отметить, что управление рисками не ограничивается простым подсчётом возможных убытков. Этот инструмент помогает в разработке стратегий по снижению риска и формировании соответствующих политик внутри финансового института. Введение VaR в банковской практике позволяет сделать управление рисками более объективным и измеримым, что увеличивает уровень доверия со стороны инвесторов и регуляторов. Однако важно помнить, что VaR не способен учитывать все аспекты риска, особенно те, которые связаны с внезапными рыночными колебаниями, что было продемонстрировано в ходе финансового кризиса 2007-2009 годов.

VaR можно рассматривать как статистически оценивающую потенциальные потери портфеля при заданном уровне доверия. Вероятность того, что потери могут превысить VaR в течение определённого периода времени, является ключевым параметром, на котором основан данный

инструмент. Согласно рекомендациям Базеля II, уровень доверия для банковских портфелей составляет 1% (рисунок 1.4) при горизонте риска в 10 дней. Визуализация VaR, предполагающая нормальное распределение доходности, способствует лучшему пониманию концепции, хотя многие модели VaR не ограничиваются данным предположением, что свидетельствует о гибкости подхода и его способности адаптироваться к различным рыночным условиям.

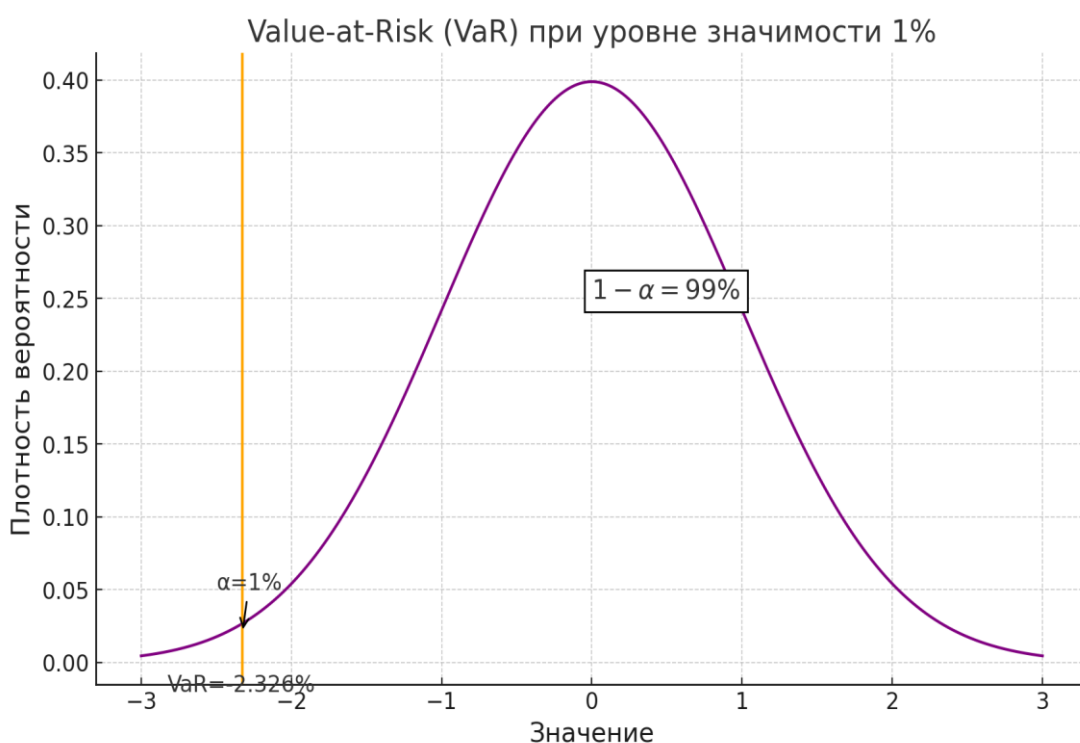

Рисунок 1.4- Распределение потерь с определением Value-at-Risk (VaR) при уровне значимости 1%. Источник: Simon Benninga and Zvi Wiener. Value-at-Risk (VaR). Mathematica in Education and Research. Vol. 7 № 4 1998

Хотя регулятивные параметры VaR, установленные в соответствии с Базель II, предполагают уровень значимости $\alpha = 1\%$ и горизонт риска в 10 дней, на практике для целей внутреннего управления рисками более значимым является однодневный VaR. Разные требования к отчётности могут включать различные уровни значимости и горизонты риска, что подчёркивает необходимость гибкости при применении VaR в зависимости от особенностей конкретного учреждения и рынка.

Ион Дениэльсон (2011) использует пример с мостом “Миллениум” в Лондоне, чтобы иллюстрировать природу эндогенного риска. Он объясняет, как синхронное движение людей усилило естественные колебания моста, что привело к его закрытию. Этот пример демонстрирует, как повсеместное использование VaR может приводить к однородной реакции участников рынка, усиливая риски, вместо их смягчения.

Для избранного временного горизонта Δ и уровня доверия $\alpha \in (0,1)$, VaR определяется как максимальный убыток ценной бумаги или портфеля, который не превышен с вероятностью α , т.е.

$$\text{Формула 1: } VaR_{\alpha} = q_{\alpha}$$

где q_{α} - соответствующий квантиль распределения потерь. Типичные значения для α составляют $\alpha = 0,95$ и $\alpha = 0,99$. Временной горизонт Δ для рыночного риска обычно составляет 1 или 10 дней, а для кредитного и операционного риска- один год.

Стандартными методами расчёта VaR в финансовой отрасли являются метод дисперсионно-ковариационного анализа, историческое моделирование и моделирование Монте-Карло. Метод дисперсионно-ковариационного анализа и симуляция Монте-Карло основываются на предположении, что взаимодействие факторов риска, наблюдаемое в прошлом, можно экстраполировать в будущее, тогда как историческое моделирование применяет прошлое распределение к перспективному горизонту риска напрямую. Все три подхода предполагают, что исторические данные могут служить основой для прогнозирования будущих событий, согласно мнению многих исследователей, является спорным предположением.

Кэрол Александр (2008) утверждает, что, хотя исторические данные не всегда являются надёжными показателями будущего риска на горизонте более нескольких месяцев, опыт показывает, что в отсутствие значимых шоков поведение рынка, как правило, остаётся стабильным на более коротких временных отрезках. Таким образом, использование исторических данных для оценки краткосрочного VaR может быть оправданным. Однако для более

длительных временных горизонтов могут оказаться полезнее иные подходы, такие как стресс-сценарии, которые учитывают возможные экстремальные ситуации и изменения в рыночной среде.

Метод: сценарные стресс-тесты

Стресс-тестирование является важным инструментом управления рисками, активно используемым в банковской практике. Оно составляет часть системы внутреннего управления рисками, ориентированной на обеспечение достаточности капитала, как предписано в рамках стандартов Базеля II. Основная цель стресс-тестирования заключается в предупреждении банка о неблагоприятных последствиях, связанных с рисками, а также в оценке необходимого объёма капитала, способного к поглощению убытков, вызванных серьёзными потрясениями. Этот метод предупреждает о необходимости иметь достаточный капитал для противостояния наихудшим экономическим условиям, тем самым поддерживая другие методы управления и измерения риска.

Стресс-тестирование предоставляет перспективные оценки риска, помогает преодолеть ограничения математических моделей и исторических данных, способствует улучшению внутренней и внешней коммуникации, поддерживает процедуры планирования капитала и ликвидности, а также содействует разработке мер по снижению рисков и планов действий в чрезвычайных ситуациях. Оно используется для анализа влияния на банк различных экономических, политических и иных событий, а также для выработки стратегий, направленных на уменьшение потенциальных потерь.

Отчёты Группы старших надзорных органов (SSG) и Института международных финансов (IIF) указывают, что финансовый кризис 2008 года выявил недостатки в применении метода стресс-тестирования, включая проблемы в интеграции методов управления рисками. Стресс-тестирование применяется для таких видов рисков, как кредитный, рыночный, ликвидности и операционный. Оно может варьироваться по своей сложности: от простых тестов на чувствительность до более сложных стресс-тестов, оценивающих

влияние макроэкономических условий на прибыль и экономический капитал банка

Цель стресс-тестирования заключается в определении степени воздействия различных факторов риска на финансовое состояние банка в условиях экстремальных сценариев. Риск-менеджеры должны регулярно проводить стресс-тесты и отслеживать их результаты для принятия соответствующих решений. Это помогает анализировать воздействие резких изменений рыночных переменных, которые не охватываются повседневным мониторингом рисков, и оценивать влияние шоков на общую прибыль и стоимость портфеля.

Стресс-тестирование также помогает в выявлении и оценке неблагоприятных изменений как во внешней среде (например, экономические спады, изменения процентных ставок или валютного курса), так и во внутренней деятельности клиентов и контрагентов банка. Основная задача заключается в оценке способности капитала банка компенсировать возможные крупные убытки и в определении необходимых мер для снижения уровня рисков и поддержания капитала.

При моделировании стрессовых сценариев может быть использован исторический сценарий (основанный на анализе прошлого) или гипотетический сценарий (основанный на вероятных, но ещё не произошедших событиях). Исторический сценарий позволяет учесть опыт прошлых кризисов и оценить их последствия для финансового состояния банка. Гипотетический же сценарий фокусируется на возможных будущих событиях, что позволяет предсказать и смягчить потенциальные негативные воздействия.

Метод анализа чувствительности используется для оценки воздействия на портфель активов банка изменений заданного фактора риска, таких как рост или снижение обменного курса национальной валюты или процентных ставок. Данный инструмент помогает оценить краткосрочные последствия резких

изменений и предоставляет понимание того, какие комбинации факторов риска могут привести к максимальным убыткам

Стресс-тестирование включает как количественный, так и качественный анализ. Количественный анализ направлен на определение возможных колебаний макроэкономических показателей и их влияния на активы банка, в то время как качественный анализ сосредоточен на оценке способности капитала банка компенсировать крупные убытки и на разработке мер по снижению уровня рисков.

Сценарные стресс-тесты, в отличие от VaR и ES, не основаны на нормальных рыночных условиях, поскольку являются инструментом для количественной оценки размера потенциальных потерь при стрессовых событиях. Их конечной целью является моделирование стрессовых событий, подобных тем, которые произошли во время финансового кризиса 2008 года. Стрессовое событие можно определить, как исключительное, но все ещё возможное событие на рынке, которому подвержено финансовое учреждение.

Стресс-тесты не только устраняют все недостатки управления рисками, но и подчёркивают решающую роль стресс-тестирования как дополнения к другим подходам к управлению рисками.

Возможное определение сценарных стресс-тестов дано в работе Александр МакНейл (2005), где портфель рискованных ценных бумаг задан как $I[t]$, который является оператором потерь портфеля. Набор изменений факторов риска (т.е. сценариев) задаётся $X = \{x_1, \dots, x_n\}$, а вектор весов задаётся $w = (w_1, \dots, w_n)' \in [0,1]^n$. Как факторы риска, так и веса должны быть определены пользователем. В этом случае степень риска портфеля определяется следующим образом:

$$\text{Формула 2: } \Psi[X, w] := \max\{w_1 I_{[t]}(x_1), \dots, w_n I_{[t]}(x_n)\}$$

Следовательно, риск портфеля измеряется как максимальный убыток портфеля с учётом всех сценариев. Несмотря на то, что такой подход широко используется на практике, стандартного подхода для стресс-тестирования не существует. В результате были разработаны различные подходы к стресс-

тестированию, которые обычно классифицируются по типу изменений, которые они рассматривают, а также по данным, используемым для их получения. Распространёнными подходами к стресс-тестированию являются VaR на основе напряжённых ковариационных матриц и стресс-тесты на основе анализа главных компонент.

Общие выводы по параграфу:

1. Концепция риска охватывает как угрозы, так и возможности, а её интерпретация зависит от контекста, включая личные, социальные и финансовые аспекты.

2. Разнообразие подходов к определению и классификации рисков подчёркивает их многогранность и сложность, что требует адаптации методов анализа и управления к различным условиям.

3. Современная методология управления рисками направлена на интеграцию статистических и эмпирических подходов для мониторинга, прогнозирования и минимизации последствий рисков.

4. Концепция риска эволюционировала от философских и мистических представлений к научным подходам, что отразилось на понимании его природы и способах измерения.

5. Ключевое различие между риском, неопределённостью и опасностью заключается в возможности количественной оценки риска, что позволяет управлять им через разработку методов минимизации и регулирования.

6. Современные подходы к управлению рисками основаны на синтезе научных и эмпирических методов, что делает их универсальными для различных сфер деятельности, от финансов до промышленности.

7. Современные подходы к количественному и качественному анализу рисков базируются на интеграции научных методов, математического моделирования и практических решений, что позволяет учитывать как объективные, так и субъективные аспекты риска.

8. Методология анализа рисков включает широкий спектр инструментов, таких как сценарное стресс-тестирование, Value-at-Risk и анализ чувствительности, что обеспечивает гибкость в оценке различных видов рисков и их влияния на финансовую устойчивость.

9. Несмотря на растущее доминирование статистических методов, искусство интуитивного и междисциплинарного подхода остаётся важным компонентом управления рисками, учитывая сложность и неопределённость человеческого поведения и рыночных факторов.

10. Эволюция методов анализа рисков демонстрирует, что эффективное управление рисками требует сочетания объективных математических моделей и субъективного опыта. Использование интегрированных подходов позволяет не только минимизировать потери, но и создавать устойчивые стратегии, способствующие стабильности финансовых институтов в условиях высокой неопределённости.

Глава 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ

2.1. Требования Базельских соглашений и стандартов в области рисков

В начале XXI века управление рисками стало одной из важнейших дисциплин в научной среде, а также получило широкое распространение среди организаций и практиков. Хотя управление рисками исторически всегда было неотъемлемой частью деятельности человека и его организаций, потребовалось несколько десятилетий, чтобы комплексный подход к нему был окончательно признан и его преимущества стали очевидными для руководителей и лиц, принимающих решения [16].

Объект исследования: Банковская система Кыргызской Республики, включая коммерческие банки, их деятельность и механизмы риск-менджмента. В центре внимания находится влияние различных видов рисков на устойчивость и эффективность функционирования банковских учреждений в условиях внутренней и внешней финансовой нестабильности.

Предмет исследования: Теоретические, методологические и практические аспекты управления банковскими рисками, включая классификацию, оценку, мониторинг и минимизацию кредитных, операционных и комплаенс рисков. Предмет охватывает механизмы и инструменты управления, способствующие повышению устойчивости и финансовой стабильности банковских организаций.

Методы исследования: В процессе исследования использовался широкий спектр научных методов, включая:

1. Анализ и синтез: Использованы для изучения эволюции понятия риска, классификации банковских рисков и разработки теоретико-методологических основ исследования.

2. Метод системной динамики: Применён для моделирования взаимосвязей между макроэкономическими факторами, банковскими рисками и устойчивостью банковской системы.

3. Методы статистического анализа: Использованы для количественной оценки ключевых рисков, включая кредитный, операционный и комплаенс-риски, с целью выявления закономерностей и тенденций.

4. Экономико-математическое моделирование: Использовано для построения моделей оценки рисков, включая модели на основе стандартов Базель III и методику Value-at-Risk (VaR).

5. Метод сравнительного анализа: Проведена сравнительная оценка банков с различными типами капитала и стратегиями управления рисками для выявления наилучших практик.

6. Кейс-анализ: Применён для анализа реальных практик управления рисками в коммерческих банках Кыргызской Республики и их соответствия международным стандартам.

7. Контент-анализ: Использован для изучения регуляторных требований, включая Базель III и МСФО 9, и их влияния на банковскую систему.

В настоящее время для банков существует целый ряд обязательных ограничений, касающихся практически всех аспектов их деятельности. Введение этих ограничений преследует цель повышения финансовой устойчивости банков, что способствует улучшению их способности противостоять финансовым рискам. Развитие конкуренции в банковской сфере, в свою очередь, привело к повышению эффективности банковских систем и расширению доступа клиентов к различным источникам финансирования.

Базель I

Разработка первого Соглашения о достаточности капитала (Базель I) в 1988 году Базельским комитетом по банковскому надзору стала реакцией на серию крупных потерь и банкротств банков, хеджевых фондов и

институциональных инвесторов, которые имели место в 1970-1980-е годы. Эти события продемонстрировали необходимость ужесточения регулирования в банковской сфере. Изначально соглашение воспринималось как рекомендация, однако с 1992 года оно стало обязательным для стран группы G-10. На сегодняшний день Базель I полностью или частично внедрён более чем 100 странами, что свидетельствует о широком признании его важности для глобальной финансовой стабильности.

Основной целью соглашения Базель I является ограничение кредитных рисков, включая потери от дефолта заёмщиков, посредством разработки ряда принципов банковского надзора. Ключевым элементом является определение минимальной достаточности капитала, или нормативного капитала банка. Согласно требованиям Базеля I, минимальный размер капитала должен составлять 8% от суммы активов и забалансовых статей, скорректированных с учётом риска.

Ключевая идея Базеля I заключается в ограничении кредитного риска потерь банков путём создания системы контроля за достаточностью капитала, что позволяет обеспечить стабильность банковской системы.

Активы классифицируются и сгруппированы в пять категорий в зависимости от степени кредитного риска, с соответствующими весами риска:

- 0% (например, наличные деньги, золото, обязательства государств, высоколиквидные активы, такие как казначейские облигации);
- 5-10% (активы, находящиеся под наблюдением, включая задолженность высокорисковых стран);
- 20% (активы, такие как ипотечные ценные бумаги с наивысшим рейтингом, например, облигации с рейтингом AAA);
- 50% (муниципальные доходные облигации, ипотечные кредиты, а также другие активы с умеренным уровнем риска);
- 100% (большинство корпоративных долговых обязательств и другие активы с высоким риском, включая кредиты, не имеющие рейтингов).

Эта система классификации активов, наряду с требованием об обязательной минимальной капитализации, позволяет контролировать и ограничивать возможные потери банков в случае финансовых кризисов и дефолтов. Банки обязаны иметь капитал, не менее 8% активов, взвешенных по риску (RWA).

Согласно положениям Базельского соглашения I, общая величина капитала, проверяемая на предмет достаточности, состоит из капиталов двух уровней: капитал первого уровня и капитал второго уровня. Капитал первого уровня включает акционерный капитал и объявленные резервы, обеспечивающие основную устойчивость финансовой структуры банка. Капитал второго уровня представляет собой дополнительный капитал, характеризующийся более низким качеством. Сюда относятся скрытые резервы, которые доступны банку в соответствии с национальным законодательством, а также другие элементы, включённые в капитал второго уровня. При этом суммарная величина капитала второго уровня не должна превышать объем капитала первого уровня, что подчёркивает приоритетность высококачественных резервов в обеспечении устойчивости банков.

Кризисы банковской системы 90-х годов продемонстрировали необходимость дальнейшего совершенствования и корректировки положений, касающихся достаточности капитала. В частности, соглашение акцентировало внимание исключительно на кредитном риске, игнорируя другие значимые виды рисков, такие как операционный или рыночный. Система классификации кредитного риска, предложенная Базель I, оказалась излишне упрощённой и не учитывающей реального многообразия кредитных ситуаций. Например, установленные веса кредитного риска были одинаковыми для всех корпоративных кредитов, вне зависимости от кредитного рейтинга заёмщиков или качества кредитного портфеля. Более того, практика показала, что формальное соблюдение минимальных требований к капиталу не всегда гарантирует стабильность банковской системы. Базель I предусматривал

требования к капиталу, основанные на формальных показателях, не всегда соответствующих экономической потребности банков.

С момента вступления в силу Базель I произошли значительные изменения в области финансовых технологий, а также появление новых финансовых инструментов, что повлекло за собой разработку и использование банками различных методов обхода установленных нормативных требований. В результате финансовые учреждения стали активно применять тактику регуляторного арбитража, извлекая выгоду из существующих различий в требованиях надзорных органов разных стран. Это подрывало эффективность первоначальных регуляторных мер и продемонстрировало необходимость их пересмотра.

Начиная с 1993 года, в ответ на конструктивную критику со стороны банковского сообщества и рекомендации ведущих экономистов, Базель I подвергся серии доработок. В 2004 году были опубликованы обновлённые рамочные подходы, которые учли основные замечания и обеспечили более точное регулирование банковских рисков, расширив область охвата и повысив адаптивность регулирования к современным условиям глобальных финансовых рынков.

Однако преимущества Базеля I не были бесспорными. Было установлено, что Базель I не смог устранить возможности вовлечения банков в неопределённые сделки и не был действительно настроен на снижение угроз для международной банковской системы. Например, Кристина Вальстрем (2006) обнаружила, что топ-менеджеры банков “были убеждены, что им никогда не найти подходящего решения проблемы точного измерения операционного риска”. Серьезность проблем была такова, что К. Вальстрем (2006) пришла к выводу, что было бы ошибкой полагать, что количественная оценка операционного риска обеспечит большую стабильность международной банковской системы. Более того, было установлено, что весовые коэффициенты риска могут не отражать должным образом величину банковских рисков.

Базель II

Базельский комитет по банковскому надзору в 1999 году объявил о введении новой системы регулирования достаточности капитала, получившей название Базель II, с официальным названием “Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы”. Эта система пришла на смену прежнему регламенту и была направлена на обеспечение более адекватной капитализации банков и поощрение передовых методов управления рисками, что, в конечном итоге, поддерживает бесперебойное функционирование глобальной финансовой системы.

Базель II базируется на трехкомпонентной концепции: первый компонент определяет минимальные требования к капиталу, второй компонент касается надзорного процесса, а третий компонент- рыночной дисциплины. Все три компонента обладают равной значимостью. Эти элементы обеспечивают комплексный подход к управлению рисками и повышению устойчивости банковской системы.

Таблица 2.1- Три основных столпа Базель II: структура и цели.

Компонент 1:	Минимальные требования к капиталу
Компонент 2:	Процесс надзорного контроля
Компонент 3:	Рыночная дисциплина и публичное раскрытие информации

Источник: <https://www.bis.>

Согласно таблице 2.1 Компонент 1 устанавливает минимальные требования к капиталу, которые соответствуют фактическому уровню риска экономических потерь банка. В рамках соглашения предусмотрены различные подходы к расчету капитала, включая более чувствительные к риску методы, такие как стандартизированные подходы и подходы на основе внутренних рейтингов. Эти методы позволяют банкам учитывать специфику своей

деятельности и профиль риска, что делает систему регулирования более гибкой и адаптированной к реальным угрозам.

Компонент 2 ориентирован на надзорный процесс и предполагает, что органы банковского надзора оценивают деятельность и профили риска банков, чтобы определить, требуется ли более высокий уровень капитала, чем предписано Компонентом 1. Он также предлагает рекомендации по процессу надзорной проверки, включая утверждение внутренних рейтинговых систем и мониторинг их использования, что способствует поддержанию адекватного уровня капитала в зависимости от специфики рисков банка.

Компонент 3 акцентирует внимание на рыночной дисциплине, используя ее для стимулирования разумного управления рисками. Это достигается за счет повышения прозрачности в публичном раскрытии информации банками. Полное и своевременное раскрытие данных о капитальной базе, профиле риска и методах управления позволяет участникам рынка оценивать финансовую устойчивость банков и принимать обоснованные решения, что, в свою очередь, мотивирует банки соблюдать осторожный подход к управлению.

Соглашение по капиталу Базель II предоставляет банкам возможность рассчитывать капитал для покрытия кредитного риска одним из двух способов: стандартизированным подходом, который использует рейтинги внешних агентств, или подходом на основе внутренних рейтингов, где банк разрабатывает собственные системы оценки риска.

Таблица 2.2- Подходы к оценке кредитного риска в рамках Базель II.

Стандартизированный подход	Подход на основе внутренних рейтингов (IRB):
	а. Базовый подход
	б. Расширенный подход

Источник: <https://www.bis.org/>

В соответствии со стандартизированным подходом в таблица 2.2 банки обязаны использовать рейтинги, предоставленные внешними рейтинговыми агентствами, для количественной оценки необходимого капитала, обеспечивая соответствие нормативным требованиям. Основная цель и стратегия Базельского комитета заключаются в стимулировании банков к переходу от надзорного подхода к передовому подходу на основе внутренних рейтингов. Этот переход позволяет банкам использовать более чувствительные к риску методы оценки и управления кредитными рисками.

Подход на основе внутренних рейтингов (IRB) представлен в двух версиях, каждая из которых предоставляет банкам разную степень свободы в разработке и использовании собственных внутренних рейтингов риска. Основные параметры, на которых основан подход IRB, включают:

Вероятность дефолта (PD - Probability of Default): Это вероятность того, что заёмщик не выполнит свои обязательства по кредиту, в результате чего произойдёт дефолт. PD используется для оценки потенциальных убытков, связанных с непогашенными кредитами.

Убыток с учётом дефолта (LGD - Loss Given Default): Это предполагаемый экономический ущерб, выраженный в процентах от суммы риска, который банк понесёт в случае дефолта заёмщика. LGD рассчитывается как разница между суммой риска и коэффициентом восстановления, то есть: $LGD = 1 - \text{коэффициент восстановления}$.

Подверженность риску при дефолте (EAD - Exposure At Default): Эта мера определяет денежный риск, которому банк подвергается в случае дефолта заёмщика. EAD представляет собой сумму кредитной экспозиции, которая может оказаться под риском дефолта на момент его наступления.

Срок погашения (M - Maturity): Это период времени, оставшийся до даты окончательного платежа по кредиту или другому финансовому инструменту. Срок погашения играет важную роль в оценке риска, так как более длительные сроки увеличивают неопределённость и потенциальные убытки.

Эти параметры позволяют банкам более точно оценивать и управлять рисками, обеспечивая более эффективное распределение капитала и снижение вероятности системных финансовых потрясений.

В целях лучшего понимания вышеуказанной терминологии, нами составлена классификация и разъяснение каждого термина.

Таблица 2.3- Термины и определения кредитных рисков.

Термин	Описание
Дефолт- Default	Основной (опять же, не единственный) риск в отношении кредитов заключается в том, что условия кредита не будут соблюдены, будь то возврат суммы кредита, уплата процентов, соблюдение дат (повторных) платежей и т.д. В совокупности эти “нарушения договора” известны как “дефолт”.
Убытки- Loss	Если при эксплуатации производственного предприятия, например, одним из рисков является потеря имущества или гибель людей, то в кредитных операциях основным риском является потеря денег. Это может быть связано с тем, что сумма кредита не возвращается (полностью) или возвращается с опозданием, что исключает другие возможности заработка.
Вероятность дефолта- Probability of default (PD)	Вероятность дефолта (PD) можно определить как вероятность того, что кредит не будет погашен и, следовательно, попадёт в дефолт. Дефолт считается наступившим в отношении конкретного заёмщика (т.е. клиента), когда произошли одно или оба из следующих событий: 1. Банк считает, что заёмщик вряд ли сможет полностью погасить свои кредитные обязательства (например, если заёмщик объявит о банкротстве), не

	прибегая к таким действиям со стороны банка, как реализация залога (если оно имеется) (например, получение права собственности на недвижимость заёмщика, если он не выплачивает ипотечный кредит). 2. Заёмщик просрочил платежи, т.е. пропустил платежи более чем на 90 дней по любому существенному кредитному обязательству. Вероятность дефолта обычно выражается в процентах, где: PD=100%- уверенность в дефолте, т.е. заёмщик допустил дефолт по кредиту; PD=0%- уверенность в полном выполнении условий, т.е. заемщик уже выполнил все условия (т.е. полностью погасил кредит). В качестве примера, PD, равный 10%, означает, что вероятность дефолта конкретного заёмщика по кредиту составляет один к десяти.
Потери с учётом дефолта- Loss Given Default (LGD)	Потери при дефолте- это сумма средств, которую, по оценкам, теряет организация, когда заёмщик объявляет дефолт по кредиту. Здесь также количественная оценка, обычно выражаемая в процентах, представляет собой сложную задачу, поскольку она зависит от момента времени, в который заёмщик может объявить дефолт по любому данному кредиту, поскольку к этому моменту часть кредита может быть погашена (или ещё не взята). Кроме того, он зависит от качества и ликвидности предоставленного обеспечения и т.д. Вкратце, LGD можно представить следующим образом. LGD=100%- вся первоначальная сумма будет потеряна, т.е. кредитор ничего не вернёт (самый

	высокий (полный) риск потерь); LGD=0%- вся первоначальная сумма будет возвращена, т.е. кредитор ничего не потеряет даже в ситуации дефолта, обычно благодаря ценному и ликвидному залoгу (самый низкий риск потерь). Например, LGD в 50% означает, что по конкретному кредиту дефолт заёмщика приведёт к потере половины первоначальной суммы (например, оформление ипотеки занимает время, стоит денег, и в процессе принудительной продажи можно вернуть только часть первоначальной суммы кредита).
Ожидаемый убыток- Expected Loss (EL)	Наконец, показатель ожидаемого убытка просто отражает результат умножения LGD на PD для получения окончательного показателя риска по кредиту: $EL = PD \times LGD$. Применим вышеприведённый пример, учитывая вероятность дефолта 10% и величину потерь при дефолте 50%, ожидаемые потери в данном случае составят 5%: $EL = 10\% \times 50\% = 5\%$ Таким образом, если бы кредит был выдан на сумму 1 млн. долл., ожидаемые потери в данном примере составили бы 50 000 долл. Значения EL для отдельных кредитов могут резко отличаться, поэтому обычно более важным показателем является значение EL для всего портфеля кредитов. Затем этот показатель сравнивается с внутренней нормой доходности (IRR) соответствующего кредита или портфеля. Исторические данные о прошлых убытках в сопоставимых портфелях обеспечивают сопоставимость, но не обязательно служат для

	изменения этого значения, так как (i) исторические данные обычно учитываются в процессе оценки риска, что приводит к двойной бухгалтерии, если они принимаются во внимание, и (ii) изменение (экономической) среды может нарушить сопоставимость исторических показателей EL даже в очень сопоставимых портфелях. В этом контексте важно отметить, что такой подход может недооценивать фактические потери, т.е. (дополнительный) риск- это риск неожиданных потерь.

Источник: составлено автором

Различие между базовым и усовершенствованным подходами IRB (Internal Ratings-Based) заключается в степени использования внутренних методов оценки этих параметров. В рамках базового подхода банк может рассчитывать только вероятность дефолта (PD) при условии строгого надзорного контроля, предусмотренного Компонентом 2. Значения для LGD (Loss Given Default) и EAD (Exposure at Default) являются фиксированными и основаны на установленных надзорных значениях. Срок погашения (Maturity, M) для портфеля предполагается как усреднённый и составляет 2,5 года.

В усовершенствованном подходе AIRB (Advanced Internal Ratings-Based) банки получают возможность рассчитывать все четыре параметра (PD, LGD, EAD, M) самостоятельно, при этом эти оценки подлежат надзорному контролю. Кроме того, финансовым институтам рекомендуется оценивать “LGD на спаде”, который должен быть выше долгосрочного средневзвешенного LGD. Это значение рассчитывается на основе среднего экономического убытка от всех наблюдаемых дефолтов для конкретного типа кредитного актива.

Однако при внедрении усовершенствованного подхода IRB банки сталкиваются с рядом сложностей. Первая из них связана с построением моделей оценки PD. В рамках этого процесса создаются кредитные скоринговые модели, которые классифицируют заёмщиков на различные уровни риска. Для этого традиционно применяются статистические методы, такие как линейные вероятностные модели, логистическая регрессия и дискриминантный анализ. Эти методы используются для оценки вероятности дефолта заёмщика на основе различных факторов, включая кредитную историю и характеристики заёмщика. Результаты моделирования позволяют разработать скоринговые карты, с помощью которых можно принимать решения о выдаче кредитов (скоринг заявок) или оценивать кредитный риск действующих заёмщиков (поведенческий скоринг).

Основная цель кредитного скоринга заключается в разделении заявителей на две категории: надёжные заёмщики, которые, вероятно, выполнят свои обязательства, и рискованные заёмщики, которые с высокой вероятностью окажутся неплательщиками. Современные финансовые условия и введение Базель II побуждают финансовые институты к выбору и внедрению наиболее эффективных методов скоринга для управления кредитными рисками. Даже минимальное улучшение точности моделей скоринга может принести значительные экономические выгоды в будущем.

Базель II делает акцент на связывании банковского капитала с кредитными рейтингами, предоставляемыми агентствами. Эти агентства используют стандартизированные показатели для оценки рейтингов, которые учитывают перспективные ожидания и вероятности дефолта. Различные подходы к расчёту этих вероятностей, например структурный подход Фишера Блэка, Майрона Шоулза и Роберта Мертона, показывают, что дефолт наступает, когда стоимость активов компании опускается ниже определённого порогового уровня.

Кроме того, Базель II предусматривает использование внутренних рейтингов банков. Эти рейтинги позволяют банкам самостоятельно измерять

и количественно оценивать свои риски, определяя объём капитала, необходимого для соблюдения нормативов. Однако с этим подходом связаны риски. Банки могут стремиться занижить свои оценки рисков, что затрудняет надзор. Включение собственных моделей банков усложняет регуляторный контроль, что может создавать угрозу финансовой стабильности.

Базель II представляет собой компромисс с концептуальными недостатками. Например, операционный риск должен компенсировать пробелы, оставленные кредитным риском, но нет концептуального обоснования, почему операционный риск занимает эту роль, а не, скажем, процентный риск. Кроме того, свобода разработки внутренних моделей усложняет взаимодействие банков и регуляторов, создавая дисбаланс между стремлением банков к оптимизации и необходимостью обеспечения финансовой стабильности.

В 2005 году, после скандала с компанией “Энрон”, Базельский комитет обновил Соглашение, включив меры, касающиеся рыночных рисков. К 2007 году Базель II был интегрирован в европейское законодательство в форме Директивы ЕС о требованиях к капиталу. Однако финансовый кризис 2008 года выявил недостатки системы, что привело к разработке Базеля III, направленного на повышение устойчивости банков через улучшение управления рисками ликвидности.

Базель III

Базель III возник как реакция на глобальный финансовый кризис 2008 года (

рисунок 2.1). Анализ причин выявил, что одной из ключевых проблем стали провалы в пруденциальном регулировании деятельности финансовых посредников. Эксперты отмечают, что в условиях ускоренной финансовой глобализации национальные стандарты организации, функционирования и надзора за финансовыми посредниками утратили свою актуальность и перестали соответствовать современным требованиям, что значительно снизило эффективность системы контроля. Такая несовместимость

нормативно-правовой базы с реальными вызовами глобального финансового рынка ослабила устойчивость финансовых институтов и способствовала распространению системных рисков, что и стало одним из факторов, усугубивших глобальный финансовый кризис.

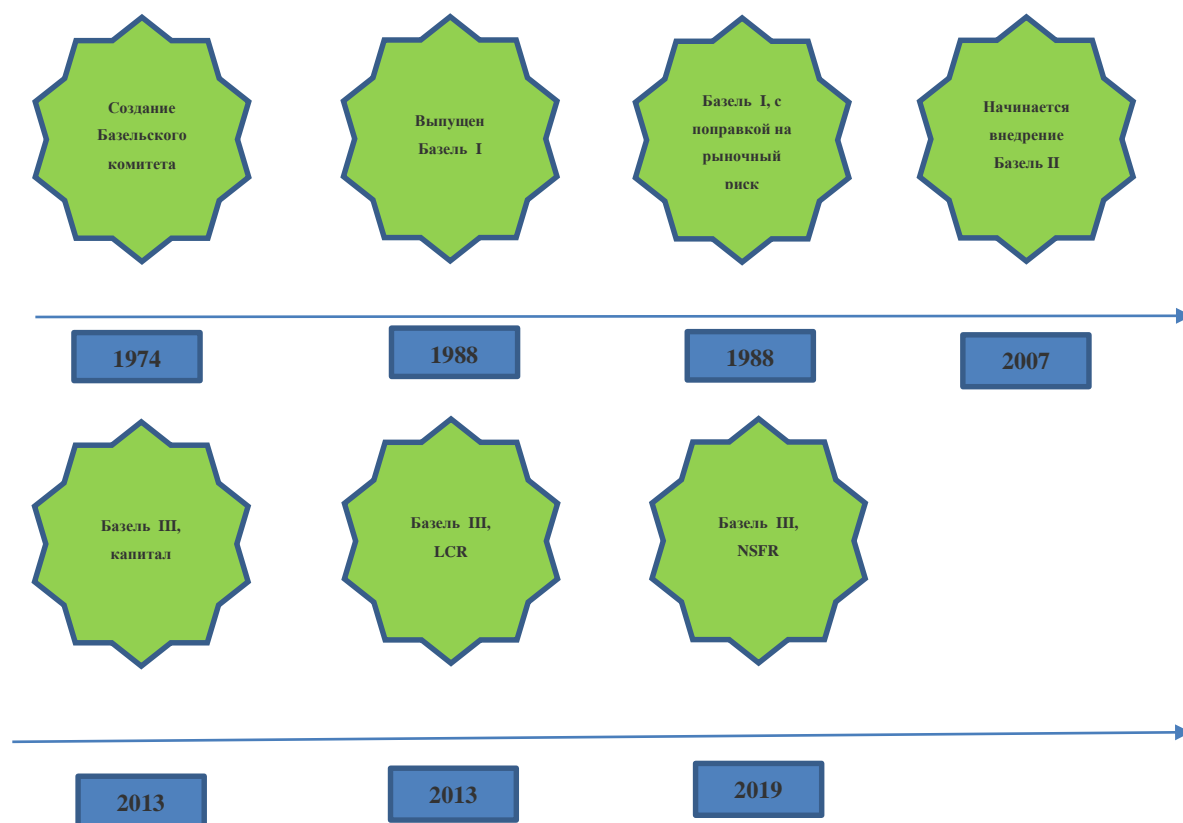

Рисунок 2.1- Эволюция Базельской системы

Источник: составлено автором

Базель III предусматривает обязательное формирование кредитными организациями дополнительного резервного буфера за счет чистой прибыли. Такой буферный капитал создаётся с целью предоставления банкам возможности в случае системного кризиса и понижения норматива достаточности капитала ниже минимально допустимого уровня получить дополнительную ликвидность без необходимости санкционирования со стороны регулятора. Однако после преодоления кризисной ситуации кредитные организации обязаны восстановить израсходованный капитал.

Одновременно Базель III вводит нормативы, направленные на ограничение уровня финансового рычага (левереджа), то есть соотношения заёмного и собственного капитала, допустимого для финансовых посредников. Это включает пересмотр нормативов текущей и долгосрочной ликвидности. Новый норматив текущей ликвидности обязывает банки обеспечивать покрытие краткосрочных обязательств сроком до 30 дней на 100% ликвидными активами. Второй норматив касается долгосрочной ликвидности и регулирует риск потери банком ликвидности из-за вложений в долгосрочные активы, которые должны покрываться стабильными пассивами также на 100%.

Введение понятия не только резервного банковского капитала, но и дополнительного капитала, который может быть установлен регулятором в рамках контрциклического регулирования, представляет собой важное нововведение. Если регулятор полагает, что в стране наблюдается кредитный бум или перегрев экономики, он может повысить требования к достаточности капитала. В результате банки в периоды потенциального возникновения кредитных “пузырей” будут обязаны создавать специальные “контрциклические” резервы.

Базель III строго устанавливает, что в случае несоблюдения нормативов кредитные организации лишаются права на выплату дивидендов акционерам, а также на распределение бонусов и премий своим управляющим. В дальнейшем планируется ужесточение требований к капиталу, что направлено на повышение устойчивости финансовой системы и минимизацию рисков, связанных с потенциальной дестабилизацией банковской деятельности (

таблица 2.4).

Таблица 2.4- Фазы введения коэффициентов минимальной достаточности капитала.

	Базель I	Базель II	Базель III 2013	Базель III 2014	Базель III 2015	Базель III 2016	Базель III 2017	Базель III 2018	Базель III 2019
Требование к капиталу (в % к активам, взвешенным с учётом риска)									
Акционерный капитал		2	3,5	4	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Резервный буфер						0,625	1,25	1,875	2,5
Акционерный капитал + резервный буфер		2	3,5	4	4,5	5,125	5,75	5,375	7
Капитал 1-го уровня		4	4,5	5,5	6	6	6	6	6
Совокупный капитал	8	8	8	8	8	8	8	8	8

Источник: <https://www.bis.org>

Основное внимание в Базеле III уделяется увеличению требований к капиталу банков, что стало прямым следствием уроков, извлечённых из кризиса: оказалось, что банковская система была значительно менее устойчива к внешним воздействиям, чем предполагалось ранее. Введение более жёстких капитальных требований призвано обеспечить лучшее покрытие рисков и уменьшить вероятность возникновения финансовых потрясений в будущем, повысив устойчивость кредитных организаций к потенциальным угрозам и стрессам (рисунок 2.2).

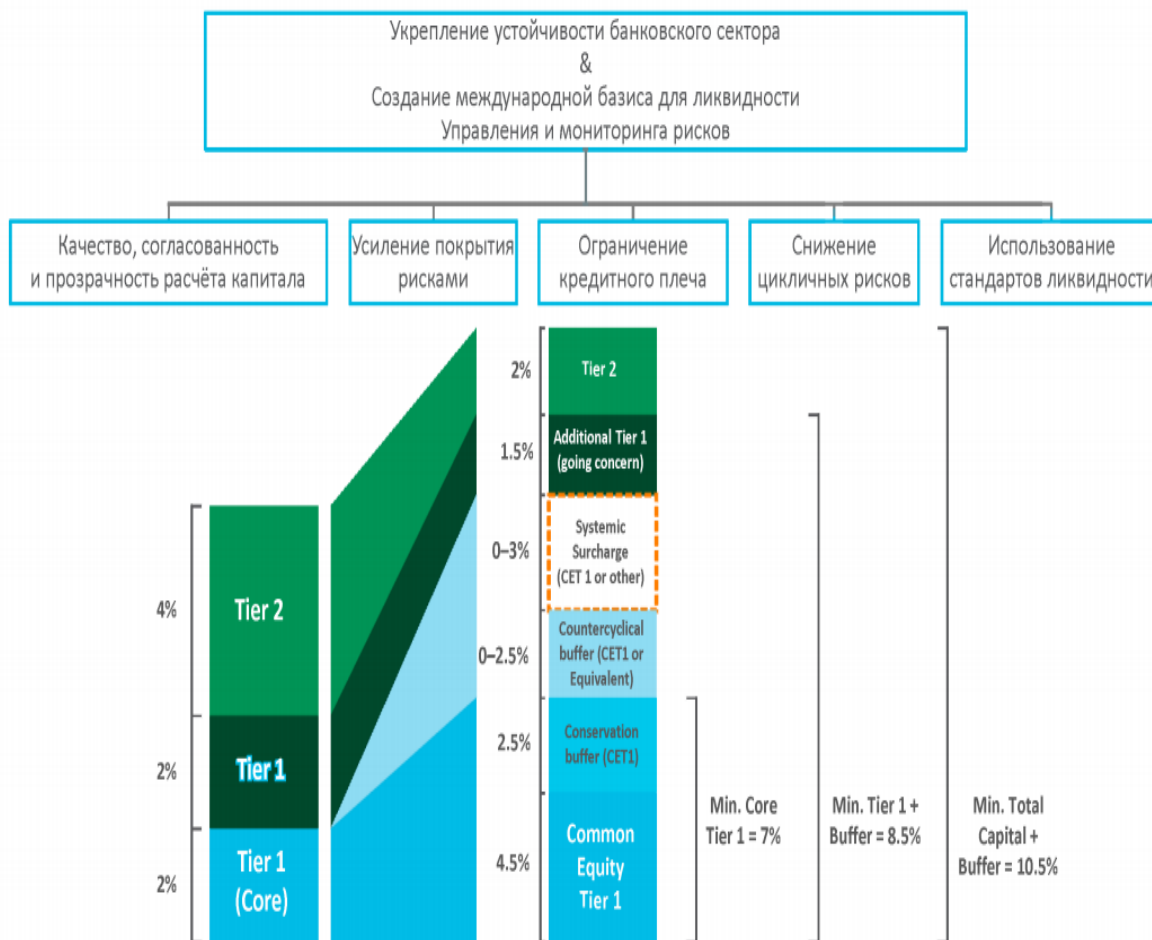

Рисунок 2.2- Укрепление устойчивости банковского сектора. Источник: Абакиров М.Б., Бакас уулу Б. Практика банковского дела. Б.-КЭУ.-2020, С.-

136

В ноябре 2016 года Европейский центральный банк представил окончательный отчёт, в котором описаны перспективы потенциального Базеля IV. Предполагается, что Базель IV сосредоточится на гармонизации стандартизированных моделей измерения риска и внутренних моделей, используемых банками для расчёта рейтингов, а также на пересмотре минимальных требований к капиталу. В рамках нового соглашения ожидаются изменения в правилах регулирования, касающиеся капитала и ликвидности, а также поправки к Директиве о восстановлении и разрешении банков, что должно обеспечить внедрение глобальных стандартов капитала, способного поглощать убытки.

Эволюция Базельских соглашений от первой до третьей версии отражает рост комплексности и системности подходов к регулированию банковских

рисков. Эти стандарты являются основой глобальной банковской стабильности, способствуя улучшению управления капиталом, повышению прозрачности и адаптивности финансовых институтов в условиях усиливающейся глобализации и рыночных изменений.

2.2. Моделирование оценки рисков в рамках международных стандартов финансовой отчётности

Введение Международного стандарта финансовой отчётности (IFRS 9) обусловлена глобальными изменениями в финансовой индустрии, направленными на повышение прозрачности и устойчивости банковских и финансовых учреждений. До внедрения МСФО 9 методы оценки кредитных рисков и убытков зачастую не отражали реальные экономические условия, что приводило к несоответствию между оценкой рисков и фактическими потерями. МСФО 9 предлагает более точную модель учёта и оценку ожидаемых кредитных убытков (ОКУ), основанную на стратификации активов и прогнозировании вероятности дефолта. Данный стандарт играет ключевую роль в совершенствовании практик управления рисками, что особенно важно для предотвращения финансовых кризисов и обеспечения устойчивости финансового сектора.

Исходя из основных принципов МСФО 9, для вычисления ожидаемых кредитных убытков по финансовым инструментам (ОКУ) применима следующая формула:

$$\text{Формула 3: } OKU = MPD_t * EAD_t * LCD_t * DF_t$$

где:

tt- горизонт времени (12 месяцев или вся жизнь актива), на который рассчитывается ОКУ. Горизонт определяется по каждому активу по результатам стратификации;

MPD_t - маржинальная вероятность дефолта актива за период t , для каждого периода t ;

EAD_t - величина актива, подверженная риску дефолта;

LCD_t - убытки в случае наступления дефолта;

DF_t - коэффициент дисконтирования, который должен применяться для учёта временной стоимости денег.

Он рассчитывается по следующей формуле (источник: Ирвинг Фишер. Работа “Теория процента” (1930):

$$\text{Формула 4: } DF_t = \frac{1}{(1 + EIR)^t}$$

Стратификация: значительное увеличение кредитного риска, дефолт

Согласно:

- пункту 5.5.5 МСФО 9, если по состоянию на отчётную дату отсутствует значительное увеличение кредитного риска по финансовому инструменту с момента первоначального признания, предприятие должно оценивать оценочный резерв под убытки по данному финансовому инструменту в сумме, равной 12-месячным ожидаемым кредитным убыткам;

- пункту 5.5.3 МСФО 9, по состоянию на каждую отчётную дату предприятие должно оценивать оценочный резерв под убытки по финансовому инструменту в сумме, равной ожидаемым кредитным убыткам за весь срок, если кредитный риск по данному финансовому инструменту значительно увеличился с момента первоначального признания.

Для расчёта ОКУ необходимо провести стратификацию финансовых инструментов на следующие категории в зависимости от изменения уровня кредитного риска:

Страта 1. К страте 1 относятся активы без увеличения кредитного риска, ОКУ рассчитывается в сумме, равной 12-месячным ОКУ;

Страта 2. К страте 2 относятся активы, по которым наблюдается значительное увеличение кредитного риска с момента первоначального

признания, ОКУ рассчитывается в сумме, равной ожидаемым кредитным убыткам за весь срок.

Страта 3. К страте 3 относятся дефолтные активы, ОКУ рассчитывается в сумме, равной ожидаемым кредитным убыткам за весь срок.

Стратификация выданных кредитов производится согласно качественным и количественным признакам значительного увеличения кредитного риска (переход в Страту 2) и признакам дефолта (переход в Страту 3) (Таблица 2.5)

Таблица 2.6- Стратификация финансовых инструментов по кредитам

Количественные параметры		Качественные параметры	
Страта 1	Активы без просрочки по сумме основного долга и процентов	Активы, выплаты по которым просрочены с 1 по 30 дней включительно.	
	Реструктуризированные кредиты, прошедшие Срок выздоровления		
Страта 2	Активы, выплаты по которым просрочены от 31 по 90 дней включительно.	Активы, выплаты по которым за последние 12 месяцев были просрочены свыше 90 дней (непрерывно)	Выявленное мошенничество со стороны заемщика
	Реструктуризированные кредиты относятся в Страту 2 в момент реструктуризации до окончания Периода выздоровления.	Активы, выплаты по которым за последние 6 месяцев были просрочены свыше 60 дней (непрерывно)	Судебные разбирательства у заемщика Потеря работы (фактическая или ожидаемая неспособность)
Страта 3	Неработающие кредиты, обязательства по которым способны погаситься лишь за счет реализации залогового имущества и платежность по которым маловероятна		Статус банкротства
	Реструктуризированные кредиты до окончания Периода выздоровления, выплаты по которым просрочены на 31 и более дней.	Активы, выплаты по которым просрочены более чем на 90 дней.	Смерть заемщика

Этап 1. Период в течение 12 месяцев с момента реструктуризации, исключая льготный период согласно графику по погашению кредита; при этом

при просрочках по погашению кредита от 1 дня, отсчёт первого этапа начинается заново.

Этап 2. Период в течение 24 месяцев после окончания Этапа 1.

По окончании Этапа 2, кредит считается “выздоровевшим” (

рисунок 2.3)

Рисунок 2.3- Стратификация реструктуризированных кредитов

Стратификация корреспондентских и депозитных счетов, ценных бумаг

Стратификация финансовых активов в виде денежных средств, размещённых на корреспондентских и депозитных счетах в сторонних институтах, которые имеют рейтинги, и ценных бумаг, выпущенных эмитентами с рейтингами, происходит в зависимости от изменения рейтингов,

присвоенных международными рейтинговыми агентствами согласно таблице ниже следующим образом:

Страта 3, если кредитный рейтинг контрагента дефолтный (D)

Страта 2, если кредитный рейтинг контрагента понизился с момента первоначального признания инструмента в зависимости от кредитного рейтинга при первоначальном признании:

На 3 пункта для первоначального рейтинга Moody's A3 и выше (или аналогичные Fitch и S&P). На 2 пункта для первоначального рейтинга Moody's от B3 до Baa1 (или аналогичные Fitch и S&P). На 1 пункт для первоначального рейтинга Moody's от Ca до Caal (или аналогичные Fitch и S&P).

Величина, подверженная дефолту. EAD для кредитного портфеля [49]

Величина подверженная дефолту должна быть определена на момент дефолта. Дефолт по кредиту может произойти в течение любого года жизни актива. В связи с тем, что какие-то дефолты происходят ранее середины периода, какие-то позднее середины периода для целей усреднения статистики принимается допущение, что дефолт может наступить в середине каждого периода.

EAD 1 года рассчитывается следующим образом:

1) В случае отсутствия просрочек по ОС и %, и если оставшийся срок погашения по кредиту более 6 месяцев, = остаток ОС через 3 месяца после отчётной даты + начисленные проценты по графику за период с 4 по 6 месяцы с момента отчётной даты (либо до конца срока если менее 8 месяцев);

2) В случае отсутствия просрочек по ОС и %, и если оставшийся срок погашения по кредиту менее 6 месяцев, = остаток ОС на отчётную дату + начисленные проценты по графику на последующие 3 месяца либо до конца срока кредита если менее 3 месяцев;

3) В случае наличия просрочек по ОС или % менее 90 дней, =остаток по ОС на отчётную дату + начисленные проценты по графику на последующие 3 месяца (либо до конца срока кредита если менее 3 месяцев);

4) В случае если просрочка по ОС или % равна или более 90 дней, = остаток по ОС + текущие начисленные %.

EAD 2 и последующих лет считаются для всех кредитов, кроме тех у кого просрочка по ОС или % превышает 90 дней. Порядок расчёта аналогичен расчёту EAD 1 со смещением на 12, 24 и так далее месяцев до конца срока кредита. Например, EAD 2, будет рассчитываться следующим образом:

1) В случае отсутствия просрочек по ОС и % и если оставшийся срок погашения по кредиту более 18 месяцев, = остаток ОС через 15 месяцев после отчётной даты + начисленные проценты по графику за период с 16 по 18 месяцы с момента отчётной даты (либо до конца срока если менее 18 месяцев);

2) В случае отсутствия просрочек по ОС и %, и если оставшийся срок погашения по кредиту менее 18 месяцев, = остаток ОС через 12 месяцев после отчётной даты + начисленные проценты по графику с 13 месяца после отчётной даты по 15 месяцы с момента отчётной даты (либо до конца срока если менее 15 месяцев);

3) В случае наличия просрочек по ОС или % менее 90 дней, =остаток по ОС через 12 месяцев после отчётной даты + начисленные проценты по графику на последующие 3 месяца, то есть с 13 до 15 месяца с отчётной даты (либо до конца срока кредита если менее 15 месяцев).

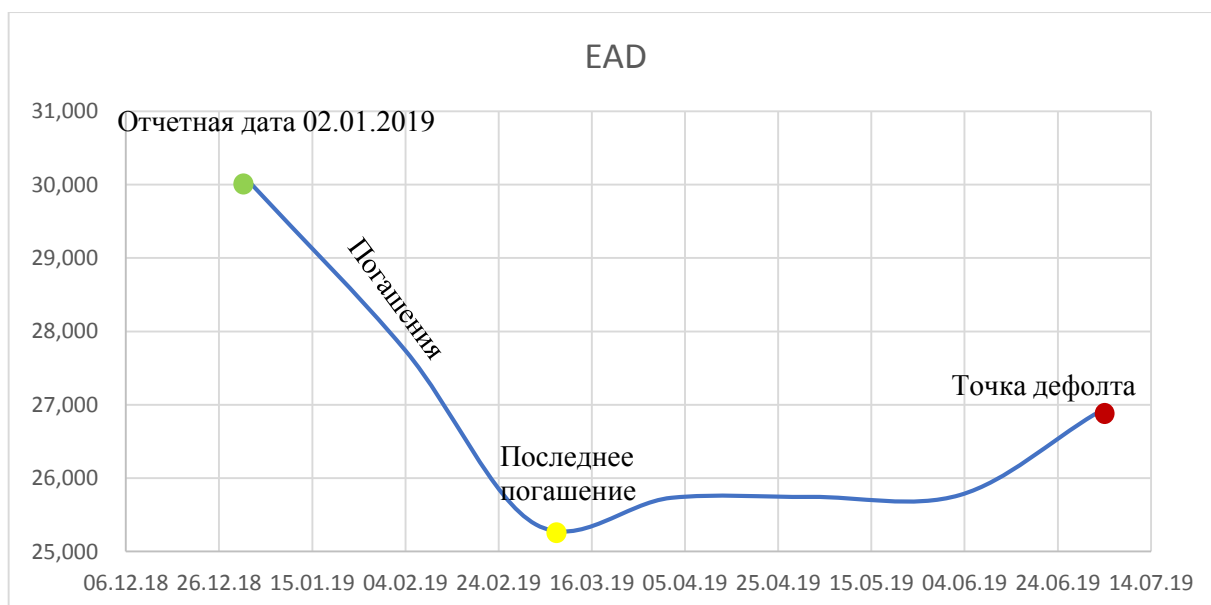

Рисунок 2.4- Пример моделирования точки дефолта.

EAD для кредитных линий, овердрафтов и гарантий

Величиной, подверженной риску дефолта для периода 12 месяцев (для Страты 1), является освоенная сумма кредитной линии/овердрафта и сумма начисленных процентов, а также доля неосвоенной суммы кредитной линии/овердрафта на дату расчёта ОКУ и прогнозируемые проценты на долю неосвоенной суммы.

Для определения доли неосвоенной суммы кредитной линии/овердрафта рассчитывается среднемесячный показатель CCF (Credit Conversion Factor) на основе исторических данных за последние 2 года.

Формула 5:

$$CCF_t = \frac{\text{Освоенная} \cdot \text{сумма}}{(\text{Освоенная} \cdot \text{сумма} + \text{Неосвоенная} \cdot \text{сумма})}$$

Для Страт 2 и 3, величина, подверженная дефолту рассчитывается аналогично кредитному портфелю.

Для расчёта величины подверженной дефолту по забалансовым обязательствам показатель CCF рассчитывается как доля освоенной суммы от общего баланса по забалансовым обязательствам.

Вероятность наступления дефолта (PD)

Вероятность наступления дефолта рассчитывается на основе сегментации кредитного портфеля для разделения портфеля на сегменты на основе характеристик кредитных продуктов и других финансовых активов. Ниже приведён пример сегментирования кредитного портфеля для оценки кредитного риска:

- ипотечные кредиты;
- потребительские кредиты;
- торговля и коммерческие операции;
- промышленность и производство;
- овердрафты;
- гарантии;
- прочее.

Метод оценки вероятности дефолта (EAD)

Вероятность наступления дефолта вычисляется при помощи метода марковских цепей [50], а именно стохастических матриц переходов кредитов по уровню кредитного риска. Банк определяет уровень кредитного риска по количеству дней просрочки и не имеет иных внутренних рейтингов, отражающих уровень кредитного риска. Пример построения матрицы переходов приведён в таблица 2.7

Таблица 2.7- Пример матрицы переходов состояний марковской цепи по категории риска от “1” до “5”, где “1”- это низкий кредитный риск, а “5”- это кредит, признанный дефолтным

	На конец периода						
	Категория риска	1	2	3	4	5	Итого
Начальное состояние	1	42 155	918	257	148	286	43 764
	2	226	121	63	37	126	573
	3	53	22	26	12	74	187
	4	18	4	7	6	43	78
	5	0	0	0	0	136	136

Вероятность дефолта для каждого состояния за рассматриваемый период определяется отношением количества кредитов с категорией риска “5” к общему количеству кредитов по каждому состоянию. Преобразовав таблица 2.7 из количественных значений в процентные отношения к количеству выданных кредитов, получаем искомую матрицу с вероятностью дефолта, агрегированного по каждому месяцу анализируемого портфеля. Пример матрицы приведён в

таблица 2.8. Состояние “5” представляет собой вектор вероятности дефолта за рассматриваемый период.

Таблица 2.8- Пример матрицы переходов по вероятности дефолта (ТТСПД)

	На конец периода						
	Категория риска	1	2	3	4	5	Итого
Начальное состояние	1	96.32%	2.10%	0.59%	0.34%	0.65%	100%
	2	39.44%	21.12%	10.99%	6.46%	21.99%	100%
	3	28.34%	11.76%	13.90%	6.42%	39.57%	100%
	4	23.08%	5.13%	8.97%	7.69%	55.13%	100%
	5	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	100.00%	100%

Далее необходимо агрегировать скользящие годовые матрицы переходов и привести в вид в соответствии с

таблица 2.8. Агрегирование производится путём взвешивания каждой матрицы и сложения всех годовых матриц с учётом соответствующих весов каждой матрицы. Таким образом, будет получена матрица, отражающая среднюю долю миграций кредитов за рассматриваемый период.

Прогнозная вероятность дефолта (P_iTPD)

При нахождении прогнозной вероятности дефолта МСФО 9 требует учесть будущую макроэкономическую ситуацию. Для этих целей была выбрана однофакторная модель Мертона, широко распространённая во всем мире для учёта влияния макроэкономических факторов. Алгоритм определения прогнозной вероятности на определённый момент времени с учётом влияния макроэкономических факторов определён ниже:

- описание модели Мертона;
- определение системной (латентной) скрытой переменной Z_i ;
- выбор макроэкономических показателей;
- регрессия системной переменной Z_i ;

-определение прогнозной вероятности дефолта на момент времени при помощи модели Мертона;

-проекция скрытой переменной Z_t и прогрессивной PiT PD.

Согласно модели KMV от Moody's , стандартизованная доходность актива в году t вычисляется следующим образом:

$$\text{Формула 6: } y_{n,t} = \sqrt{pY_t} + \sqrt{1-p}e_{n,t}$$

Пусть $Z_t = -1 * Y_t$, тогда

$$\text{Формула 7: } y_{n,t} = \sqrt{pZ_t} + \sqrt{1-p}e_{n,t}$$

где,

Y_t - независимая систематическая переменная, имеющая стандартное нормальное распределение $N(0,1)$,

Z_t - обратная Y_t , данная замена сделана для того, чтобы после преобразований данная переменная имела прямую связь с вероятностью дефолта,

$E_{n,t}$ - независимая переменная, отражающая индивидуальный риск актива k и имеющая стандартное нормальное распределение,

p - коэффициент чувствительности. Коэффициент проверяет возможность того, что в основе набора данных лежит один общий фактор и вычисляется по формуле:

$$\text{Формула 8: } p = \frac{\lambda^2}{1 + \lambda^2}$$

где, λ - стандартное отклонение.

Для заёмщика с рейтингом iii , дефолт моделируется в момент, когда переменная $y_{n,t}$ опускается ниже порога a_i . Таким образом, вероятность дефолта за год, может быть записана следующим образом:

$$\text{Формула 9: } PD_i(z_t) = P[y_{n,t} \leq a_i Z_t] = \Phi\left(\frac{a_i + \sqrt{pZ_t}}{\sqrt{1-p}}\right)$$

где, Φ - кумулятивная функция распределения нормальной переменной.

Пороги дефолта $TTC\alpha_i$ откалиброваны по историческим средним значениям коэффициента дефолта. $\alpha_i = \Phi^{-1}(PD_{TTC,i})$ Математически, системная переменная Z_t выводится из модели доходности Мертона следующим образом:

Формула 10:

$$PD(t) = \Phi\left(\frac{a + \sqrt{p}Z_t}{\sqrt{1-p}}\right) \Rightarrow Z_t = \frac{\sqrt{1-p}\Phi^{-1}PD(t) - a}{\sqrt{p}}$$

где,

$$\text{Формула 11: } a = \Phi^{-1}\left(\frac{1}{T_h} \sum_{t=1}^{T_h} PD(t)\right) - a$$

Для целей регрессии были выбраны макроэкономические показатели на основании научных исследований вероятности дефолтов в развивающихся и развитых странах. Наиболее значимыми макроэкономическими показателями являются рост реального ВВП, индекс потребительских цен, обменный курс доллара США к сому, уровень безработицы и другие.

Источниками макроэкономических данных могут быть данные международных исследовательских центров Wallet Investor, Global Economy, Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка, НБКР и другие.

Помимо фактических исходных макроэкономических данных, также рассматривается несколько различных трансформаций этих переменных для того, чтобы найти наилучшую комбинацию переменных, влияющих на предполагаемую скрытую переменную Z_t , которые поясняются ниже:

Дифференцированные и не запаздывающие переменные
 $(x_1(t) = x(t) - x(t-1))$

Недифференцированные и запаздывающие на год переменные
 $(x_2(t) = x(t-1))$

Дифференцированные и запаздывающие на год переменные
($x_3(t) = x_1(t - 1)$)

Недифференцированные и запаздывающие на два года переменные
($x_4(t) = x_1(t - 2)$)

Дифференцированные и запаздывающие на два года переменные
($x_5(t) = x_1(t - 2)$)

Разницы макроэкономических данных используются в связи с тем, что допускается, что разница в значениях некоторых макроэкономических данных может лучше объяснять системную переменную, чем фактические значения. Кроме того, допускается, что макроэкономическая переменная может влиять на системный фактор с отставанием в один-два года.

Общая спецификация эконометрической модели выглядит следующим образом:

$$\text{Формула 12: } Z_t = \sum_{i=1}^1 \beta_i x_i(t) + \delta \epsilon_t$$

где,

Z_t - предполагаемая системная переменная в момент времени t ;

$x_i(t)$ - значение макроэкономической переменной i в момент времени t ;

β_i - коэффициент влияния переменной i ;

ϵ_t - стандартная нормальная ошибка; и

σ - дисперсия.

После проведения ряда регрессий методом наименьших квадратов с использованием различных комбинаций переменных, полученных в ходе трансформации макроэкономических показателей, выбирается наилучшая регрессия на основе наибольшего скорректированного коэффициента детерминации (от англ. "adjusted R²") и результатов прохождения тестов.

Коэффициенты влияния β_i , полученные по результатам наилучшей регрессии должны использоваться для проекции системной переменной Z_t .

При найденных значениях скорректированных прогнозных вероятностей дефолта и прогнозных значениях скрытой переменной Z_t необходимо подставить полученные значения в формулу, выведенную и трансформированную из формулы Мертона:

Формула 13:

$$P_i TPD_i(T - 1/T) = \Phi\left(\frac{\Phi^{-1}(TTCPD_i(T - 1/T)) + \sqrt{pZ_t}}{\sqrt{1-p}}\right)$$

Проекция скрытой переменной Z_t выполняется для трех сценариев, а именно: базовый, пессимистичный и оптимистичный.

За базовый сценарий берётся прогноз макропоказателей из официальных источников или из данных, публикуемых специализированными международными агентствами. Для определения весов анализируется доступный исторический период на значительное отклонение от предыдущих прогнозов. Значительным отклонением является превышение диапазона нижней границы- базовый прогноз- 1 стандартное отклонение и верхней границы- базовый прогноз + 1 стандартное отклонение. Например, если за предыдущие 10 лет, фактический ВВП дважды существенно различался с прогнозным в сторону увеличения, трижды в сторону ухудшения и пять раз не было существенных отклонений - значит вероятность существенного превышения базового сценария в сторону увеличения составляет $2/10 = 20\%$. (оптимистичный), в сторону уменьшения $3/10=30\%$ (пессимистичный), без существенных отклонений $5/10=50\%$ (базовый).

Существенное отклонение- это отклонение большее, чем средняя величина фактического абсолютного прироста с переменной базой за проанализированный исторический период.

Соответственно, в зависимости от характера влияния макропоказателей, значения показателей для пессимистичного и оптимистичного сценария = базовый сценарий +/- 1 стандартное отклонение.

Горизонт проекции выбирается пользователем и может проектировать Z_t от 1 до 4 лет.

$$P_iTPD_i(T) = \Phi\left(\frac{\Phi^{-1}(PD_{TTC_i}(1Y/)) + \sqrt{pZ_t}}{\sqrt{1-p}}\right), \text{ if } T = 1$$

Формула 15:

$$PD_{P_iT_i} = PD_{P_iT_i}(T-1) + (1 - PD_{P_iT_i}(T-1)) * \Phi\left(\frac{\Phi^{-1}(PD_{TTC_i}^c(T-1T/)) + \sqrt{pZ_t}}{\sqrt{1-p}}\right), \text{ if } T > 1$$

Где $PD_{TTC_i}^c(T-1, T)$ $PD_{TTC_i}^c(T-1, T)$ $PD_{TTC_i}^c(T-1, T)$ - условная $TTC PD$ в момент времени T , заданным $T-1$, определяется следующим уравнением. Это означает, что вероятность дефолта в момент времени t представляет собой сумму вероятности существования в момент времени $t-1$ и условной вероятности дефолта между временем t и $t-1$.

Формула 16:

$$\forall_t \geq 1, PD_{TTC_i}^c(T-1, T) = \frac{PD_{TTC_i}(T) - PD_{TTC_i}(T-1)}{1 - PD_{TTC_i}(T-1)}$$

Конвергенция кумулятивной вероятности дефолтов в момент времени по отношению к циклической вероятности дефолта.

Формулы прогнозируют вероятность дефолта максимум на четыре года. Причина в том, что чем дальше мы пытаемся спроецировать, тем ошибка прогнозирования становится больше. И, согласно требованиям МСФО 9, необходимо рассчитать ожидаемый убыток в течение срока службы активов, отнесённых к “Стратам 2 и 3”. Для этого нам также необходимо получить PD на весь срок актива.

$C(T)$ - кумулятивная вероятность дефолта рейтинга i

$PD^{PIT}(T)$ - кумулятивная вероятность дефолта PIT рейтинга i на горизонте T .

Рассматривая время возврата, T_{return} , и разницу между горизонтом прогнозирования ($T_{projection}$), делается допущение о том, что через определённое количество лет ($T_{return}=5$ лет) P_iTPD будет равен PD , для периодов после ($T_{projection}$) и до ($T_{projection}+5$) используются следующие формулы для конвергенции P_iTPD с $TTC PD$:

Если $PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1) \geq 0$ $PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1) \geq 0$, то

Формула 17:

$$PD_i(T) = PD_i^{TTC}(T) + \max\left(\left(PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1)\right) * \frac{T_{return} - (T - T_{projection})}{T_{return}}; 0\right)$$

Формула 18:

Если $PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1) < 0$ $PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1) < 0$, то

$$PD_i(T) = PD_i^{TTC}(T) + \min\left(\left(PD_i^{PIT}(T-1) - PD_i^{TTC}(T-1)\right) * \frac{T_{return} - (T - T_{projection})}{T_{return}}; 0\right)$$

Убытки в случае наступления дефолта (LGD)

Для оценки убытков в случае наступления дефолта используется индивидуальный метод (оценка убытков в случае возникновения дефолта с учётом реализации залогового обеспечения).

Убытки в случае наступления рассчитываются на основании данных определения по залоговому обеспечению по каждому конкретному кредиту. Срок реализации для дисконтирования определяется на основании исторических данных Банка, в зависимости от типа залогового обеспечения по видам залогового имущества.

Математически убыток в случае дефолта по каждому типу активов определяется, как процент суммы убытка от валовой балансовой стоимости актива (ВБС), понесённого с учётом реализации залогового обеспечения по активу или следующей формулой:

Формула 19:

$$LCD = \frac{ВБС - \sum \text{ценность} \cdot \text{в} \cdot \text{случае} \cdot \text{обесценения} * DF}{ВБС}$$

Формула 20:

$$\text{Ценность} \cdot \text{в} \cdot \text{случае} \cdot \text{обесценения} \left\{ \begin{array}{l} \text{Сумма} \cdot \text{залога} \cdot \text{если} \cdot \text{ВБС} > \text{залоговой} \cdot \text{стоимости} \\ \text{ВБС} \cdot \text{если} \cdot \text{ВБС} \leq \text{залоговой} \cdot \text{стоимости} \end{array} \right\}$$

Формула 21:

$$DF = \frac{1}{(1 + ЭПС)^{\text{срок реализации залога}}}$$

Залоговая стоимость определяется на основании оценочной стоимости имущества, рассчитанной в соответствии с залоговой политикой банка и подлежит постоянной актуализации в соответствии с процедурами кредитования, за минусом сопутствующих расходов, которые возникают, в связи с реализацией имущества.

Расчёт ожидаемых кредитных убытков (ОКУ)

Расчёт ожидаемых кредитных убытков, может быть, осуществлён после нахождения всех неизвестных факторов Формулы 1. Расчёт ОКУ отличается в зависимости от распределения кредитов по стратам:

Формула расчёта ОКУ по кредитам, отнесённым к Страте 1, т.е. Расчёт ОКУ на 12 месяцев:

$$\text{Формула 22: } OKU_{12} = PD_{12v} * EAD * LGD * DF_t$$

Формула расчёта ОКУ по кредитам, отнесённым к Страте 2, т.е. Расчёт ОКУ на весь срок жизни:

Формула 23:

$$OKU_{\text{срок жизни кредита}} = \sum_{e=1}^E (MPD_t * EAD_t * LGD * DF_t)$$

Формула расчёта ОКУ по кредитам, отнесённым к Страте 3:

Формула 24:

$$OKU_{\text{срок жизни кредита}} = PD_t * EAD = 100\% * EAD * LGD$$

Оценка денежных средств, размещаемых на корреспондентских счетах и иных счетах сторонних кредитных институтов

Величина, подверженная дефолту (EAD)

В связи с высокой ликвидностью денежных средств на корреспондентских счетах, было принято решение использования

среднедневных остатков на корреспондентских счетах за отчётный месяц. Суммой, подверженной дефолту для иных счетов в сторонних кредитных институтах, является остаток денежных средств на счёте стороннего кредитного института.

Вероятность дефолта (PD)

Кредитное учреждение имеет рейтинг, присвоенный международным рейтинговым агентством Moody's или иными рейтинговыми агентствами

Для определения вероятности дефолта используются:

- средняя агрегированная матрица дефолтов, составленная международными рейтинговыми агентствами Moody's, S&P или Fitch;
- рейтинг Moody's, S&P или Fitch, присвоенный кредитному институту, доступный на дату составления финансовой отчётности.

Если по состоянию на отчётную дату кредитные институты, где открыты корреспондентские счета банком, не имеют каких-либо рейтингов, банку необходимо оценить вероятность дефолта данных кредитных институтов иным способом. Существуют различные модели для оценки кредитоспособности кредитных институтов, которые включают анализ макропрофиля, деловой репутации, специализации, качества портфеля и различных финансовых показателей кредитного института. Работа по оценке кредитоспособности, которая приводит к надёжным результатам, требует существенных временных затрат со стороны банка. Согласно п. B5.5.15 МСФО 9 предприятие должно учитывать обоснованную и подтверждаемую информацию, которая доступна без чрезмерных затрат или усилий. В этой связи:

- в случае если остаток денежных средств, размещённых у данного кредитного института по состоянию на отчётную дату, не превышает 0,8% всех активов банка на отчётную дату, банк применяет наименьший кредитный рейтинг, опубликованный международным рейтинговым агентством (Moody's, S&P или Fitch) в отношении кредитного института в этой стране;

- в случае если остаток денежных средств, размещённых у данного кредитного института по состоянию на отчётную дату, превышает 0,8% всех активов банка на отчётную дату, банку необходимо произвести сравнительный анализ сопоставимых кредитных институтов с кредитными рейтингами, опубликованными международным рейтинговыми агентствами (Moody's, S&P или Fitch) и применить кредитный рейтинг наиболее сопоставимого кредитного института.

В связи с высокой ликвидностью активов на корреспондентских счетах Расчёт вероятности дефолта производится следующим образом:

- в случае если кредитное учреждение относится к первой страте: срок расчёта- 7 календарных дней;
- в случае если кредитное учреждение относится ко второй страте: срок расчёта-30 календарных дней.

$$\text{Формула 25: } PD = 1 - (1 - PD_{\text{годовой}})^{\frac{r}{365}}$$

где, $t=7$ для первой страты, $t=30$ для второй страты

Для иных счетов в сторонних кредитных институтах, в случае если актив в 1 страте, PD рассчитывается на год, если во 2 или 3 PD на весь срок жизни актива.

Вероятность наступления дефолта на определённый момент времени (PiTPD)

Для расчёта вероятности дефолта на определённый момент времени был проведён регрессионный анализ выявления зависимости вероятности дефолта кредитных институтов от трёх макропоказателей: рост ВВП, рост инфляции и уровень безработицы [51]. Данные макропоказатели являются наиболее влияющими и универсальными для выявления корреляции.

В ходе обозначения факторов было сделано допущение об определении понятия уровень дефолта кредитных институтов, принимая во внимание п. В 5.5.15 МСФО 9, согласно которому предприятие должно учитывать обоснованную и подтверждаемую информацию, которая доступна без

чрезмерных затрат или усилий, было принято решение выбрать уровень NPL (non-performing loans- доля займов с просрочкой свыше 90 дней).

Далее проводится парный регрессионный анализ для каждой страны и выявляется макропоказатель, наиболее влияющий на уровень NPL в каждой стране за последние пять лет. По отобранным факторам проводится матричный корреляционный анализ.

По матрице корреляций выявляется высокая корреляционная зависимость между NPL и макропоказателем. Далее строится парная линейная регрессия с зависимым фактором NPL и независимым макропоказателем.

Для корректировки уровня дефолта, полученного из матриц миграций Moody's на полученное по регрессионному анализу прогнозное значение NPL, используется следующее уравнение:

$$\text{Формула 26: } P_iTPD = PD * \frac{NPL_{t+1}}{NPL_t}$$

где,

P_iTPD - Вероятность наступления дефолта на определённый момент времени

PD - Вероятность дефолта Компании согласно матрице Moody's из пункта 2

NPL_t - Рассчитанный уровень NPL по регрессионному уравнению для соответствующей страны за предыдущий год

NPL_{t+1} -Рассчитанный уровень NPL по регрессионному уравнению для соответствующей страны за предыдущий год.

Убытки в случае наступления дефолта (LGD)

На основании того, что по денежным средствам на счетах отсутствует какое-либо залоговое обеспечение, LGD принимает значение, равное 100%.

LGD для корреспондентских счетов в НБКР равен $1 - \text{Recovery Rate}$ (1-0,52), где Recovery Rate- средний процент восстанавливаемости по государственным ценным бумагам, ежегодно публикуемый международным

рейтинговым агентством Moody's (и другими международными рейтинговыми агентствами).

Расчёт ожидаемых кредитных убытков (ECL)

Расчёт ожидаемых кредитных убытков, может быть, осуществлён после нахождения всех неизвестных факторов Формулы 1. Так как LGD равен 100%, формула будет преобразована в:

Формула 27:

$$OKY = P_i TPD * EAD * LGD = P_i TPD \cdot EAD * 100\% * DF_i$$

В связи с тем, что корреспондентские счета представляют собой высоколиквидные краткосрочные финансовые инструменты, ожидаемые кредитные убытки рассчитываются на 12 месяцев.

Государственные ценные бумаги

Величина, подверженная дефолту (EAD)

Величина, подверженная риску дефолта для периода 12 месяцев (для Страты 1), определяется как стоимость государственной ценной бумаги с учётом премии/дисконта плюс сумма начисленного купонного дохода. При расчёте суммы начисленного купонного дохода в случае, когда срок ценной бумаги более 6 месяцев, предполагается, что наступление дефолта происходит через полгода от отчётной даты, в связи с этим начисление купонного дохода производится сроком на полгода. В случае, когда до конца срока действия ценной бумаги остаётся менее 6 месяцев, суммой подверженной дефолту признается только балансовая стоимость ценной бумаги.

Для Страт 2 и 3, величина, подверженная дефолту, вычисляется за весь срок жизни актива. Предполагается, что ценная бумага погашается в конце срока и валовая балансовая стоимость одинакова на каждом временном периоде.

Убытки в случае наступления дефолта (LGD)

LGD по государственным ценным бумагам равен $1 - \text{Recovery Rate}$, где Recovery Rate- средний процент восстанавливаемости по государственным

ценным бумагам, ежегодно публикуемый международным рейтинговым агентством Moody's (и другими международными рейтинговыми агентствами).

Расчёт ожидаемых кредитных убытков (ECL)

Расчёт ожидаемых кредитных убытков, может быть, осуществлён после нахождения всех неизвестных факторов Формулы 1. Так как LGD равен 1 - Recovery Rate, формула будет преобразована в:

Формула 28:

$$OKY = PD * EAD * LGD = PD * EAD * (1 - Recovery \cdot rate) * DF_t$$

Рассмотренная и предложенная в настоящей главе методология применения МСФО 9 для оценки ожидаемых кредитных убытков позволяет создать в банке систему по выявлению и учёта различных факторов риска, в том числе качественных и количественных, для более точной стратификации активов. Применение таких подходов, как марковские цепи для расчёта вероятности дефолта, использование макроэкономических моделей, а также необходимость проведения стратификации кредитных портфелей по разным уровням риска, позволяют финансовым учреждениям не только соответствовать международным стандартам, но и улучшить свою практику управления рисками. Благодаря интеграции современных математических моделей, регрессионных анализов и стресс-тестирования финансовые учреждения могут повысить устойчивость к неблагоприятным изменениям на рынке, обеспечивая тем самым более эффективное управление капиталом и защиту от значительных убытков.

МСФО 9 представляет собой важный шаг в развитии глобальных стандартов финансовой отчётности, внедряя практики, направленные на усиление прозрачности и адаптивности финансовых институтов. Использование интегрированных подходов к оценке и управлению рисками позволяет банкам минимизировать кредитные убытки, повысить устойчивость к внешним вызовам и лучше соответствовать ожиданиям регуляторов и участников рынка.

2.3. Анализ банковской деятельности с использованием модели системной динамики

Системная динамика- это метод моделирования и анализа сложных динамических систем, который был разработан в 1950-х годах профессором Джей Форрестером (1961) в Массачусетском технологическом институте. Книга “Индустриальная динамика” [52], опубликованная Форрестером в 1961 году, стала первой крупной работой в данной области. В ней, Форрестер (1961) описал свои исследования в области динамических процессов в индустриальных системах, а также представил основы методологии системной динамики. Обзор литературы показывает, что использование метода системной динамики в анализе банковской деятельности является активной и развивающейся областью исследований. В ряде работ используется моделирование динамики банковских систем с учётом макроэкономических условий, регулирования, поведения клиентов и других факторов.

В исследовании Роберт Грей и Джон То опубликованной в 1992 году [53], авторы представили модель, использующую системную динамику для анализа банковской деятельности, включая анализ рисков и капиталовложений. Авторы рассмотрели различные факторы, такие как уровень капитала, процентные ставки, объёмы кредитования и расходы на операции. В свою очередь, Джон Хоскин и Питер Браун (1998) [54] также использовали системную динамику для моделирования банковской деятельности, где использовали модель, учитывающая изменения в банковских балансах, включая кредитование и привлечение депозитов, а также изменения процентных ставок. Они показали, как эти факторы влияют на ликвидность и рентабельность банковской деятельности, и как управление рисками может повлиять на эти факторы.

В работе Виктора Чжана и его коллег (2016) [55] исследовалось взаимодействие различных факторов, влияющих на банковскую деятельность. В частности, ими было оценено влияние макроэкономических факторов на

финансовые показатели банков, такие как активы и капитал. Используя модель системной динамики, авторы показали, что макроэкономические изменения могут существенно влиять на финансовые результаты. При этом авторы особо отмечали, что их работа имеет некоторые ограничения, включая ограниченность доступных данных и упрощённую модель. Тем не менее, они считают, что использование модели системной динамики может быть полезным инструментом для анализа в различных экономических сценариях.

В другом исследовании, проведённом Пьером Белльфемином, Венсан Бриар и Сёйдзи Муртё (2013) [56], использовалась системная динамика для анализа управления кредитным риском. В работе описывается модель, которая учитывает влияние различных факторов на риски в банковской деятельности, включая кредитный риск, операционный риск и рыночный риск. Используя модель системной динамики, они показывают, как изменения в одной области могут повлиять на другие, что может привести к неожиданным последствиям.

В работе Тхи Нгуена и Тхи Май (2018) [57] был проведён анализ использования системной динамики для стратегического планирования, в которой модель системной динамики применялась для оценки взаимосвязи между основными переменными, такими как объем кредитования, процентная ставка, резервы и депозиты.

В ходе исследования также была изучена работа выполненной Марией Карандашевой, Анастасией Донсковой, Вадимом Черепухиным, Алексеем Николаевым (2019) [58], в котором был проведён анализ банковской деятельности с использованием системной динамики, в соответствии с которой было сформулировано заключение о том, что моделирование может помочь банкам более точно оценивать риски и доходность и принимать обоснованные решения в условиях неопределённости и изменчивости рынка. Однако авторы отмечают, что применение системной динамики в банковской сфере требует осторожности и аккуратности, так как даже небольшие ошибки в моделировании могут привести к негативным последствиям. Также необходимо учитывать различные факторы, такие как изменения в

законодательстве и регуляторных нормах, которые могут существенно повлиять на банковскую деятельность.

Наконец, в работе Гулмирой Бурхановой, Ларисой Ливиновой, Алексеем Толстых (2018) [59] с использованием модели, которая включает в себя параметры, такие как уровень дефолтов заёмщиков, процентные ставки, общая сумма кредитов и депозитов, а также изменения в экономической среде, было показано, что применение системной динамики в анализе кредитного портфеля может помочь банкам снизить риски и улучшить управление своей деятельностью. Другие исследования, как работы Роберта Хоскина и Грэма Брауна (1996) [60], использовали системную динамику для оценки влияния регулирования и макроэкономических условий на банковскую систему в целом.

В последние годы все большее внимание уделяется использованию системной динамики для анализа банковских систем в контексте требований МСФО 9 (Международных стандартов финансовой отчетности). Например, работа Дайцукэ Токузи, Санг Ли и Юн Су (2019) [61], посвящена моделированию влияния кредитного риска на финансовые показатели банков с учётом требований международного стандарта. Аналогичные исследования были проведены и другими авторами, такими как Санг Ли и Юн Су (2020) [62].

Следует отметить, что все перечисленные исследования подчёркивают эффективность использования системной динамики для анализа банковской деятельности и её рисков. Из обзора литературы по анализу банковской деятельности с использованием метода системной динамики можно выделить следующие основные выводы авторов:

1. При использовании системной динамики для анализа банковской деятельности основным преимуществом является возможность учёта взаимодействия различных факторов, таких как экономический рост, изменение процентных ставок, изменения в кредитной политике и т.д.

2. Системная динамика может быть использована для анализа различных аспектов банковской деятельности, включая управление кредитным риском, управление ликвидностью, оценку долгосрочной прибыльности и другие.

3. Модели, созданные с помощью системной динамики, могут помочь банкам разрабатывать стратегии, которые учитывают долгосрочные тенденции и прогнозы, а также принимать решения на основе надёжных прогнозов о будущем.

4. Однако, некоторые авторы отмечают, что при использовании системной динамики в анализе банковской деятельности необходимо учитывать большое количество неопределённостей и неизвестных факторов, которые могут существенно влиять на результаты моделирования.

5. Для успешного применения системной динамики в анализе банковской деятельности необходимо иметь достаточно подробные и точные данные, а также знания о том, какие факторы могут влиять на динамику банковской деятельности.

Констатируя обзор существующих исследований, можно прийти к выводу, что системная динамика является эффективным инструментом для анализа деятельности банков и может использоваться для оценки рисков, связанных с банковскими операциями, а также для анализа влияния макроэкономических условий и регулирования на банковскую систему в целом.

Для проведения анализа банковской деятельности в Кыргызской Республике с использованием метода системной динамики была выбрана программная среда Vensim. Эта среда обеспечивает возможность построения и анализа моделей системной динамики с помощью графического интерфейса. В качестве базовых стоков для построения модели банковской деятельности были выбраны ВВП, капитал, кредиты, депозиты и доходы. Взаимодействие между ними было описано с помощью различных параметров и связей, таких как процентная ставка по кредитам и депозитам, риски кредитования, прибыльность и прочее.

Разработанная модель банковских рисков состоит из нескольких компонентов. Во-первых, мы оцениваем вероятность дефолта заёмщиков с использованием методов статистического анализа. Для этого мы учитываем исторические данные по дефолту заёмщиков, а также текущую

экономическую ситуацию. Во-вторых, мы рассчитываем коэффициент покрытия резервами потерь по кредитам, который отражает способность банка к покрытию потенциальных убытков по кредитам.

В модели учитываются несколько факторов, которые могут влиять на потенциальные убытки коммерческого банка.

Первый фактор- это рост портфеля кредитов. Чем больше кредитов выдаёт банк, тем больше рисков связанных с неплатёжеспособностью заёмщиков и потенциальными убытками. В модели используется переменная “Credit Portfolio”, который отражает объем портфеля кредитов.

Второй фактор- это размер потерь при дефолте заёмщика. В модели использована переменная “Default Rate for Credit”, которая отражает процент потерь, которые банк понесёт в случае дефолта заёмщика. Этот параметр может быть оценён на основе классификации кредита и других факторов, связанных с финансовым положением заёмщика.

Третий фактор- это уровень создания резервов после выдачи кредитов. В модели использована переменная “Reserve for Credit”, который отражает объем резервов, которые должны быть созданы после выдачи кредитов. Этот параметр может помочь уменьшить риски банка и увеличить его способность покрыть потенциальные убытки.

Четвёртый фактор- это фактор экономической активности, который отражает текущую экономическую ситуацию. В модели используется переменная “Economic Activity”, который может быть использован для учёта текущей экономической ситуации и её влияния на риски.

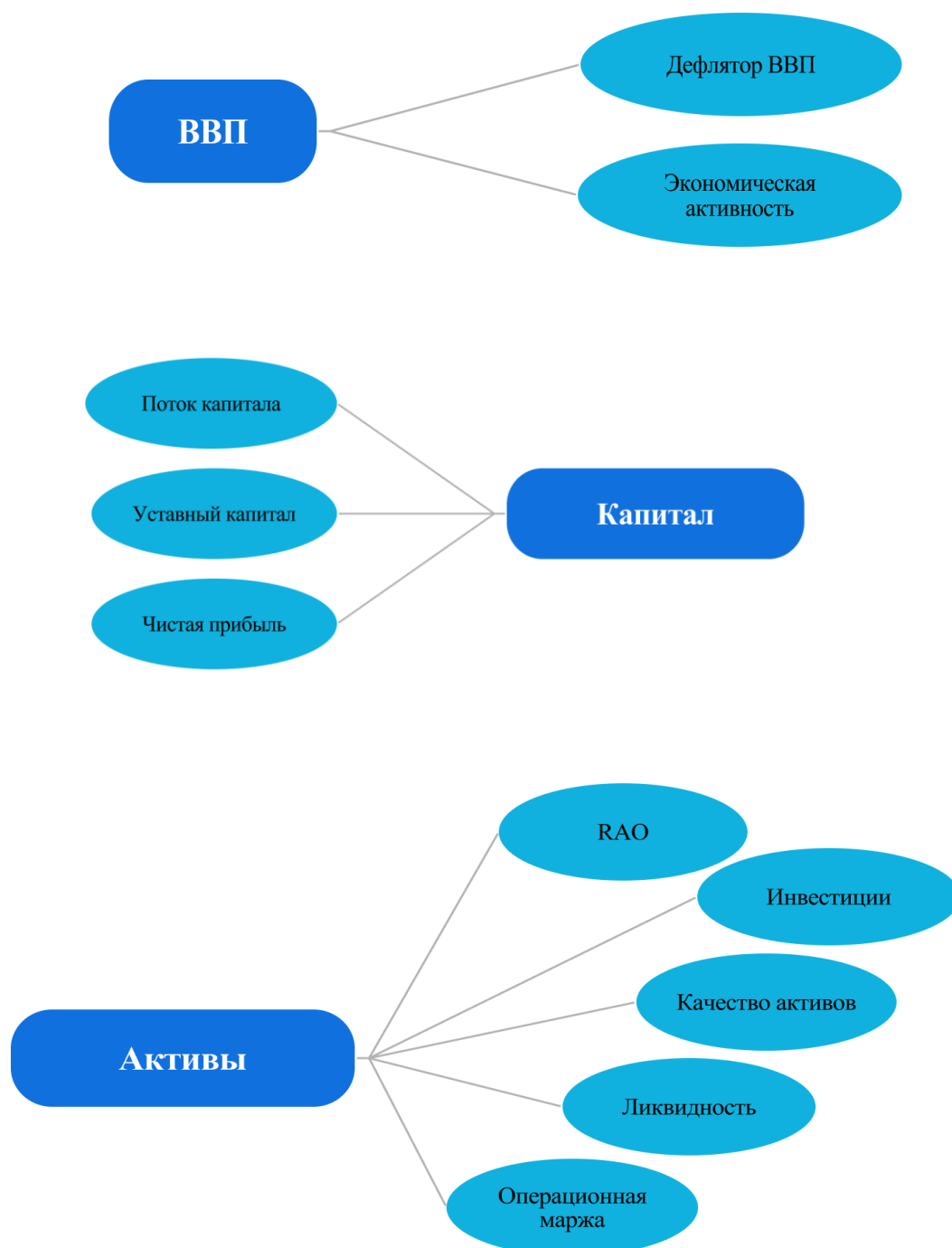
Пятый фактор- GDP (ВВП)- отражает экономический рост в стране, который оказывает влияние на экономическую среду и соответственно экономическую активность.

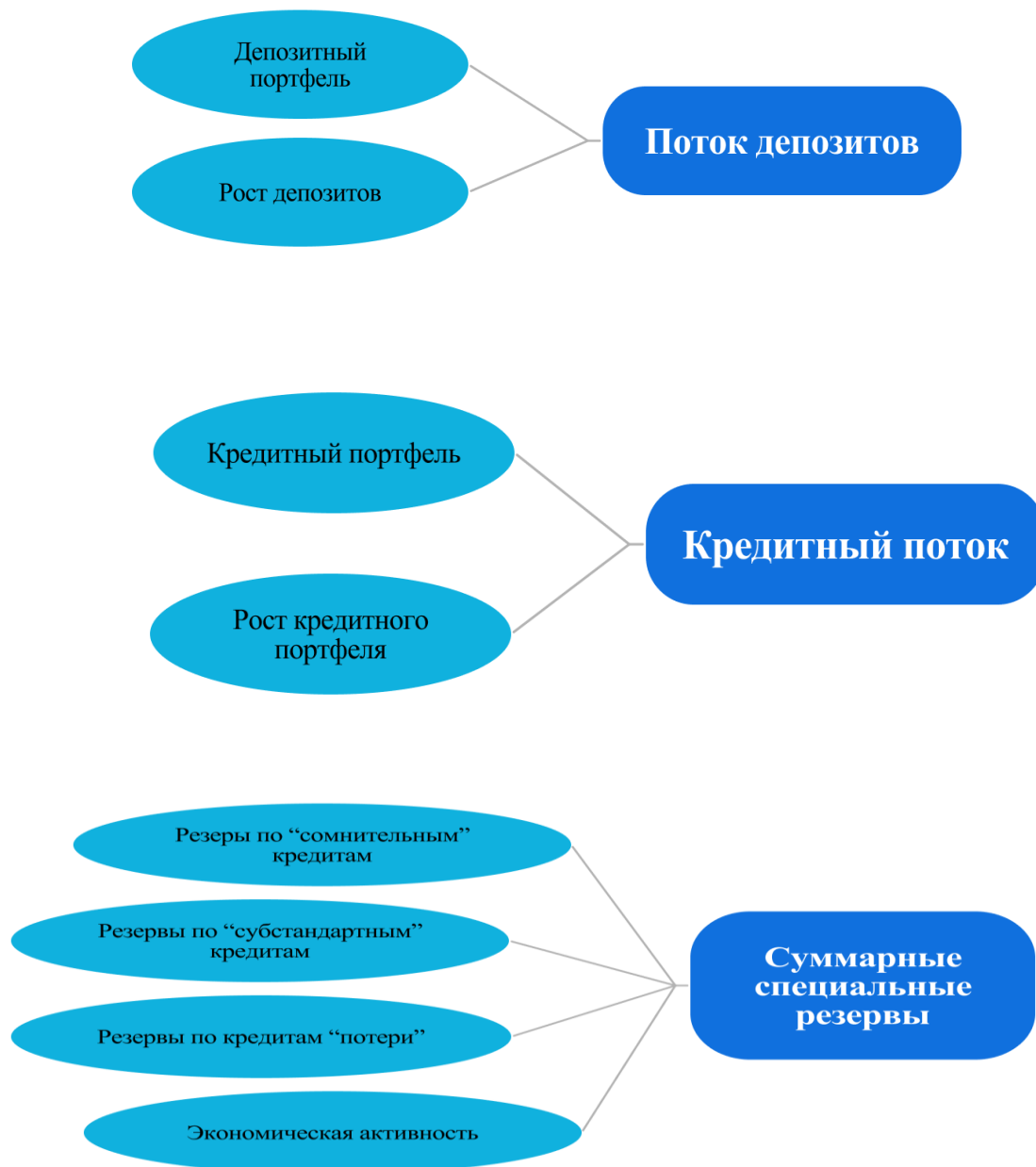
После создания потоков и переменных были определены взаимосвязи между выбранными параметрами. Это позволило определить причинно-следственную связь между ними и установить, как изменение одного значения влияет на другой. Затем были определены данные модели, такие как

начальные значения стоков, скорости изменения, коэффициенты, входные и выходные данные.

Основные взаимосвязи потоков и переменных представлены на следующих рисунках: (рисунок 2)

Для создания математической модели было использовано программное обеспечение Vensim, которая позволяет создавать динамические системы с помощью блоков, представляющих стоки, потоки и другие элементы системы. В модели были использованы блоки для представления выбранных стоков и их взаимосвязей, а также блоки для представления параметров модели. В последующем была создана полноценная модель причинно- следственной связи между отобранными переменными (

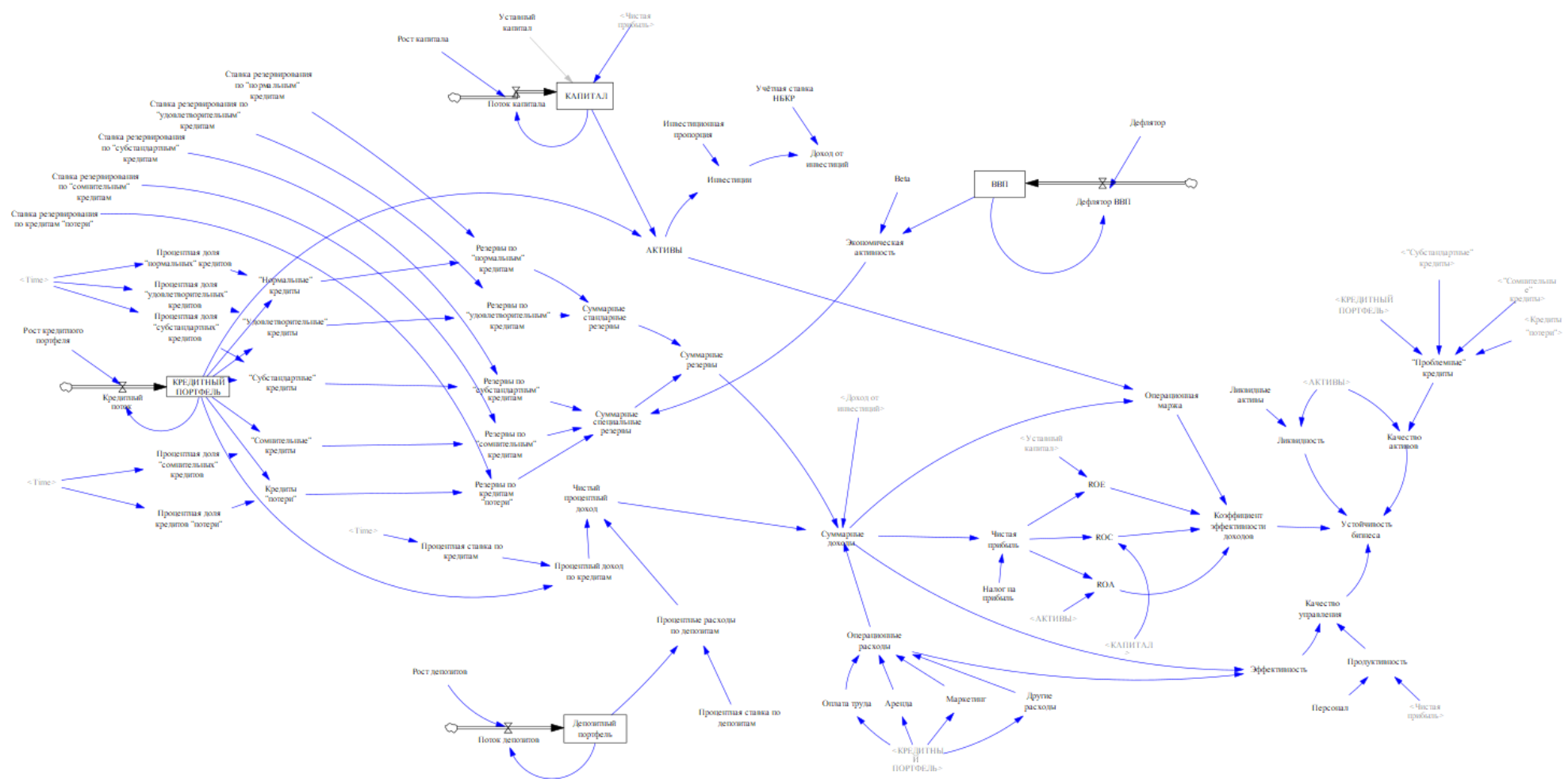

Рисунок 2.5- Диаграмма причинно- следственной связи

Входные данные:

1. Капитал банка:

- Собственный капитал (Собственный капитал): 600 млн. сомов.
- Прирост капитала (Темп прироста капитала): 1% ежегодно.

2. Кредитный портфель:

- Начальная величина: Кредитный портфель=500 млн. сомов
- Прирост кредитного портфеля

(Темп прироста кредитного портфеля): 1% ежегодно.

3. Процентные ставки:

- Для кредитов: Процентная ставка по кредитам=32%
- Для депозитов: Процентная ставка по депозитам=10%

4. Качество кредитов:

- Доля сомнительных кредитов: 10%
- Доля безнадежных кредитов: 5%
- Доля удовлетворительных кредитов: 70%

5. Макроэкономические данные:

- Валовой внутренний продукт (ВВП): 600 млрд.... сомов.
- Бета-коэффициент (β): 6×10^{11} .

6. Другие параметры:

- Налог на прибыль: 10%
- Операционные расходы: рассчитываются по компонентам,

включая зарплату, аренду, маркетинг и прочие расходы.

Расчеты:

Качество активов: Доля проблемных кредитов:

Проблемные кредиты=Сомнительные кредиты+Безнадежные кредиты=10%+5%=15%

Расчет качества активов:

Качество активов=Проблемные кредиты/Активы $\times 100=15/100 \times 100=15\%$

Ликвидность): Ликвидные активы составляют 20%

$$\text{Ликвидность} = \text{Ликвидные активы} / \text{Активы} \times 100 = 0.25 / 100 \times 100 = 0.04\%$$

Рентабельность активов: Чистая прибыль определяется как разница между процентными доходами и расходами за вычетом налогов и резервов:

Процентные доходы:

$$\text{Доходы по кредитам} = \text{Кредитный портфель} \times \text{Процентная ставка по кредитам} = 500 \times 0.32 = 160 \text{ млн. сомов.}$$

Процентные расходы:

$$\text{Расходы по депозитам} = \text{Депозиты} \times \text{Процентная ставка по депозитам} = 500 \times 0.1 = 50 \text{ млн. сомов.}$$

$$\text{Чистая прибыль} = 160 - 50 = 110 \text{ млн. сомов.}$$

$$\text{Рентабельность активов} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Активы}} \times 100 = \frac{110}{500} \times 100 = 22\%$$

Резервы по кредитам:

Резервы для сомнительных кредитов:

$$\text{Резервы на сомнительные кредиты} = \text{Сомнительные кредиты} \times \text{Ставка дефолта для сомнительных кредитов} = 50 \text{ млн. сомов} \times 0.5 = 25 \text{ млн. сомов}$$

Резервы для безнадежных кредитов:

$$\text{Резервы на безнадежные кредиты} = \text{Безнадежные кредиты} \times \text{Ставка дефолта для безнадежных кредитов} = 25 \text{ млн. сомов} \times 1 = 25 \text{ млн. сомов}$$

Экономическая активность:

$$\text{Экономическая активность} = \frac{\text{ВВП}}{\beta} = \frac{600 \times 1096 \times 1011}{6000} = 0.1 \text{ (10\%)}$$

Комплексная устойчивость: При предположении, что

$$\text{Коэффициент доходности} = 50\% \text{ и } \text{Качество управления} = 70\%$$

$$\text{Устойчивость банка} = \text{Качество активов} \times \text{Коэффициент доходности} \times \text{Ликвидность} \times \text{Качество управления}$$

$$\text{Устойчивость банка} = 3 \times 50 \times 0.04 \times 70 = 4.2\%.$$

Представленная экономико-математическая модель оценки банковской деятельности представляет собой инструмент для анализа финансового состояния и устойчивости банков с учётом ключевых показателей, таких как качество активов, рентабельность, ликвидность и управление. Она позволяет

проследить динамику основных параметров и их взаимосвязь, обеспечивая целостное представление о текущем состоянии банка и его способности противостоять внешним и внутренним вызовам.

Модель базируется на анализе капитала, кредитного портфеля, депозитов и макроэкономических факторов, таких как валовой внутренний продукт (ВВП) и процентные ставки. Капитал банка, начальная величина которого составляет 600 млн. сомов, формирует основу для финансовой устойчивости, а прирост капитала оценивается на уровне 1% ежегодно. Кредитный портфель, изначально равный 500 млн. сомов, также демонстрирует прирост с темпом 1% в год. Эти показатели отражают способность банка увеличивать свои ресурсы для обеспечения кредитной активности и выполнения обязательств перед вкладчиками.

Качество активов определяется через долю проблемных кредитов в общем объеме активов. На основании данных доля проблемных кредитов составляет 15%, что включает 10% сомнительных и 5% безнадежных кредитов. Это приводит к уровню качества активов в 3%, что находится в пределах допустимого значения для стабильной банковской системы, но требует особого внимания к вопросам резервирования. Ликвидность, рассчитанная как отношение ликвидных активов к общему объему активов, составляет 0.04%, что указывает на необходимость повышения объема ликвидных средств для улучшения финансовой гибкости банка.

Рентабельность банка анализируется через такие показатели, как рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROC) и рентабельность собственного капитала (ROE). Чистая прибыль, которая составляет 110 млн. сомов, является результатом разницы между процентными доходами по кредитам (160 млн. сомов) и процентными расходами по депозитам (50 млн. сомов). Это обеспечивает уровень рентабельности активов в 22%, что свидетельствует об эффективном использовании ресурсов банка.

Резервирование играет ключевую роль в снижении рисков, связанных с возможными потерями по кредитам. Для сомнительных кредитов формируются резервы в размере 25 млн. сомов, а для безнадежных кредитов – также 25 млн. сомов. Эти меры позволяют смягчить влияние высокого уровня проблемных кредитов на общее финансовое состояние банка.

Макроэкономические факторы, такие как ВВП и бета-коэффициент, также учитываются в модели. ВВП страны, равный 600 млрд. сомов, в сочетании с бета-коэффициентом 6×10^{11} , определяет уровень экономической активности на уровне 10%. Это показывает степень вовлеченности банковской системы в экономические процессы и ее чувствительность к изменениям внешней среды.

Комплексный показатель устойчивости банка рассчитывается на основе взаимодействия таких факторов, как качество активов, коэффициент доходности, ликвидность и качество управления. При текущих значениях этих параметров устойчивость банка составляет 4.2%, что указывает на необходимость дальнейшего повышения эффективности управления и оптимизации расходов.

Результаты моделирования:

В качестве сценариев для моделирования были использованы следующие предположения:

Базовый сценарий – рост ВВП Кыргызской Республики на уровне 3% ежегодно.

Сценарий роста экономики республики до 5%.

Сценарий роста экономики республики до 7%.

Сценарий стагнации экономического развития на уровне – 0%.

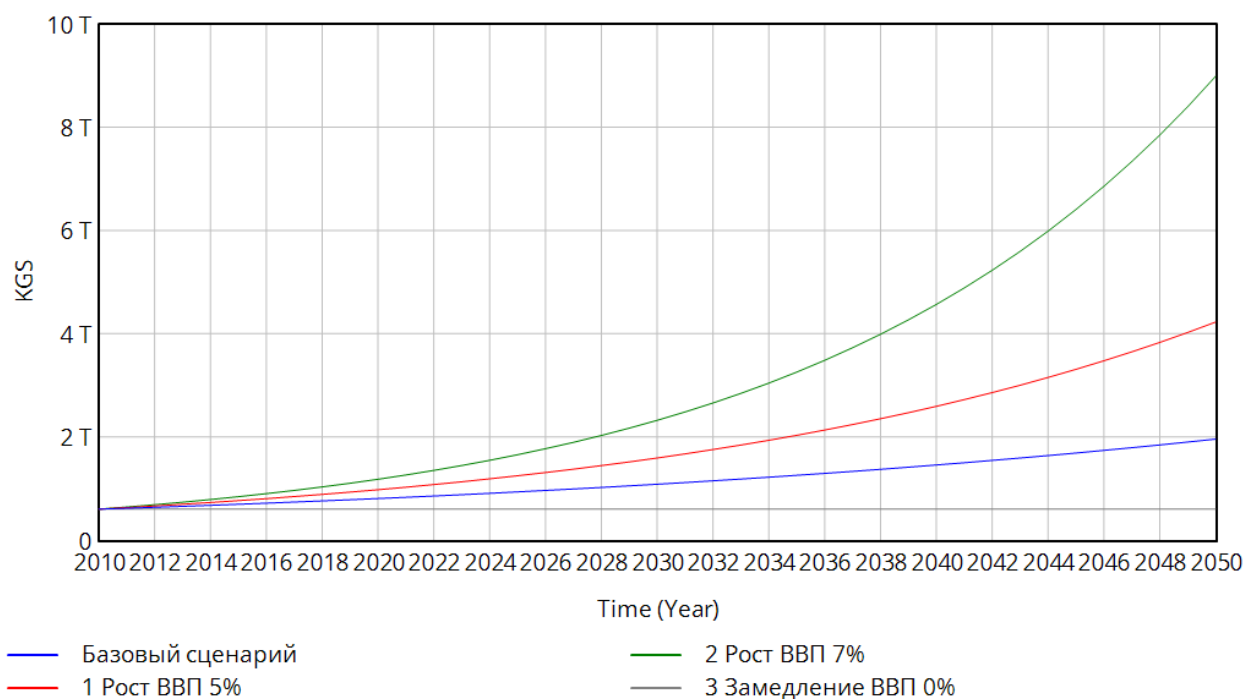

Рисунок 2.6- Прогнозы развития ВВП

Согласно актуальным данным, использованным при создании модели, в период до 2050 года в Кыргызской Республике будут наблюдаться положительные темпы роста. При этом отметку в 1 трлн. сомов при базовом сценарии, республика должна преодолеть в 2028 году (рисунок 2.6). В случае увеличения роста экономики до 5%, либо до амбициозных 7% можно наблюдать существенное превышение экономической активности в сравнении с базовым сценарием.

В международном финансовом стандарте МСФО 9 экономическая активность представляет собой один из ключевых параметров, используемых для определения вероятности дефолта клиента и соответствующего объёма риска. В целом, экономическая активность в МСФО 9 играет важную роль в определении финансовой устойчивости и платёжеспособности. Данный фактор может помочь банку оценить риски, связанные с выдачей кредитов, и предоставляет дополнительную информацию для принятия инвестиционных решений.

Наиболее наглядным параметром взаимосвязи между экономической активностью и кредитными рисками является ухудшение деловой активности заёмщиков клиентов банка. При ухудшении экономической среды, у

предпринимателей возникают сложности по реализации своих товаров и услуг, что влияет на их денежные притоки доходов. В свою очередь, снижение доходов ведёт к проблемам по обслуживанию своих долговых обязательств перед финансовыми институтами. Для банка финансовые затруднения заёмщиков отражаются на необходимости создания дополнительных резервов для покрытия потерь. В модели достаточно определённо указанные процессы иллюстрируются на рисунок 2.7, на котором отражены суммарные потребности банка по созданию резервов по таким классифицированным кредитам как субстандартные, сомнительные и потери.

Модель основана на расчётах, демонстрирующих комплексный анализ финансового состояния банка и взаимосвязей между его основными показателями.

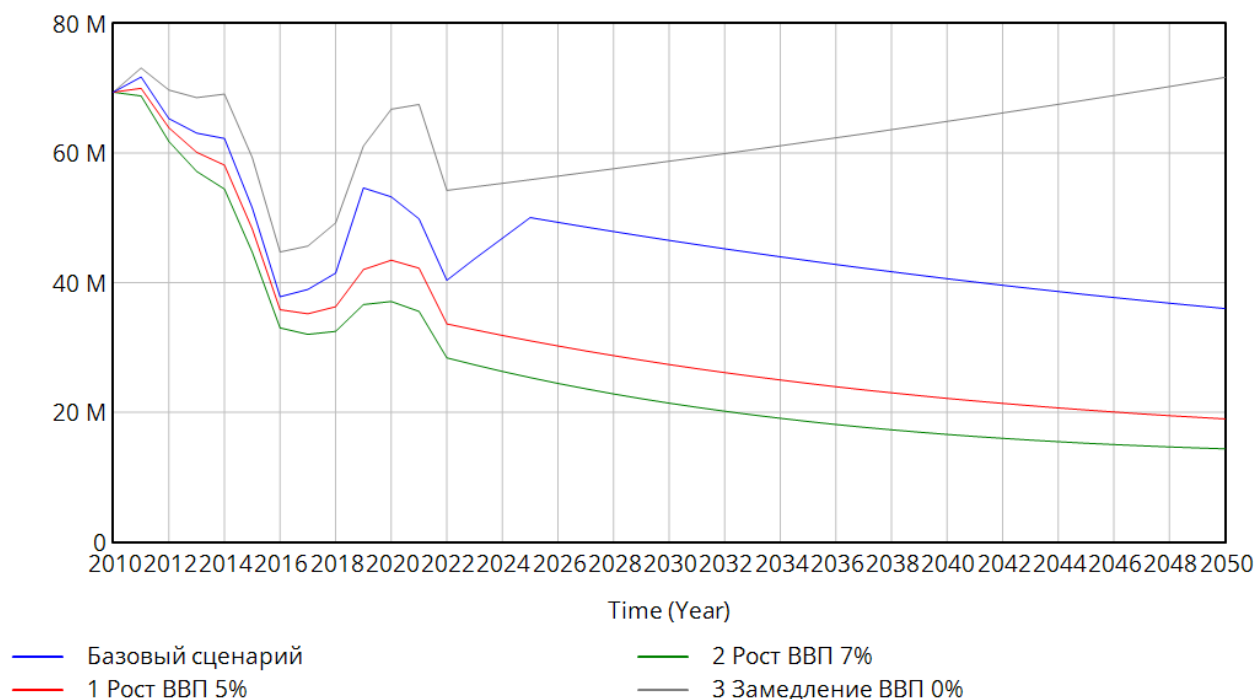

Рисунок 2.7- Суммарные специальные резервы

Как видно из рисунок 2.7, при базовом сценарии объем специальных резервов находится посередине между сценариями роста и падения ВВП. Из этого следует, что при росте экономики, банку потребуется создание меньших резервов по проблемным кредитам, в то же время при реализации обратного сценария при рецессии экономики, банк будет вынужден к формированию более объёмного размера резервов по кредитному портфелю.

В банковской деятельности, отчисления на резервы представляются прямым фактором, оказывающим влияние на конечные финансовые показатели банка. Для акционеров, регуляторов и других заинтересованных в деятельности банка, в качестве конечного параметра выступает чистая прибыль. Соответственно, как указано выше, экономическая деятельность напрямую оказывающее влияние на параметр отчисления резервов, также оказывает своё прямое воздействие на формирование чистой прибыли финансового учреждения.

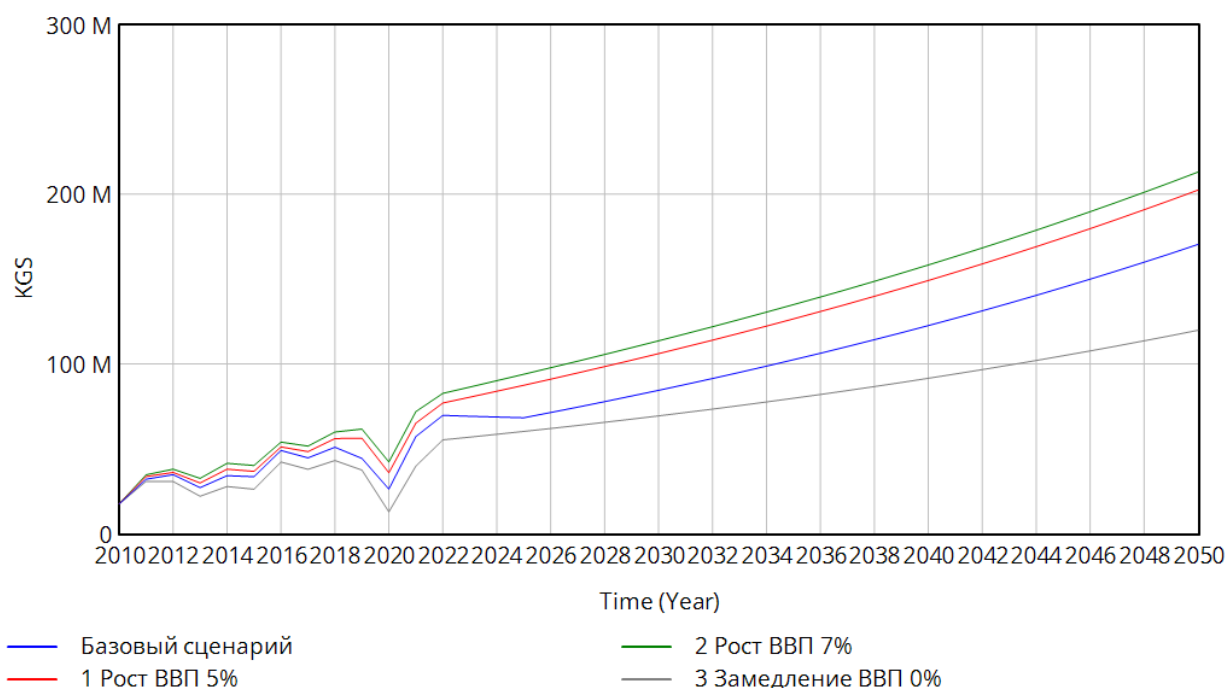

Рисунок 2.8- Показатель чистой прибыли

Как видно из рисунок 2.8, можно отметить прямое влияние параметра экономической активности на деятельность условного банка. Так, если при базовом сценарии в 2030 году, при 3% росте экономики, чистая прибыль банка могла бы достичь 85 млн. сомов, то при 5% росте он может условно вырасти до 106 млн. сомов (выше на 124%), а при 7% росте ВВП достичь 113 млн. сомов (выше базового на 132%). В свою очередь, при ухудшении ситуации в экономике, что напрямую отразится на клиентах заёмщиках банка, прибыль к указанном году может быть спрогнозирована с падением до 67 млн. сомов (ниже базового на 75%).

Таким образом, можно видеть, что экономическая активность имеет существенное влияние на финансовое состояние банка и его прибыльность. При улучшении экономической ситуации, банк может рассчитывать на рост прибыли, который будет отражаться на его финансовой устойчивости и развитии. Однако, при падении экономической активности, банку будет труднее удерживать высокий уровень прибыльности, и ему может потребоваться принимать дополнительные меры для сохранения своей финансовой устойчивости.

Показатель возвратность на капитал (ROE) (рисунок 2.9) отражает аналогичную параметру “чистая прибыль” динамику, так как рост прибыли, в совокупности отражается на росте капитале банка. Соответственно, чем выше чистая прибыль, принадлежащая акционерам, тем выше коэффициент возвратности на капитал.

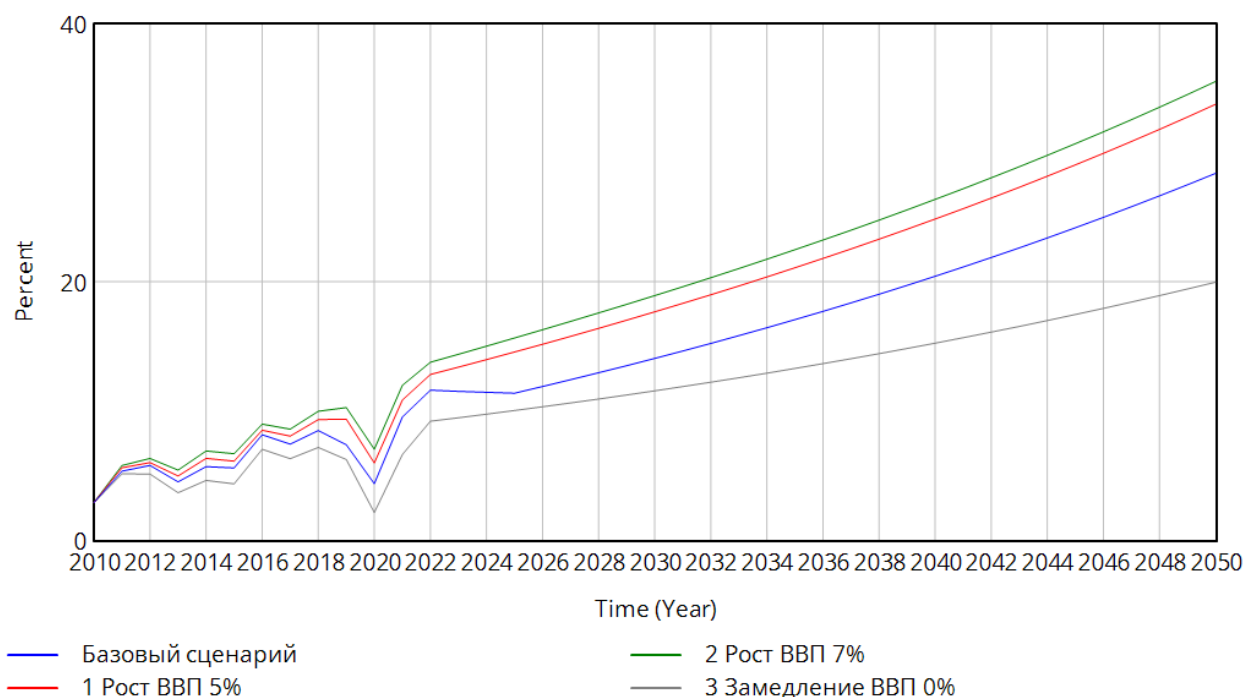

Рисунок 2.9- Показатель “ROE”

Однако, показатель возвратности на капитал (ROE) не только отражает динамику чистой прибыли, но и учитывает объем капитала, который был затрачен для генерации этой прибыли. Это означает, что ROE показывает, как эффективно банк использует свой капитал для получения прибыли. Высокая

чистая прибыль может быть хорошим показателем выбранной финансовой модели банка, но если он использует большой объем капитала для её генерации, то ROE может быть низким. С другой стороны, банк может иметь более скромную чистую прибыль, но, если он эффективно использует свой капитал, ROE может быть высоким. Поэтому, ROE является одним из основных показателей эффективности управления капиталом банка, который позволяет оценить, насколько хорошо банк использует свои ресурсы для создания стоимости для акционеров.

Разнонаправленная динамика показателя возвратности на активы (ROA) (рисунок 2.10), прежде всего связан с ограниченным использованием в модели всего возможного объёма статей баланса банка, в частности статей активов. В качестве основных в модели были применены только кредитный портфель и инвестиции, как основные доходобразующие направления. В данном случае, отсутствие иных активов определённо искажает темпы её роста, что в конечном итоге ведёт к снижению показателя ROA.

Следует отметить, что показатель возвратности на активы (ROA) является важным показателем финансовой устойчивости банка и отражает его способность генерировать прибыль от использования всех имеющихся активов, а не только кредитного портфеля и инвестиций. Если банк эффективно использует свои активы, включая, например, вклады и другие финансовые инструменты, то его ROA может быть выше.

Кроме того, следует учитывать, что ROA является отношением чистой прибыли к среднему объёму активов за определённый период времени. Если банк увеличивает свой кредитный портфель и инвестиции быстрее, чем его другие активы, то это может привести к уменьшению ROA, даже если чистая прибыль остаётся стабильной.

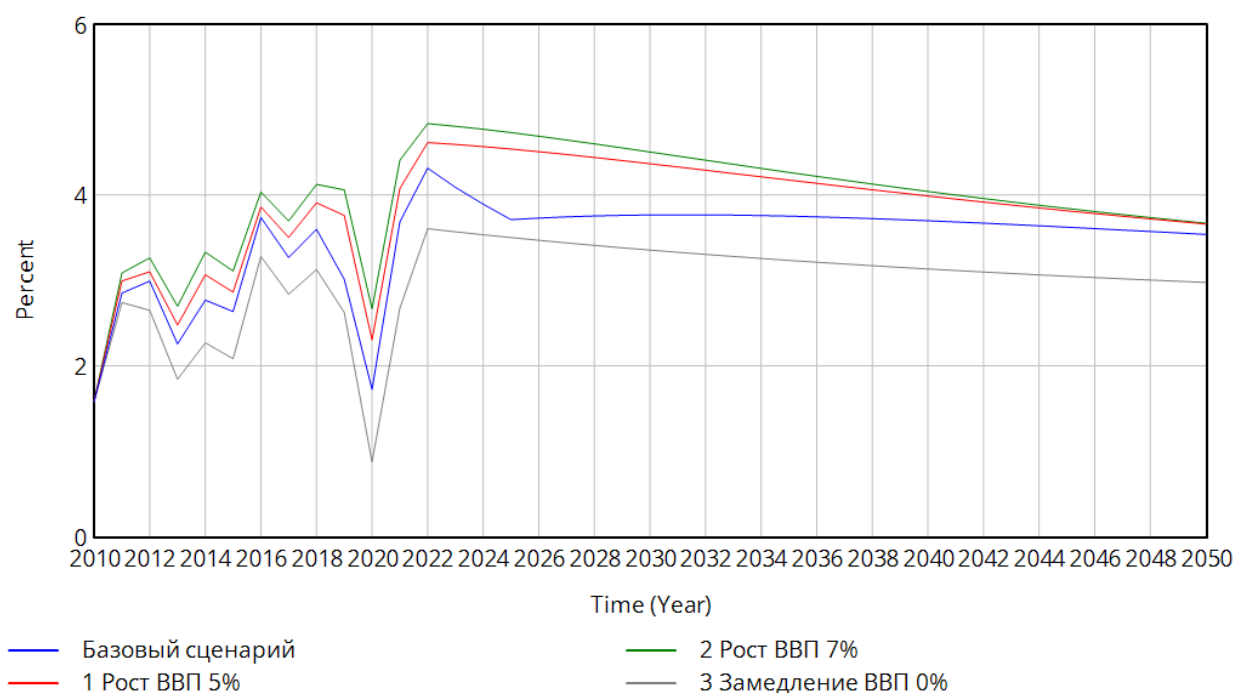

Рисунок 2.10- Показатель “ROA”

Для полного понимания финансового положения банка необходим анализ не только показатели ROE и ROA, но и других ключевых показателей, такие как рентабельность кредитного портфеля, уровень риска и качество активов.

В этой связи в модели рассмотрена совокупная переменная как “Эффективность”, которая наглядным образом отражает влияние кризисных ситуаций, возникающих как на страновом макроэкономическом уровне, так и микроуровне, связанном с деятельностью отдельного субъекта экономической деятельности. В данном случае речь идёт о COVID-19 с которой мир столкнулся в 2020 году, в результате которого в экономике Кыргызской Республики также был зафиксирован локдаун, приведший в свою очередь парализации всей деятельности в стране. Негативные последствия пандемии, напрямую отразились на банковской деятельности, в результате которых финансовые институты понесли существенные потери. Как видно на рисунок 2.11, в 2020 году отмечается снижение эффективности банковской деятельности. Этот провал в эффективности в 2020 году связан с рядом факторов, таких как снижение экономической активности и уровня доходов

населения, ухудшение качества кредитного портфеля и возросшая неопределённость в экономике в целом, вызванная пандемией.

Несмотря на возросшие неопределённости, банки смогли адаптироваться к новым условиям и внедрить стратегии, направленные на сокращение расходов и снижение рисков, что способствовало стабилизации ситуации в последующие периоды. Как показывает модель, в 2021 году эффективность банковской деятельности вновь начинает улучшаться, что связано с постепенным восстановлением экономики и повышением уверенности клиентов в будущем. В целом, модель демонстрирует, что банки в условиях кризиса могут успешно противостоять неблагоприятным факторам и сохранять стабильность в долгосрочной перспективе.

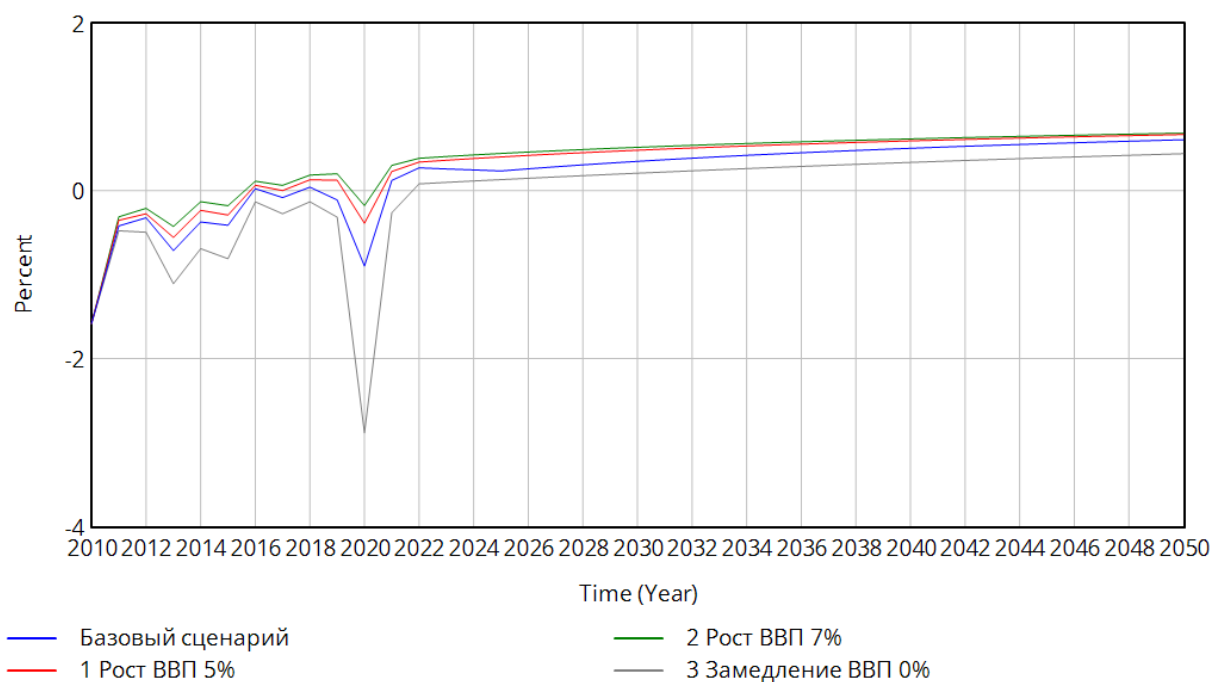

Рисунок 2.11- Показатель “Эффективность”

Пандемии согласно известной теории “Чёрных лебедей” являются непредсказуемыми событиями, и не могут управляться какими-либо известными стандартными инструментами и методами. Согласно рисунку 2.12, “Качество менеджмента”, как показатель, характеризующий эффективность внутреннего управления банка, отражает негативные показатели в 2020 году. Это также является следствием того, что банки не могли предвидеть пандемию и подготовиться к такой кризисной ситуации, что

в свою очередь повлияло на качество их управления. Ситуация с эпидемией привела к изменению многих показателей деятельности банков, которые до этого были привычными и стабильными. В первую очередь переход на удалённую работу, перегрузка банковской инфраструктуры и прочие трудности повлияли на качество управления банков в целом.

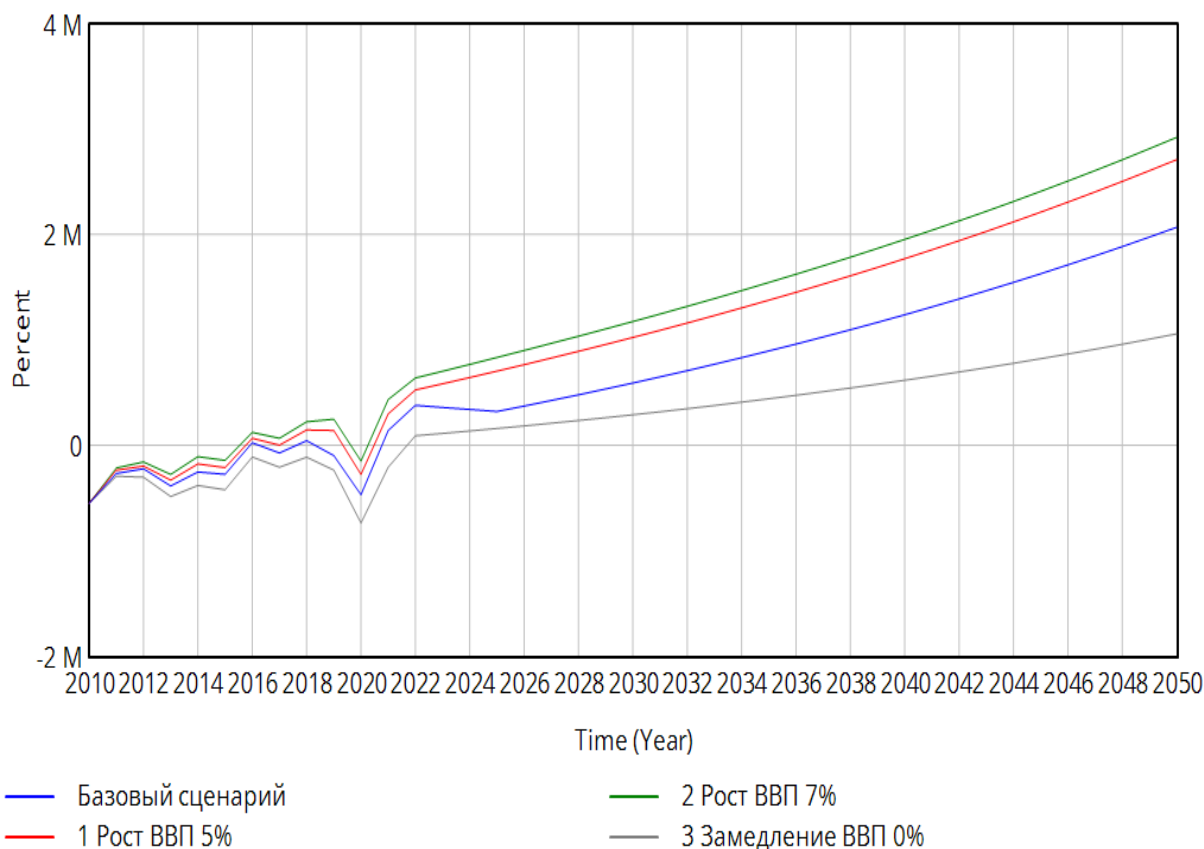

Рисунок 2.12- Показатель “Качество управления”

Другим наиболее показательным представляется коэффициент “Устойчивость деятельности банка” (рисунок 2.13). Как видно из рисунка, до 2020 года в целом хорошо заметен тренд роста показателя, который нарушается в 2020 году.

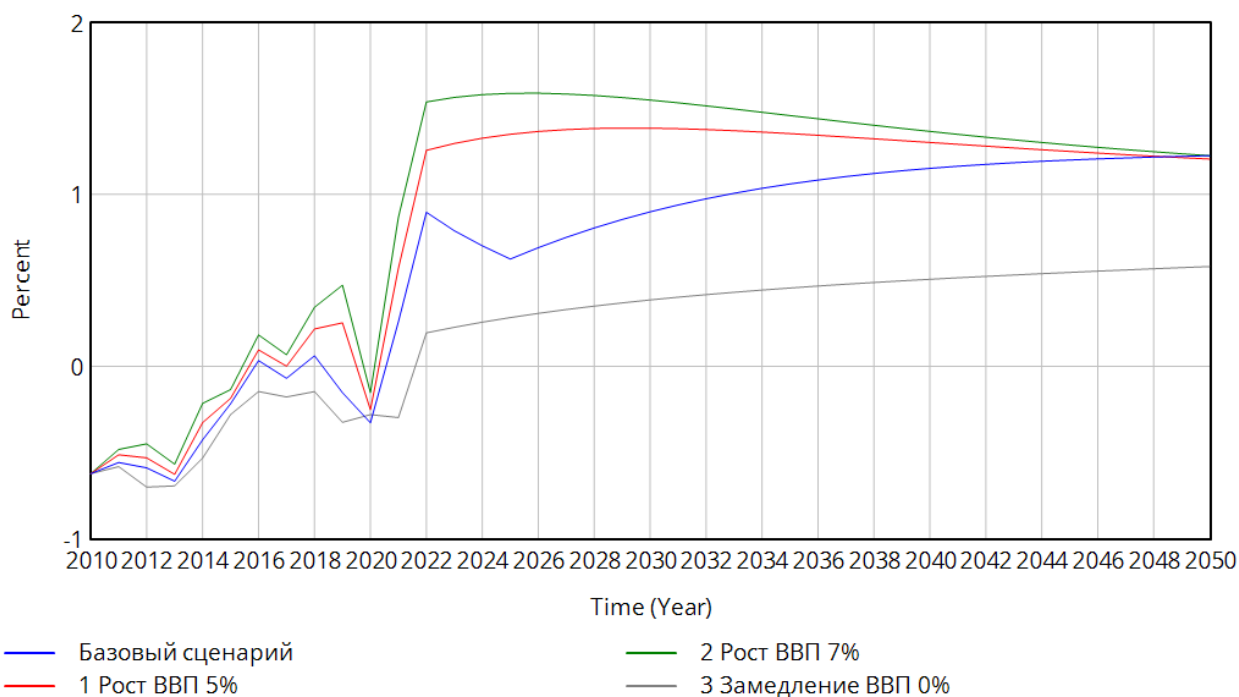

Рисунок 2.13- Показатель “Устойчивость банковской деятельности”

Показатель “Устойчивость деятельности банка” демонстрирует способность банка справляться с внешними факторами, такими как экономические кризисы, финансовые потрясения или другие неожиданные события, которые могут повлиять на его деятельность. Чем выше показатель, тем стабильнее и устойчивее банк, и тем меньше вероятность, что он столкнётся с финансовыми проблемами в будущем. В прогнозе до 2050 года показатель устойчивости деятельности банка нестабилен, что можно связать с влиянием на него общего показателя как ВВП. В свою очередь, влияние на макроэкономические факторы, могут оказывать воздействие такие как инфляция, политические и экономические кризисы, рост процентных ставок и другие изменения в экономике.

В предложенной модели достижение банковской устойчивости предполагает сценарии увеличения доходов и снижения расходов. В первую очередь, одним из способов увеличения прибыли является увеличение доходов, что приводит к улучшению, нормы прибыли на активы, операционной маржи, производительности и доходов банка, что в конечном итоге оказывает влияние на позитивную банковскую устойчивость. Другой стороной является снижение затрат, благодаря чему повышаются рейтинги

производительности, качества управления и доходов банка, что также благотворно отражается на показателях банковской деятельности.

Использование системной динамики для анализа банковской деятельности в Кыргызской Республике продемонстрировало её эффективность как инструмента стратегического планирования и управления рисками. Прогнозирование на основе различных сценариев экономического роста и стагнации позволяет банкам заранее готовиться к изменениям внешней среды и разрабатывать более устойчивые финансовые стратегии. Таким образом, данный подход способствует более глубокому пониманию сложных взаимосвязей в банковской системе, повышая её способность противостоять внутренним и внешним вызовам.

Общие выводы по параграфу:

1. Базельские соглашения представляют собой систематизированный подход к управлению рисками в банковской системе, адаптируемый под меняющиеся финансовые условия, начиная с минимальных требований к капиталу в Базеле I и заканчивая усилением контроля над ликвидностью и операционными рисками в Базеле III.

2. Ключевые принципы Базельских соглашений, такие как минимизация кредитных, рыночных и операционных рисков, базируются на интеграции стандартов капитала, надзорного процесса и рыночной дисциплины, что позволяет повысить устойчивость банковских систем и доверие инвесторов.

3. Развитие методов оценки рисков, включая использование внутренних рейтингов и расширение применения моделей для расчёта вероятности дефолта, потерь при дефолте и подверженности риску при дефолте, способствует повышению точности анализа и оптимизации управления капиталом.

4. МСФО 9 значительно совершенствует методы оценки кредитных рисков за счёт внедрения стратификации активов, расчёта ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) и использования современных математических моделей, включая марковские цепи и макроэкономические регрессии.

5. Подходы к стратификации активов и классификации кредитов на три страты (по уровню риска) обеспечивают более точное моделирование вероятности дефолта (PD) и убытков при дефолте (LGD), что способствует улучшению управления капиталом и снижению финансовых потерь.

6. Применение прогрессивных инструментов анализа, таких как макроэкономическое прогнозирование и модели, основанные на подходе Мертона, усиливает соответствие банковских операций международным стандартам и укрепляет устойчивость финансовых институтов к кризисам.

7. Метод системной динамики предоставляет уникальные возможности для анализа сложных взаимосвязей в банковской деятельности, позволяя моделировать влияние макроэкономических факторов, качества управления и кредитных рисков на финансовые показатели банков.

8. Применение системной динамики в анализе банковской деятельности показало, что ключевые показатели, такие как устойчивость, эффективность и качество управления, находятся в сильной зависимости от макроэкономической ситуации, включая темпы роста ВВП и уровень экономической активности.

9. Модель системной динамики, основанная на программном обеспечении Vensim, позволяет выявить критические факторы, такие как рост кредитного портфеля, уровень резервирования и качество активов, оказывающие влияние на общую финансовую устойчивость банков.

Глава 3. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Анализ устойчивости управления активами и пассивами в коммерческих банках

Устойчивость банковской системы играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности страны. Управление активами и пассивами является одним из наиболее значимых инструментов для поддержания баланса между рисками и доходностью в деятельности банков. Эффективность управления активами и пассивами напрямую влияет на финансовые результаты, ликвидность, рентабельность и устойчивость банков к внешним и внутренним вызовам.

В данном разделе проводится анализ устойчивости и эффективности управления активами и пассивами шести банков, представляющих различные формы собственности и стратегические подходы. В выборку включены два государственных банка- “Айыл Банк” и “РСК Банк”, которые играют важную роль в поддержке социально-экономического развития страны. Также рассматриваются два банка с полным иностранным участием- “Оптима Банк” и “Демир Банк”, известные своей интеграцией в международные финансовые рынки. Наконец, в анализ включены два банка с частичным местным капиталом- “Банк Азии” и “Бакай Банк”, которые представляют собой примеры комбинированного подхода к формированию капитала.

Анализ будет сосредоточен на следующих аспектах:

- Оценке финансовой устойчивости, включающей показатели ликвидности, капитала и рентабельности.

- Эффективности управления активами и пассивами, выражающейся в структуре и динамике кредитного портфеля, депозитов и иных балансовых статей.

- Сравнении подходов к управлению активами и пассивами в зависимости от формы собственности банка.

Коммерческие банки с государственной долей участия в капитале

ОАО “Айыл Банк” - один из ведущих универсальных банков Кыргызской Республики, полностью принадлежащий государству. Основанный в 1996 году при поддержке Всемирного банка как “Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация” (КСФК), банк изначально фокусировался на предоставлении кредитов частным фермерам и сельским товаропроизводителям.

В 2006 году, учитывая значимость КСФК в финансировании сельского хозяйства и необходимость расширения спектра банковских услуг для сельского населения, на ее базе было создано ОАО “Айыл Банк”.

На протяжении более 28 лет “Айыл Банк” активно способствует развитию аграрного сектора, предоставляя широкий спектр банковских услуг. Банк обладает разветвленной сетью, включающей 38 филиалов, 58 сберегательных касс, 33 выездные кассы и 27 региональных кредитных подразделений в отдаленных селах.

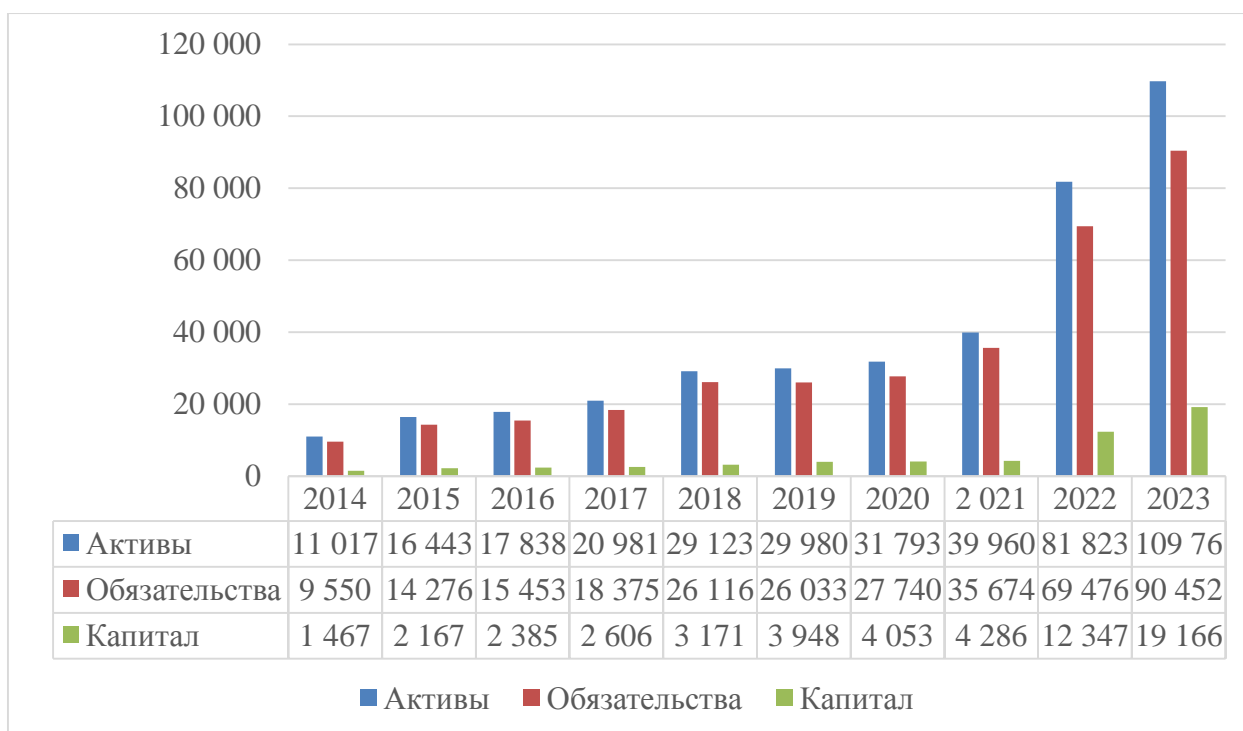

Рисунок 3.1- Динамика активов, обязательств, капитала ОАО “Айыл Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.ab.kg>

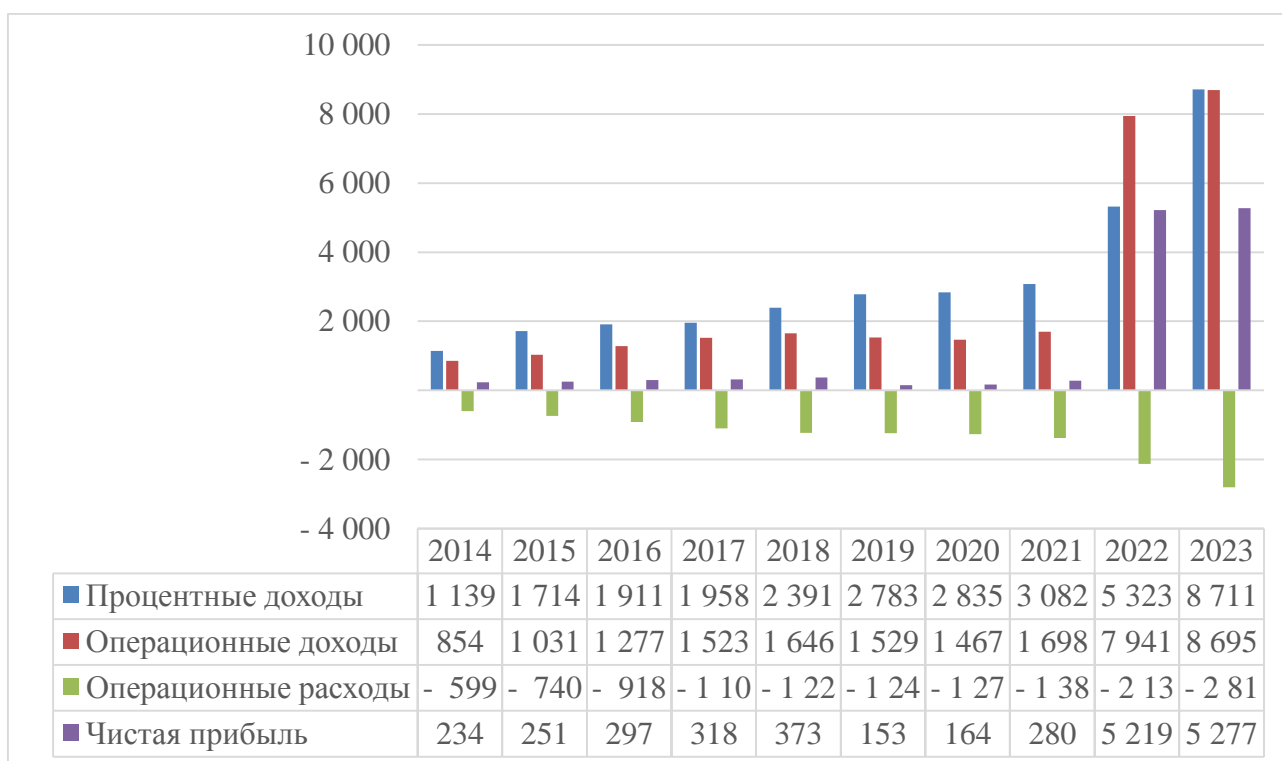

Рисунок 3.2- Динамика доходности ОАО “Айыл Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.ab.kg>

ОАО “РСК Банк” (прошел в 2024 году ребрендинг как Элдик банк) является одним из крупнейших финансовых институтов Кыргызской Республики, специализирующимся на предоставлении полного спектра банковских услуг. Как государственный банк, он играет важную роль в поддержании финансовой стабильности страны, обслуживании стратегических отраслей экономики и реализации социальных программ. Важным направлением деятельности “РСК Банк” является работа с широким кругом клиентов, включая физических лиц, предприятия малого и среднего бизнеса, а также крупных корпоративных клиентов.

На протяжении многих лет “РСК Банк” демонстрирует устойчивое развитие, отражающееся в росте активов, расширении кредитного портфеля и увеличении объёмов привлечённых депозитов. Особое внимание банк уделяет развитию инфраструктуры, что позволяет ему эффективно обслуживать клиентов в различных регионах страны, включая отдалённые сельские районы. Разветвлённая сеть филиалов обеспечивает доступ к финансовым услугам для значительной части населения, что делает “РСК Банк” важным инструментом экономической интеграции и социального развития.

Будучи государственным учреждением, “РСК Банк” также выполняет ключевую роль в реализации государственных программ кредитования, включая поддержку сельского хозяйства, развитие жилищного строительства и финансирование социально значимых проектов. При этом банк активно работает над укреплением своей рыночной позиции, внедряя современные банковские технологии и улучшая качество предоставляемых услуг.

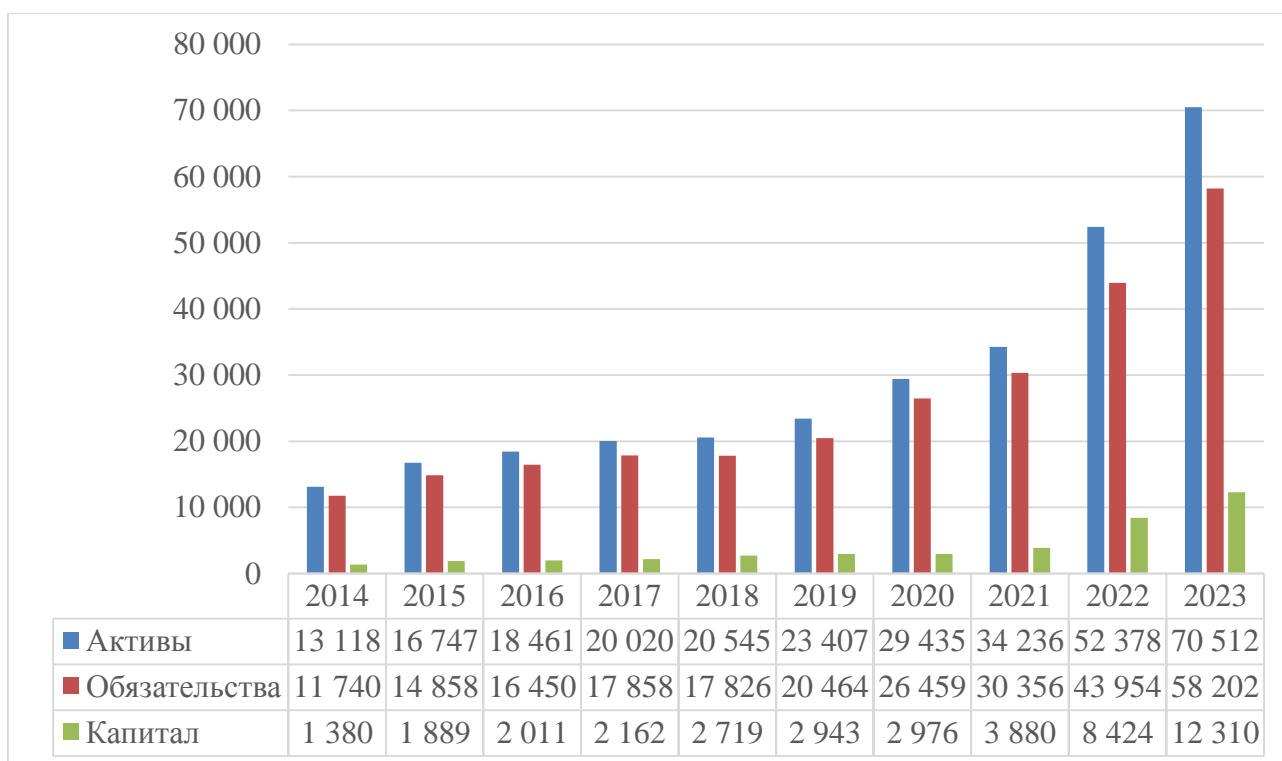

Рисунок 3.3- Динамика активов, обязательств, капитала ОАО “РСК Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.rsk.kg>

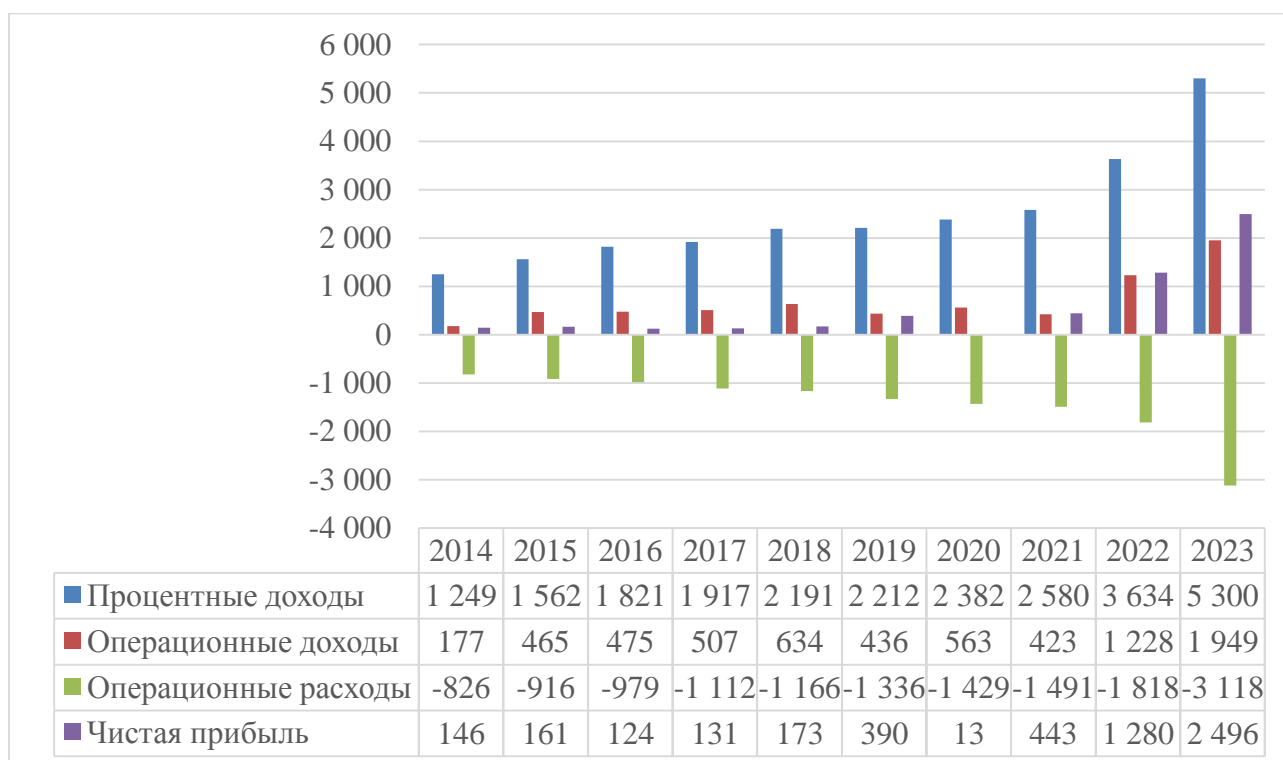

Рисунок 3.4- Динамика доходности ОАО “РСК Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.rsk.kg>

Рост активов для двух банков оказался существенно различным как по темпам, так и по структуре. У “Айыл Банк” рост активов наблюдался наиболее высокими темпами в период с 2014 по 2020 годы, что объясняется активным наращиванием кредитного портфеля, а также увеличением объема средств, размещенных в ценные бумаги. Наиболее заметный прирост активов произошел в период с 2019 по 2023 годы, когда объем активов увеличился с 29,98 млрд. сомов до 109,76 млрд. сомов, что свидетельствует о значительном привлечении новых источников финансирования.

В то же время у “РСК Банк” рост активов носил более плавный и стабильный характер. В период с 2014 по 2018 годы активы увеличивались за счет постепенного роста кредитного портфеля и увеличения объема денежных средств и их эквивалентов. С 2018 по 2023 годы структура активов “РСК Банк” сместилась в сторону роста кредитного портфеля и увеличения инвестиций в ценные бумаги, что позволило активам банка достичь 70,51 млрд. сомов к 2023 году. Структурно “РСК Банк” демонстрировал более сбалансированный подход, диверсифицируя активы между кредитами, ценными бумагами и другими высоколиквидными инструментами.

Кредитный портфель “Айыл Банк” на протяжении всего периода демонстрировал значительную зависимость от корпоративного и розничного кредитования. В период с 2014 по 2017 годы банк активно развивал аграрный сектор, предоставляя кредиты малому и среднему бизнесу, что обеспечило рост портфеля с 7,76 млрд. сомов в 2014 году до 15,03 млрд. сомов в 2017 году. Однако с 2018 года банк расширил свою деятельность, увеличивая объемы розничного кредитования, что позволило портфелю достичь 41,37 млрд. сомов в 2023 году. При этом доля кредитов в активах постепенно снижалась, что свидетельствует о диверсификации источников дохода.

Рост обязательств “Айыл Банк” демонстрировал высокие темпы на всем протяжении периода. С 2014 по 2018 годы объем обязательств увеличился почти в три раза за счет активного привлечения клиентских депозитов, что позволило банку финансировать рост кредитного портфеля. С 2019 по 2023

годы объем обязательств вырос особенно стремительно, с 26,03 млрд. сомов до 90,45 млрд. сомов, что отражает значительное привлечение внешних источников финансирования. При этом структура обязательств характеризуется высокой долей краткосрочных депозитов, что увеличивает риски ликвидности.

Для “РСК Банк” рост обязательств также оказался значительным, однако темпы прироста были более умеренными. В период с 2014 по 2018 годы объем обязательств увеличивался за счет клиентских депозитов, особенно со стороны розничных клиентов. В 2019-2023 годах объем обязательств увеличился с 20,46 млрд. сомов до 58,20 млрд. сомов, что свидетельствует о стабильном привлечении средств на долгосрочной основе. Структурно обязательства “РСК Банк” более сбалансированы, с меньшей долей краткосрочных обязательств, что снижает риски ликвидности.

Капитал “Айыл Банк” продемонстрировал наиболее значительный рост среди всех показателей, увеличившись с 1,47 млрд. сомов в 2014 году до 19,17 млрд. сомов в 2023 году. Это было достигнуто за счет нескольких факторов: реинвестирования значительной части прибыли, увеличения уставного капитала и повышения эффективности управления активами. Особенно заметный рост капитала произошел в период с 2020 по 2023 годы, когда объем капитала увеличился более чем в два раза.

У “РСК Банк” прирост капитала также оказался существенным, увеличившись с 1,38 млрд. сомов в 2014 году до 12,31 млрд. сомов в 2023 году. Однако темпы роста были более стабильными, что отражает консервативную политику управления. Начиная с 2018 года, рост капитала происходил за счет увеличения доли накопленной прибыли и поддержания эффективной дивидендной политики. Качество активов и кредитного портфеля является одним из ключевых аспектов анализа финансовой устойчивости банков. В структуре активов “Айыл Банк” и “РСК Банк” наблюдаются различия, которые отражают их стратегические приоритеты.

У “Айыл Банк” доля кредитного портфеля в активах снизилась с 70,45% в 2014 году до 37,69% в 2023 году. Это говорит о стремлении банка диверсифицировать структуру активов, что позволяет ему снижать зависимость от кредитной деятельности. Одним из ключевых факторов такого изменения стало увеличение объема вложений в высоколиквидные активы, включая ценные бумаги, а также увеличение денежных средств на корреспондентских счетах. Такой подход свидетельствует о желании банка повысить ликвидность активов и создать резерв для возможных экономических колебаний.

В то же время “РСК Банк” демонстрирует обратную тенденцию: доля кредитов в активах выросла и составила 41,47% в 2023 году. Это отражает фокус банка на кредитовании как основном источнике доходов. При этом банк ориентируется на розничное кредитование и работу с корпоративными клиентами, что усиливает зависимость от качества заемщиков. Такая стратегия, несмотря на высокую прибыльность, может быть подвержена рискам, связанным с ухудшением платежеспособности клиентов в периоды экономической нестабильности.

Уровень резервов на возможные потери по кредитам также демонстрирует различия. У “Айыл Банк” резервы в 2023 году составили 7,16% от кредитного портфеля, что выше, чем у “РСК Банк”, где этот показатель равен 3,98%. Высокий уровень резервирования у “Айыл Банк” свидетельствует о его более консервативной оценке рисков, а также о вероятном наличии большего объема проблемных кредитов. В то же время низкий уровень резервов у “РСК Банк” может говорить как о качественном кредитном портфеле, так и о риске недооценки потенциальных убытков.

Таким образом, “Айыл Банк” стремится к диверсификации активов и повышению ликвидности, жертвуя долей кредитов, в то время как “РСК Банк” сохраняет более высокую зависимость от кредитной деятельности, что создает дополнительные риски, но обеспечивает более высокий доход.

Риски и устойчивость деятельности банков во многом зависят от структуры их обязательств, соотношения капитала и обязательств, а также ликвидности активов. У “Айыл Банк” структура обязательств характеризуется высокой долей краткосрочных депозитов, что создает повышенные риски ликвидности. Привлечение краткосрочных средств позволяет банку гибко управлять обязательствами, но в то же время делает его более чувствительным к колебаниям рыночной конъюнктуры и оттоку вкладчиков. С другой стороны, высокая ликвидность активов, включающая значительные объемы денежных средств и вложений в ценные бумаги, компенсирует данные риски и создает подушку безопасности в случае кризисных ситуаций.

“РСК Банк”, напротив, демонстрирует более устойчивую структуру обязательств за счет большего акцента на долгосрочные депозиты. Это снижает зависимость банка от краткосрочных колебаний ликвидности и позволяет планировать финансовые потоки на долгосрочную перспективу. Такая стратегия делает “РСК Банк” менее подверженным рискам ликвидности, что особенно важно в периоды макроэкономической нестабильности.

Соотношение обязательств к капиталу, или финансовый рычаг, у “Айыл Банк” выше, чем у “РСК Банк”, что свидетельствует о более агрессивной стратегии финансирования через заемные средства. Это увеличивает потенциальную доходность акционеров, но в то же время делает банк более уязвимым к увеличению процентных ставок или ухудшению условий фондирования. В свою очередь, “РСК Банк” придерживается более консервативного подхода, что позволяет ему сохранять устойчивость даже в сложных экономических условиях.

Особое внимание следует уделить рискам, связанным с качеством активов. У “Айыл Банк” более высокий уровень резервирования говорит о возможных проблемах с качеством кредитного портфеля, что требует дополнительных усилий по работе с заемщиками. У “РСК Банк” низкий уровень резервов может быть связан с более строгими требованиями к

заемщикам, но также создает риск недооценки потенциальных убытков в условиях ухудшения экономической конъюнктуры.

За период с 2014 по 2023 годы оба банка- “Айыл Банк” и “РСК Банк”- продемонстрировали значительный рост показателей чистой прибыли, рентабельности активов (ROA) и рентабельности капитала (ROE), что отражает их успешное развитие на фоне изменяющихся экономических условий. Тем не менее, динамика и причины изменений в показателях имели существенные отличия, обусловленные стратегиями и подходами к управлению активами, обязательствами и капиталом.

Чистая прибыль “Айыл Банк” за анализируемый период увеличилась с 234,5 млн. сомов в 2014 году до 6,485 млрд. сомов в 2023 году, что соответствует росту в 27,6 раза. В начале периода банк демонстрировал умеренные темпы прироста прибыли, что объясняется постепенным развитием кредитного портфеля и увеличением клиентской базы, особенно в аграрном секторе. Существенное ускорение роста прибыли началось с 2019 года благодаря расширению объемов розничного кредитования, активным вложениям в высокодоходные активы и оптимизации управления резервами. Особенно заметным оказался прирост в последние три года, что связано с активной экспансией банка и увеличением доходности его активов.

В то же время “РСК Банк” увеличил свою прибыль с 146,2 млн. сомов в 2014 году до 2,840 млрд. сомов в 2023 году, что составляет рост в 19,4 раза. В первые годы анализируемого периода рост прибыли был плавным, что объясняется стабильным развитием кредитного портфеля и низким уровнем резервирования на возможные потери. Однако с 2019 года банк начал активно увеличивать доходы за счет диверсификации источников и повышения доходности своих кредитов. Несмотря на меньший объем прибыли по сравнению с “Айыл Банком”, такая стратегия обеспечила “РСК Банк” стабильность финансовых результатов и снижение рисков.

Рентабельность активов (ROA) в динамике также отражает различия в подходах двух банков. У “Айыл Банк” показатель ROA увеличился с 2,13% в

2014 году до 5,91% в 2023 году. В первые годы анализируемого периода банк демонстрировал стабильные результаты, что объясняется активным наращиванием кредитного портфеля и увеличением доли доходных активов. Начиная с 2019 года ROA начал расти быстрее благодаря увеличению доходности активов и оптимизации структуры портфеля, что позволило банку эффективно использовать свои активы для получения прибыли. У “РСК Банк” показатель ROA увеличился с 1,11% в 2014 году до 4,03% в 2023 году. Хотя темпы роста были более сдержанными, это свидетельствует о сбалансированной структуре активов и умеренном уровне рисков. “РСК Банк” уделял больше внимания долгосрочной устойчивости, что ограничивало его прибыльность, но снижало вероятность потерь.

Рентабельность капитала (ROE) в 2014 году у “Айыл Банк” составляла 15,99%, что отражало высокую зависимость от заемных средств. В течение последующих лет показатель стабильно увеличивался, достигнув 33,84% в 2023 году. Такой рост был обусловлен активным увеличением прибыли, а также эффективным использованием капитала для финансирования высокодоходных операций. У “РСК Банк” показатель ROE увеличился с 10,59% в 2014 году до 23,07% в 2023 году. Этот рост отражает улучшение прибыльности, но более низкий уровень ROE по сравнению с “Айыл Банком” свидетельствует о консервативном подходе к использованию капитала и меньшей зависимости от заемных средств.

Таким образом, оба банка показали успешное развитие в течение анализируемого периода, но с разными акцентами в стратегиях. “Айыл Банк” сосредоточился на агрессивном росте, максимизации прибыли и использовании заемных средств для финансирования кредитного портфеля. Такой подход позволил ему достичь высоких показателей, но также повысил зависимость от рыночных условий. “РСК Банк” избрал более сбалансированный путь, ориентируясь на стабильность, снижение рисков и постепенное увеличение доходности. Эти различия подчеркивают уникальность каждого банка в их подходах к достижению финансовых целей.

Банки с иностранным участием капитала

ОАО “Оптима Банк” является одним из ведущих коммерческих банков Кыргызстана с иностранным капиталом, играющим важную роль в финансовой системе страны. Основанный с акцентом на интеграцию международных стандартов и практик в банковскую сферу, банк зарекомендовал себя как стабильный и надежный партнер для корпоративных и розничных клиентов. Его деятельность направлена на предоставление широкого спектра финансовых услуг, включая кредитование, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, операции с иностранной валютой и инвестиционные услуги.

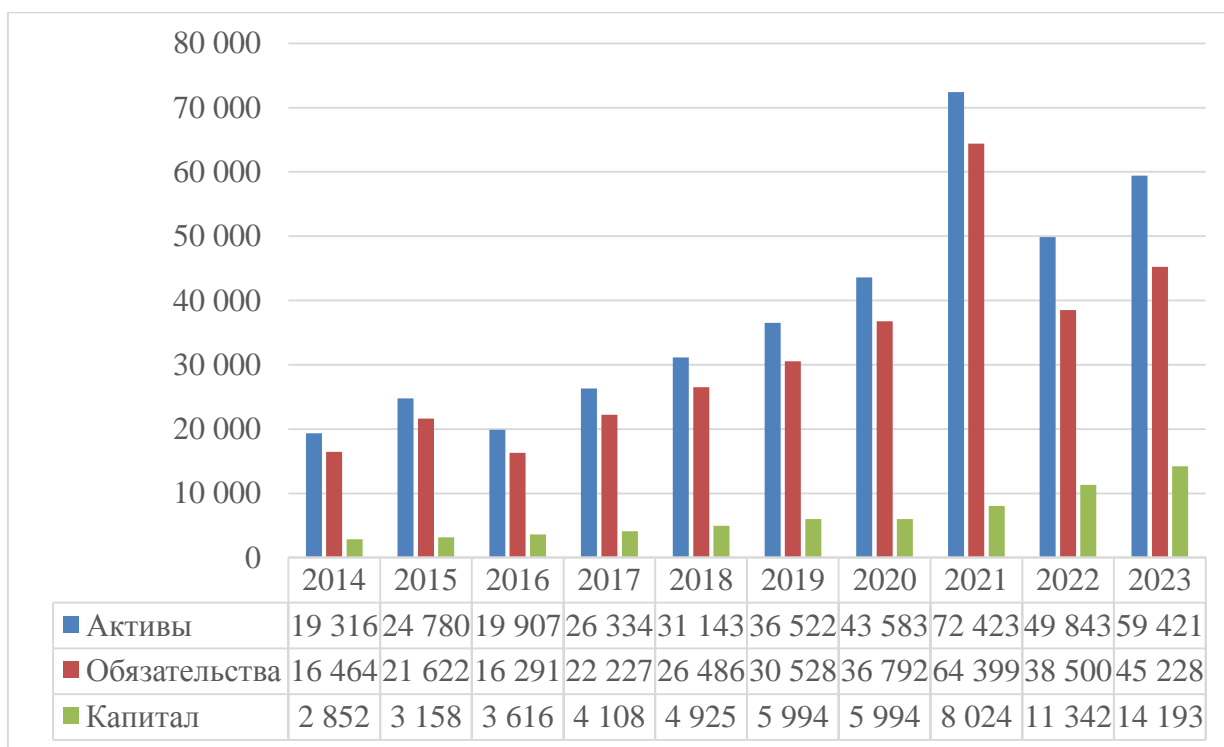

Рисунок 3.5- Динамика активов, обязательств, капитала ОАО “Оптима Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.optimabank.kg>

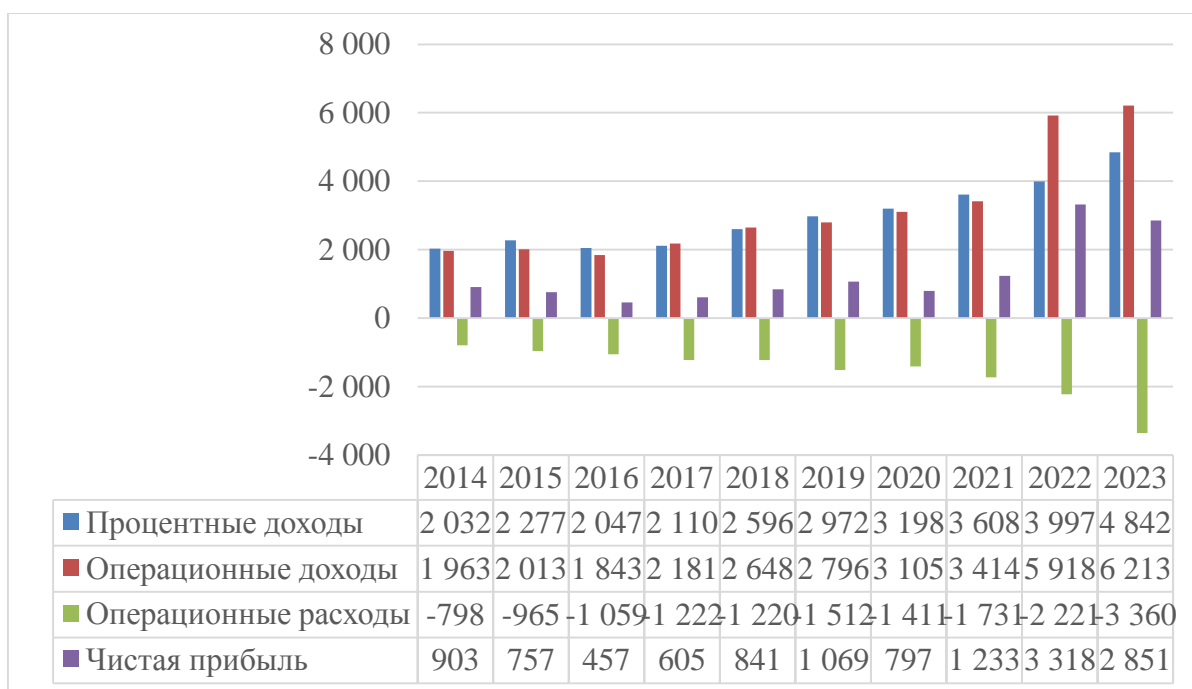

Рисунок 3.6- Динамика доходности ОАО “Оптима Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.optimabank.kg>

ЗАО “Демир Кыргыз Интернейшл Банк” является одним из ведущих коммерческих банков Кыргызстана с полным иностранным капиталом, который успешно интегрировал международные стандарты и практики в свою деятельность. Банк активно развивает широкий спектр финансовых услуг, включая кредитование, расчетно-кассовое обслуживание, депозиты и операции с иностранной валютой.

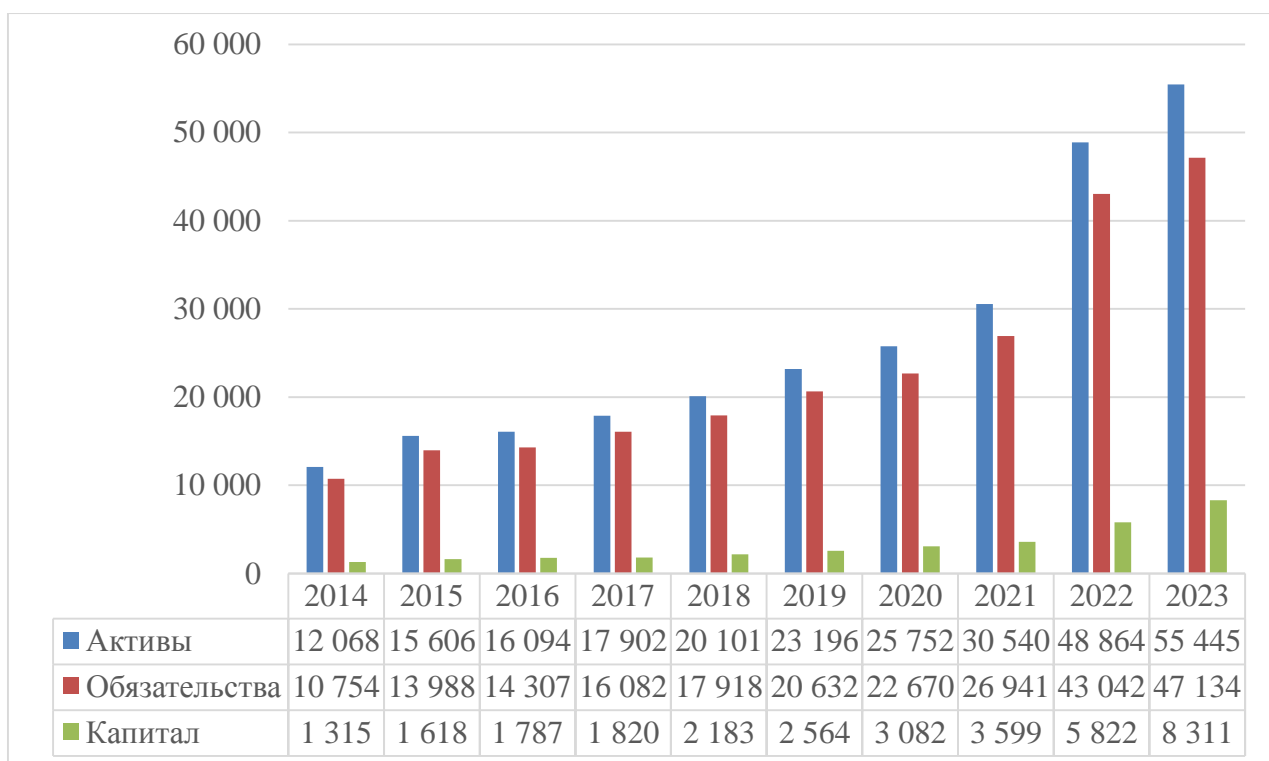

Рисунок 3.7- Динамика активов, обязательств, капитала ЗАО “Демир Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.demirbank.kg>

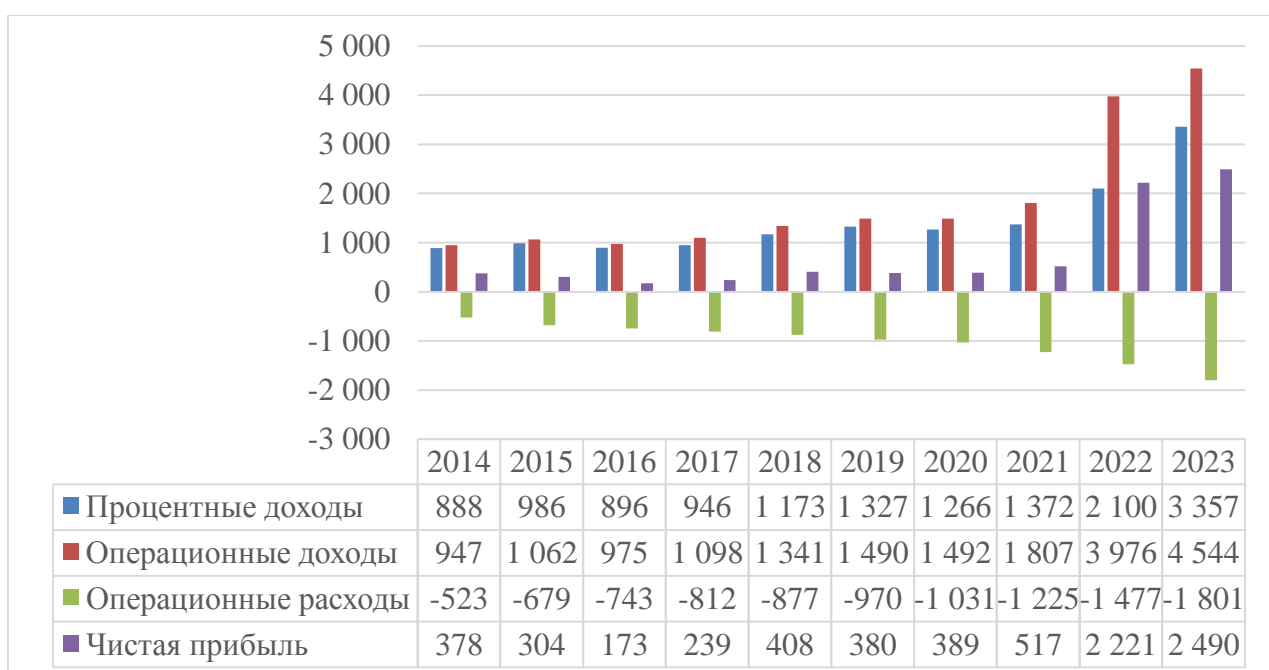

Рисунок 3.8- Динамика доходности ЗАО “Демир Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.demirbank.kg>

В течение анализируемого периода с 2014 по 2023 годы “Демир Банк” и “Оптима Банк” продемонстрировали устойчивый рост ключевых финансовых показателей, что указывает на успешность их стратегий развития. Однако, несмотря на общий тренд увеличения объемов активов, обязательств и капитала, их подходы к управлению активами, кредитным портфелем и источниками доходов существенно различаются, что обуславливает специфику их финансовых результатов.

Динамика роста активов указывает на различие стратегий двух банков. Активы “Демир Банк” выросли с 12 068 млн. сомов в 2014 году до 55 445 млн. сомов в 2023 году. Этот прирост, превышающий 4,5 раза, сопровождался значительным увеличением объемов кредитного портфеля и прочих процентных активов. “Демир Банк” демонстрировал наиболее высокие темпы роста в 2018-2021 годах, что связано с увеличением депозитной базы и активным развитием кредитования. Активы “Оптима Банк” за этот же период увеличились с 19 316 млн. сомов до 59 421 млн. сомов. Рост активов “Оптима Банк”, составивший около 3 раз, в большей степени был обусловлен наращиванием остатка денежных средств и эквивалентов, что в 2023 году составляло 50,5% от всех активов банка. Таким образом, в то время как “Демир Банк” сосредоточен на развитии активных операций, “Оптима Банк” акцентирует внимание на управлении ликвидностью.

Обязательства обоих банков также демонстрируют устойчивую положительную динамику. У “Демир Банк” они увеличились с 10 753 млн. сомов до 47 133 млн. сомов, что связано с наращиванием объемов депозитов клиентов, которые к концу 2023 года составили значительную долю привлеченных средств. В среднем обязательства “Демир Банк” увеличивались на 17% в год. “Оптима Банк” показал прирост обязательств с 16 463 млн. сомов до 45 228 млн. сомов. Несмотря на более низкие темпы роста (около 10% в год), структура обязательств “Оптима Банк” отличается доминированием корпоративных депозитов и краткосрочных заимствований. Такая структура

увеличивает зависимость от рыночной ликвидности, что требует более осторожного управления.

В течение анализируемого периода с 2014 по 2023 годы динамика обязательств “Оптима Банк” демонстрирует ряд значительных изменений, которые требуют особого внимания. В частности, одной из ключевых особенностей стала тенденция к резкому снижению депозитов клиентов в отдельные годы. Наиболее заметное сокращение произошло в 2021 году, когда объем текущих счетов и депозитов юридических лиц уменьшился более чем на 60% - с 40 091 млн. сомов в 2020 году до 16 045 млн. сомов в 2021 году. Этот спад не может быть объяснен только внутренними экономическими или операционными факторами банка, что указывает на необходимость анализа геополитического и макроэкономического контекста.

Ключевым внешним фактором, повлиявшим на финансовую устойчивость “Оптима Банк”, стали события, связанные с политической трансформацией в Казахстане. В 2019 году Нурсултан Назарбаев, многолетний лидер Казахстана, ушел с поста Президента, передав управление страной своему преемнику. Этот переход сопровождался периодом неопределенности, который затронул не только внутреннюю политику и экономику Казахстана, но и финансовые институты, связанные с бывшей администрацией. Учитывая, что “Оптима Банк” имел деловые связи с казахстанскими компаниями и, возможно, был аффилирован с интересами, связанными с кланом Назарбаева, данная политическая трансформация могла повлиять на доверие корпоративных клиентов, связанных с предыдущим режимом, и вызвать отток средств.

Снижение депозитов юридических лиц, вероятно, было обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, изменения в политическом ландшафте Казахстана могли привести к пересмотру стратегий управления капиталом со стороны казахстанских компаний, ранее размещавших значительные средства в “Оптима Банк”. Возможные проверки, инициированные новыми властями, могли усилить осторожность со стороны

клиентов, связанных с прежним руководством. Компании могли предпочесть перераспределить свои активы, сократив депозиты в иностранных банках, включая “Оптима Банк”, с целью минимизации рисков.

Во-вторых, сокращение депозитной базы могло быть связано с изменением инвестиционных и операционных стратегий самих клиентов. В условиях нестабильности казахстанские компании могли направить средства на поддержание своей деятельности или перенести их в другие юрисдикции. Кроме того, снижение депозитов юридических лиц могло быть связано с оттоком капитала в более стабильные финансовые системы, что типично для периодов политических перемен.

Внутренние процессы в банке также сыграли свою роль в сокращении объемов обязательств. В период снижения депозитов юридических лиц в 2021 году объемы депозитов розничных клиентов продолжали расти. Это свидетельствует о целенаправленной диверсификации клиентской базы “Оптима Банк”. Смена акцента на розничный сегмент позволила банку компенсировать частичный отток средств и сохранить ликвидность на приемлемом уровне. Однако рост краткосрочных обязательств и других привлеченных средств в этот период указывает на необходимость покрытия разрывов в ликвидности, что могло увеличить стоимость фондирования.

К 2023 году “Оптима Банк” удалось восстановить объемы депозитов клиентов, что говорит о своевременных и эффективных мерах, предпринятых для стабилизации ситуации. Текущие счета и депозиты юридических лиц достигли 19 550 млн. сомов, что свидетельствует о восстановлении доверия корпоративных клиентов и улучшении рыночной позиции банка. Вместе с тем депозиты розничных клиентов продолжали расти, достигнув 22 692 млн. сомов, что укрепило финансовую устойчивость банка.

Таким образом, сокращение депозитов в отдельные годы было связано с внешними геополитическими факторами, включая политическую трансформацию в Казахстане и возможные последствия для связанных с этим банков и компаний. “Оптима Банк” продемонстрировал способность

адаптироваться к изменившимся условиям, диверсифицировать клиентскую базу и оптимизировать структуру обязательств. Эти усилия позволили банку сохранить устойчивость в долгосрочной перспективе и укрепить свои позиции на рынке финансовых услуг Кыргызстана.

Рост собственного капитала стал важным показателем устойчивости банков. У “Демир Банк” капитал увеличился с 1 314 млн. сомов в 2014 году до 8 311 млн. сомов в 2023 году, что объясняется высокой капитализацией прибыли и эффективным управлением издержками. Среднегодовой темп роста капитала составил 19%. У “Оптима Банк” капитал вырос с 2 852 млн. сомов до 14 193 млн. сомов. Хотя его абсолютные значения выше, среднегодовой темп роста составил 12%, что обусловлено более консервативной стратегией распределения прибыли.

Качество кредитного портфеля является важным аспектом, характеризующим надежность банков. Кредитный портфель “Демир Банк” увеличился с 6 263 млн. сомов до 22 081 млн. сомов. При этом доля резервов под обесценение снизилась с 3,6% в 2014 году до 2% в 2023 году, что свидетельствует о высоком качестве заемщиков. “Демир Банк” фокусируется на корпоративных клиентах, что обеспечивает стабильный уровень риска. У “Оптима Банк” кредитный портфель вырос с 13 506 млн. сомов до 23 066 млн. сомов, но объем резервов под обесценение увеличился до 4%, что указывает на более высокую рискованность, особенно в розничном сегменте.

Анализ отчета о прибылях и убытках выявляет ключевые различия в доходах и расходах банков. “Демир Банк” увеличил процентные доходы с 888 тыс. сомов в 2014 году до 3 357 тыс. сомов в 2023 году, что сопровождалось ростом чистого процентного дохода до 2 446 тыс. сомов. У “Оптима Банк” процентные доходы выросли с 2 032 тыс. сомов до 4 841 тыс. сомов, а чистый процентный доход достиг 4 038 тыс. сомов. Однако более высокие процентные расходы “Оптима Банк” снижают его эффективность в сравнении с “Демир Банк”.

Непроцентные доходы играют важную роль в структуре прибыли обоих банков. У “Демир Банк” значительный вклад вносит прибыль от операций с иностранной валютой, увеличившаяся до 1 325 тыс. сомов. У “Оптима Банк” основным драйвером являются комиссионные доходы, которые в 2023 году составили 2 009 тыс. сомов, что связано с расширением спектра услуг.

Риски и устойчивость банков различны. “Демир Банк” демонстрирует более низкую долговую нагрузку и качественный кредитный портфель, что делает его менее уязвимым к экономическим шокам. “Оптима Банк”, напротив, имеет большую долю краткосрочных обязательств и более высокие кредитные риски, что увеличивает его зависимость от внешних факторов.

“Демир Банк” выделяется более высокими темпами роста активов, капитала и прибыли, а также качественным управлением кредитным портфелем. “Оптима Банк” демонстрирует большой масштаб операций, высокие комиссионные доходы и сильные позиции ликвидности, но сталкивается с более значительными рисками в управлении обязательствами. Оба банка успешны, но их стратегии различаются: “Демир Банк” ориентирован на устойчивый рост, а “Оптима Банк” – на масштабирование бизнеса.

Финансовые институты, с участием местного капитала

ОАО “Бакай Банк” является одним из ведущих коммерческих банков Кыргызстана с частичным местным капиталом, успешно работающим на рынке финансовых услуг уже более двух десятилетий. Банк предлагает широкий спектр услуг, включая кредитование, депозиты, операции с иностранной валютой и расчетно-кассовое обслуживание, что делает его надежным партнером как для корпоративных клиентов, так и для частных лиц.

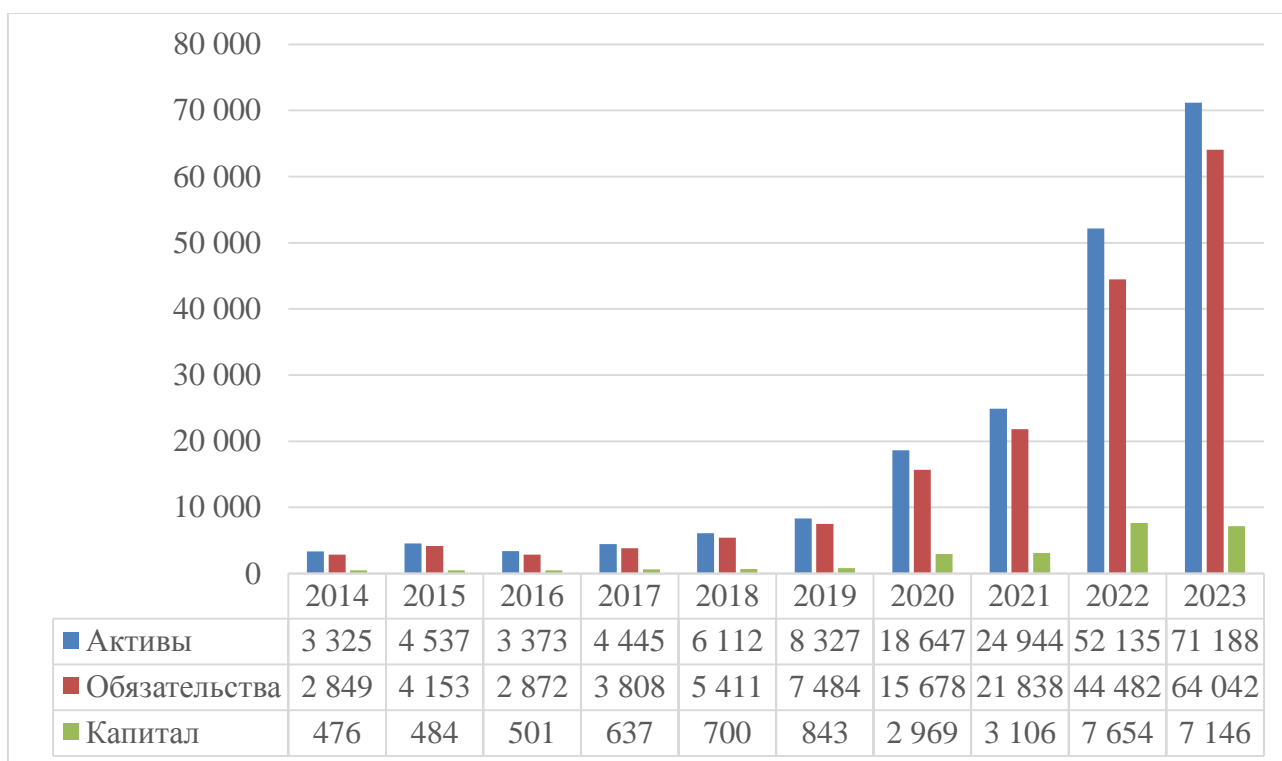

Рисунок 3.9- Динамика активов, обязательств, капитала ОАО “Бакай Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.bakai.kg>

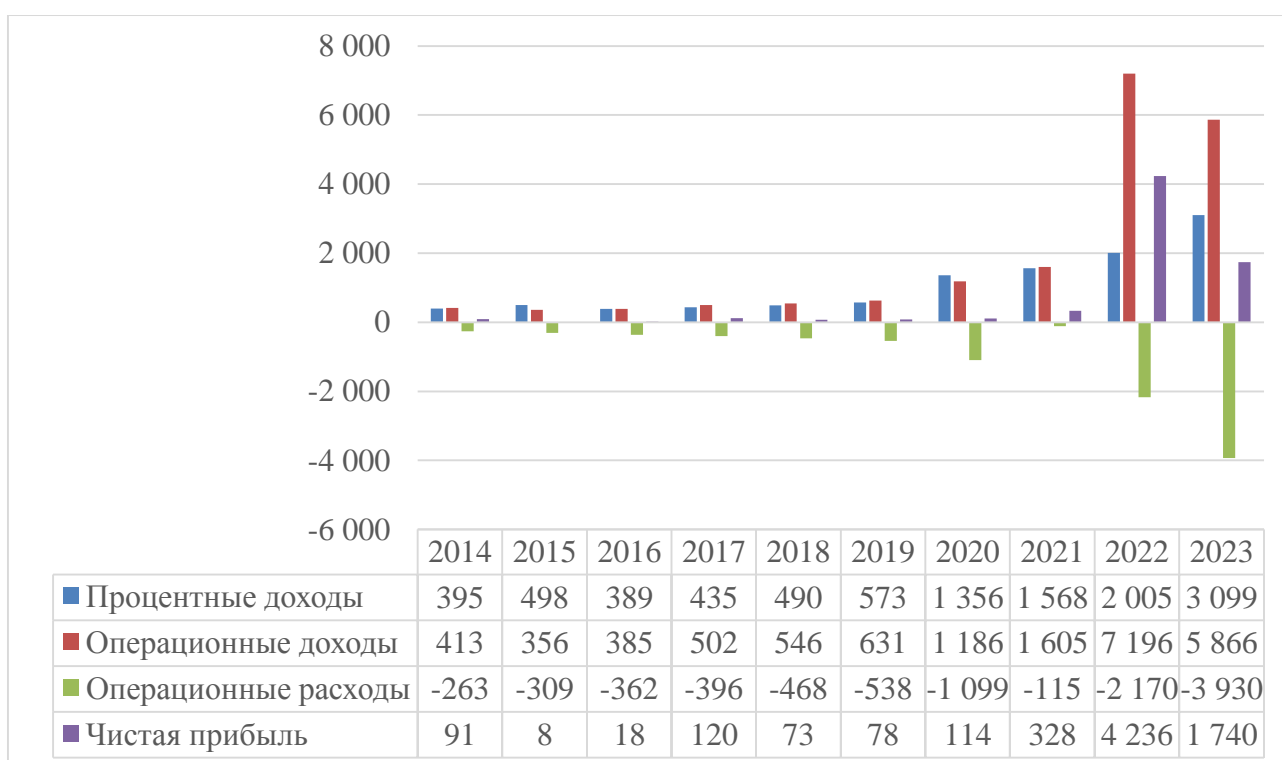

Рисунок 3.10- Динамика доходности ОАО “Бакай Банк” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.bakai.kg/ru/about/reporting/>

ЗАО “Банк Азии”- это динамично развивающийся коммерческий банк Кыргызстана, специализирующийся на предоставлении высококачественных финансовых услуг корпоративным и частным клиентам. Основанный с акцентом на инновации и клиенториентированный подход, банк предлагает широкий спектр продуктов, включая кредитование, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание и операции с иностранной валютой.

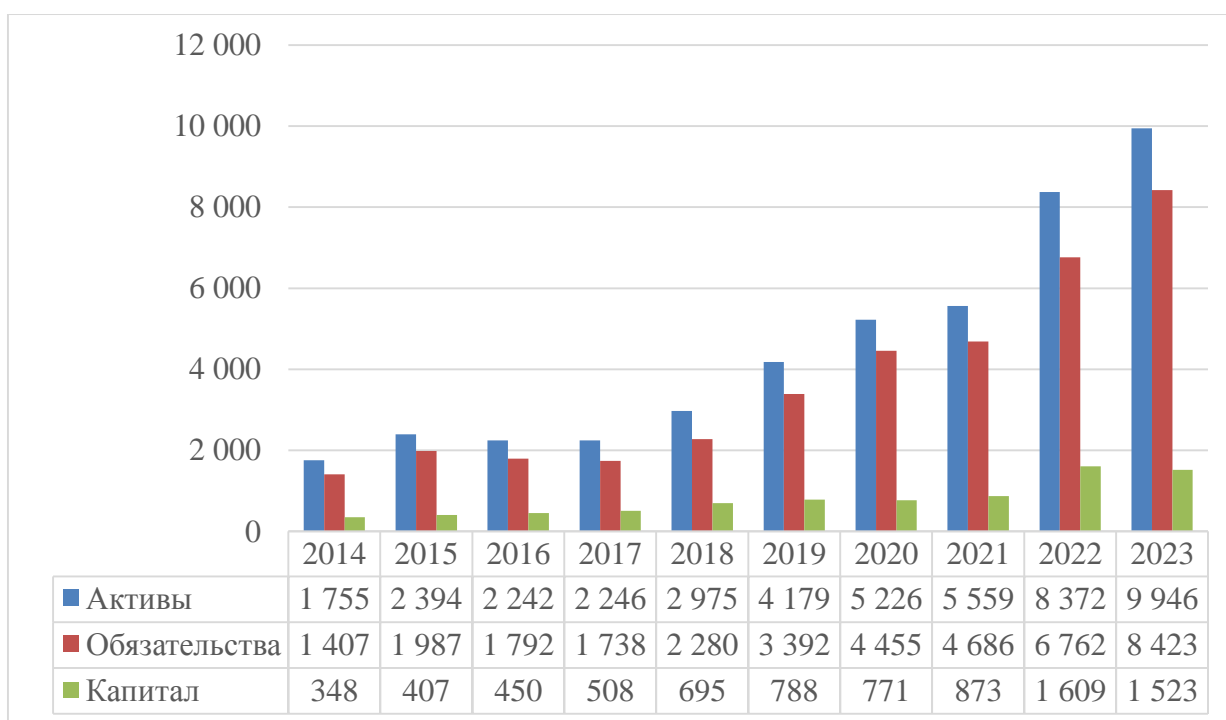

Рисунок 3.11- Динамика активов, обязательств, капитала ЗАО “Банк Азии” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.bankasia.kg>

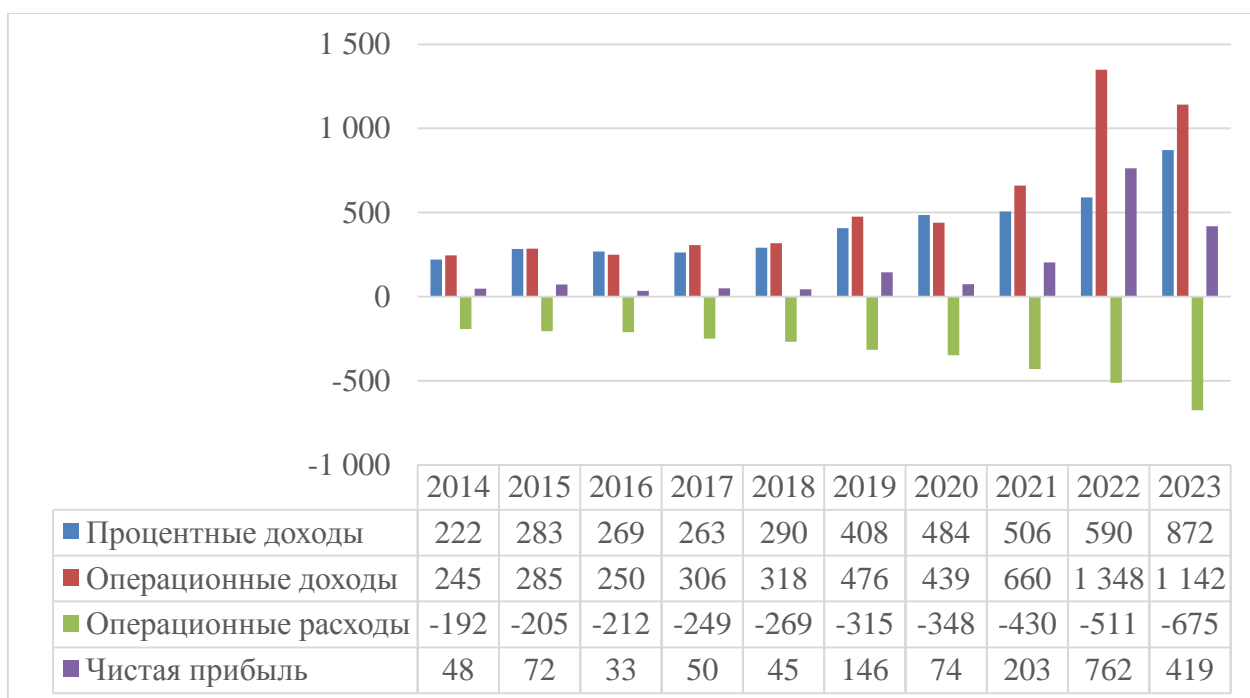

Рисунок 3.12- Динамика доходности ЗАО “Банк Азии” (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источник: <https://www.bankasia.kg>

“Бакай Банк” продемонстрировал выдающийся рост активов за анализируемый период с 2014 по 2023 годы. Их объем увеличился более чем в 21 раз: с 3,3 млрд. сомов до 71,2 млрд. сомов. Основной вклад в рост активов внесли средства клиентов, которые за это время увеличились с 2,7 млрд. до 55,6 млрд. сомов. Существенный рост также был зафиксирован в кредитном портфеле и в объемах исламских финансовых инструментов. Это свидетельствует о том, что банк активно использует разнообразные инструменты привлечения и размещения средств. Напротив, активы “Банк Азии” выросли с 1,75 млрд. сомов до 9,95 млрд. сомов за тот же период, что эквивалентно увеличению в 5,7 раза. Основной движущей силой роста стали кредиты клиентам, которые к концу 2023 года составляли чуть более половины всех активов банка. Несмотря на это, темпы роста “Банк Азии” значительно уступают “Бакай Банк”.

Динамика кредитного портфеля “Бакай Банк” также свидетельствует о его агрессивной стратегии. Объем выданных кредитов увеличился с 1,84 млрд. сомов до 21,2 млрд. сомов, а резервы под обесценение к 2023 году составили около 10 процентов от общего портфеля. Это говорит о высоких рисках,

сопровождающих кредитную деятельность банка. Кроме того, существенную долю в портфеле “Бакай Банк” занимают средства, выданные на основе исламских принципов финансирования, что добавляет гибкости в управление рисками и привлекает широкий круг клиентов. В то же время, кредитный портфель “Банк Азии” оказался более скромным- 5 млрд. сомов в 2023 году. Однако уровень резервов под обесценение составляет менее 2 процентов, что свидетельствует о высоком качестве активов и надежной клиентской базе. Таким образом, стратегия “Банк Азии” более консервативна, но стабильна.

Качество активов и кредитного портфеля является важным аспектом анализа двух банков, поскольку оно напрямую связано с уровнем их устойчивости и способности справляться с финансовыми рисками.

Качество активов “Бакай Банк” показывает некоторые риски, связанные с его агрессивной стратегией роста. Увеличение объемов кредитного портфеля с 1,84 млрд. сомов в 2014 году до 21,2 млрд. сомов в 2023 году сопровождалось ростом резервов под обесценение, которые к концу периода составили 10 процентов от общего объема кредитов. Это свидетельствует о том, что банк активно работает с клиентами с различным уровнем риска. В то же время, существенная часть портфеля приходится на исламские принципы финансирования, что позволяет диверсифицировать кредитные риски и привлекать клиентов, ориентированных на шариатские нормы. Однако высокие резервы под обесценение сигнализируют о возможных проблемах с качеством обслуживания задолженности.

У “Банк Азии” качество активов можно оценить как стабильное и высокое. Резервы под обесценение составляют менее 2 процентов от общего кредитного портфеля на конец 2023 года. Это указывает на то, что банк выбирает более надежных заемщиков и проводит консервативную кредитную политику. Объем кредитного портфеля также увеличился с 1 млрд. сомов в 2014 году до 5 млрд. сомов в 2023 году, что демонстрирует стабильный рост, основанный на взвешенном подходе к кредитованию.

Качество активов и структура обязательств “Бакай Банк” также выделяются благодаря активному использованию исламских инструментов финансирования. Объем средств, привлеченных по этим инструментам, составляет более 3 процентов от общего объема обязательств, что подтверждает востребованность таких продуктов. В то же время, рост обязательств и средств клиентов с 2,8 млрд. до 55,6 млрд. сомов демонстрирует значительное расширение базы вкладчиков, однако такое быстрое увеличение может также повышать вероятность рисков ликвидности.

“Банк Азии”, напротив, поддерживает высокий уровень ликвидности и качества обязательств. Его обязательства на конец 2023 года составляют 8,42 млрд. сомов, при этом средства клиентов остаются основным источником фондирования и составляют около 70 процентов от всех обязательств. Это снижает вероятность возникновения рисков ликвидности и подтверждает высокий уровень доверия вкладчиков к банку.

Таким образом, “Бакай Банк” демонстрирует агрессивный рост, что сопровождается определенными рисками в кредитном портфеле, в то время как “Банк Азии” отличается стабильностью и высоким качеством активов. Эти различия отражают разные стратегии банков, где первый фокусируется на максимальном увеличении масштаба операций, а второй на сохранении стабильности и надежности.

В области обязательств “Бакай Банк” продемонстрировал значительное увеличение. Если в 2014 году обязательства банка составляли 2,85 млрд. сомов, то к 2023 году этот показатель вырос до 64 млрд. сомов. Основной объем обязательств пришелся на средства клиентов, составлявшие 55,6 млрд. сомов на конец анализируемого периода. Банк также активно использовал инструменты исламского финансирования, что способствовало диверсификации источников привлечения средств. Обязательства “Банк Азии” в 2023 году составили 8,42 млрд. сомов, что значительно ниже аналогичного показателя “Бакай Банк”. Основным источником финансирования также остаются средства клиентов, которые составляют

около 70 процентов от всех обязательств. В этом аспекте “Бакай Банк” вновь демонстрирует более агрессивный подход.

Капитал “Бакай Банк” за десятилетие увеличился более чем в 15 раз: с 476 млн. сомов до 7,15 млрд. сомов. Основным источником роста стали нераспределенная прибыль и увеличение уставного капитала. “Банк Азии” также показал рост капитала, но в значительно меньших масштабах. За период с 2014 по 2023 годы капитал банка увеличился с 348 млн. сомов до 1,52 млрд. сомов, что объясняется умеренным приростом прибыли и консервативной политикой банка в части инвестиций в капитал.

Финансовые результаты “Бакай Банк” свидетельствуют о его успехе в управлении активами. Чистая прибыль увеличилась с 91 млн. сомов в 2014 году до 1,74 млрд. сомов в 2023 году. Существенную долю прибыли составляют доходы от операций с иностранной валютой, которые в 2023 году достигли 4,1 млрд. сомов, а также процентные доходы, увеличившиеся в 16 раз за анализируемый период. “Банк Азии” также увеличил свою чистую прибыль, но его показатели более скромны: с 47 млн. сомов в 2014 году до 419 млн. сомов в 2023 году. Основные источники прибыли - процентные доходы и доходы от операций с иностранной валютой. Несмотря на этот рост, прибыльность “Банк Азии” значительно уступает “Бакай Банк”.

“Бакай Банк” выделяется агрессивной стратегией роста, что позволяет ему демонстрировать высокие темпы увеличения активов, обязательств и прибыли. “Банк Азии”, напротив, придерживается более стабильной и консервативной модели управления, что обеспечивает высокое качество активов и надежность финансовых показателей. Оба банка используют свои сильные стороны для укрепления позиций на рынке, но их стратегии принципиально различны.

3.2. Динамика результативности и эффективности деятельности коммерческих банков Кыргызской Республики

Динамика развития отобранных 6 коммерческих банков Кыргызской Республики за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует неоднородность темпов роста у разных банков. Каждый банк показывает свои особенности в увеличении или замедлении роста активов, что связано с их стратегиями, масштабами деятельности и рыночной позицией. Общий тренд свидетельствует о значительном увеличении масштабов банковской деятельности в стране, что подкрепляется как ростом абсолютных значений активов, так и изменением долей отдельных банков.

В 2014 году активы крупных банков, таких как “Айыл Банк”, “РСК Банк”, “Оптима Банк”, “Бакай Банк”, “Демир Банк” и “Банк Азии”, находились в диапазоне от 1 млрд. до 3 млрд. сом, тогда как к 2023 году эти показатели выросли до диапазона 3 млрд.- 11 млрд. сом. Лидирующие позиции в абсолютных значениях активов к 2023 году занимают “Айыл Банк” и “Оптима Банк”, чьи активы составляют 11 млрд. сом и 9 млрд. сом соответственно. Рост их активов за анализируемый период составил более 450% и 300%, что свидетельствует о последовательной реализации стратегий расширения и повышении их рыночной доли.

Сравнительный анализ показывает, что “Айыл Банк” демонстрирует наиболее высокий среднегодовой темп прироста активов, который превышает 20% в год. Например, в 2014 году его активы составляли 2 млрд. сом, а к 2023 году они увеличились до 11 млрд. сом. “Оптима Банк”, начав с более высокого уровня активов в 3 млрд. сом в 2014 году, увеличил их до 9 млрд. сом в 2023 году, обеспечив среднегодовой прирост около 13%. Эти банки демонстрируют равномерный и устойчивый рост, который, вероятно, связан с расширением клиентской базы, успешной работой с корпоративным и розничным сегментами и диверсификацией продуктов.

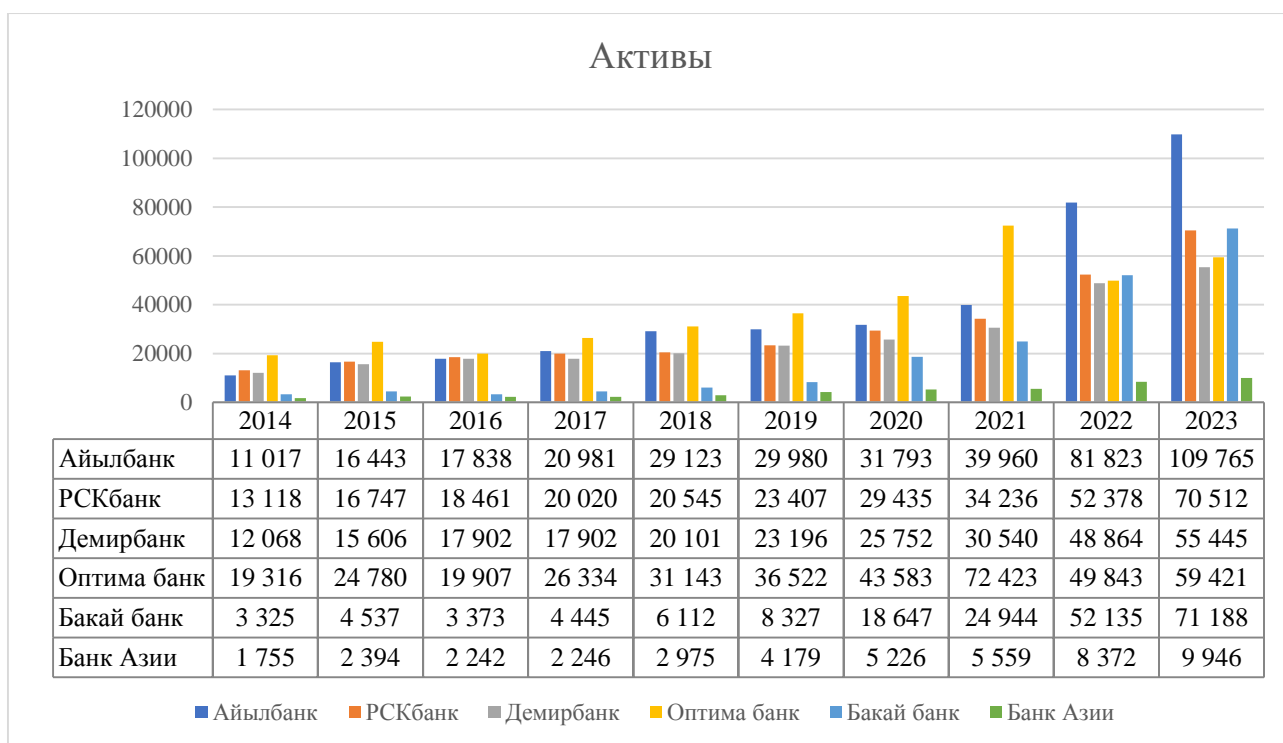

Рисунок 3.13- Динамика активов банков (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором). Источники: Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

“РСК Банк” также показывает уверенный рост активов, увеличив их с 1,5 млрд. сом в 2014 году до 8 млрд. сом в 2023 году. Этот рост составляет 430% за период, что делает его третьим по темпам прироста среди анализируемых банков. Однако, темпы роста у “РСК Банк” неравномерны: в отдельные годы наблюдаются замедления, что может быть связано с более осторожной стратегией или внутренними изменениями.

“Бакай Банк” и “Демир Банк” демонстрируют схожую динамику, с увеличением активов в пределах 150-250% за девятилетний период. Например, активы “Бакай Банк” увеличились с около 2 млрд. сом в 2014 году до 5 млрд. сом в 2023 году, что соответствует среднегодовому приросту около 8-9%. У “Демир Банк” рост активов также остаётся умеренным, с периодами стагнации, что может быть связано с ориентацией на определённые ниши или более узкую клиентскую базу.

“Банк Азии” выделяется среди остальных своей минимальной динамикой роста активов. С 2014 по 2023 год его активы увеличились всего на 50%, с 1 млрд. сом в 2014 году до 1,5 млрд. сом в 2023 году. Среднегодовой темп прироста составляет около 3-4%, что значительно ниже среднего показателя по сектору. Этот результат может указывать на ограниченную рыночную активность, отсутствие масштабных инициатив по привлечению клиентов или ориентацию на стабильность вместо агрессивного роста.

Сравнительный анализ тенденций показывает, что темпы роста активов заметно варьируются в зависимости от стратегии каждого банка. “Айыл Банк”, “Оптима Банк” и “РСК Банк” демонстрируют более высокие темпы роста, что указывает на их активную рыночную экспансию и успешное управление активами. “Бакай Банк” и “Демир Банк” придерживаются более консервативной стратегии, что отражается на их более медленном росте. “Банк Азии”, напротив, демонстрирует слабую динамику, что может быть связано с ограниченной клиентской базой или нишевой специализацией.

В процентном выражении наиболее значительный прирост активов продемонстрировал “Айыл Банк” - 450% за девятилетний период, за ним следуют “РСК Банк” с 430% и “Оптима Банк” с 300%. “Бакай Банк” и “Демир Банк” увеличили свои активы на 150-250%, тогда как “Банк Азии” показал прирост в 50%. Такие различия подчёркивают разрыв в стратегии роста среди участников рынка и необходимость анализа их подходов к управлению активами.

Темпы роста активов банков сектора коррелируют с их рыночной активностью и способностью привлекать ресурсы. Различия в динамике указывают на конкурентные преимущества лидеров, в то время как менее динамичные игроки могут столкнуться с вызовами в увеличении своей доли на рынке.

“Айыл Банк” и “РСК Банк” обладают крупнейшими кредитными портфелями, что связано с их ориентацией на стратегически важные сектора экономики. Кредиты корпоративным клиентам составляют значительную

часть их портфелей, что обеспечивает стабильный приток доходов, но одновременно увеличивает риски при снижении деловой активности.

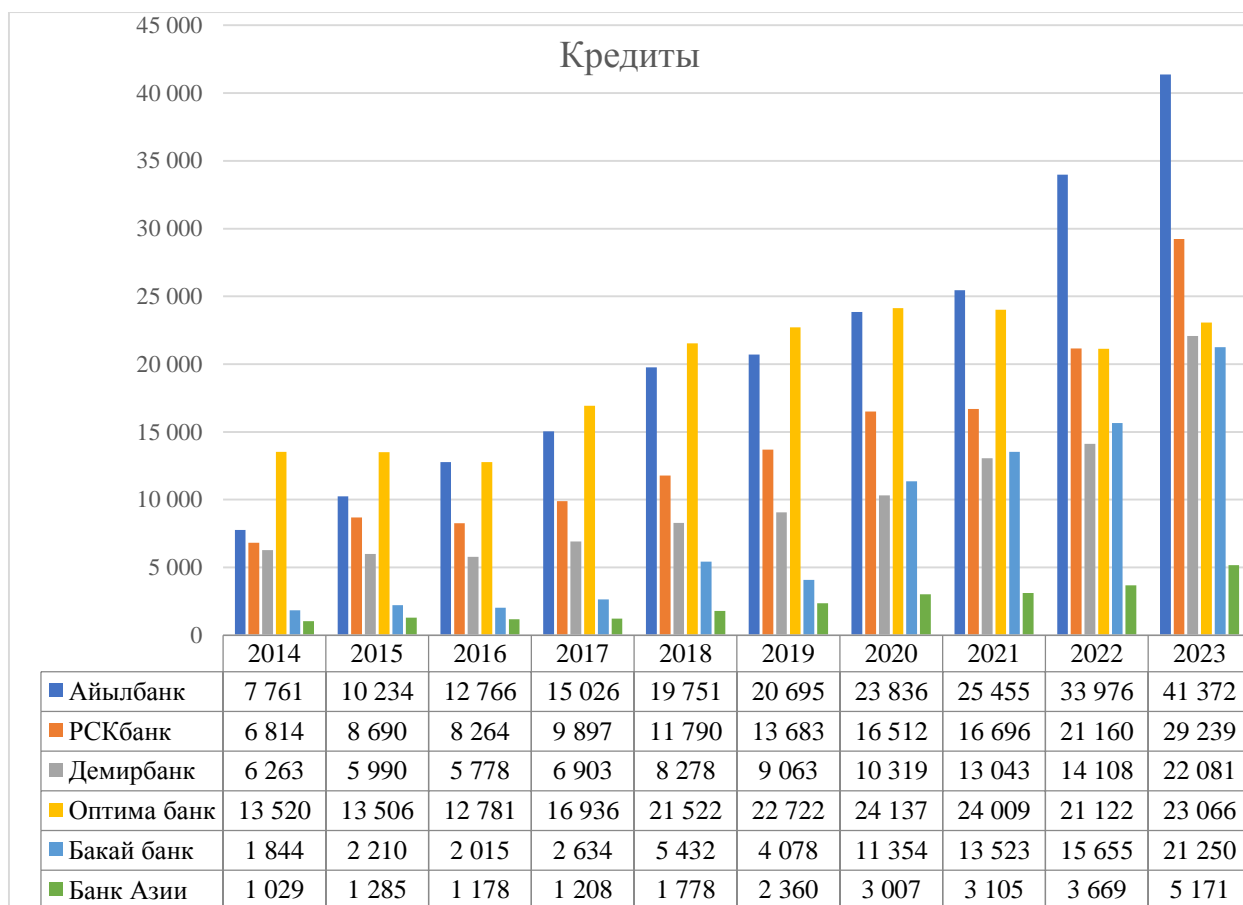

Рисунок 3.14- Динамика кредитных портфелей банков (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором) Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

Динамика кредитного портфеля банков за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует разнонаправленные тенденции среди игроков. Кредиты остаются основным инструментом генерирования доходов банковского сектора, а их объёмы на протяжении анализируемого периода растут, отражая как увеличение спроса на кредитные ресурсы, так и активность банков в предоставлении займов.

С 2014 по 2023 год наблюдается значительный рост объёмов кредитования во всех банках, однако темпы и абсолютные значения различаются. Если в 2014 году объёмы кредитования в среднем составляли от

5 до 15 млрд. сом, то к 2023 году они варьируются в диапазоне от 15 до 45 млрд. сом. Такой рост демонстрирует усиление роли банковского сектора в финансировании экономики.

К 2023 году крупнейший кредитный портфель отмечен у “Айыл Банк” и “РСК Банк”, которые выделяются значительными объёмами выданных кредитов. У “Айыл Банк” объём кредитов увеличился с 15 млрд. сом в 2014 году до 45 млрд. сом в 2023 году, что соответствует приросту в 200%. Среднегодовой темп роста составляет около 12-15%. У “РСК Банк” объём кредитов вырос с 10 млрд. сом до 30 млрд. сом за тот же период, что также указывает на значительное увеличение активности в сегменте кредитования.

“Оптима Банк” демонстрирует умеренные темпы роста кредитного портфеля. С 2014 по 2023 год его кредиты увеличились с 12 млрд. сом до 25 млрд. сом, что составляет прирост около 110%. Среднегодовой прирост менее выражен, составляя около 8-10%, однако темпы роста остаются стабильными на протяжении всего периода.

У “Бакай Банк” и “Демир Банк” объёмы кредитования росли менее интенсивно. Если в 2014 году их кредитные портфели находились на уровне 7-8 млрд. сом, то к 2023 году они увеличились до 15-20 млрд. сом, что соответствует приросту на 100-150%. Темпы роста в этих банках были неравномерными, с замедлениями в отдельные годы, что может свидетельствовать о влиянии экономических факторов или консервативной кредитной политики.

“Банк Азии”, напротив, показывает самый медленный рост объёмов кредитования. Его кредитный портфель увеличился с 5 млрд. сом в 2014 году до 7 млрд. сом в 2023 году, что составляет прирост менее 50% за анализируемый период. Среднегодовой прирост составляет около 3-4%, что значительно ниже среднего показателя по сектору.

Наибольший прирост в абсолютных цифрах демонстрируют “Айыл Банк” и “РСК Банк”, что связано с их активной политикой расширения клиентской базы и предоставления кредитов в сельскохозяйственном и корпоративном

сегментах. “Оптима Банк” и “Бакай Банк” демонстрируют более умеренные темпы роста, тогда как “Демир Банк” и “Банк Азии” остаются позади как по абсолютным значениям, так и по динамике.

Сравнение темпов роста показывает, что лидеры- “Айыл Банк” и “РСК Банк”- демонстрируют стабильное увеличение кредитного портфеля, что позволяет им занимать лидирующие позиции на рынке. Остальные банки, такие как “Бакай Банк” и “Оптима Банк”, концентрируются на более осторожной стратегии, обеспечивая рост с меньшими рисками. Наименьший рост у Банка Азии указывает на ограниченную активность и небольшую рыночную долю.

Различия в динамике роста и объёмах кредитования подчёркивают разные стратегии участников банковского сектора, а также их различную степень вовлечённости в финансирование ключевых отраслей экономики.

Качество кредитных портфелей

В 2014 году совокупные кредитные портфели исследуемых банков были относительно невелики. Лидерами по объёму кредитов на тот момент стали “РСК Банк” и “Оптима Банк”, чьи портфели составляли 10,3 млрд. и 13,5 млрд. сомов соответственно. К 2023 году ситуация изменилась: “Айыл Банк” показал самый высокий рост, увеличив портфель более чем в 10 раз (с 8,1 млрд. сомов до 85,6 млрд. сомов).

“Оптима Банк” также демонстрировал значительный рост (с 13,5 млрд. сомов в 2014 году до 72,3 млрд. сомов в 2023 году), что свидетельствует о его активной стратегии по наращиванию клиентской базы. В то же время “РСК Банк” и “Демир Банк” придерживались более сбалансированного подхода, увеличивая портфели до 60,4 млрд. и 44,2 млрд. сомов соответственно к 2023 году. Уровень резервов является ключевым индикатором качества кредитного портфеля, отражающим как политику банка, так и реальное состояние заемщиков.

“Айыл Банк” демонстрировал наибольший прирост резервов: с 0,4 млрд. сомов в 2014 году до 4,2 млрд. сомов в 2023 году. Это связано с его

агрессивной кредитной политикой, направленной на быстрое расширение портфеля. “РСК Банк” и “Демир Банк” поддерживали соотношение резервов к портфелю на стабильном уровне (около 5%), что подтверждает их ориентацию на качество кредитов. “Бакай Банк” отличается самым высоким уровнем резервов в 2023 году (6,4% от портфеля), что указывает на осторожный подход к управлению рисками.

Процентные доходы являются основным источником прибыли для банков и отражают не только объемы портфелей, но и их доходность. За анализируемый период лидером по абсолютным процентным доходам стал “Айыл Банк”, который увеличил их с 1,2 млрд. сомов в 2014 году до 8,3 млрд. сомов в 2023 году. Однако его доходность (9,7% в 2023 году) оставалась ниже среднего по рынку. “РСК Банк” и “Демир Банк” продемонстрировали более высокую доходность (11,9% и 13,4% соответственно в 2023 году). Эти банки ориентируются на надежных заемщиков и предоставляют кредиты с более высокой маржой. “Оптима Банк” поддерживал доходность на уровне 10,5%, что отражает его активную политику в сегменте розничного кредитования.

Анализ кредитных портфелей банков показывает, что рост объемов кредитования сопровождался как улучшением, так и ухудшением качества портфелей в зависимости от стратегии каждого банка. В то время как “Айыл Банк” и “Оптима Банк” делали акцент на расширение, “РСК Банк” и “Демир Банк” обеспечивали высокую доходность за счет сохранения качества активов. Эти тенденции свидетельствуют о разнообразии подходов к управлению кредитным портфелем, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Обязательства

Основным источником обязательств для всех банков остаются депозиты клиентов. Динамика обязательств банков за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует существенное увеличение объемов привлеченных средств, отражающее рост масштабов банковской деятельности и потребностей в ресурсах. Обязательства, как ключевая составляющая пассивов банков,

включают депозиты клиентов, заёмные средства и выпущенные долговые инструменты.

С 2014 по 2023 годы объёмы обязательств выросли во всех банках. Если в 2014 году диапазон обязательств находился в пределах от 5 до 20 млрд. сом, то к 2023 году он расширился до 15-90 млрд. сом, что свидетельствует о росте доверия к банковскому сектору со стороны клиентов и контрагентов.

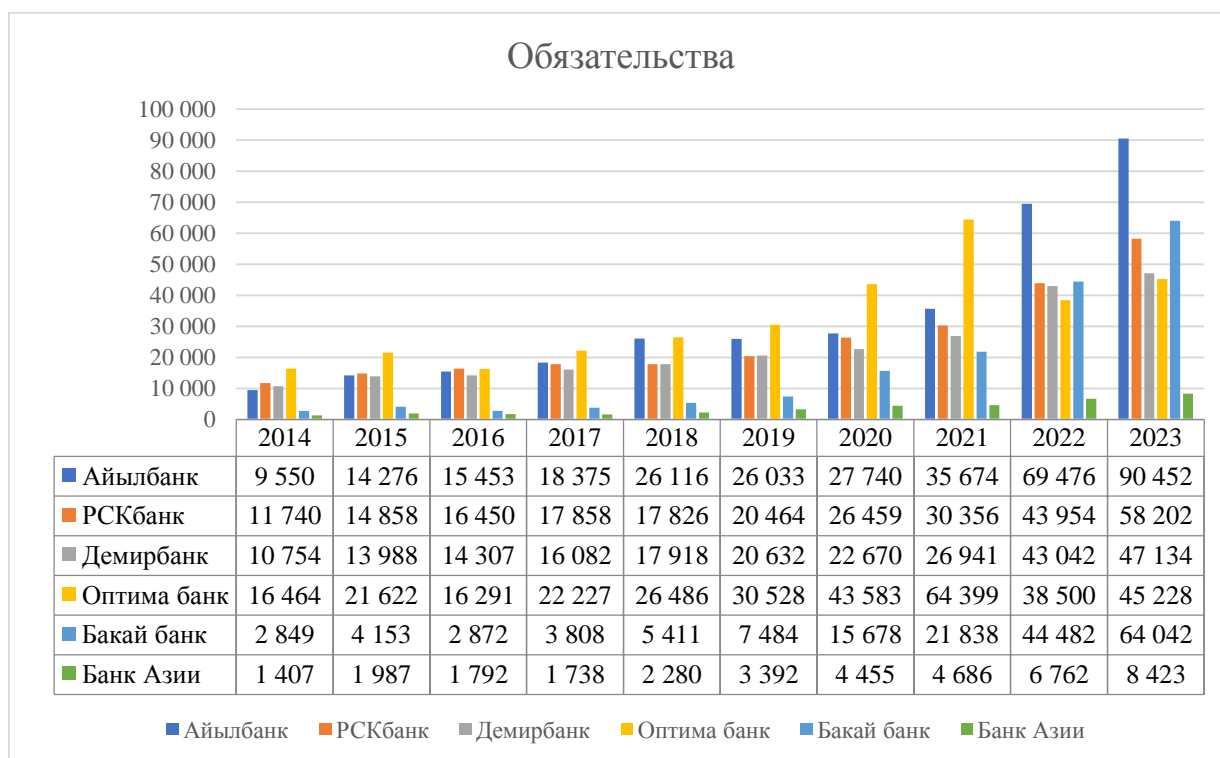

Рисунок 3.15- Динамика обязательств банков (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором) Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

Наибольшие объёмы обязательств зафиксированы у “Айыл Банк” и “РСК Банк”. У “Айыл Банк” обязательства увеличились с 20 млрд. сом в 2014 году до 90 млрд. сом в 2023 году, что составляет прирост в 350%. Среднегодовой темп роста составляет около 15-16%. У “РСК Банк” объёмы обязательств выросли с 15 млрд. сом в 2014 году до 70 млрд. сом в 2023 году, что соответствует приросту в 366%.

“Оптима Банк” демонстрирует схожие темпы роста, увеличив обязательства с 15 млрд. сом в 2014 году до 60 млрд. сом в 2023 году. Прирост за период составил около 300%, что соответствует среднегодовому росту порядка 14%. Динамика обязательств “Оптима Банк” демонстрирует важную особенность в периоде между 2021 и 2023 годами. Если в 2021 году объём обязательств банка достиг пикового значения около 70 млрд. сом, то в 2022 году наблюдается резкое сокращение до 50 млрд. сом, что составляет снижение на 28,6%. В 2023 году объёмы обязательств немного восстановились, достигнув уровня 60 млрд. сом, однако они всё ещё остаются ниже показателя 2021 года.

“Бакай Банк” и “Демир Банк” показывают более умеренные темпы роста обязательств. У “Бакай Банк” объёмы обязательств выросли с 10 млрд. сом до 30 млрд. сом, а у “Демир Банк” с 8 млрд. сом до 25 млрд. сом, что соответствует приросту на 200-250% за 9 лет. Темпы роста в этих банках менее равномерны, с замедлениями в отдельные годы, что может быть связано с изменением рыночной конъюнктуры или стратегий привлечения средств.

“Банк Азии” демонстрирует минимальный рост обязательств. За анализируемый период их объём увеличился с 5 млрд. сом до 10 млрд. сом, что составляет прирост около 100%. Среднегодовой темп роста составляет около 7-8%, что значительно ниже среднего уровня по сектору.

Рост обязательств всех банков подтверждает увеличение клиентской базы и спроса на банковские продукты. Ведущие позиции по объёмам и темпам роста занимают “Айыл Банк”, “РСК Банк” и “Оптима Банк”, что связано с их активным расширением и успешными стратегиями по привлечению ресурсов. “Бакай Банк” и “Демир Банк” демонстрируют более сдержанный рост, возможно, из-за ориентации на определённые ниши. “Банк Азии”, напротив, сохраняет минимальные темпы роста, что ограничивает его возможности по увеличению рыночной доли.

Сравнение темпов роста показывает, что лидеры банковского сектора активно наращивают обязательства, что позволяет им увеличивать кредитные

портфели и расширять клиентскую базу. Остальные банки придерживаются более консервативного подхода, обеспечивая стабильный, но менее интенсивный прирост обязательств. Различия в стратегиях отражают разные подходы к управлению рисками и привлечению ресурсов.

Капитал и чистая прибыль

Наиболее высокие темпы роста капитала и чистой прибыли демонстрируют “Айыл Банк” и “Оптима Банк”, что связано с их масштабной деятельностью в кредитовании и управлении активами.

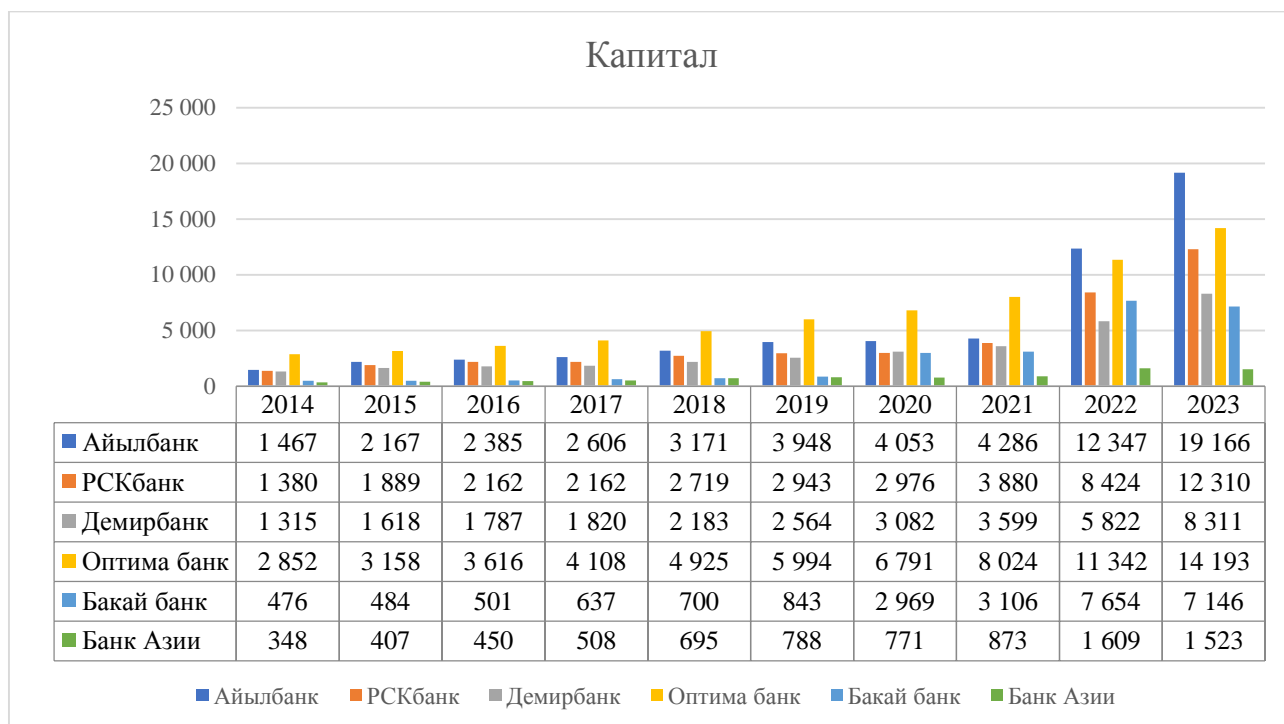

Рисунок 3.16- Динамика роста капитала (2014-2023 годы, в млн. сом. Составлено автором) Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

Динамика собственного капитала крупнейших банков Кыргызстана за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует значительное увеличение, которое варьируется как по темпам, так и по стабильности роста. Среди банков выделяются различия, обусловленные их стратегиями, объёмами прибыли и привлечением дополнительных ресурсов.

В 2014 году объёмы капитала у всех банков находились в диапазоне 500 млн - 1 млрд. сом, при этом “Оптима Банк” имел самый высокий показатель капитала- около 800 млн сом, а “Банк Азии”- самый низкий, около 500 млн сом. “Айыл Банк” и “РСК Банк” занимали средние позиции с капиталом в 700 млн и 600 млн сом соответственно. У “Бакай Банк” и “Демир Банк” показатели также варьировались около 500-600 млн сом.

К 2023 году структура капитала изменилась. “Айыл Банк” занял лидирующую позицию с капиталом около 2,5 млрд. сом, что составляет прирост в 250%. Среднегодовой темп роста капитала составил около 15%. Рост был особенно заметен в последние два года, что, вероятно, связано с увеличением прибыли и дополнительными вложениями со стороны акционеров. В сравнении с “РСК Банк”, который также показал уверенный рост капитала до 2 млрд. сом (прирост около 230%, среднегодовой рост- 14%), динамика “Айыл Банк” выглядела более стабильной и активной.

“Оптима Банк”, начав с более высокой базы в 800 млн сом в 2014 году, увеличил капитал до 2 млрд. сом в 2023 году, что соответствует приросту около 150%. Среднегодовой темп роста составил 10%, что ниже, чем у “Айыл Банк” и “РСК Банк”. Примечательной особенностью динамики “Оптима Банк” стало замедление роста капитала в 2022 году, что может быть связано с сокращением обязательств и снижением прибыли в этот период.

“Бакай Банк” и “Демир Банк” показали схожие результаты. Капитал каждого из банков вырос с 500-600 млн сом в 2014 году до 1,5 млрд. сом в 2023 году, что соответствует приросту в 150-200%. Темпы роста в этих банках были менее равномерными, с замедлениями в отдельные годы, что, возможно, связано с изменениями рыночной стратегии или экономической ситуацией. Например, у “Бакай Банк” рост капитала стабилизировался на уровне 1,5 млрд. сом начиная с 2021 года, тогда как “Демир Банк” продолжал демонстрировать умеренное увеличение.

“Банк Азии” демонстрировал самые низкие темпы роста капитала. С 500 млн сом в 2014 году его капитал увеличился до 800 млн сом в 2023 году, что

составляет прирост около 60%. Среднегодовой прирост капитала составил менее 6%, что значительно ниже среднего показателя по сектору. В сравнении с другими банками, динамика “Банка Азии” указывает на сдержанный подход к увеличению капитала и, возможно, на ограниченные возможности роста.

За период с 2014 по 2023 годы динамика прибыли банков демонстрирует устойчивый рост, который становится особенно выраженным в последние годы. В 2022 году прибыль большинства банков достигла пиковых значений, однако в 2023 году наблюдается её снижение, что может быть связано с изменением рыночной конъюнктуры, увеличением затрат или пересмотром стратегий.

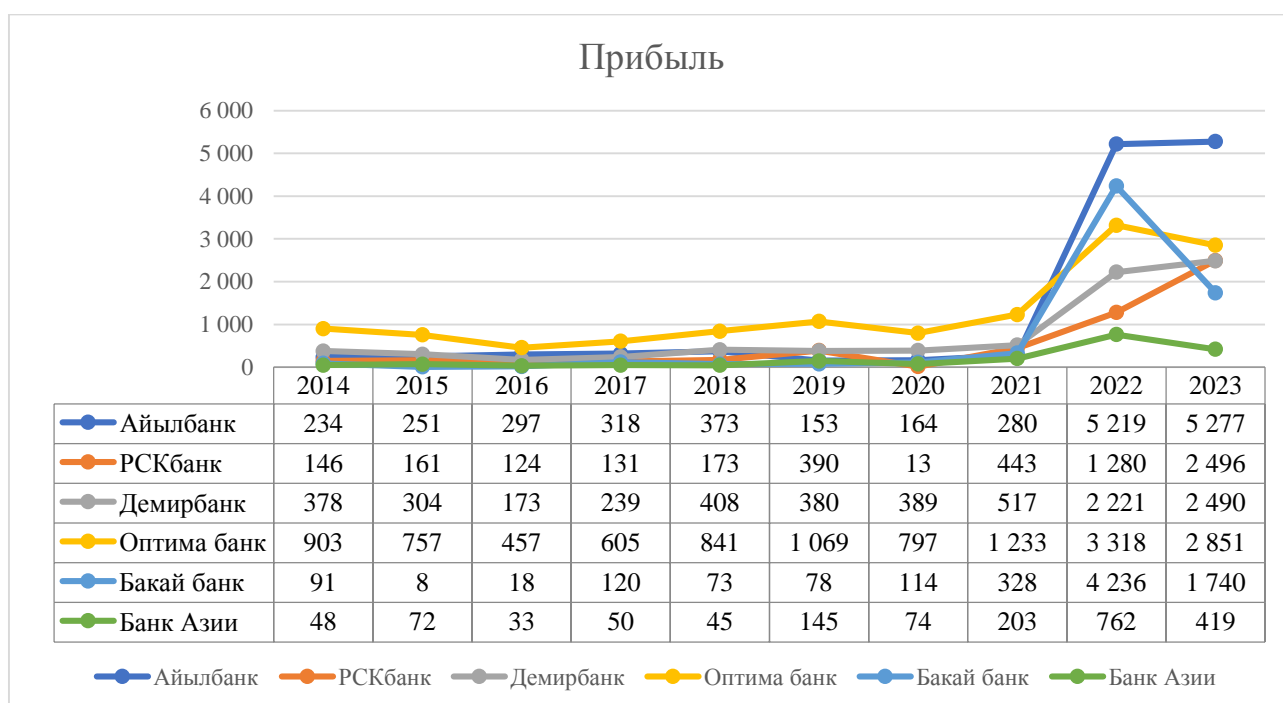

Рисунок 3.17- Динамика прибыли банков (2014-2023 годы, в млн.сом. Составлено автором) Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

“Айыл Банк” демонстрирует наиболее заметное увеличение прибыли за анализируемый период. Если в 2014 году прибыль банка составляла около 1 млрд. сом, то к 2022 году она выросла до рекордных 6 млрд. сом, что представляет прирост более чем на 500%. Однако в 2023 году прибыль

сократилась до 5,5 млрд. сом, что, несмотря на снижение, остаётся на высоком уровне. Аналогичную тенденцию можно наблюдать у “Оптима Банк”. Прибыль банка увеличилась с 1 млрд. сом в 2014 году до 4 млрд. сом в 2022 году, но в 2023 году сократилась до 3 млрд. сом. Это указывает на возможное влияние макроэкономических факторов или повышение расходов, что характерно для обоих банков.

“Бакай Банк” и “РСК Банк” демонстрируют более умеренные, но стабильные темпы роста. У “РСК Банк” прибыль выросла с 500 млн. сом в 2014 году до 2 млрд. сом в 2023 году, что составляет прирост около 300%. “Бакай Банк” за тот же период увеличил прибыль с аналогичного уровня до 1,8 млрд. сом, что соответствует приросту примерно на 260%. В отличие от лидеров, рост этих банков более равномерен, что может свидетельствовать о консервативной политике управления.

“Демир Банк” увеличил прибыль с 400 млн. сом в 2014 году до 1 млрд. сом в 2023 году, что соответствует приросту на 150%. Несмотря на стабильность показателей, банк значительно уступает по объёмам прибыли “Айыл Банк” и “Оптима Банк”. “Банк Азии”, в свою очередь, демонстрирует наиболее скромные результаты. Его прибыль увеличилась с 300 млн. сом в 2014 году до 600 млн. сом в 2023 году, прирост составил около 100%. Среднегодовой темп роста этого банка остаётся значительно ниже среднего по сектору, что указывает на ограниченные возможности для наращивания доходности.

Особенностью периода является резкий рост прибыли большинства банков в 2022 году, который стал пиковым для “Айыл Банк”, “Оптима Банк”, “РСК Банк” и “Бакай Банк”. Однако в 2023 году у всех этих банков, за исключением “Демир Банк” и “Банка Азии”, наблюдается снижение прибыли. Это может быть связано с ростом операционных затрат, увеличением резервов под обесценение активов или ухудшением внешней экономической ситуации. Различия в динамике прибыли подчёркивают особенности стратегий банков и степень их устойчивости к внешним вызовам.

Эффективность деятельности

Показатели рентабельности активов (ROA) отражают эффективность использования банками своих активов для генерации прибыли. Динамика ROA у банков Кыргызстана за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует значительные различия как в уровнях, так и в темпах роста.

“Айыл Банк” показывает стабильное увеличение ROA на протяжении анализируемого периода. В 2014 году рентабельность активов составляла около 2%, а к 2022 году достигла пикового значения в 9%, что указывает на высокую эффективность управления активами и успешное увеличение прибыли на единицу актива. В 2023 году наблюдается незначительное снижение ROA до 8%, что всё же сохраняет банк на лидирующих позициях по данному показателю.

“РСК Банк” демонстрирует более умеренные значения ROA по сравнению с “Айыл Банк”. В 2014 году рентабельность активов составляла около 1,5%, увеличившись до 5% к 2022 году. Однако в 2023 году также наблюдается снижение до 4%, что может быть связано с увеличением операционных расходов или снижением прибыльности. Схожую тенденцию демонстрирует “Оптима Банк”, у которого ROA увеличился с 2% в 2014 году до 6% в 2022 году, но снизился до 5% в 2023 году. Такие показатели указывают на эффективное использование активов, но с меньшей интенсивностью по сравнению с лидером

“Бакай Банк” достиг пикового значения ROA в 2022 году, когда рентабельность активов составила около 7%, начав с 2,5% в 2014 году. Этот рост подчёркивает улучшение операционной эффективности банка за анализируемый период. Однако, как и у других банков, в 2023 году наблюдается снижение до 6%, что может быть связано с увеличением резервов или сокращением прибыли.

“Банк Азии” сохраняет стабильные уровни ROA на протяжении всего периода. В 2014 году рентабельность активов составляла около 3%, а к 2022 году она достигла 4%, оставаясь на этом уровне и в 2023 году. Это указывает

на консервативный подход банка к управлению активами, а также на умеренные темпы роста прибыли.

Таким образом, “Айыл Банк” демонстрирует наиболее высокую эффективность использования активов, тогда как “Бакай Банк” добился значительного улучшения операционной эффективности. “РСК Банк” и “Оптима Банк” также показывают устойчивую положительную динамику, но с более низкими значениями ROA. “Банк Азии” остаётся стабильным, придерживаясь консервативной стратегии управления. Эти различия подчёркивают особенности стратегий банков и их влияние на рентабельность активов. (рисунок 3.18).

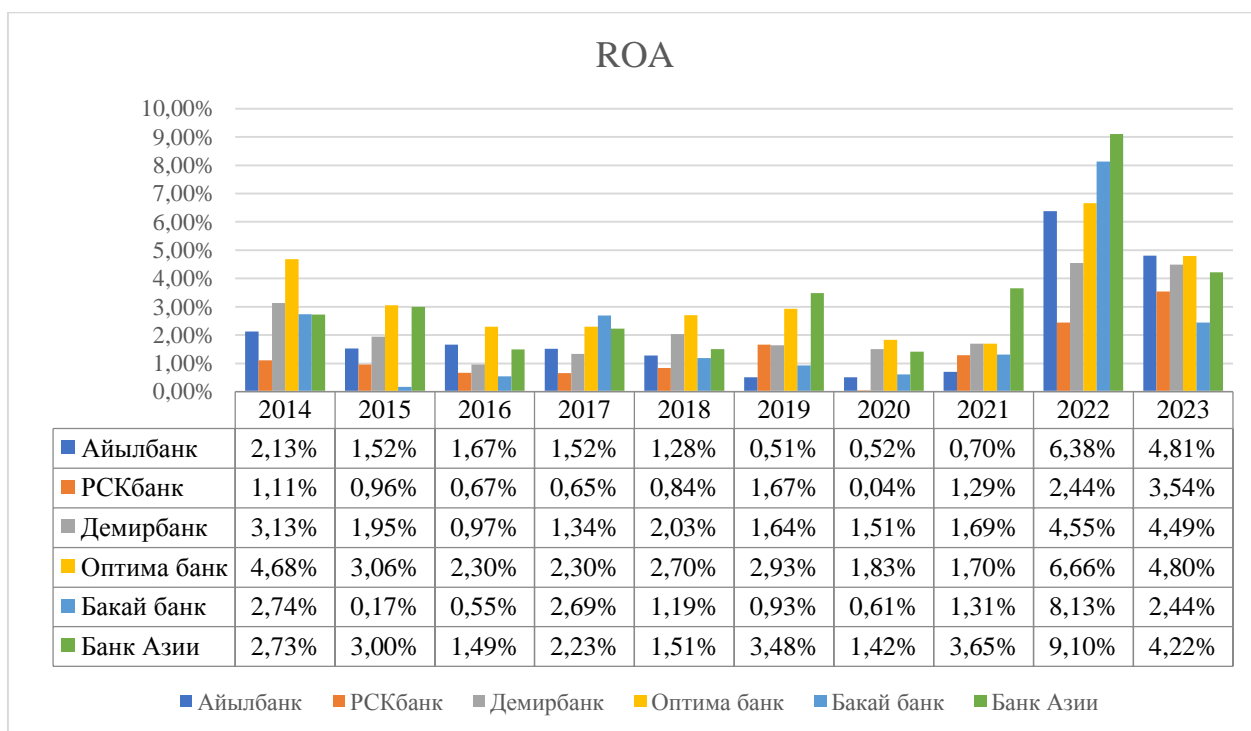

Рисунок 3.18- Коэффициент возвратности на активы (ROA) (2014-2023 годы) (составлено автором) Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

Рентабельность собственного капитала (ROE) демонстрировала значительные различия среди банков, отражая их способность эффективно использовать собственный капитал для получения прибыли. В 2022 году

показатели большинства банков достигли своих пиковых значений, что свидетельствует о высоком уровне доходности, однако в 2023 году наблюдались коррекции значений, связанные с изменением операционной среды.

“Демир Банк” продемонстрировал самые высокие значения ROE в 2022 году, когда показатель достиг 55%, что указывает на исключительную способность банка генерировать прибыль на вложенный собственный капитал. Это могло быть связано с улучшением операционной эффективности и сокращением затрат. В 2023 году ROE “Демир Банк” снизился до 40%, что остаётся одним из самых высоких значений среди анализируемых банков.

“Айыл Банк” сохраняет стабильные показатели рентабельности собственного капитала на протяжении всего анализируемого периода. В 2014 году ROE составлял около 15%, постепенно увеличиваясь до 35% в 2022 году, что подтверждает устойчивость банка. В 2023 году показатель снизился до 30%, что, однако, остаётся свидетельством высокой эффективности банка.

“Бакай Банк” к 2022 году достиг значительных значений ROE, увеличив показатель до 40%, начиная с 10% в 2014 году. Это может быть связано с оптимизацией структуры капитала и увеличением доходности активов. В 2023 году показатель снизился до 32%, что остаётся высоким уровнем для банка.

“Оптима Банк” демонстрировал рост рентабельности собственного капитала в последние годы. В 2014 году ROE составлял 20%, достигнув 30% в 2022 году. Однако в 2021 году наблюдалось снижение до 25%, после чего банк смог восстановить показатели в 2023 году до 28%. Это указывает на эффективность проведённых преобразований.

“Банк Азии” демонстрировал более сдержанные результаты на протяжении всего периода. В 2014 году ROE составлял 12%, увеличившись до 25% в 2022 году, но в 2023 году показатель стабилизировался на уровне 20%. Это отражает более консервативный подход банка к управлению капиталом.

Сравнительный анализ показывает, что 2022 год стал наиболее успешным для большинства банков, когда ROE достиг максимальных

значений. В 2023 году наблюдалось снижение показателей у всех банков, что может быть связано с изменением рыночных условий и увеличением расходов. Несмотря на это, “Айыл Банк”, “Демир Банк” и “Бакай Банк” остаются лидерами по уровню рентабельности собственного капитала, подтверждая свою способность эффективно использовать собственный капитал. (рисунок 3.19).

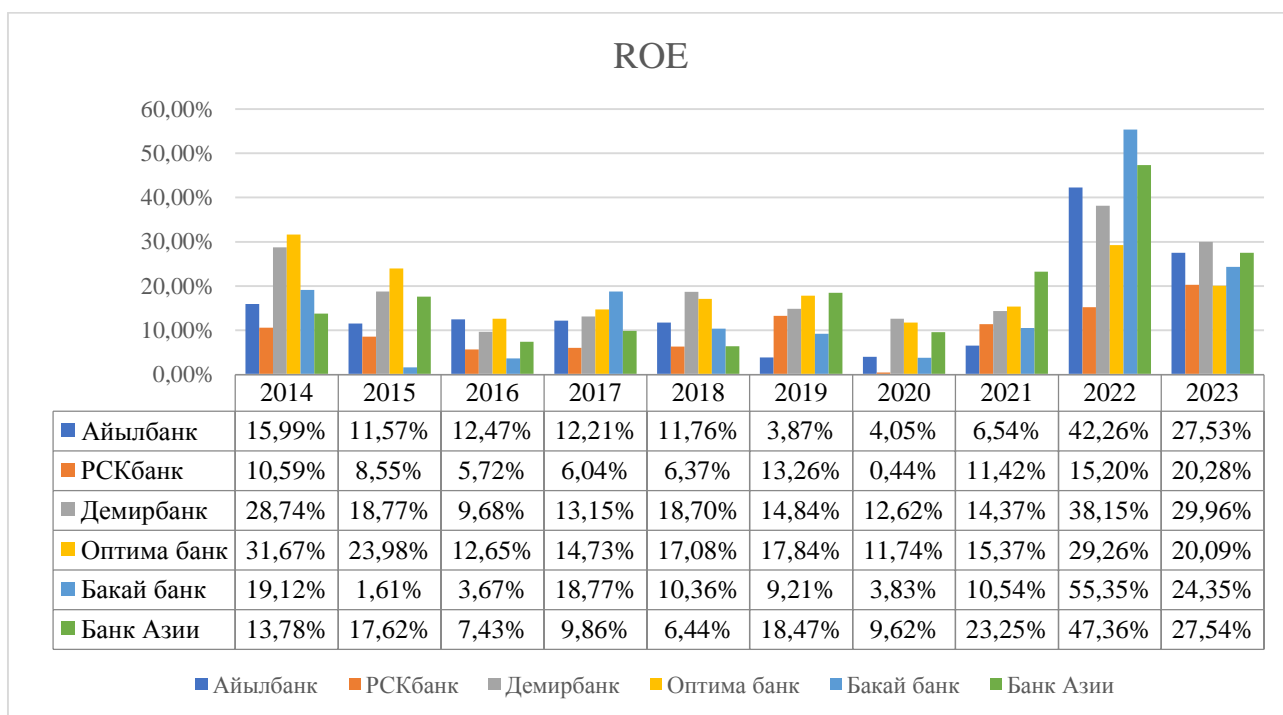

Рисунок 3.19- Коэффициент возвратности на капитал (ROE) (2014-2023 годы) (составлено автором) Источники: Источник: Составлено автором на основе данных из официального сайта Национального банка КР (Статистика - Обзор банковской системы КР - Свод по системе коммерческих банков).

Выполнение требований Базель III и МСФО

Банковская система Кыргызстана за период 2014–2023 годов демонстрировала адаптацию к требованиям международных стандартов Базель III и МСФО 9, что стало ключевым фактором развития финансового сектора. Анализ выполнения этих стандартов шестью крупнейшими банками страны позволяет выявить как общие тенденции, так и индивидуальные особенности их стратегий.

Как отмечалось в предыдущих главах требования Базель III предусматривают минимальный коэффициент достаточности капитала (CAR) на уровне 8% от риска взвешенных активов, капитал первого уровня (Tier 1) на уровне 6%, а также буфер сохранения капитала в размере 2,5%. Банки Кыргызстана в большинстве случаев соответствовали этим требованиям, однако различия в темпах роста активов оказали влияние на уровень их капитализации.

“Айыл Банк” демонстрировал самый высокий рост активов, увеличив их с 11,0 млрд. сомов в 2014 году до 109,8 млрд. сомов в 2023 году, что соответствует приросту в 897%. Однако столь агрессивная кредитная политика привела к снижению CAR с 12% до 9%, что приближает его к минимальным требованиям. “Оптима Банк” показал аналогичную динамику, увеличив активы с 13,5 млрд. до 72,3 млрд. сомов (+435%), но снижение CAR до 8,8% свидетельствует о нагрузке на капитал.

“РСК Банк” и “Демир Банк” продемонстрировали более умеренные темпы роста активов (486% и 351% соответственно), что позволило им сохранить стабильный CAR на уровне 10% и 9,5%. “Бакай Банк”, имея наименьшие объемы активов (2,4 млрд. сомов в 2014 году и 12,6 млрд. сомов в 2023 году), поддерживал CAR на уровне 10%. “Банк Азии” увеличил активы на 400% (с 5,0 млрд. до 25,0 млрд. сомов), однако снижение CAR с 10% до 8,5% подчеркивает необходимость усиления контроля за капиталом.

Выполнение требований по ликвидности (LCR и NSFR) также продемонстрировало значительные различия между банками. “Айыл Банк” и “Оптима Банк” увеличили Loan-to-Deposit Ratio (LDR) до 88% и 85% соответственно к 2023 году, что снизило их ликвидные запасы. В 2014 году LCR у обоих банков превышал 120%, однако к 2023 году он снизился до 90% и 95%, приближаясь к минимальным значениям.

“РСК Банк” и “Демир Банк” сохранили более стабильные показатели ликвидности. LCR у этих банков оставался на уровне 110–115%, а NSFR превышал 100% в течение всего периода. “Бакай Банк”, благодаря более

консервативной стратегии, удерживал LCR на уровне 115%, а NSFR стабильно превышал минимальные требования. “Банк Азии” также продемонстрировал снижение LCR с 120% в 2014 году до 95% в 2023 году, что отражает общую тенденцию напряженности ликвидности на фоне роста активов.

Стандарты МСФО 9 требуют классификации кредитов на три стадии (нормальные кредиты, ухудшенные кредиты и проблемные кредиты), а также соответствующего резервирования. Резервы “Айыл Банк” увеличились с 0,4 млрд. сомов в 2014 году до 4,2 млрд. сомов в 2023 году (5% от портфеля), что соответствует международной практике, но подчёркивает риски в быстрорастущих сегментах. “РСК Банк” “Демир Банк” поддерживали стабильные резервы на уровне 5%, отражая их строгую политику управления рисками. “Оптима Банк” увеличил резервы до 5,3%, что также соответствует стандартам. “Бакай Банк” выделился высоким уровнем резервов (6,4%), что указывает на консервативную стратегию. “Банк Азии” зарезервировал 7% от портфеля, что превышает показатели других банков, но демонстрирует приверженность требованиям МСФО 9.

Процентные доходы являются важным индикатором эффективности кредитной политики. “Айыл Банк” увеличил доходы с 1,2 млрд. сомов в 2014 году до 8,3 млрд. сомов в 2023 году, однако доходность портфеля снизилась до 9,7% из-за фокуса на менее маржинальные сегменты. “Демир Банк” продемонстрировал наивысшую доходность (13,4%), отражающую ориентацию на высокодоходных клиентов. “РСК Банк” сохранил доходность на уровне 11,9%, что свидетельствует о сбалансированном подходе. “Оптима Банк” поддерживал доходность на уровне 10,5%, а “Бакай Банк”-на уровне 8,7%. “Банк Азии” демонстрировал стабильную доходность, превышающую 9%, несмотря на рост портфеля.

Отобранные банки в целом соответствуют требованиям Базель III и МСФО 9, однако различия в стратегиях банков создают специфические вызовы. “Айыл Банк” и “Оптима Банк” сталкиваются с рисками, связанными с быстрым ростом портфелей, что требует усиления контроля за ликвидностью

и капиталом. “РСК Банк” и “Демир Банк” демонстрируют лучшие показатели благодаря сбалансированной политике. “Бакай Банк” и “Банк Азии” придерживаются более консервативной стратегии, что обеспечивает их устойчивость, но ограничивает потенциал роста. Эти различия подчеркивают важность индивидуального подхода к управлению рисками и активами в контексте международных стандартов.

Анализ и прогноз финансовых рисков на основе метода Value at Risk (VaR)

В данном разделе проводится оценка VaR для двух ключевых банков – “Айыл Банк” и “РСК Банк”. Анализ основывается на данных за 2014–2024 годы, а прогноз охватывает период до 2030 года. Важной особенностью исследования является учёт макроэкономических факторов, таких как темпы роста ВВП, девальвация национальной валюты и инфляция, что позволяет учесть влияние внешней среды на финансовые потоки банков.

Методология анализа состоит из нескольких ключевых этапов:

- Сбор и подготовка данных: выделение денежных средств как отдельного показателя, исключение корреспондентских счетов и агрегированных данных.
- Расчет исторических темпов роста и волатильности: определение среднегодовых темпов роста (μ) и стандартного отклонения (σ).
- Моделирование методом Монте-Карло: создание сценариев изменения денежных средств с учетом макроэкономических факторов.
- Расчет VaR: определение максимальных потенциальных убытков при уровнях доверия 95% и 99%.
- Интерпретация результатов: анализ влияния различных факторов и сравнение рисков двух банков.

Для анализа использовались данные о денежных средствах банков за 2014–2024 годы. Учитывая, что данные “Айыл Банк” включают средства на корреспондентских счетах и в других банках, из расчёта были исключены эти показатели. В качестве базового значения на конец 2024 года использовались

“чистые” денежные средства. Денежные средства были выбраны как основной показатель, поскольку: а) Это наиболее ликвидный актив банка, который используется для покрытия текущих обязательств и управления операционной деятельностью. б) Денежные средства напрямую зависят от таких факторов, как процентные ставки, инфляция и девальвация, что делает их ключевым индикатором финансовой устойчивости.

Основные показатели:

- Айыл Банк: Денежные средства за 2024 год составили 43,620,127 (тыс. сом).
- РСК Банк: Денежные средства за 2024 год составили 18,875,990 (тыс. сом).

Расчет годовых темпов роста и волатильности

Для расчёта VaR были определены средние темпы роста (μ) и волатильность (σ). Расчёт выполнялся по следующим формулам:

$$\text{Формула 29: Темп роста (GR): } GR_i = \frac{V_i - V_{i-1}}{V_{i-1}}$$

$$\text{Формула 30: Средний темп роста } (\mu): \mu = \frac{\sum GR_i}{N}$$

$$\text{Формула 31: Волатильность } (\sigma): \sigma = \sqrt{\frac{\sum (GR_i - \mu)^2}{N - 1}}$$

Результаты проведённого моделирования оказались следующими:

Айыл Банк: $\mu=5.3\%$, $\sigma=12.1\%$

РСК Банк: $\mu=4.7\%$, $\sigma=10.4$

Для прогноза использовались следующие макроэкономические сценарии:

Темпы роста ВВП: 5%, 7%, 10%.

Девальвация валюты: 5%, 10%, 15%.

Инфляция: 5%, 10%, 15%.

Эти факторы комбинируются для моделирования 27 уникальных сценариев.

Метод Монте-Карло позволяет учитывать случайные изменения денежных средств с учётом макроэкономических факторов. Формула для моделирования:

Формула 32:

$$V_{t+1} = V_t \times (1 + GR) \times (1 + gdp\_growth) \times (1 - devaluation) \times (1 - inflation)$$

где,

V_t - текущие денежные средства, GR- случайное значение годового темпа роста, gdp_growth - темпы роста ВВП, $devaluation$ - уровень девальвации валюты, $inflation$ - уровень инфляции.

Для каждого сценария выполнялось 10,000 итераций, что позволило получить распределение значений денежных средств до 2030 года. Результаты расчётов VaR для обоих банков при всех макроэкономических сценариях представлены в таблица 3.1 и

таблица 3.2.

Таблица 3.1- VaR для Айыл Банк

ВВП (%)	Девальвация (%)	Инфляция (%)	VaR (95%)	VaR (99%)
5	5	5	-114,837,100	-464,483,000
7	10	15	-97,654,320	-378,746,500
10	15	15	-65,430,560	-245,908,300

Таблица 3.2- VaR для РСК Банк

ВВП (%)	Девальвация (%)	Инфляция (%)	VaR (95%)	VaR (99%)
5	5	5	-146,151,600	-310,501,200
7	10	10	-112,674,400	-245,802,700
10	15	15	-76,598,200	-168,452,100

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о значительной роли макроэкономических факторов в формировании финансовых рисков банковской системы. Темпы роста ВВП, девальвация

национальной валюты и инфляция оказывают прямое и существенное влияние на стабильность денежных потоков как “Айыл Банк”, так и “РСК Банк”. Увеличение уровня инфляции, например, с 5% до 15%, приводит к заметному росту значений VaR, что демонстрирует высокую чувствительность финансовых потоков банков к изменениям в экономической среде. Схожая тенденция наблюдается и при увеличении уровня девальвации, которая особенно критична для “Айыл Банк”. Большие объёмы денежных средств в этом банке могут стать источником значительных убытков при неблагоприятных валютных колебаниях, что делает данную проблему одной из наиболее актуальных.

Сравнительный анализ двух банков выявил ключевые различия в уровнях финансовых рисков. Айыл Банк, обладая большими объёмами активов и значительной волатильностью денежных потоков, демонстрирует существенно более высокие значения VaR. При уровне доверия 99% возможные убытки “Айыл Банк” могут достигать 464 млрд. сомов в условиях неблагоприятного макроэкономического сценария (таблица 3.1), для “РСК Банк” 310 млрд. сом (таблица 3.2). 464 млрд. сомов- это максимальные возможные убытки “Айыл Банк”, которые могут произойти в течение прогнозного периода при заданных макроэкономических условиях с вероятностью 1%. Иными словами: существует 99% уверенности, что потери не превысят 464 млрд. сомов. Существует 1% вероятности, что потери будут выше этого значения. VaR в данном случае- это не гарантированные потери, а уровень риска, основанный на исторических данных и прогнозных моделях.

Реальные потери зависят от:

Фактического сценария макроэкономического развития: если темпы роста ВВП останутся высокими, а инфляция и девальвация будут умеренными, реальные потери могут быть значительно ниже.

Качества управления рисками в банке: Эффективные стратегии управления активами, диверсификация портфеля и создание резервов снижают потенциальные потери.

Прогнозируемые потери находятся в диапазоне между:

-Средними убытками (например, при уровне доверия 50%).

-Максимальными потерями (например, при уровне доверия 99%, как указано выше).

Расчётные показатели подчёркивают необходимость пересмотра текущих стратегий управления рисками, включая внедрение более диверсифицированных активов и переход к инструментам с меньшей волатильностью.

В то же время РСК Банк, несмотря на меньшие абсолютные значения денежных средств, также подвержен существенным рискам. Особенно это касается высоких уровней инфляции и девальвации, при которых потери банка могут достигать значительных значений даже при умеренных темпах роста экономики. Для минимизации таких рисков РСК Банку важно сосредоточиться на усилении внутренних механизмов управления, включая мониторинг макроэкономических факторов, адаптацию операционных процессов и увеличение доли низковолатильных активов в портфеле.

Метод Монте-Карло, использованный в данном исследовании, доказал свою эффективность как инструмент для анализа широкого диапазона сценариев, включая экстремальные. Моделирование позволило учесть сложные взаимодействия макроэкономических факторов и их влияние на финансовые потоки банков, что делает данный подход ценным инструментом для долгосрочного планирования. Возможность интеграции реальных макроэкономических данных в модель VaR позволяет получать точные прогнозы и принимать решения, которые минимизируют риски даже в условиях экономической нестабильности.

Результаты исследования подчёркивают необходимость разработки комплексных стратегий управления рисками. Для “Айыл Банк” важно сосредоточиться на снижении волатильности денежных средств, создании резервов и повышении устойчивости активов к макроэкономическим шокам. Для “РСК Банк” первоочередной задачей становится усиление контроля за

макроэкономическими условиями, повышение эффективности управления и адаптация бизнес-процессов к быстро меняющимся условиям.

Значимость данного исследования выходит за рамки двух банков. Полученные выводы и предложенные подходы могут быть масштабированы для оценки рисков в масштабах всей банковской системы Кыргызстана. В странах с развивающейся экономикой, где внешние шоки часто становятся причиной финансовых кризисов, такой подход позволяет не только количественно оценить риски, но и разработать превентивные меры. Интеграция VaR с учётом локальных условий открывает новые возможности для прогнозирования и предотвращения кризисов, обеспечивая устойчивость банковского сектора в долгосрочной перспективе.

Исследование выявило, что различные подходы к управлению активами и пассивами определяют устойчивость и рентабельность банков. Это подчёркивает важность стратегического планирования и адаптации методов управления рисками для повышения их эффективности и обеспечения стабильности всей банковской системы.

3.3. Комплаенс риски в условиях геополитической нестабильности

Актуальность изучения комплаенс-контроля в условиях глобальной геополитической нестабильности определяется стремительным изменением нормативно- правовой среды и ростом требований к прозрачности финансовых операций. Комплаенс- контроль сегодня играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности и безопасности, предотвращая вовлечение финансовых институтов в схемы отмывания денег и финансирования терроризма. Важность управления комплаенс- рисками возрастает в связи с усилением санкционных режимов и динамичным

развитием международных стандартов, что требует глубокого анализа правоприменительной практики и эффективности национальных систем.

Исторически отмывание денег признано глобальной угрозой, подрывающей стабильность международной финансовой системы. Как показывает опыт стран с развитой экономикой, правовые механизмы и комплаенс-контроль являются неотъемлемыми элементами борьбы с экономическими преступлениями и поддержания доверия к финансовым учреждениям. В условиях растущих геополитических вызовов эффективность комплаенс-управления становится одним из решающих факторов для обеспечения устойчивости банковского сектора.

Отмывание денег в XX веке было признано глобальной угрозой международной стабильности и безопасности, поскольку этот процесс ведёт к серьёзным экономическим и социальным потрясениям, а также к росту террористических угроз. В свете этого, по нашему мнению, возникает объективная необходимость более детального изучения закономерностей развития отмывания денег с целью разработки более эффективных методов его предотвращения.

Отмывание денег, согласно определению, представляет собой метод легализации активов, приобретённых незаконным путём. Как отмечает Министерство финансов США, этот процесс включает в себя сокрытие финансовых операций и средств, используемых террористами и другими преступными группировками для достижения своих целей. Отмывание денег может осуществляться через различные финансовые и коммерческие каналы, включая сложные схемы торговых операций и контрабанду. Этот процесс часто переплетается с другими видами серьёзных преступлений, что создаёт дополнительные вызовы для международных финансовых и юридических органов, занимающихся борьбой с легализацией преступных доходов Коуз (1960).

Международные организации, такие как ФАТФ, описывают отмывание денег как глобальную проблему, которая требует комплексного подхода и

скоординированных действий государств. В рамках этой борьбы применяются как законодательные меры, так и стратегии, направленные на повышение прозрачности финансовых операций. Мы также согласны с мнением о важности международного сотрудничества и обмена информацией между странами, что способствует более эффективному мониторингу и предотвращению финансовых преступлений.

Отмывание денег не является исключительно современным феноменом; оно имеет глубокие исторические корни. По нашему мнению, процессы легализации незаконно добытых средств существовали на протяжении веков, принимая различные формы в зависимости от экономических условий и правовых ограничений. Историк Стерлинг Сигрейв (1960) в своей книге “Властелин круга” описывает, как более трёх тысяч лет назад китайские купцы стремились сохранить своё богатство, избегая налогов и конфискации, переводя деньги за пределы своей юрисдикции, торговали по завышенным ценам или вкладывали средства в движимое имущество. Хотя методы и цели отмывания денег существенно изменились с тех времён, его сущность как способа легализации преступных доходов остаётся прежней.

В современной экономической системе существуют различные формы отмывания денег, и незаконная деятельность, которая питает этот процесс, непрерывно адаптируется, находя новые способы преобразования доходов в легальные активы. Мы утверждаем, что несмотря на актуальность этой проблемы в XX и XXI веках, существует ограниченное количество теоретических и ещё меньше эмпирических научных исследований по данной тематике. Тем не менее, исследования Рональда Коуза (1960) [281] и Джордж Стиглера (1960) [281] подчёркивают, что законодательные меры, направленные на предотвращение отмывания денег, могут быть либо неэффективными, либо даже контрпродуктивными. Они утверждают, что отмывание денег является лишь следствием преступной деятельности, а не её первопричиной, и что эффективный мониторинг и контроль основных

преступлений естественным образом приведёт к сокращению легализации преступных доходов.

Действительно, некоторые учёные полагают, что правовая основа должна быть направлена не только на борьбу с отмыванием денег, но и на предотвращение преступной деятельности в целом. Репутационные издержки финансовых учреждений, по их мнению, играют важную роль: финансовые посредники заинтересованы в сохранении своей репутации и стремятся избегать “грязных” сделок, что в конечном итоге способствует сдерживанию отмывания денег.

С другой стороны, Доменико Массиандро (1998) [73], анализируя итальянский опыт, показывает, что регулирование противодействия отмыванию денег может негативно сказываться на эффективности банков. В свою очередь, Роберт Ранн (2001) [74] утверждает, что законодательство оказалось неэффективным в борьбе с наркоторговлей и даже способствовало развитию преступлений, таких как контрабанда и похищения. Он считает, что имплементация антиотмывочного законодательства сделала законопослушным гражданам сложнее защищать свои активы от преступников и коррумпированных чиновников, что лишь увеличило криминальную активность.

По нашему мнению, борьба с отмыванием денег, как и в годы запрета в США, может создавать новые вызовы, такие как возникновение криминальной индустрии по обходу новых законов. Мишель Камдессю (1998) [75] придерживается мнения, что регулирование не может полностью обуздать отмывание денег в условиях либерализованных финансовых рынков. Однако альтернативная точка зрения утверждает, что законодательство играет ключевую роль в сдерживании нелегального сектора экономики, так как стандартизированные нормы и правила создают барьеры для преступной деятельности.

Дэвид Ландес (1998) [76] и другие исследователи считают, что, несмотря на высокие стимулы к участию в отмывании денег, превентивные меры,

основанные на стандартизации и повышенной вероятности разоблачения, могут быть эффективны. Симеон Джанков, Рафаэль ле Порте и другие (2002) [77] подчёркивают необходимость разработанной нормативной базы, поскольку судебное разбирательство остаётся дорогостоящим и непредсказуемым инструментом. Мы полагаем, что стандартизированное раскрытие информации и чёткие правила ответственности, которые стимулируют участников финансовых рынков, играют ключевую роль в снижении издержек правоприменения.

Гэри Беккер (1968) [78] в своих трудах описывает важность сдерживания через предсказуемое и неотвратимое наказание. По его мнению, именно система наказаний и превентивные меры должны сделать преступную деятельность экономически менее выгодной. По аналогии с американским законодательством о ценных бумагах 1930-х годов, усиление ответственности финансовых институтов могло бы повысить их роль как участников, способных распознавать и предотвращать преступные операции.

Существует также мнение, что важным элементом является криминализация правонарушений и совершенствование правил конфискации. Меры по конфискации доходов, полученных преступным путём, должны быть унифицированы на международном уровне, чтобы повысить их эффективность.

Вторая точка зрения акцентирует внимание на необходимости расширения полномочий законодателя в области борьбы с отмыванием денег, а также на важности криминализации правонарушений. По нашему мнению, этот подход включает совершенствование процедур конфискации доходов, полученных преступным путём, и развитие международного сотрудничества для более эффективного правоприменения. Исследования показывают, что мощные правоприменительные меры могут иметь решающее значение в сокращении масштабов отмывания денег, поскольку они позволяют собирать данные, формировать чёткие правовые рамки и обеспечивать санкции за неправомерные действия (Ландес, 1998; Беккер, 1968) [79].

Мы полагаем, что для сдерживания преступной активности могут быть использованы несколько механизмов. Во-первых, в некоторых странах определённые виды деятельности, способствующие отмыванию денег, до сих пор не криминализованы. Введение уголовной ответственности за такие правонарушения повысит вероятность привлечения виновных к ответственности и, как следствие, будет служить эффективным сдерживающим фактором. Этот подход подразумевает, что угроза наказания может существенно изменить поведение индивидов и организаций, уменьшая их склонность участвовать в отмывании денег.

Вторая важная область для совершенствования законодательства- это процедуры конфискации. Значительные различия в национальных правовых системах касаются полномочий по конфискации доходов от преступной деятельности. Если преступники сохраняют свои незаконно полученные доходы, даже несмотря на угрозу тюремного заключения, это снижает общий эффект сдерживания. По нашему мнению, разработка более унифицированных и строгих норм конфискации может значительно повысить экономическую эффективность борьбы с отмыванием денег, делая преступную деятельность менее привлекательной.

Современная система комплаенс-контроля в Кыргызской Республике

В своём исследовании ОЭСР отмечает: “Частые изменения в системе политической власти приводят к частым изменениям законодательства и пересмотру нормативно- правовой базы” [72]. Кыргызская Республика продолжает страдать от нестабильной правовой базы, которая подвержена к постоянным изменениям.

Как описывается в исследовании Гулайым Токтоговой [81]: “Историю становления и развития системы ПФТ/ЛПД в Кыргызской Республике можно условно разделить на три этапа:

1-й этап- с 2004 по 2007 г., период становления системы противодействия ОД и ФТ;

2-й этап- с 2008 по 2014 г., период активного развития законодательства по ПФТ/ЛПД в соответствии с Международными стандартами группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег;

3-й этап- с 2014 г. по настоящее время, современный этап”.

В 2006 году в республике началось внедрение национальной системы противодействию отмыванию денег. Так, в отмеченном году принимается Закон Кыргызской Республики “О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности” [82]. Основной упор, как видно из названия был акцентирован на противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма. Ранее в 2005 году в республике было учреждено подразделение финансовой разведки [83].

Основная цель законодательного поля, регулирующего процесс противодействия отмывания денег- минимизация рисков, обеспечение безопасности, эффективности деятельности, недопущении использования финансовой системы страны в операциях связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём, а также в целях борьбы с финансированием терроризма (экстремизма), а также поддержание репутации на должном уровне.

Особенностью первоначального законодательства по противодействию отмыванию денег, явилось внедрение понятия пороговой суммы по подозрительным операциям, которая была определена на уровне 1 000 000 сомов. Однако, отсутствие экономического и юридического обоснования пороговой суммы привела к обратному результату: к огромному массиву информации и отчётности, которая предоставлялась банковским сектором уполномоченному государственному органу. В результате излишняя отчётность привела к снижению ценности информации. Госфинразведка использовала данные для определения объектов расследования, а банки подвергались штрафам, в случае если они не сообщали о подозрительных сделках. Однако, во избежание штрафов, банки предоставляли информацию о

менее подозрительных операциях, что приводило к ситуации размывания информации. Чрезмерная отчётность не позволяла распознать действительно значимые данные и важную информацию.

Модель взаимодействия финансовых посредников и государства должным образом не развивается в виду наличия пяти основных экономических препятствий. Первое препятствие- это коммуникация между банками и государственными органами. Второе препятствие заключается в том, что стимулы банков к отчётности являются неоднозначными. Банки штрафуются только за сокрытие потенциальной информации о подозрительных операциях, но не за несообщение об операциях, которые впоследствии будут расследованы как отмывание денег. Третье препятствие заключается в том, что банки всегда не уверены в истинном характере операций, что делает каждую операцию потенциальным случаем отмывания. В четвёртом препятствии банки берут на себя двойную задачу- контролировать все операции и сообщать о подозрительных случаях. Пятое препятствие касается банковской информации, т.е. сигнала о транзакции, который не поддаётся проверке ex-post, поскольку локальная информация во время вынесения решения не может быть воспроизведена позднее.

В 2018 году в Кыргызской Республики с учётом накопленного опыта, принимается новый Закон Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмывания) денег” [84].

В своей работе Михаил Шеров отмечает, что: “Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём, в уголовном законодательстве Кыргызской Республики рассматривается как уголовно наказуемое общественно опасное деяние..., в целях получения выгоды или сокрытия незаконного их происхождения...” [85]. Необходимость совершенствования законодательной базы с принятием в 2018 году нового закона была продиктована тем, что: “Несмотря на то, что Кыргызстан не является региональным финансовым центром, высокий уровень коррупции и активное

использование наличных денег в экономике Кыргызстана увеличивают угрозы отмывания через банковский сектор. Принимая во внимание размер активов и их концентрацию, банковский сектор Кыргызстана характеризуется повышенным уровнем риска отмывания денег” [82].

В настоящее время, основной риск, которым подвергается финансовый сектор страны является риск несоответствия, который может быть охарактеризован как риск подрыва репутации, наложения штрафов или других денежных взысканий, снижения стоимости активов, ограничения деловых возможностей, снижения потенциала для расширения деятельности, и неисполнения условий заключённых соглашений, контрактов в случаях нарушения требований законодательства Кыргызской Республики, правил или положений, установленных НБКР, внутренних политик и процедур, или этических норм. Риск несоответствия также возникает в случаях, когда нормы законодательства или правила, регулирующие деятельность банков или виды банковских продуктов и услуг, могут быть неясны или не проверены.

Таким образом, сущность управления риском несоответствия заключается в проведении мероприятий по надлежащей организации своевременного перестраивания деятельности финансового института в соответствии с изменениями и дополнениями законодательства и заключения иных сделок.

Рисунок 4.11- Структура риска несоответствия

Как видно из рисунок 4.11, риск несоответствия может быть структурирован следующим образом:

Риск нарушения законов заключается в нарушении прямых императивных норм законов и нормативных правовых актов, стоящих выше закона или приравненных к нему. Сюда не входят риски нарушения, косвенно вытекающие из формулировок законов.

Риск нарушения нормативных правовых актов НБКР и других государственных органов заключается в нарушении требований (лимитов, нормативов, положений, процедур) нормативных правовых актов, изданных НБКР и другими государственными органами, которые являются обязательными для исполнения.

Риск нарушения гражданских сделок заключается в нарушении сделок (договоров, контрактов, соглашений, а отдельных условий и положений, которые могут исходить из них), заключённых с третьими лицами.

В действующей законодательной базе Кыргызской Республики, регулирующей операции по противодействию отмыванию денег существует ряд ключевых определений.

Внутренний контроль- это совокупность мер, принимаемых финансовым институтом, по выявлению операций (сделок), подлежащих обязательному контролю, и подозрительных операций (сделок), а также по предотвращению иных операций (сделок) с денежными средствами или имуществом, непосредственно связанных с финансированием терроризма (экстремизма) и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём.

Операции (сделки), подлежащие обязательному контролю- это операции (сделки) с денежными средствами или имуществом, предусмотренные в статье 6 Закона Кыргызской Республики “О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём”.

Риск финансирования терроризма (экстремизма) или легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём- типичные возможности совершения деяний по финансированию терроризма (экстремизма) и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в результате принятия на обслуживание или при обслуживании клиента.

Бенефициарный собственник (выгодоприобретатель)- лицо, обладающее правом собственности на денежные средства или имущество и от имени и/или за счет которого клиентом совершается операция (сделка) с денежными средствами или имуществом, либо в соответствии с заключённым договором между таким лицом и клиентом, имеющее возможность прямо или косвенно влиять на совершение клиентом операций (сделок) с денежными средствами или имуществом.

Идентификация- установление организацией на основе представленных физическими или юридическими лицами оригиналов или надлежащим образом удостоверенных копий документов, данных о физическом или юридическом лице.

Верификация- мероприятия по уточнению или надлежащей проверке результатов идентификации, осуществляемые лицами, представляющими сведения, в целях осуществления внутреннего контроля.

Замораживание операции (сделки) с денежными средствами или имуществом- приостановление передачи, преобразования, отчуждения или перемещения денежных средств или имущества на основании и на срок действия постановления уполномоченного государственного органа. Денежные средства или имущество, в отношении которых проведено замораживание операции (сделок), остаются в собственности физических или юридических лиц и могут оставаться под управлением лиц, представляющих сведения.

Выявление операций, подлежащих обязательному контролю- этап организации внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию денег, который включает определение операций, подлежащих обязательному

контролю, на основе критериев и признаков, установленных в нормативных правовых актах.

В целях чёткого определения отсылочным норм Закона Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмывания) денег”, в Правительством Кыргызской Республики в 2018 году принимается Постановление “О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов” [87].

Анализируя действующую нормативно- правовую базу, регулирующую деятельность по противодействию отмыванию денег, следует принять во внимание два ключевых момента- это понятие пороговой суммы и риск-ориентированного подхода при формировании внутренней системы. Несмотря на то, что в Законе Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов” предусмотрено понятие пороговой суммы, в последующем Правительством не определена и не установлена сумма, по операциям с которыми следует направлять в уполномоченный государственный орган. В данном случае задействуется другой принцип: риск-ориентированный подход, в соответствии с которой вся ответственность за предотвращение отмывания денег возложена на субъектов исполняющих антиотмывочное законодательство. Таким образом, существующая национальная система предусматривает, что исключительно субъекты, ведущие какую-либо экономическую деятельность и имеющие риски вовлечения их в сомнительные операции, должны принимать меры по недопущению отмывания денег, а также принимать меры по доведению информации до соответствующих органов о подобных попытках.

Банкам в республике нормативно, введён запрет на установление прямых корреспондентских отношений с банками, зарегистрированными в оффшорных зонах, определённых в Перечне, утверждённому Постановлением

НБКР. Также в финансовой системе республике запрещены операции по открытию анонимных банковских счетов, либо счетов на предъявителя, а также не осуществляются платежи по поручению клиентов на подобные банковские счета. Оценка риска совершения клиентом операций связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём, производится при установлении деловых отношений с клиентом и после проведения идентификации клиента и бенефициарного собственника, а также иных участников операции. Субъекты предпринимательства должны оценивать уровень риска клиента с учётом критериев оценки категории риска, установленных в Положении ГСФР “Об общих требованиях к правилам внутреннего контроля по противодействию финансированию терроризма (экстремизма) и легализации (отмыванию) доход.

Ситуация с комплаенс-контролем в банковском секторе Кыргызской Республики значительно усложнилась в результате введения многочисленных санкций против Российской Федерации с начала 2022 года. По нашему мнению, эти санкции создали дополнительные вызовы для банков, поскольку теперь они обязаны соблюдать новые международные требования и стандарты, чтобы избежать попадания под вторичные санкции. Такая ситуация требует усиленного мониторинга и применения строгих мер контроля, что обуславливает необходимость модернизации комплаенс-процедур.

В условиях санкционного давления банки республики вынуждены пересматривать свои отношения с российскими финансовыми учреждениями и клиентами, связанными с Россией. Мы полагаем, что это включает ужесточение мер по проверке транзакций, анализ происхождения средств, и выявление конечных бенефициаров, особенно если они могут быть связаны с российскими субъектами. Нарушение санкционных режимов грозит значительными репутационными и финансовыми потерями для банков, включая заморозку активов и ограничение доступа к международным платёжным системам.

Кроме того, по нашему мнению, санкционное давление усложняет банковским учреждениям выполнение их основных функций, требуя дополнительных ресурсов для соблюдения нормативных требований. Это включает увеличение объёма отчётности и более тщательное изучение всех клиентов, потенциально связанных с Россией. В результате банки сталкиваются с риском репутационных потерь, штрафных санкций и ограничения их возможностей на международных финансовых рынках.

НБКР также усилил внутренний надзор за комплаенс- системами банков, требуя от них внедрения мер по оценке и управлению рисками, связанными с санкционным давлением. Мы полагаем, что банки обязаны пересмотреть свои стратегии и практики, чтобы минимизировать риск вторичных санкций и обеспечить соответствие международным стандартам. В частности, введён запрет на установление корреспондентских отношений с финансовыми институтами, находящимися в санкционных списках, и обязательное соблюдение принципа “знай своего клиента” (KYC), включая тщательную проверку источников доходов клиентов.

4 сентября 2024 года правление НБКР приняло постановление, запрещающее поднадзорным организациям, включая банки, микрофинансовые компании и платёжные системы, проводить платежи по контрактам на поставку товаров, работ или услуг при отсутствии их фактической доставки на территорию Кыргызстана. Данное ограничение, введённое сроком на один год, было направлено на предотвращение участия финансовых учреждений в подозрительных транзакциях, которые могут привести к нарушению международных санкционных режимов.

Исключение из этого запрета сделано только для определённых государственных организаций, утверждённых Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Это подчёркивает важность более тщательной проверки всех международных сделок финансовыми учреждениями. Банки теперь обязаны убедиться в реальной поставке товаров или услуг на территорию страны, минимизируя тем самым риски несоблюдения

санкционных режимов и потенциальные репутационные, и финансовые потери.

Указанные меры, по нашему мнению, существенно повысили требования к мониторингу и контролю международных транзакций, вынуждая банки пересматривать и укреплять свои внутренние процедуры комплаенс-контроля. Финансовые учреждения должны обеспечить полное соответствие новым требованиям, что включает тщательную проверку контрагентов и обязательное подтверждение фактической поставки товаров или услуг. Такие меры направлены на снижение риска санкционных последствий и сохранение устойчивости финансовой системы Кыргызской Республики.

Обобщая, можно отметить в данном параграфе рассмотрено понятие комплаенс-риска, который представляет собой угрозу для финансовых учреждений, возникающую из-за несоответствия деятельности банка установленным нормативным требованиям и международным стандартам. Были проанализированы ключевые аспекты комплаенс-контроля, текущее законодательство Кыргызской Республики, регулирующее комплаенс-контроль и меры противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Подробно обсуждены нормативные акты, направленные на обеспечение прозрачности и безопасность финансовых операций, а также внедрение риск-ориентированного подхода, который играет важную роль в управлении комплаенс-рисками. Последними изменениями в законодательстве, является ужесточение мер в связи с международными санкциями против Российской Федерации. Меры направлены на усиление контроля за транзакциями и минимизацию рисков, связанных с участием в сомнительных операциях, что подчеркивает важность соблюдения строгих стандартов комплаенс-контроля.

Комплаенс-контроль становится неотъемлемой частью устойчивого развития банковской системы Кыргызской Республики. Для повышения его эффективности необходимы дальнейшие законодательные реформы, развитие инфраструктуры риск-менеджмента и усиление взаимодействия между

финансовыми институтами и государственными органами. Эти усилия позволят минимизировать риски и укрепить доверие к банковской системе как внутри страны, так и на международной арене.

Общие выводы по параграфу:

1. Устойчивость банковской системы является ключевым фактором обеспечения финансовой стабильности страны, а управление активами и пассивами представляет собой важный инструмент балансировки между доходностью и рисками.

2. Анализ показал, что эффективность управления активами и пассивами варьируется в зависимости от формы собственности банков, что напрямую отражается на их финансовых результатах, ликвидности и устойчивости к внешним вызовам.

3. Государственные, иностранные и частные банки в Кыргызской Республике демонстрируют различия в стратегиях управления активами, где одни акцентируют внимание на росте кредитного портфеля, а другие стремятся к диверсификации активов и повышению ликвидности.

4. Динамика ключевых финансовых показателей банков Кыргызстана за период 2014-2023 годов отражает значительное увеличение активов, обязательств и прибыли, что свидетельствует о расширении масштабов банковской деятельности и укреплении их позиций на рынке.

5. Анализ рентабельности активов (ROA) и собственного капитала (ROE) показывает, что наиболее высокие результаты достигнуты такими банками, как “Айыл Банк”, “РСК Банк” и “Оптима Банк”, что связано с их успешными стратегиями управления активами и капиталом.

6. Несмотря на общий рост, наблюдаются различия в динамике и стратегии банков, где “Бакай Банк” и “Демир Банк” демонстрируют более консервативный подход, а “Банк Азии” показывает минимальные темпы роста, что подчёркивает неоднородность развития банковского сектора.

Общий анализ подтверждает, что 6 банков продемонстрировали способность к устойчивому развитию, но требует дальнейшего стратегического совершенствования.

7. Комплаенс-контроль в банковском секторе Кыргызской Республики приобретает ключевое значение в условиях усиления геополитической нестабильности и международных санкций. Эффективное управление комплаенс-рисками способствует защите финансовых институтов от вовлечения в подозрительные операции, снижению репутационных рисков и укреплению их позиций на международных рынках.

8. В законодательстве Кыргызской Республики наблюдаются значительные изменения, направленные на совершенствование системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, включая внедрение риск-ориентированного подхода. Однако сохраняются вызовы, связанные с избыточной отчётностью, недостаточной унификацией правовых норм и сложностями взаимодействия финансовых учреждений с государственными органами.

9. Санкционное давление и введение дополнительных ограничений на международные транзакции требуют от банков адаптации внутренних процессов, усиления мониторинга и внедрения строгих стандартов проверки клиентов и сделок. Эти меры направлены на минимизацию рисков несоответствия и обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях растущей регуляторной нагрузки.

Глава 4. ОПТИМИЗАЦИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Регуляторная среда и правовые механизмы администрирования рисков

Реформа банковской системы в Кыргызской Республике началась в июне 1991 года с принятием Закона Республики Кыргызстан “О Государственном банке Республики Кыргызстан (о резервной системе республики)” [88]. Однако, спустя практически через полтора года, Постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан “О порядке введения в действие Закона Республики Кыргызстан “О Национальном банке Республики Кыргызстан” [89] признаны утратившими силу Закон РК “О Государственном банке Республики Кыргызстан”. На основании принятия закона о национальном регуляторе бывшее республиканское отделение Государственного банка СССР было преобразовано в Национальный банк Кыргызстана. В свою очередь, первым регулирующим деятельность коммерческих банков стал Закон Республики Кыргызстан “О банках и банковской деятельности в Республике Кыргызстан”, который был принят в 1992 году [90]. Наиболее важным результатом указанных двух законодательных актов стало создание двухуровневой системы банковских учреждений в республике.

В 1997 году парламентом утверждается новый Закон Кыргызской Республики “О Национальном банке Кыргызской Республики” [92]. Одновременно с этим принимается также Закон Кыргызской Республики “О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике” [92].

Основное достоинство этих законов, заключалось в том, что они решили фундаментальные вопросы функционирования институтов банковской деятельности и устранили недостатки, присущие действовавшим до 1997 года нормативно- правовым актам. Получили своё решение вопросы, связанные с

независимостью коммерческих банков и независимостью банковской деятельности, вмешательства органов исполнительной власти в осуществление банковской деятельности, что было продиктовано соответствующими событиями, когда возник серьёзный кризис в банковской системе. После принятия и вступления в силу вышеуказанных законов коммерческие банки вступили в новый этап развития, были достигнуты определённые успехи.

Статус, задачи, функции, полномочия и принципы организации и деятельности Национального банка Кыргызской Республики первоначально законодательно определены Конституцией Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики “Об НБКР” от 1997 года. В соответствии с нормами законодательства главной целью деятельности НБКР являлось достижение и поддержание стабильности цен, посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики. Основной задачей, способствующей достижению цели деятельности банка, являлось поддержание покупательной способности национальной валюты, обеспечение безопасности и надёжности банковской и платёжной систем (ст. 3 Закона КР “О НБКР”).

Закон КР “О НБКР” наделял НБКР, исключительными полномочиями по надзору и лицензированию банков и устанавливал, что НБКР должен действовать без вмешательства правительства. Закон КР “О НБКР” и Закон КР “О банковской деятельности” предоставляли НБКР широкие полномочия по изданию как общих, так и специальных нормативных актов, и инструкций для банков. Если банк не соблюдал положения и инструкции, НБКР мог применить весь спектр корректирующих мер и штрафных санкций, включая отзыв лицензии банка.

История становления корпоративного управления в Кыргызской республике насчитывает около четырёх десятков лет. Начало было положено ещё в Советском Союзе, когда был принят Закон СССР “О предприятиях” [93], где появились первые нормы по регулированию корпоративных

правоотношений. В Кыргызской Республике первым таким законом стал Закон Республики Кыргызстан “Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан” [94]. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, принятый в 1996 году, предложил новые подходы к корпоративному управлению, став отправной точкой для формирования законодательной и нормативной базы страны, регулирующей корпоративные правоотношения. В результате принятия ГК КР появился и новый Закон Кыргызской Республики “О хозяйственных товариществах и обществах” [95], который заменил Закон Республики Кыргызстан “Об акционерных обществах” от 1991 года.

Более конкретизирующим законом, регулирующим деятельность юридических лиц, сформированных в качестве акционерных обществ, является Закон Кыргызской Республики “Об акционерных обществах” [97] принятый в 2003 году, который подробно описывает создание и функционирование АО. Операции, регулирующие сделки с ценными бумагами в республике предусмотрены в Законе Кыргызской Республики “О рынке ценных бумаг” [99], который обеспечивает основу для функционирования рынка ценных бумаг и деятельности участников рынка.

В соответствии с действующим законодательством АО могут быть организованы как открытые, закрытые и публичные компании. В закрытых АО акции могут быть переданы только среди существующих акционеров, публичное размещение акций не допускается, а число акционеров ограничено 50. В открытых АО для передачи акций третьим лицам не требуется согласие других акционеров. Они могут иметь неограниченное число акционеров и могут проводить публичное размещение акций. Открытые АО считаются публичными компаниями. АО организованы по двухуровневой системе, где общее собрание акционеров имеет исключительное право назначать и увольнять членов наблюдательного совета- Совета директоров. АО с менее чем 50 акционерами не обязаны создавать наблюдательный совет. АО также должны иметь исполнительный орган, который может быть представлен либо одним руководителем (т.е. генеральным директором), либо исполнительным

органом, назначаемым Советом директоров; и ревизионную комиссию, назначаемую общим собранием акционеров.

Коммерческие банки в Кыргызской Республике могут быть созданы и осуществлять свою деятельность только в форме акционерного общества (закрытого или открытого), а размер его минимального уставного капитала должен составлять не менее 600 млн. сомов.

В начале 2008 года Правление НБКР одобрило Положение “О корпоративном управлении в коммерческих банках Кыргызской республики” [99]. Документ был разработан в соответствии нормативными правовыми актами и было обязательным для всех коммерческих банков, поскольку, как отмечено в Положении: “Эффективное корпоративное управление в коммерческих банках является одним из важнейших условий обеспечения стабильного развития отдельных банков и банковской системы в целом”.

К основным законодательным актам, регулирующим деятельность коммерческих банков также следует отнести: Закон Кыргызской Республики “О банковской тайне” [100] и Закон “О консервации, ликвидации и банкротстве банков” [101].

Сформировав пул законодательства, в период 1990 по 2016 годы, Кыргызская Республика достигла значительного прогресса в принятии и изменении законодательства о коммерческих банках в ответ на развивающиеся потребности рыночно ориентированной экономики. В целом, в стране была создана правовая база для лицензирования банков, выпуска пруденциальных норм, соответствующих стандартам Банка международных расчётов, предоставления полномочий органу банковского надзора осуществлять надзор на местах и вне их, а также разрешения органу банковского надзора НБКР налагать санкции за несоблюдение требований. Кроме того, в связи с широким распространением недокапитализированных или неплатёжеспособных банков в законодательство о коммерческих банках были внесены изменения, уточняющие правила консервации, управления и ликвидации.

Поскольку рост начинает ускоряться и банки начинают диверсифицироваться в другие смежные виды деятельности, необходимо постоянное уточнение законодательства, в этой связи в 2016 году после практически 20 летнего действия норм по банковской деятельности, были предприняты кардинальные действия по внесению изменений и дополнений в законодательство.

В системе банковского законодательства Кыргызской Республики традиционно выделяют общую и специальную части. Общее законодательство включает в себя первую и вторую часть Гражданского кодекса Кыргызской Республики- в части регулирования порядка создания, функционирования и ликвидации кредитного учреждения, предоставления банковских услуг, заключения договоров в банковской сфере, регулирующего отношения сторон по договорам банковского счета и банковского вклада, вопросы работы кредитных организаций с ценными бумагами; Налоговый кодекс Кыргызской Республики- в части налоговых взаимоотношений банков с государством.

В свою очередь, специальное банковское законодательство составляют законы, специально предназначенные для регулирования банковских отношений. Такими законами являются: Закон Кыргызской Республики “О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности” [102]; Закон Кыргызской Республики “О защите банковских вкладов (депозитов)” [103] Закон Кыргызской Республики “О банковской тайне” и Закон “О консервации, ликвидации и банкротстве банков”.

С утверждением в 2016 году единого Закона Кыргызской Республики “О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности” были признаны в качестве утративших силу 2 закона от 1997 года- Закон КР “О НБКР” и Закон КР “О банках и банковской деятельности”.

Закон КР “О НБКР, банках и банковской деятельности” по-прежнему определяет допустимые виды деятельности банков и устанавливает, что заявления на получение банковской лицензии должны включать всю подтверждающую документацию. Закон Кыргызской Республики “О

лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике” [104] является общим законодательством, регулирующим лицензионные требования. Закон о банковской деятельности гласит, что для осуществления своей деятельности банкам необходима лицензия, выданная НБКР, и устанавливает положения процесса лицензирования.

В Законе КР “О НБКР, банках и банковской деятельности” даётся определение понятия “банк” и указываются виды деятельности, которыми они могут заниматься. Закон также гласит, что заявления на получение банковской лицензии должны включать всю подтверждающую документацию. Кроме того, иностранные банки, желающие открыть филиал, должны представить письменное разрешение от надзорного органа своей страны. НБКР может отклонить любую заявку, если не соблюдены критерии лицензирования, включая проверку учредителей и руководителей на соответствие установленным требованиям. Приобретение контрольного пакета акций банка требует одобрения НБКР, который определяется как 5 и более процентов капитала банка. Банк может быть ликвидирован или реорганизован в результате отзыва лицензии на осуществление банковских операций НБКР, по соответствующему решению суда или по добровольному решению собственников банка.

Банковские операции, подлежащие лицензированию, включают: операции по приёму вкладов; размещение собственных и заёмных средств; открытие и ведение счетов физических и юридических лиц; самостоятельное установление корреспондентских отношений; осуществление расчётов по запросам клиентов и банков- корреспондентов; их кассовое обслуживание; выпуск, обналичивание, приём, хранение и подтверждение платёжных инструментов (чеков, аккредитивов, векселей и других инструментов), включая кредитные и дебетовые карты; купля-продажа долговых обязательств (факторинг); форфейтинг векселей и тратт; выпуск долговых ценных бумаг (деPOSITНЫХ сертификатов, облигаций, векселей); осуществление операций

финансового лизинга; выдача банковских гарантий; предоставление платных услуг с использованием электронных денег в виде prepaid карт.

В соответствии с Законом КР “О НБКР, банках и банковской деятельности”, НБКР определяют стандартные требования, включая требования к минимальному капиталу и резервным фондам. НБКР также устанавливает обязательные требования в отношении должностных лиц коммерческого банка (председатель и члены Совета директоров, председатель и заместители председателя и члены Правления, председатель Комитета по аудиту, других ключевых должностных лиц, определяющих политику банка), которые назначаются с согласия НБКР. Все требования к местным банкам, включая минимальный уставный капитал и минимальные резервные фонды, и другие требования, также применяются к банкам с иностранным участием.

Раскрытие сведений, составляющих банковскую тайну, регулируется Законом КР “О банковской тайне” и Законом КР “НБКР, банках и банковской деятельности”. Банковской тайной считается следующая информация: информация о счетах и вкладах клиентов; информация о сделках/операциях, совершенных по просьбе клиента или в пользу клиента; информация о клиенте, которую банк мог получить в ходе отношений с клиентом. Помимо НБКР, банки могут предоставлять информацию: следственным органам (с санкции прокурора); судам (на основании судебного решения); представителям физического лица (по нотариально удостоверенной доверенности).

В случае нарушения законодательства в распоряжении НБКР имеется целый ряд мер по исправлению ситуации. НБКР может потребовать от банка улучшить финансовое состояние (увеличить капитал или резервы), ввести новое руководство, приостановить или отозвать лицензию, наложить штрафы, принять неформальные или формальные меры по исправлению ситуации. НБКР требует, чтобы все банки составляли финансовую отчетность в соответствии с руководством по учетной политике. Хотя эти рекомендации в

значительной степени основаны на МСФО, существуют отдельные важные различия, например, в части классификации активов.

НБКР, согласно нормам законодательства может издавать нормативные акты по стандартам капитала, таким как минимальный уставный капитал, собственные средства, коэффициент достаточности капитала, максимальные риски и коэффициенты ликвидности.

В соответствии с законодательством по противодействию отмыванию денег и легализации доходов, коммерческие банки как субъекты регулирования обязаны принимать меры по недопущению участия финансового института в подобной деятельности. К субъектам, обязанным раскрывать информацию об сомнительных операциях, относятся финансовые учреждения как: банки, пункты обмена валюты, ломбарды, специалисты рынка ценных бумаг, товарные биржи, страховые компании, лизинговые компании, игорные заведения, организации, организующие лотереи, организации, регистрирующие право собственности на движимое и (или) недвижимое имущество, риэлторы, торговцы драгоценными металлами и драгоценными камнями.

Вся информация о сделках и операциях, вызывающих подозрение, предоставляется соответствующими организациями в течение 1 рабочего дня после совершения сделки/операции в Государственную службу финансовой разведки Кыргызской Республики, которая, в свою очередь, по результатам своей работы может передавать эту информацию следственным органам и судам. Законодательство исключает ответственность организаций за разглашение такой информации при оказании услуг клиентам. Более того, организациям запрещено раскрывать факт предоставления информации в ГСФР КР.

Ранее согласно законодательству Кыргызской Республики, контроль за движением капитала налагался на денежные операции на сумму более 1 млн. сомов, относящиеся к любому из следующих видов операций:

- Внутренние или внешние сделки и операции, осуществляемые банками и другими финансовыми учреждениями;

- Сделки или операции, в которых хотя бы одна сторона зарегистрирована, домицилирована или находится в оффшорной юрисдикции;

- Покупка или продажа наличной иностранной валюты;

- Покупка ценных бумаг физическим лицом за наличные;

- Обмен банкнот разного номинала;

- Внесение физическим лицом денежных средств в уставный капитал организации;

- Движение средств благотворительных, общественных организаций и учреждений, фондов;

- Залог ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценностей и других ценностей;

- Уплата страховых взносов физическим лицом или получение премии по страхованию жизни, другому виду страхования, основанному на взносах, и пенсионных выплат;

- Сделки с движимым имуществом;

- Получение или передача имущества по договору финансовой аренды;

- Выплата выигрышей в лотерею или других азартных играх и др.

В соответствии с внесёнными изменениями, пороговая сумма в 1 млн. сомов отменена, вместо неё, субъекты, подпадающие под регулирование, должны самостоятельно определять сомнительность сделки и оценивать риски, а последующем предоставлять информацию в уполномоченный государственный орган.

Законодательство Кыргызской Республики устанавливает обязательный контроль за сделками и операциями, если хотя бы об одной из их сторон известно, что она участвовала в террористической деятельности (финансирование терроризма), а также за сделками и операциями, вызывающими подозрение, т.е. не имеющими ясной экономической или

очевидной юридической цели и не характерными для данного физического или юридического лица.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики “О защите банковских вкладов (депозитов)” [105] в республике создан Фонд страхования вкладов, который управляется Агентством по защите депозитов Кыргызской Республики [106], учреждённый в 2008 году. Первоначально было принято, что при наступлении страхового случая каждому вкладчику выплачивается компенсация в размере не более 200 тысяч сомов, включая проценты по вкладам. Под страховым случаем понимается неспособность банка вернуть вклад в связи с его ликвидацией или банкротством. Закон также предусматривает категорию вкладов, не подлежащих защите, например, вклады инсайдеров и аффилированных лиц банка.

В последующем, а именно с принятием 23 мая 2023 года Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О защите банковских вкладов (депозитов)» компенсация увеличена до 1 млн. сомов.

Нормативно- правовые акты НБКР, непосредственно регулирующий процесс управления рисками в коммерческих банках, признанный самим регулятором приведены в следующей таблица 4.1.

Таблица 4.1- Нормативные акты НБКР в области риск-менеджмента.

	Наименование	Даты утверждения
1.	Положение “О корпоративном управлении в коммерческих банках Кыргызской Республики”	Утверждено Постановлением Правления НБКР №19/12 от 17.05.2017 г.
2.	Положение “О минимальных требованиях по управлению рисками в банках Кыргызской Республики”	Утверждено Постановлением Правления НБКР №2017-П-12/25-8-(НПА) от 15.06.2017 г.,
3.	Положение “О минимальных требованиях по управлению операционным риском в коммерческих банках Кыргызской Республики”	Утверждено Постановлением Правления НБКР №37/5 от 15.12.2005 г.

4.	Методические рекомендации по определению уровня капитала, необходимого для покрытия операционных рисков банков	Утверждено Постановлением Комитета по надзору НБКР №5/2 от 14.04.2009 г.
5.	Положение “О минимальных требованиях по управлению рыночным риском в коммерческих банках и других финансово-кредитных организациях, лицензируемых Национальным банком Кыргызской Республики“	Утверждено Постановлением Правления НБКР №19/2 от 28.06.2006 г.
6.	Положение “О минимальных требованиях по управлению страновым риском в коммерческих банках и других финансово-кредитных организациях, лицензируемых Национальным банком Кыргызской Республики“	Утверждено Постановлением Правления НБКР №19/3 от 28.06.2006 г.
7.	Инструкция “О порядке соблюдения лимитов открытой валютной позиции и открытой позиции в драгоценных металлах коммерческими банками на территории Кыргызской Республики”	Утверждено Постановлением Правления НБКР №36/13 от 29.12.2004 г.
8.	Положение “О минимальных требованиях по управлению риском ликвидности коммерческих банков Кыргызской Республики“	Утверждено Постановлением Правления НБКР №2019-П-12/17-3-(НПА) от 29.03.19 г.
9.	Порядок определения уровня капитала, необходимого для покрытия операционных рисков банков	Утверждено Постановлением Правления НБКР № 2019-П-12/68-1-(НПА) от 27.12.19 г.

Источник: <https://www.nbkr.kg>

Несмотря на утверждение указанных нормативных актов в качестве основных регулирующих процесс управления рисками, следует также признать, что все законодательство, а также нормативные акты НБКР направлены на снижение реализации потенциальных негативных рисков, в той или иной мере, прямо либо косвенно оказывают своё влияние на риск-менеджмент в коммерческих банках в Кыргызской Республике.

Одним из первых нормативных требований в области управления рисками, стало утверждение НБКР в 2004 году Инструкции “О порядке соблюдения лимитов открытой валютной позиции и открытой позиции в драгоценных металлах коммерческими банками на территории Кыргызской Республики” [107] Инструкция устанавливает порядок расчёта открытой позиции и контроля за соблюдением лимитов валютной позиции и позиции в драгоценных металлах.

В 2006 году НБКР утверждается Положение “О минимальных требованиях по управлению рыночным риском в коммерческих банках и других финансово-кредитных организациях, лицензируемых НБКР” [109], с целью которого является регулирование основных элементов и принципов управления рыночным риском. В положении раскрывается понимание таких рисков как: рыночный, риск процентной ставки, риск переоценки, базисный риск, опционный риск, риск кривой доходности, валютный риск, кредитный риск, платёжный риск, риск ликвидности, страновой риск и ценовой риск.

В качестве одного из инструментов управления рисками приводится Гэп-анализ, или составление отчёта о чувствительности к изменению процентной ставки, который является самым распространённым инструментом оценки риска процентной ставки. В качестве другого коммерческим банкам рекомендуется стресс-тестирование, которое проводится посредством моделирования сценария развития событий, которые основаны на наличии экономического, политического и/или другого события и могут принести убытки банку, повлияв, соответственно, на размер капитала.

Моделирование сценария может включать изменение как внутренних, так и внешних факторов и проводится в двух версиях:

- исторический сценарий- сценарий стресс-теста основывается на наблюдениях последствий события, произошедшего в прошлом;

- гипотетический сценарий- сценарий стресс-теста основывается на вероятном событии, которое ещё не произошло.

Также в 2006 году утверждается Положение “О минимальных требованиях по управлению страновым риском в коммерческих банках и иных финансово-кредитных организациях, лицензируемых НБКР” [110]. Положение направлено на нормативное регулирование минимальных требований к политикам, процедурам и внутреннему контролю в банках для формирования в банках адекватной системы управления страновым риском. В положении приведены методы управления такими рисками как страновой, риск перевода (трансфертный риск), суверенный риск, риск цепной реакции, валютный риск, макроэкономический риск, косвенный страновой риск. В результате наступления рискованных событий, Положение требует формирование резерва в следующих диапазонах:

- 1) страны низкого риска- от 0 до 2%;
- 2) страны среднего риска- более 2 до 5%;
- 3) страны высокого риска- более 5 до 25%.

В 2009 году, в целях снижения операционных рисков, НБКР утверждены “Методические рекомендации по определению уровня капитала, необходимого для покрытия операционных рисков банков” [111]. В соответствии с данным нормативным актом Расчёт размера капитала, необходимого для покрытия операционных рисков, проводится по базовому индикативному методу. Метод, предусматривает что размер капитала, необходимого для покрытия операционного риска, рассчитывается путём умножения среднегодового чистого дохода за последние три года на коэффициент резервирования, который установлен Базельским комитетом в размере 15%.

В 2017 году НБКР предпринимаются меры по дальнейшему внедрению лучших практик корпоративного управления, и утверждается Положение “О корпоративном управлении в коммерческих банках Кыргызской Республики” [112]. С точки зрения НБКР под корпоративным управлением понимается система взаимоотношений между акционерами, Советом директоров и Правлением банка. В Положении более чётко расписаны полномочия между

общим собранием акционеров, Советом директоров и Правлением. Также предусмотрены нормы, разъясняющие деятельность Комитетов по назначениям и вознаграждениям, Комитета по новым продуктам и Корпоративного секретаря.

В 2018 году в целях недопущения увеличивающихся рисков в деятельности коммерческих банков, НБКР утвердил Положение “О минимальных требованиях по управлению рисками в банках Кыргызской Республики” [113]. Целью Положения стало определение минимальных требований к формированию в банках адекватной системы управления рисками и требований к организации внутреннего контроля, предусматривающих применение банками методов контроля рисков, обеспечивающих эффективное определение, оценку и ограничение рисков банка с учётом вида и объёма проводимых ими операций. В соответствии с данным положением:

“Риск- это вероятность того, что ожидаемые или непредвиденные события могут оказать негативное влияние на капитал банка или его доходы. Система управления рисками- это процесс, включающий четыре основных элемента: определение риска, измерение риска, контроль риска и мониторинг риска”.

В 2019 году новым нормативным требованием, регулирующим риски в банковской системе, стало утверждение НБКР Положения “О минимальных требованиях по управлению риском ликвидности коммерческих банков Кыргызской Республики”. Это стало очередным шагом по укреплению системы управления рисками, в части снижения рисков по позиции ликвидности. В положении впервые вводится требование об утверждении Советом директоров риск- аппетита, в проведении в банке независимыми от операционной деятельности сотрудниками периодической оценки процессов управления риском ликвидности. Особенностью положения также стало требование разработки индикаторов, позволяющие на ранних этапах выявлять увеличение рисков и указывать на возрастающие риски в потенциальных

потребностях в финансировании. Также коммерческим банкам обязали производить расчёты показателя ликвидности в иностранной валюте, которые подразделяются на общий показатель ликвидности в иностранной валюте, показатели краткосрочной и мгновенной ликвидности.

4.2. Оценка устойчивости и эффективности банковского сектора

Банковский сектор Кыргызской Республики представляет собой важнейшую составляющую национальной финансовой системы и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста страны. В условиях развивающейся экономики банковская система выполняет функции мобилизации и перераспределения финансовых ресурсов, способствует поддержанию платёжного баланса и оказывает значительное влияние на динамику инвестиционной активности. Научные исследования подчёркивают критическое значение банковского сектора в экономическом развитии, в частности, благодаря его способности выявлять и финансировать продуктивные инвестиции, что особенно важно для Кыргызской Республики, где наблюдается ограниченный доступ к капиталу и недостаток развитых финансовых рынков.

Развитие банковского сектора в республике в последние годы демонстрирует как положительные тенденции, так и существенные вызовы. С одной стороны, отмечается рост кредитования частного сектора, увеличение числа банковских продуктов и услуг, а также стремительное развитие инфраструктуры безналичных платежей, включая дебетовые карты и интернет-платежи. С другой стороны, финансовое посредничество остаётся низким по сравнению с мировыми стандартами, а банковские кредиты преимущественно сконцентрированы в отдельных отраслях экономики, таких

как торговля и услуги, и охватывают преимущественно крупные города, оставляя значительную часть населения без доступа к финансовым ресурсам.

В банковской системе Кыргызской Республики преобладают банки с иностранным капиталом, что создаёт дополнительные требования к регулированию и взаимодействию с международными финансовыми институтами. В условиях ограниченного развития рынка капитала и недостатка альтернативных финансовых инструментов банковский сектор остаётся основным источником кредитования и обеспечения ликвидности для частного сектора. Однако наличие рисков, связанных с высокой концентрацией активов и неравномерным доступом к кредитным ресурсам, требует внедрения более эффективных механизмов управления и контроля, а также активного содействия развитию финансовой инклюзии и диверсификации кредитных продуктов.

По состоянию на 30 сентября 2024 года на территории Кыргызской Республики действовал 21 коммерческий банк и 305 филиалов коммерческих банков. Пять коммерческих банков предоставляли услуги в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования в национальной и/или иностранной валюте.

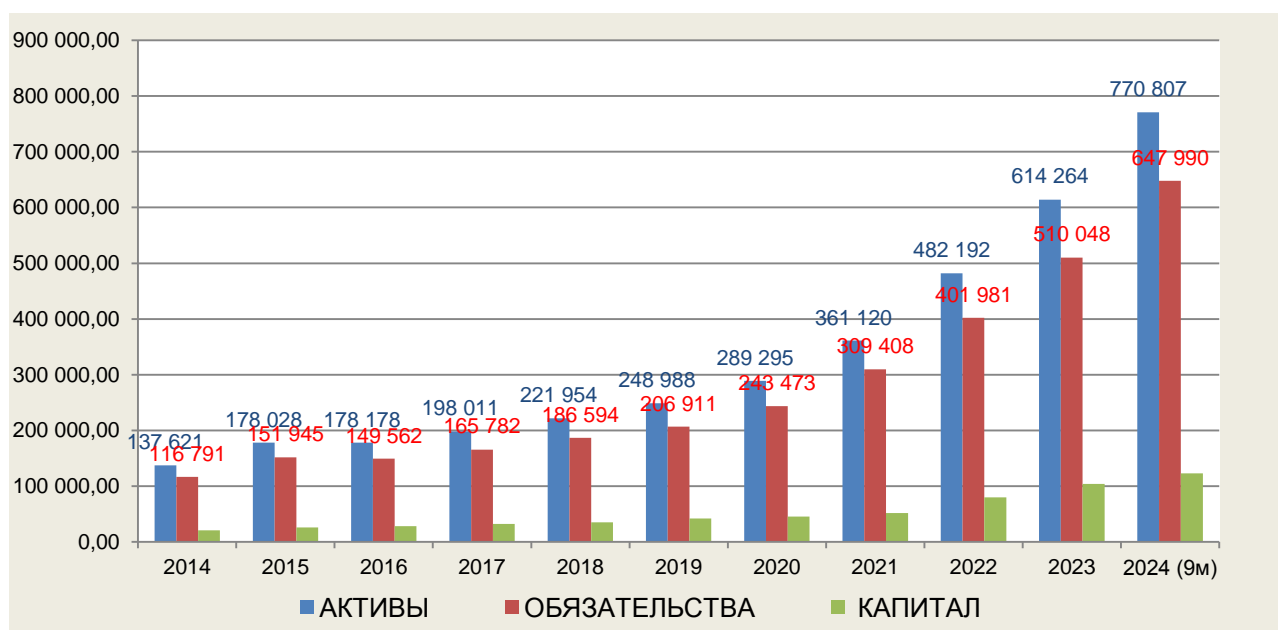

Рисунок 4.1-Активы, обязательства и капитал банков (в млн. сомов).

Источник: <https://www.nbkr.kg/>

На основе представленного рисунок 4.1, отражающего динамику активов, обязательств и капитала банковской системы Кыргызской Республики с 2014 по 2024 годы, можно выявить несколько значительных тенденций. Данные показатели являются важными индикаторами состояния финансового сектора, так как они позволяют оценить его устойчивость, масштаб и вклад в экономическое развитие страны.

Активы банковского сектора демонстрируют устойчивый рост в течение всего рассматриваемого периода. С 2014 по 2024 годы объём активов вырос с 137 млрд. сом до 770,8 млрд. сом, что свидетельствует о значительном расширении финансовых возможностей банковской системы. Наиболее заметное увеличение активов началось после 2019 года, что, вероятно, связано с общей экономической активизацией, улучшением макроэкономической ситуации и усилением спроса на банковские услуги.

Рост активов отражает увеличение объёма выданных кредитов, что свидетельствует об активной роли банков в финансировании экономики. При этом рост активов особенно активизировался в последние несколько лет, что может быть обусловлено ростом доверия со стороны населения и бизнеса, развитием новых финансовых продуктов и услуг, а также привлечением вкладов и иностранных инвестиций.

Обязательства банков также демонстрируют устойчивую тенденцию к росту на протяжении всего периода, увеличившись с 116 млрд. сом в 2014 году до 647,9 млрд. сом в 2024 году. Рост обязательств происходит в основном за счёт увеличения объёма вкладов и привлечённых средств, что свидетельствует о способности банков привлекать ресурсную базу, необходимую для кредитования и развития других направлений деятельности.

Рост обязательств является важным индикатором того, что население и предприятия всё больше доверяют банкам и готовы размещать свои средства. Однако важно учитывать, что параллельный рост активов и обязательств может создавать дополнительные риски, связанные с ликвидностью и

стабильностью банков, так как обязательства представляют собой ресурсы, которые необходимо будет возвращать вкладчикам и кредиторам.

Капитал банковской системы также увеличивается, однако темпы его роста значительно уступают темпам роста активов и обязательств. В 2014 году капитал составлял 20,8 млрд. сом, а к 2024 году увеличился до 128,8 млрд. сом. Это означает, что хотя собственные резервы банков увеличиваются, они не всегда успевают за ростом остальной деятельности банков, что может создавать потенциальные проблемы с ликвидностью и способностью покрывать возможные убытки.

Капитал является основным источником финансовой устойчивости банка. Недостаточный рост капитала по сравнению с обязательствами и активами говорит о необходимости укрепления финансовой базы банков, чтобы иметь возможность противостоять возможным финансовым шокам и покрывать убытки. В противном случае, банки могут стать уязвимыми перед рисками, что негативно скажется на всей финансовой системе.

Период с 2014 по 2024 годы характеризуется устойчивым ростом всех основных показателей банковской системы. Это отражает стремительное развитие банковского сектора и увеличение его значимости для экономики Кыргызстана. Рост активов и обязательств является следствием общего экономического роста, увеличения объёма кредитования и привлечённых вкладов. Рост капитала, хотя и наблюдается, требует дополнительных усилий для обеспечения устойчивости банковской системы.

Увеличение активов, вероятно, связано с ростом кредитования как населения, так и бизнеса, что способствует поддержанию экономического роста. Увеличение обязательств говорит о том, что банки становятся более привлекательными для вкладчиков, что способствует увеличению ликвидности. Однако сравнительно медленный рост капитала указывает на необходимость более активных мер по укреплению финансовых резервов банков, что позволит снизить риски и повысить финансовую устойчивость.

Банковская система Кыргызской Республики демонстрирует позитивные тенденции роста на протяжении последних 15 лет. Рост активов и обязательств свидетельствует об увеличении экономической активности и доверия к банковской системе. Однако рост капитала остаётся на более низком уровне, что требует дополнительных усилий по его укреплению. В целом, для обеспечения устойчивого развития банковской системы необходимо стремиться к сбалансированному росту активов, обязательств и капитала, чтобы минимизировать возможные риски и укрепить устойчивость банков к внешним шокам.

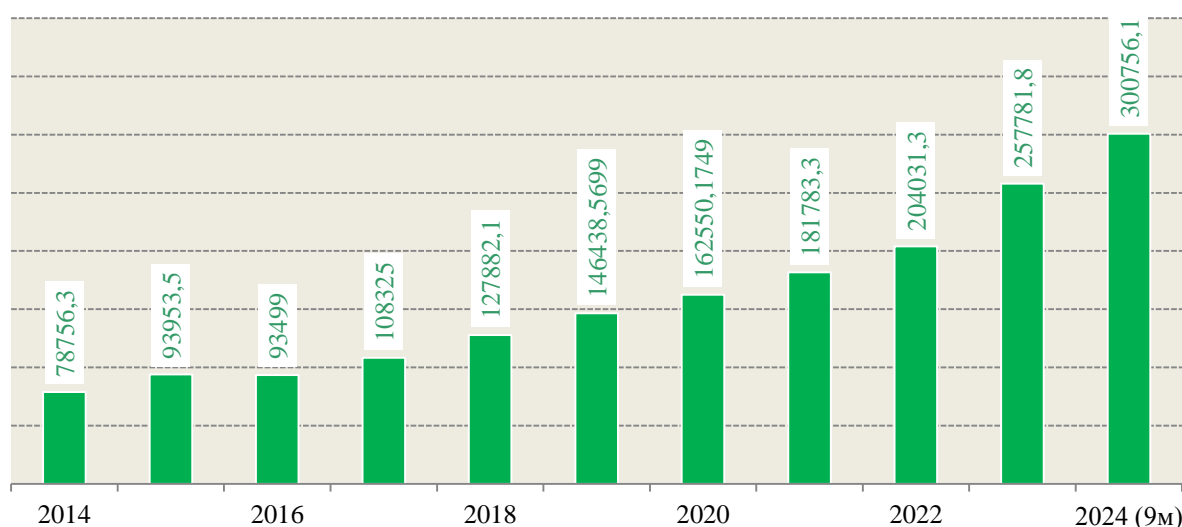

Рисунок 4.2- Кредиты банков (в млн. сомах, на конец декабря).

Источник: <https://www.nbkr.kg/>

Совокупный кредитный портфель банков в республике за 9 месяцев 2024 года вырос до уровня 300,7 млрд. сомов (рисунок 4.2). График демонстрирует заметное увеличение объёма кредитования в Кыргызской Республике в период с 2014 по 2024 год. Этот рост можно описать как стремительный и последовательный, отражающий укрепление банковского сектора и его усилия по расширению доступа к финансовым ресурсам для различных категорий клиентов. Начав с 26 382,1 млн. в 2010 году, объём кредитов вырос до 300 756,1 млн. в 2024 году. Такой рост свидетельствует о повышении доступности кредитных средств и усилении доверия как со стороны бизнеса, так и населения.

На протяжении всего периода объем кредитования демонстрирует стабильное увеличение, что отражает позитивные изменения в экономике республики. Начиная с 2016 года наблюдается более резкий рост, что можно связать с усилиями по поддержке малых и средних предприятий, а также с восстановлением экономической активности. В этот период банки, по всей видимости, начали активнее привлекать клиентов через предложение выгодных кредитных условий и разработку новых кредитных продуктов, таких как потребительские и ипотечные кредиты.

С 2020 года наблюдается ещё более выраженный рост, что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и мерами по поддержке экономики, которые включали кредитование пострадавших предприятий и населения. Рост объёмов кредитования в этот период, несомненно, способствовал смягчению последствий кризиса и укреплению финансовой устойчивости населения.

Примечательно, что данный рост неравномерно распределён по секторам экономики. Кредитование крупных корпоративных клиентов, торговли и услуг по-прежнему доминирует, что говорит о том, что банки склонны концентрироваться на наиболее надёжных заёмщиках, обеспечивающих минимальные кредитные риски. В то же время сектор малого и среднего бизнеса и, особенно, население с низкими доходами по-прежнему испытывают ограничения в доступе к кредитным средствам, что создаёт определённые барьеры для экономического роста и уменьшения социального неравенства.

С точки зрения рисков, увеличение объёмов кредитования может представлять угрозу для банковской системы при отсутствии должного контроля над качеством кредитного портфеля. Необходимость управления кредитными рисками, включая риски дефолтов и просрочек, становится все более актуальной. Рост кредитования, сопровождаемый возможным увеличением невозвратов, требует совершенствования инструментов мониторинга и управления рисками.

Кроме того, наличие иностранных банков на местном рынке привносит свои особенности в развитие кредитования. Влияние иностранного капитала требует более тесного взаимодействия с зарубежными банковскими органами, что, в свою очередь, может оказывать как позитивное влияние в виде притока новых финансовых инструментов и технологий, так и нести определённые риски, связанные с зависимостью от внешних факторов.

Увеличение объёмов кредитования в Кыргызской Республике является положительным индикатором развития финансовой системы и экономики в целом. Однако необходимо продолжать работать над обеспечением более широкого доступа к финансовым ресурсам для всех слоёв населения и предпринимателей, что позволит создать более равномерное распределение финансовых возможностей и обеспечить устойчивый рост экономики в будущем.

По итогам 9 месяцев 2024 года совокупный объём обязательств коммерческих банков достиг 647 млрд. сомов, при этом депозитная база выросла до 560,1 млрд. сомов (рисунок 4.3).

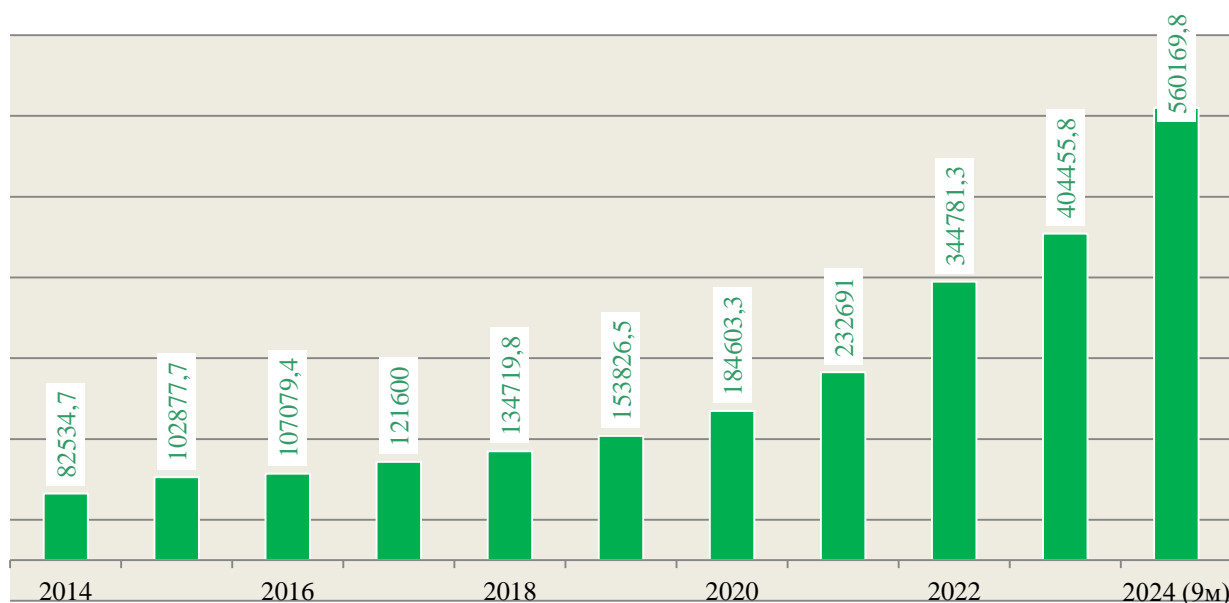

Рисунок 4.3- Депозиты в банках (в млн. сомах, на конец декабря).

Источник: <https://www.nbkr.kg/>

Анализируя динамику депозитов в Кыргызской Республике с 2014 по 2024 год, можно отметить значительное увеличение объёма привлечённых средств

в банковской системе. Начальный уровень депозитов в 2014 году составлял 82 534,7 млн., а к 2024 году достиг 500 169,8 млн. Такой рост свидетельствует о постепенном укреплении доверия со стороны населения и бизнеса к банковскому сектору Кыргызской Республики.

Рассмотрим основные тенденции этого периода. Начиная с 2016 года, объем депозитов увеличивался умеренными темпами, что связано с ростом экономической активности и усилением финансовой устойчивости республики. Объем депозитов в этот период достиг 107 079,4 млн., что стало возможным благодаря улучшению макроэкономической ситуации и увеличению доходов населения. Также этому способствовали усилия банков по диверсификации депозитных продуктов и введению инновационных финансовых инструментов, таких как депозитные сертификаты и сберегательные программы.

Особенно заметный рост объёма депозитов произошёл в период с 2020 по 2024 год. В 2020 году объем депозитов составил 184 603,3 млн., а в 2024 году увеличился до 500 169,8 млн. Этот резкий рост можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, в условиях пандемии COVID-19 увеличилось стремление населения к накоплению сбережений, так как неопределённость экономической ситуации стимулировала осторожное поведение в отношении финансов. Во-вторых, активная политика банков по привлечению вкладчиков, включающая повышение процентных ставок по депозитам и специальные предложения, сыграла ключевую роль в росте объёма депозитов.

Тем не менее, важно отметить, что несмотря на положительную динамику, основная масса вкладчиков сосредоточена в крупных городах республики. Это говорит о том, что финансовая инклюзивность в регионах остаётся ограниченной, а значительная часть населения все ещё не имеет доступа к банковским услугам. Существующий разрыв между городскими и сельскими регионами требует дальнейших усилий со стороны банков по расширению сети отделений и предоставлению услуг в отдалённых районах.

Рост депозитов свидетельствует о повышении уровня доверия к банковской системе и о способности банков эффективно использовать привлекаемые средства для поддержания кредитования и других финансовых операций. Однако банки должны продолжать развивать свои программы и улучшать доступность финансовых услуг для всех слоёв населения, что позволит добиться более равномерного распределения благосостояния и укрепить устойчивость финансовой системы в долгосрочной перспективе.

Динамика депозитов демонстрирует постепенное развитие финансовой системы и рост уровня сбережений среди населения и бизнеса, что является положительным сигналом для экономики в целом. Важно сохранить и усилить эту тенденцию, обеспечив широкие возможности для всех категорий граждан по накоплению и сохранению своих средств.

Анализируя динамику средневзвешенных процентных ставок по депозитам в национальной и иностранной валюте в период с 2014 по 2024 годы, можно отметить общую тенденцию к снижению ставок как в сомах, так и в долларах. Такая динамика может свидетельствовать о постепенной стабилизации экономики и улучшении макроэкономических условий, а также о снижении рисков, связанных с вложениями в финансовую систему.

Начнём исследование с рассмотрения ставок по депозитам в национальной валюте (сомах). В 2014 году средневзвешенная ставка по депозитам в сомах составляла 21,9 %, что можно объяснить высокой неопределённостью и рисками, связанными с вложениями в банковский сектор в тот период. Постепенное снижение ставок до 18,06% в 2021 году отражает улучшение экономической ситуации, снижение инфляции и увеличение уровня доверия населения к банковской системе. Важно отметить, что с 2022 года наблюдается небольшой рост ставки, достигшей 19,71% в 2024 году. На его взгляд, этот рост можно объяснить как ответом на изменения в мировых финансовых рынках, так и реакцией на возможные инфляционные ожидания, а также повышением конкуренции среди банков за привлечение депозитов.

Средневзвешенные ставки по депозитам в иностранной валюте (долларах США) также демонстрируют тенденцию к снижению на протяжении всего периода. В 2014 году ставка составила 6,93%, а к 2024 году снизилась до 5,82%. Эта динамика, на его взгляд, связана со стабилизацией курса национальной валюты и снижением рисков девальвации, что позволяет банкам привлекать депозиты в долларах под более низкие проценты. Кроме того, снижение долларовых ставок также отражает глобальные тенденции на финансовых рынках, где процентные ставки в развитых экономиках оставались на низком уровне для стимулирования экономического роста.

Линейная тенденция изменения ставок в национальной валюте, которая демонстрирует устойчивое снижение на протяжении всего исследуемого периода. Эта тенденция говорит о долгосрочной политике центрального банка, направленной на снижение стоимости кредитных ресурсов и создание более благоприятных условий для экономического роста. Однако при этом важно отметить, что в последние годы процентные ставки стабилизировались на уровне около 19%, что может свидетельствовать о достижении определённого равновесия между потребностями банков в привлечении депозитов и условиями для поддержания экономического роста.

С точки зрения анализа, снижение ставок на протяжении всего периода является положительным фактором, так как оно способствует удешевлению кредитных ресурсов и поддержанию экономической активности. В то же время, колебания ставок в последние годы указывают на необходимость учитывать внешние факторы и мировые тенденции, которые могут оказывать влияние на банковский сектор и его способность привлекать средства от населения и бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что средневзвешенные ставки по депозитам в Кыргызской Республике демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению, что является результатом стабилизации макроэкономической ситуации и снижения инфляционных рисков. Однако, несмотря на общую положительную динамику, необходимо уделять внимание изменениям на

мировых финансовых рынках, которые могут оказывать влияние на банковский сектор и его способность привлекать ресурсы для дальнейшего развития.

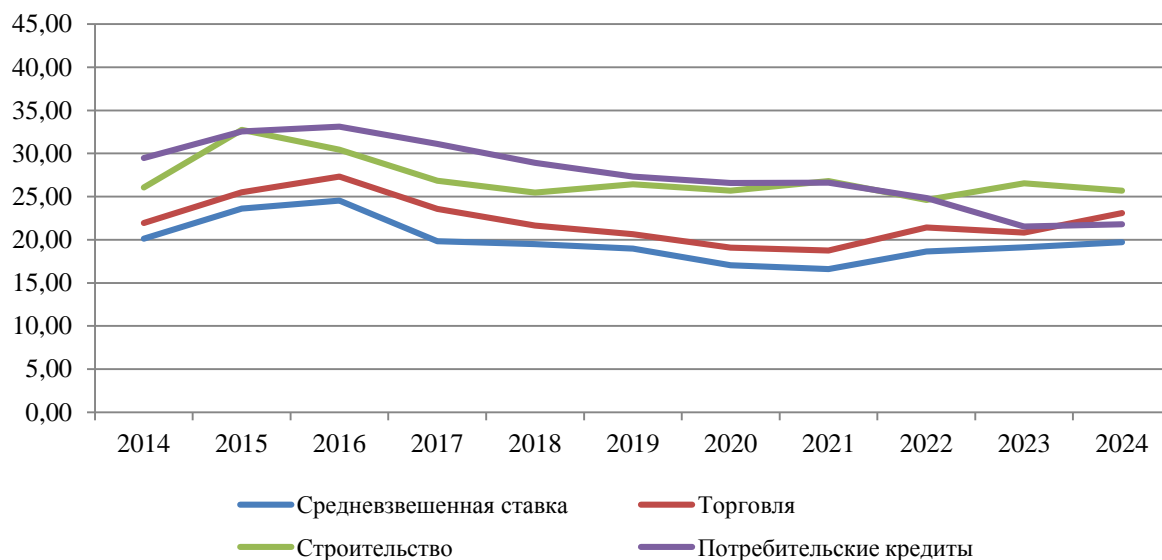

Рисунок 4.4- Средневзвешенная ставка по 6-12 месячным кредитам в сомах в разрезе отраслей. Источник: <https://www.nbkr.kg/>

Анализируя график процентных ставок по кредитам различным секторам экономики Кыргызской Республики в период с 2014 по 2024 годы (рисунок 4.4) можно отметить следующие важные тенденции. Так, в течение анализируемого периода наблюдается постепенное снижение средневзвешенной ставки, что может свидетельствовать о стабильности макроэкономической ситуации и снижении рисков для банковского сектора. Данная динамика подтверждает тенденцию к удешевлению кредитных ресурсов для экономики в целом.

Однако различия в ставках по секторам могут быть обусловлены их спецификой. Наибольшую волатильность демонстрируют процентные ставки по потребительским кредитам. В течение всего периода ставки по потребительским кредитам колебались в диапазоне от 30% до 35%. Максимальное значение ставки было отмечено в 2014 году, когда она составила около 40%. Высокие ставки по потребительским кредитам можно

объяснить их более высокими рисками для банков, связанными с невозвратом кредитов, а также потребностью банков в защите от рисков, связанных с кредитованием физических лиц.

Процентные ставки в строительном секторе также демонстрируют значительные колебания, что может быть связано с цикличностью данной отрасли. В начале периода, в 2014 году, ставки в строительном секторе составляли около 30%. В 2016 году наблюдался рост до уровня 35%, что, возможно, было вызвано ростом спроса на кредиты в строительном секторе и увеличением инвестиционной активности. В последние годы ставка снизилась и стабилизировалась на уровне около 25%, что указывает на некоторую стабилизацию в строительном секторе и снижение инвестиционных рисков.

Что касается ставок по кредитам в торговом секторе, то они имеют сравнительно меньшую волатильность по сравнению с другими секторами. Ставки в торговле снижались постепенно, начиная с уровня около 27% в 2014 году до уровня около 20% в 2024 году. Такое снижение может свидетельствовать о более устойчивом и предсказуемом характере торговой деятельности, а также о высокой конкуренции среди банков за клиентов в этом секторе, что привело к снижению процентных ставок.

В целом, тенденция к снижению процентных ставок по всем секторам является позитивным фактором для экономики, так как она способствует удешевлению кредитных ресурсов и стимулированию инвестиционной активности. Однако при этом различия в динамике ставок по секторам указывают на разную степень риска, которую банки оценивают для каждого сектора. На его взгляд, важно продолжать уделять внимание развитию финансовых инструментов и стимулированию конкуренции на кредитном рынке, что позволит улучшить условия кредитования для различных секторов экономики.

На рисунок 4.5 представлена динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам сроком от 6 до 12 месяцев в долларах США в разрезе отраслей экономики Кыргызской Республики за период с 2014 по 2024 год.

Видно, что различные отрасли экономики демонстрируют различные уровни ставок, отражая особенности рисков и уровень спроса на кредиты в каждой из них.

Рисунок 4.5- Средневзвешенная ставка по 6-12 месячным кредитам в долларах в разрезе отраслей. Источник: <https://www.nbkr.kg/>

В целом, средневзвешенная ставка имеет тенденцию к снижению в течение первой половины рассматриваемого периода. В 2014 году она составляла около 15%, а к 2019 году снизилась до уровня примерно 10%. Однако с начала 2020-х годов ставки начинают возрастать, что может быть связано с внешними факторами, такими как глобальные изменения в финансовой политике или региональные макроэкономические вызовы. В 2024 году средневзвешенная ставка вновь поднялась до уровня около 15%, что может указывать на усиление неопределённости на финансовых рынках.

Потребительские кредиты выделяются наиболее высокой волатильностью ставок среди представленных отраслей. На графике можно заметить, что в период с 2010 по 2015 год ставки по потребительским кредитам составляли в среднем около 25%, но в 2016 году произошло их резкое снижение, после чего в 2023-2024 годах ставки снова резко выросли и достигли значений около 35%. Такая волатильность связана с высоким риском

потребительских кредитов, что требует от банков большей доходности для компенсации риска.

Строительный сектор также демонстрирует значительные изменения процентных ставок в течение рассматриваемого периода. В начале периода ставки по кредитам на строительство находились на уровне около 22-23%, затем наблюдался спад до 10-15% в период с 2015 по 2019 год. Данная динамика может свидетельствовать о цикличности строительной отрасли, а также о зависимости кредитования от условий на рынке недвижимости. В последние годы ставки вновь начали увеличиваться, что может быть вызвано увеличением инфляционных ожиданий и снижением ликвидности.

Процентные ставки в торговом секторе показывают наименьшую волатильность. В среднем они колебались в диапазоне от 15% до 20%, что говорит о стабильности и предсказуемости условий кредитования в этой отрасли. Это может свидетельствовать о том, что торговля остаётся одной из наиболее устойчивых отраслей, где банки могут прогнозировать риски с высокой степенью уверенности.

Динамика процентных ставок на кредиты в долларах по различным секторам экономики Кыргызской Республики отражает различные уровни риска, присущие каждому сектору. На его взгляд, особенно важным является дальнейшее развитие финансовой инфраструктуры и внедрение новых механизмов хеджирования рисков, чтобы стабилизировать ставки и сделать кредитные ресурсы доступнее для всех секторов экономики.

На рисунок 4.6 представлена учётная ставка Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) за период с 2014 по 2024 годы. Учётная ставка является важнейшим инструментом денежно-кредитной политики, с помощью которого НБКР воздействует на инфляционные процессы и поддерживает стабильность национальной валюты. Анализ динамики учётной ставки позволяет сделать выводы о ключевых тенденциях в финансово-экономической политике страны, а также о реакциях на внутренние и внешние вызовы.

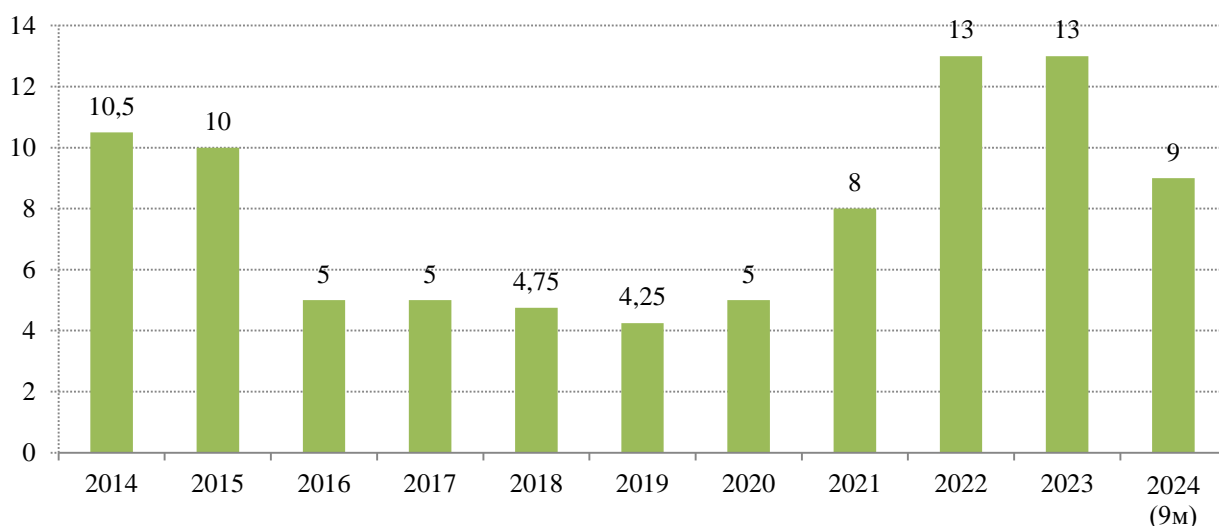

Рисунок 4.6- Учётная ставка НБКР. Источник: <https://www.nbkr.kg/>

В 2014 году учётная ставка НБКР составляла 10,5%, что свидетельствует о попытках сдержать инфляционные риски, вызванные нестабильностью внешних рынков и обострением макроэкономической ситуации. В последующие годы наблюдается снижение учётной ставки: в 2015 году она составила 10%, затем с 2016 по 2018 годы уменьшилась до 5%, а в 2019 году была минимальной за рассматриваемый период, достигнув 4,25%. Такое снижение можно объяснить стремлением НБКР стимулировать экономическую активность и поддерживать доступность кредитов на фоне замедления темпов экономического роста и снижения инфляционного давления.

С 2020 года начался новый этап в динамике учётной ставки: в ответ на глобальные вызовы, связанные с пандемией COVID-19, и необходимость поддержания макроэкономической стабильности ставка была повышена до 5%. В 2021 году она вновь выросла до 8%, что, по его мнению, отражает попытки сдержать инфляцию, вызванную ростом мировых цен на продовольствие и энергоресурсы, а также обесцениванием национальной валюты.

Пик учётной ставки наблюдается в 2022 и 2023 годах, когда она достигла 13%. Эти значения свидетельствуют о существенных инфляционных рисках, которые НБКР пытался сдержать путём ужесточения денежно-кредитной

политики. Высокий уровень учётной ставки мог привести к удорожанию кредитов и сокращению инвестиционной активности, однако такие меры были необходимы для стабилизации экономики в условиях неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высокой неопределённости.

В 2024 году учётная ставка снизилась до 9%, что может быть интерпретировано как свидетельство начала стабилизации экономики и уменьшения инфляционного давления. Тем не менее, ставка остаётся на сравнительно высоком уровне, что указывает на сохраняющиеся риски и необходимость продолжения мер по поддержанию макроэкономической стабильности.

Динамика учётной ставки НБКР отражает изменение денежно-кредитной политики в зависимости от внешнеэкономических и внутренних условий. В периоды нестабильности и роста инфляционных ожиданий ставка повышается, чтобы сдержать инфляцию и укрепить национальную валюту. В периоды экономической стабильности и низкой инфляции ставка, напротив, снижается для стимулирования экономического роста.

Последовательно проведём анализ качества кредитного портфеля банковского сектора с 2014 по 2024 г. Также примем во внимание, что в целях адекватной оценки кредитного портфеля, регулятором НБКР определены законодательные требования к классификации активов коммерческих банков. НБКР устанавливает следующие размеры отчислений в РППУ по активам (таблица 4.2).

Таблица 4.2- Отчисления РППУ по кредитам

Общие резервы		Специальные резервы	
Нормальные	0%	Субстандартные	15/25%;
Удовлетворительные	1/2/2,5%	Сомнительные	50%;
Активы под наблюдением	5/10/15%	Потери	100%.

На рисунок 4.7 представлены данные о доле неклассифицированных и классифицированных кредитов в банковском секторе Кыргызской Республики за период с 2014 по 2024 годы. Динамика показателей позволяет оценить

качество кредитного портфеля банков, а также уровень устойчивости финансовой системы страны в условиях изменения экономической среды.

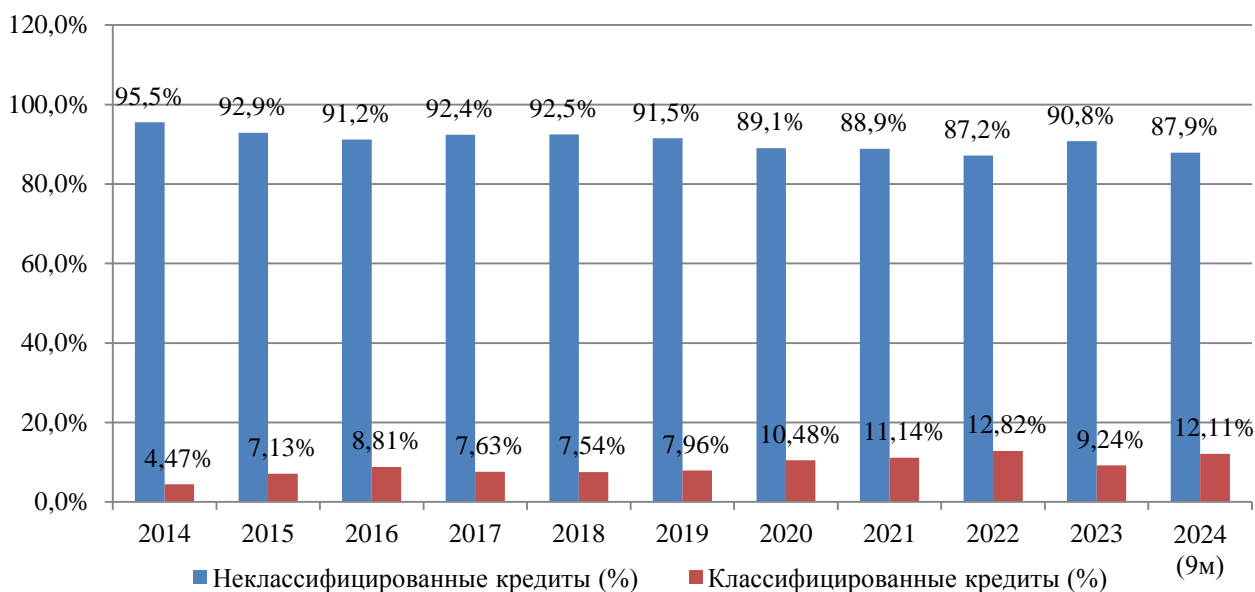

Рисунок 4.7- Классификация кредитного портфеля (в %). Источник:

<https://www.nbkr.kg/>

Неклассифицированные кредиты, как правило, характеризуются низким уровнем риска, что свидетельствует о высокой вероятности их погашения. С другой стороны, классифицированные кредиты подразумевают определённые уровни риска, что требует повышенного внимания со стороны банков в части мониторинга их качества и проведения необходимых резервных отчислений. Высокая доля классифицированных кредитов может указывать на ухудшение кредитоспособности заёмщиков и, как следствие, на снижение стабильности банковской системы в целом.

Начиная с 2014 года, доля неклассифицированных кредитов оставалась на высоком уровне- 95,5%. В последующие годы наблюдается тенденция снижения этого показателя до 87,2% в 2022 году, что сопровождается увеличением доли классифицированных кредитов до 12,8 %. По нашему мнению, такая динамика подтверждает влияние внешних факторов на стабильность банковского сектора Кыргызской Республики.

С 2014 по 2018 годы доля неклассифицированных кредитов выросла и стабилизировалась на уровне около 95-92,5%, что свидетельствует о

постепенном восстановлении экономической ситуации и улучшении качества кредитного портфеля банков. Это могло быть связано с усилением мер по управлению рисками, а также с ростом требований к предоставлению кредитов и улучшением методов оценки кредитоспособности заёмщиков.

В период с 2015 по 2019 годы наблюдается некоторое колебание доли неклассифицированных кредитов, которая варьируется в пределах от 92,4% до 95,1%. Это говорит о том, что, несмотря на сохраняющиеся экономические вызовы, банковская система оставалась относительно устойчивой. В частности, необходимо отметить снижение доли классифицированных кредитов в 2016 году до 7,6%, что может свидетельствовать об улучшении общего состояния экономики и повышении способности заёмщиков выполнять свои обязательства.

С 2020 года доля неклассифицированных кредитов несколько снижается, что, вероятно, связано с воздействием пандемии COVID-19 на экономику страны и, в частности, на финансовую стабильность заёмщиков. В 2022 году доля неклассифицированных кредитов составила 90,8%, а в 2024 году - 87,9%. Эти значения, хотя и остаются высокими, указывают на рост доли проблемных активов, что требует дополнительного внимания со стороны регуляторов и участников финансового рынка для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации.

Рост доли классифицированных кредитов в 2023-2024 годах до 12,1% можно рассматривать как свидетельство сохранения макроэкономической нестабильности и вызовов, связанных с восстановлением экономики после пандемии. Таким образом, по его мнению, динамика долей неклассифицированных и классифицированных кредитов отражает способность банковской системы адаптироваться к меняющимся экономическим условиям, а также важность проведения эффективной кредитной политики и управления рисками для поддержания устойчивости финансовой системы Кыргызской Республики.

Рисунок 4.8 демонстрирует значительное увеличение объёмов “проблемных” кредитов в банковском секторе Кыргызской Республики, включая субстандартные, сомнительные кредиты и кредиты, классифицированные как потери, за период с 2014 по 2024 год. Особенно заметен резкий рост субстандартных кредитов в 2024 году, достигший 20,405.12 млн. сомов. Это является максимальным значением за весь рассматриваемый период и более чем в два раза превышает показатель предыдущего года.

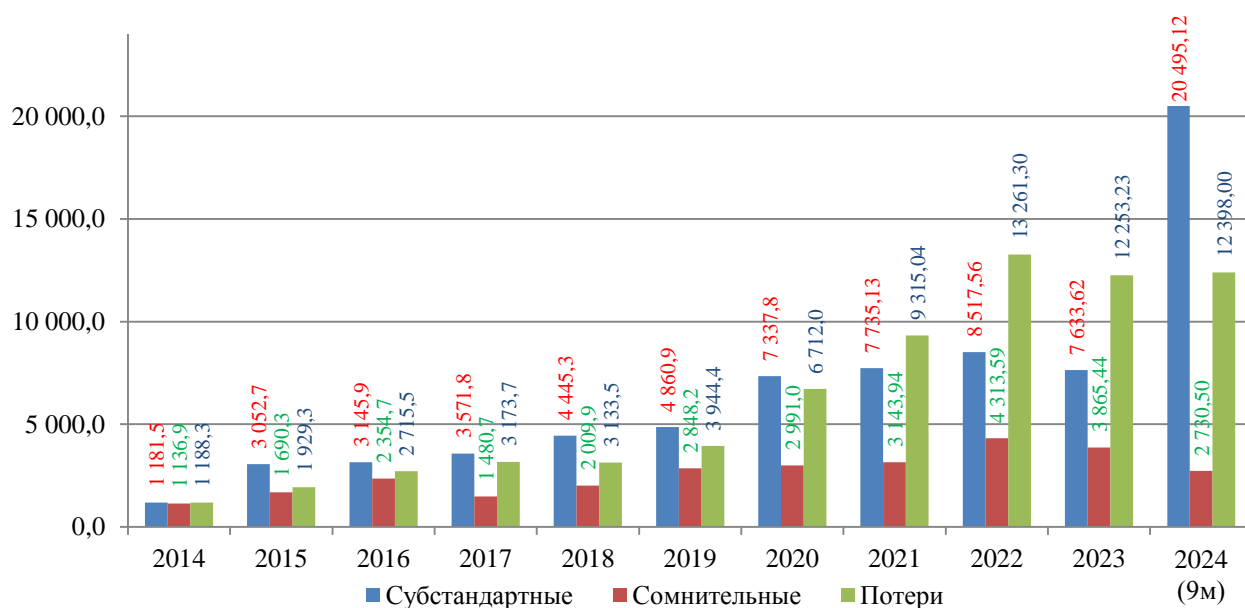

Рисунок 4.8- “Проблемные” кредиты (млн. сом).Источник:

<https://www.nbkr.kg/>

Причины такого роста могут быть связаны с несколькими факторами. Во-первых, колебания экономической ситуации в стране, вызванное как внутренними, так и внешними шоками, такими как нестабильность и международные экономические ограничения, повлияло на финансовую устойчивость заёмщиков. Во-вторых, рост инфляции и повышение процентных ставок привели к увеличению стоимости обслуживания задолженности, что значительно осложнило выполнение кредитных обязательств. Кроме того, снижение доходов населения и уменьшение деловой активности в результате пандемии и других кризисных событий также способствовали ухудшению ситуации с возвратом кредитов.

Последствия увеличения объёма субстандартных кредитов для банковской системы весьма серьёзны. Наличие значительного количества “плохих” кредитов ухудшает финансовые показатели банков, снижает их доходность и ликвидность, что, в свою очередь, оказывает влияние на устойчивость всей банковской системы. Это может привести к уменьшению способности банков кредитовать экономику, что замедляет экономический рост и развитие частного сектора, особенно малого и среднего бизнеса, который нуждается в доступном финансировании.

В данном контексте необходимо обратить внимание на недостатки в управлении кредитными рисками. По мнению автора, основной проблемой является отсутствие адекватной оценки кредитоспособности заёмщиков на этапе выдачи кредитов. Банки недостаточно используют современные методы оценки рисков, что приводит к повышению уровня “проблемных” кредитов. Важно также отметить, что недостаточное внимание к диверсификации кредитного портфеля усугубляет ситуацию. Например, концентрация кредитов в определённых отраслях, таких как торговля и строительство, делает банковскую систему более уязвимой к экономическим потрясениям в этих секторах.

Для решения проблемы “проблемных” кредитов автор считает, что необходимо внедрить комплексный подход, включающий совершенствование процесса оценки заёмщиков, развитие инструментов страхования кредитных рисков, а также усиление государственного регулирования и надзора за банковской деятельностью. Усиление сотрудничества с иностранными финансовыми институтами и привлечение международных стандартов риск-менеджмента также могли бы способствовать улучшению ситуации.

Резкий рост субстандартных кредитов в 2024 году является серьёзным вызовом для банковского сектора Кыргызской Республики. Эта ситуация требует комплексных мер по улучшению качества кредитного портфеля и управлению рисками, что в конечном итоге должно привести к стабилизации

банковской системы и обеспечению устойчивого экономического роста в стране.

Финансовые результаты банковского сектора

На представленном графике отображены изменения чистого процентного дохода и чистого операционного дохода (убытка) в банковской системе Кыргызской Республики в период с 2014 по 2024 год (рисунок 4.9). Видно, что за последние годы показатели значительно изменились, демонстрируя положительную динамику как по процентному доходу, так и по операционному доходу.

Чистый процентный доход, представленный синим цветом, демонстрирует постоянный рост, достигнув максимума в 2024 году (30,430.36 млн. сомов). Эта тенденция свидетельствует о расширении объёмов кредитования и увеличении процентных ставок, что способствует росту доходности банковского сектора. Рост чистого процентного дохода также может указывать на повышение спроса на кредиты, как со стороны физических, так и юридических лиц, что свидетельствует об активизации экономической деятельности и улучшении кредитоспособности заёмщиков.

Чистый операционный доход (убыток), показанный красным цветом, также демонстрирует значительный рост, особенно в последние годы, достигнув 26,711.67 млн. сомов в 2024 году. Этот рост может быть связан с повышением эффективности управления банковскими операциями и снижением операционных расходов. Тем не менее, рост операционного дохода может также указывать на рост комиссионных и других непроцентных доходов, связанных с расширением спектра банковских услуг, таких как услуги по обработке платежей, инкассации и консультационные услуги.

Однако, несмотря на положительную динамику, важно обратить внимание на резкое увеличение показателей в 2022-2024 годах. С одной стороны, это свидетельствует о восстановлении и активизации экономической деятельности после пандемийного спада. С другой стороны, такой резкий рост может быть связан с инфляционными процессами и ростом процентных

ставок, что, в конечном итоге, может привести к увеличению рисков невозврата кредитов.

В целом, можно сделать вывод, что банковский сектор Кыргызской Республики демонстрирует позитивные результаты в части доходности, как по процентным, так и по операционным доходам. Однако для обеспечения устойчивого роста необходимо уделять внимание управлению рисками, связанными с изменением макроэкономической ситуации и уровнем закредитованности заёмщиков. По мнению автора, эффективное управление операционными расходами и оптимизация кредитных портфелей (рисунок 4.9) являются ключевыми факторами для дальнейшего роста и устойчивости банковского сектора страны.

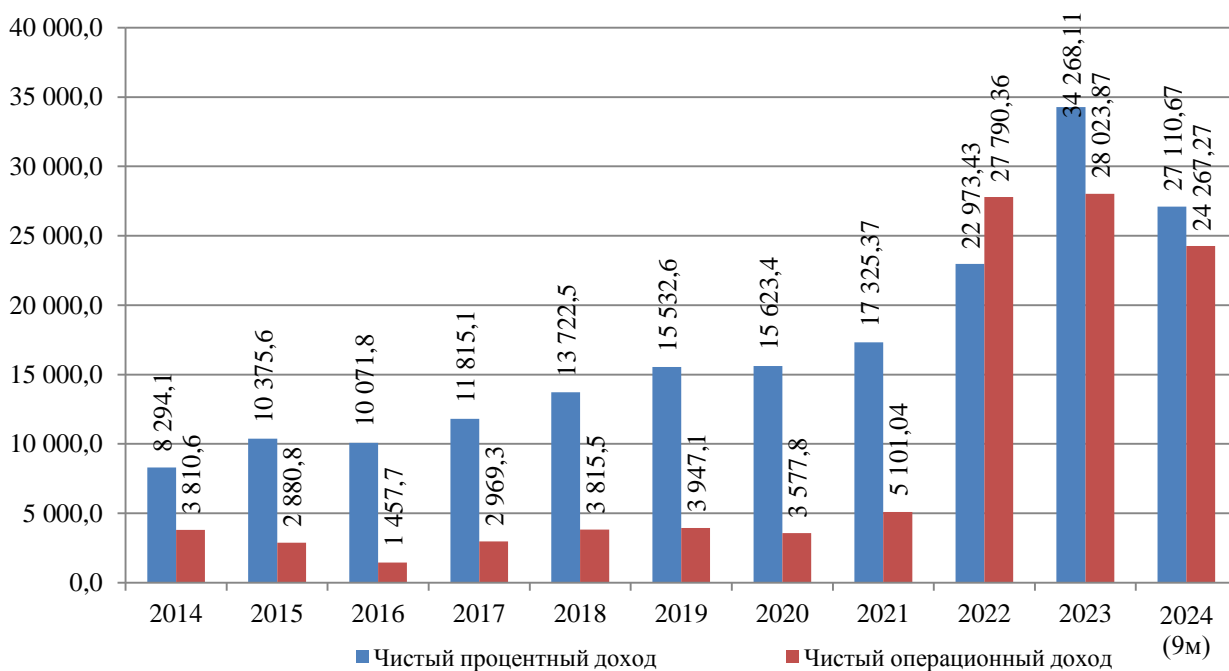

Рисунок 4.9- Процентный и непроцентный доход (млн. сом).

Источник: <https://www.nbkr.kg/>

Рисунок 4.10 демонстрирует динамику чистой прибыли коммерческих банков Кыргызской Республики в период с 2014 по 2024 годы. На нем можно увидеть значительное увеличение показателя чистой прибыли, особенно в последние три года. Данные показывают, как изменялся уровень доходности банковского сектора страны на протяжении более чем десятилетнего периода, отражая как внутренние экономические изменения, так и воздействие

внешних факторов, таких как глобальные экономические кризисы, пандемия COVID-19, а также последние геополитические события, включая войну на Украине.

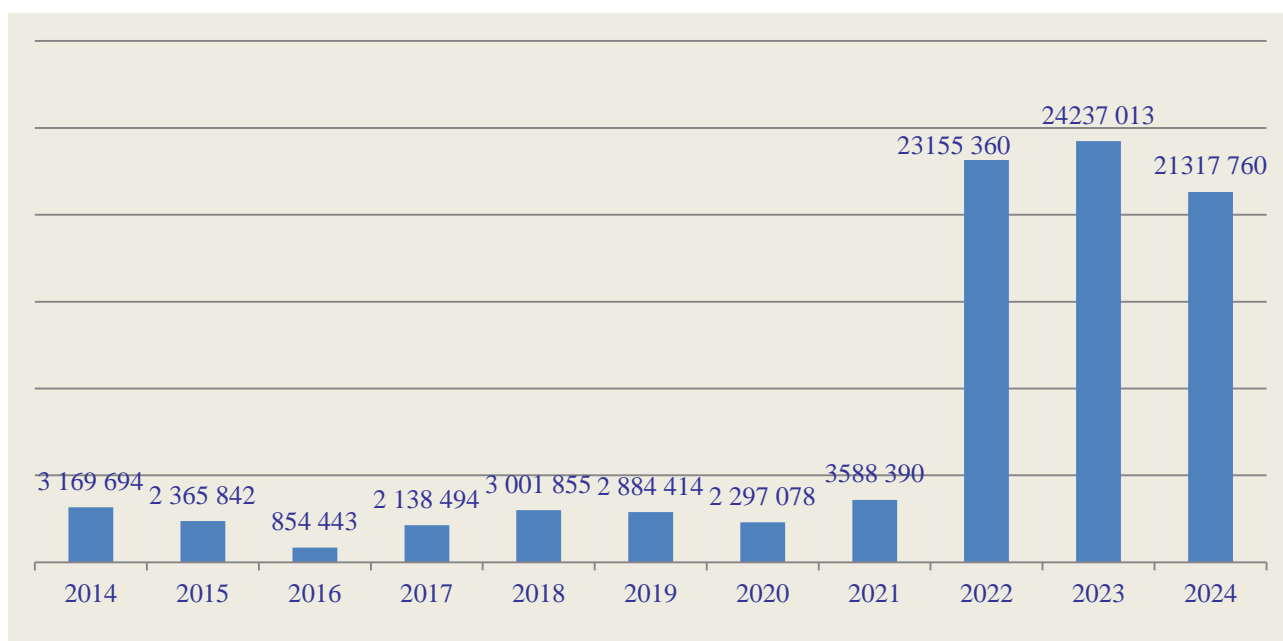

Рисунок 4.10- Чистая прибыль коммерческих банков (млн. сом).

Источник: <https://www.nbkr.kg>

Причины значительного увеличения чистой прибыли коммерческих банков Кыргызской Республики за последние три года в значительной степени связаны с рядом внешних и внутренних факторов, среди которых важное место занимают глобальные события, такие как война на Украине и вызванные ею экономические последствия.

Во-первых, война на Украине, начавшаяся в 2022 году, оказала существенное влияние на мировую экономику, в том числе и на экономику стран Центральной Азии, включая Кыргызстан. Санкции, наложенные на Россию, привели к существенным изменениям в мировых финансовых потоках, в частности к притоку капитала и повышенной активности на финансовых рынках Кыргызстана. В условиях санкционного давления часть российских капиталов и банковских операций переместилась в соседние страны, в том числе в Кыргызскую Республику. Это вызвало увеличение объёма операций, а также доходов коммерческих банков.

Кроме того, значительное число релокантов и мигрантов из России, решивших переехать в страны Центральной Азии, также привело к увеличению спроса на банковские услуги. Возросли объёмы трансграничных переводов и операций, связанных с обменом валют, что способствовало росту доходов банков. Дополнительно возросла потребность в обслуживании банковских счетов и в кредитных продуктах, что отразилось на чистой прибыли банков.

Спрос на кредиты и другие банковские услуги также стимулировался изменением структуры экономики. В условиях глобальной экономической нестабильности и усиления инфляционных процессов многие предприниматели и физические лица стремились застраховаться от потерь, вкладывая средства в экономику и расширяя предпринимательскую деятельность. Это вызвало рост кредитования, а вместе с ним и увеличение процентного дохода коммерческих банков.

Следует также отметить изменение в финансовой политике НБКР, который вынужден был принимать меры для поддержания стабильности экономики в условиях внешних шоков. Повышение учётной ставки в 2022 и 2023 годах, вызванное инфляционными ожиданиями и влиянием глобальных экономических процессов, также способствовало увеличению процентного дохода банков за счет роста ставок по кредитам и доходов по новым кредитным продуктам.

Кроме того, усиливающаяся диверсификация банковских услуг, связанная с развитием цифровых технологий и ростом популярности безналичных платежей, также привела к увеличению операционного дохода. В последние годы банки активно развивали онлайн-сервисы и мобильные приложения, что способствовало привлечению новых клиентов и росту доходов от комиссионных операций.

Увеличение чистой прибыли коммерческих банков Кыргызской Республики в последние три года связано с рядом факторов, включая последствия войны на Украине, изменение финансовых потоков, повышение

спроса на банковские услуги со стороны мигрантов и местных предпринимателей, а также изменения в денежно-кредитной политике Национального банка. Эти факторы привели к повышению доходов банков и увеличению их эффективности, что отразилось в значительном росте чистой прибыли. Тем не менее, важно учитывать риски, связанные с быстрым ростом доходности, в том числе возможные проблемы с качеством кредитного портфеля и зависимость от внешних факторов.

Общий анализ показателей банковского сектора Кыргызской Республики на протяжении 2014-2024 годов показывает значительную динамику его развития и устойчивости, несмотря на многочисленные вызовы. Наблюдается уверенный рост активов, капитала и обязательств, что свидетельствует об укреплении банковской системы и способности противостоять внутренним и внешним экономическим вызовам. Рост объёмов кредитования и депозитов также подчёркивает растущую значимость банков как основного источника финансовых ресурсов для населения и бизнеса.

Анализ процентных ставок демонстрирует тенденцию к снижению ставок по кредитам, что может быть следствием более благоприятной экономической ситуации и усилий центрального банка по стимулированию кредитной активности. Тем не менее, сохраняется заметная разница между кредитными ставками в разных секторах, что указывает на неравномерное развитие отраслей экономики.

Рассматривая качественные характеристики кредитного портфеля, можно отметить, что несмотря на увеличение объёма “проблемных” кредитов, их доля относительно общего объёма остаётся на контролируемом уровне. Это говорит о том, что банки сохраняют адекватные стандарты кредитного риска, несмотря на рост кредитования.

Чистая прибыль банковского сектора показала значительное увеличение в последние годы, особенно начиная с 2022 года. Основные причины такой динамики включают в себя геополитическую ситуацию, такую как война на Украине, что привело к изменениям на финансовых рынках, увеличению

спроса на кредиты, а также возможности для банков расширить свою деятельность. Это также свидетельствует об успешной адаптации банковской системы к внешним шокам и кризисам, несмотря на значительные вызовы.

Банковский сектор Кыргызской Республики остаётся важным элементом национальной экономики, обеспечивая доступ к финансовым ресурсам и поддерживая макроэкономическую стабильность. Однако для долгосрочной устойчивости и снижения уязвимости перед внешними шоками необходимо сосредоточить усилия на улучшении качества кредитного портфеля, внедрении современных методов риск-менеджмента и расширении доступности банковских услуг для всех слоёв населения и бизнеса.

4.3. Инструменты совершенствования риск-менеджмента в коммерческих банках

Современные коммерческие банки сталкиваются с необходимостью совершенствования своих систем управления рисками в условиях нестабильной экономической среды, стремительного развития технологий и ужесточения регуляторных требований. В ответ на эти вызовы возникает потребность в комплексных подходах к управлению рисками, которые охватывают все аспекты банковской деятельности. Это включает использование новых технологий, усиление культуры управления рисками, а также интеграцию экологических, социальных и управленческих факторов.

Современные коммерческие банки сталкиваются с возрастающими вызовами в сфере управления рисками, что связано с глобализацией финансовых рынков, быстрым развитием цифровых технологий и ужесточением регуляторных требований. Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования риск-менеджмента является интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ). Этот подход позволяет банкам

улучшить точность прогнозирования рисков, оперативность принятия решений и эффективность управления активами и обязательствами.

Искусственный интеллект предоставляет уникальные возможности для анализа больших массивов данных и выявления скрытых закономерностей. Одной из ключевых сфер его применения является прогнозирование кредитных рисков. Традиционные методы оценки кредитоспособности клиента базируются на анализе ограниченного набора финансовых и демографических показателей. Применение ИИ позволяет использовать более широкий спектр данных, включая поведенческие, макроэкономические и исторические данные о платежах клиента. Например, алгоритмы машинного обучения классифицируют заемщиков по уровню риска, что позволяет банкам принимать обоснованные решения о выдаче кредитов, устанавливать оптимальные процентные ставки и минимизировать потери от дефолтов. Такие модели не только обеспечивают более высокую точность прогнозов, но и позволяют обновлять данные в режиме реального времени, адаптируясь к изменениям на рынке.

Вторая важная область применения ИИ в управлении рисками - это выявление мошеннических операций. Банковская деятельность подвержена значительным рискам, связанным с мошенничеством, включая использование поддельных документов, несанкционированный доступ к счетам клиентов и проведение незаконных финансовых операций. Традиционные методы мониторинга операций часто оказываются недостаточно эффективными, особенно в условиях быстрого роста объемов транзакций. ИИ предоставляет мощные инструменты для анализа аномалий и обнаружения подозрительных действий. Например, алгоритмы глубокого обучения могут анализировать миллионы транзакций в режиме реального времени, выделяя подозрительные паттерны, такие как нетипичные суммы переводов, отклонения в географии платежей или слишком частые операции в короткие промежутки времени. Это позволяет банкам оперативно реагировать на угрозы, блокируя подозрительные операции и снижая риск потерь.

Еще одной перспективной сферой является использование ИИ для оптимизации портфеля активов и обязательств. Управление портфелем требует анализа множества факторов, включая изменения на финансовых рынках, макроэкономические условия и индивидуальные потребности клиентов. Искусственный интеллект способен моделировать различные сценарии развития событий и предлагать оптимальные стратегии распределения активов, минимизируя риски и обеспечивая максимальную доходность. Например, системы машинного обучения учитывают взаимосвязь между различными классами активов, их ликвидностью и уровнем риска, помогая банкам лучше адаптироваться к рыночным изменениям.

Кроме того, искусственный интеллект используется для улучшения прогнозирования рыночных и операционных рисков. Сложные эконометрические модели, встроенные в ИИ-системы, анализируют волатильность рынков, динамику цен на активы и макроэкономические тренды. Это позволяет банкам разрабатывать сценарные планы и оперативно корректировать свои стратегии. Например, предиктивные алгоритмы могут выявить возможное снижение ликвидности определенных активов на рынке, что позволяет банкам заранее предпринять меры по их диверсификации.

Внедрение ИИ также способствует повышению эффективности внутреннего контроля и управления регуляторными рисками. Банки обязаны соответствовать требованиям многочисленных регуляторов, включая соблюдение норм борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML/CFT). ИИ способен автоматизировать процесс мониторинга транзакций, идентифицируя операции, которые могут быть связаны с незаконной деятельностью. Например, системы, основанные на технологиях обработки естественного языка (NLP), могут анализировать текстовые данные, включая публичные заявления и корпоративные отчеты, для выявления компаний или лиц с повышенным уровнем риска.

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция ИИ в управление банковскими рисками сопряжена с определенными вызовами. Одним из

основных является необходимость обеспечения прозрачности алгоритмов. Финансовые регуляторы требуют, чтобы банки могли объяснить свои решения, особенно если они основаны на использовании ИИ. Это приводит к необходимости разработки интерпретируемых моделей, которые одновременно сохраняют высокую точность и обеспечивают прозрачность. Вторым важным аспектом является защита данных. Использование ИИ требует обработки большого объема клиентских данных, что требует соблюдения строгих стандартов конфиденциальности и безопасности.

Использование технологий искусственного интеллекта открывает перед коммерческими банками широкие возможности для совершенствования управления рисками. Прогнозирование кредитных и рыночных рисков, выявление мошенничества, оптимизация портфелей активов и автоматизация процессов внутреннего контроля становятся ключевыми направлениями развития. Для успешного внедрения ИИ банкам необходимо учитывать вызовы, связанные с прозрачностью алгоритмов и защитой данных, что позволит им не только минимизировать риски, но и повысить конкурентоспособность в условиях быстро меняющегося финансового ландшафта.

Искусственный интеллект в банковской сфере также расширяет возможности для управления рисками, связанными с изменением регуляторной среды и нормативных требований (рисунок 4.11). Технологии машинного обучения способны анализировать огромное количество регуляторных данных, выявляя изменения в законодательстве, которые могут повлиять на деятельность банка. Это особенно важно в условиях, когда регуляторы все чаще внедряют нормы, направленные на предотвращение рисков, связанных с глобальными финансовыми кризисами, отмыванием денег и киберугрозами.

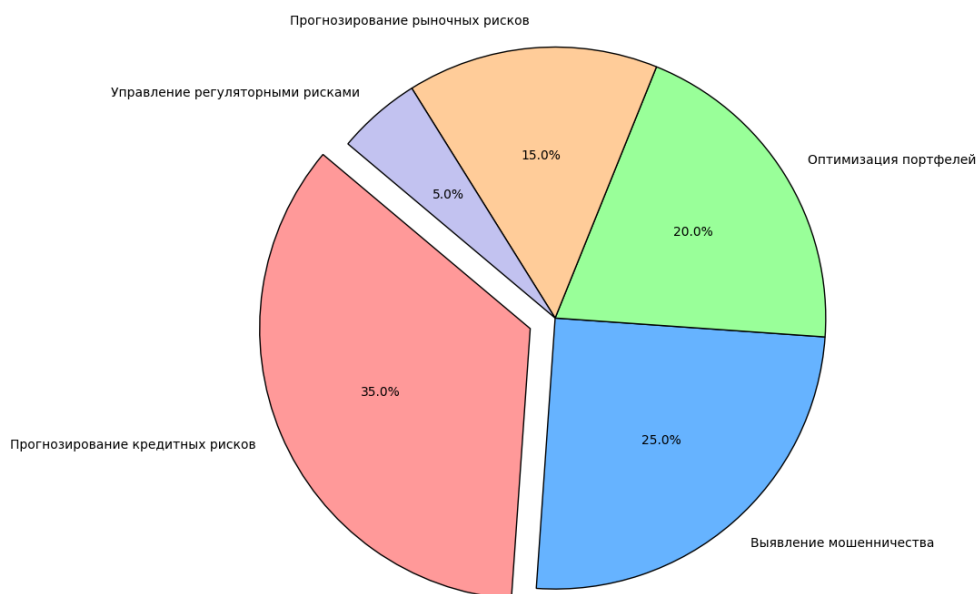

Рисунок 4.11- Распределение областей применения ИИ в управлении рисками. Источник: Russell, S., & Norvig, P. (2010). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education.

Интеграция ИИ в риск-менеджмент оказывает влияние и на управление операционными рисками, такими как сбои в работе систем или ошибки персонала. Традиционно банки используют методы аудита и внутреннего контроля для минимизации этих рисков. Однако ИИ предоставляет дополнительные возможности за счет использования предиктивных моделей, которые анализируют данные об операционной деятельности и выявляют потенциальные слабые места. Например, системы мониторинга на основе искусственного интеллекта могут прогнозировать вероятность технических сбоев, основанных на данных о времени работы оборудования или уровне нагрузки на ИТ-инфраструктуру. Это позволяет банкам принимать превентивные меры, минимизируя потенциальные убытки.

Особое значение имеет применение ИИ для управления рисками ликвидности. Финансовая ликвидность является критически важным параметром для любого банка, и ее недостаток может привести к серьезным проблемам. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать исторические данные о движении денежных потоков, а также учитывать

макроэкономические показатели для прогнозирования изменений в ликвидности. Например, система может спрогнозировать, как изменения процентных ставок или отток депозитов повлияют на возможность банка выполнять свои обязательства. На основе этих данных разрабатываются стратегии управления ликвидностью, такие как привлечение дополнительных ресурсов или продажа активов.

Прогнозирование макроэкономических рисков также становится возможным благодаря использованию ИИ. Банки, работающие в глобальной среде, часто сталкиваются с рисками, связанными с колебаниями валютных курсов, изменениями цен на сырьевые товары и экономическими кризисами в разных регионах. Искусственный интеллект анализирует данные из различных источников, включая новости, рыночные показатели и прогнозы экономистов, чтобы создать точные модели развития событий. Такие модели помогают банкам адаптировать свою стратегию в условиях экономической нестабильности, минимизируя потери.

Еще одним направлением применения ИИ является управление репутационными рисками. В эпоху цифровизации репутация банка может быть подорвана даже небольшим инцидентом, таким как утечка данных или негативные отзывы клиентов. Искусственный интеллект помогает мониторить информационное пространство, включая социальные сети, блоги и новостные сайты, для выявления потенциальных угроз репутации.

Для успешного внедрения ИИ в риск-менеджмент банки должны учитывать несколько ключевых факторов. Прежде всего, необходима интеграция технологий в существующие бизнес-процессы и системы управления. Это требует значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, а также обучения персонала работе с новыми инструментами. Во-вторых, банки должны обеспечить соответствие требованиям конфиденциальности и безопасности данных, так как использование ИИ связано с обработкой большого объема информации о клиентах. В-третьих, важно учитывать необходимость прозрачности и интерпретируемости моделей. Регуляторы

требуют от банков предоставления обоснований принимаемых решений, что делает использование "чёрных ящиков" в ИИ недопустимым.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта открывают перед банками широкий спектр возможностей для совершенствования систем риск-менеджмента. Они позволяют повышать точность прогнозирования, ускорять принятие решений и оптимизировать управление активами и обязательствами. Внедрение ИИ требует значительных усилий, но его преимущества в виде сокращения издержек, минимизации рисков и повышения конкурентоспособности делают эти инвестиции оправданными. Применение таких технологий способствует созданию более устойчивой и эффективной банковской системы, способной отвечать вызовам современности.

Киберугрозы становятся одним из наиболее значимых факторов, влияющих на финансовую устойчивость банков. Сценарии стресс-тестов могут включать моделирование последствий утечки данных, взлома клиентских счетов или массовых DDoS-атак, которые парализуют операционную деятельность банка. Эти события могут привести к снижению доверия клиентов, увеличению издержек на восстановление инфраструктуры и выплате компенсаций, а также к регуляторным санкциям. Банки, проводящие такие стресс-тесты, имеют возможность заранее разработать план действий, включая меры по повышению киберустойчивости, создание резервных систем и страхование от киберрисков.

Использование ESG-факторов (экологические, социальные и управленческие аспекты) в управлении рисками становится ключевым направлением для современных коммерческих банков. Это обусловлено как возросшими требованиями со стороны регуляторов и инвесторов, так и осознанием банками необходимости учитывать устойчивое развитие в своей деятельности. ESG-факторы позволяют банкам не только снижать риски, но и открывать новые возможности для роста, привлекая клиентов и партнеров,

которые ориентированы на долгосрочную устойчивость и корпоративную ответственность.

Учет экологических факторов (Environmental) связан с оценкой влияния деятельности банка на окружающую среду и с рисками, которые могут возникнуть в результате климатических изменений. Банки все чаще сталкиваются с необходимостью проведения климатического стресс-тестирования, которое включает моделирование влияния перехода к низкоуглеродной экономике на стоимость активов и кредитные риски. Например, банки, финансирующие проекты в углеродоемких отраслях, подвержены рискам снижения стоимости таких активов из-за введения углеродного налога или ужесточения экологических стандартов. Учет этих рисков позволяет банкам пересмотреть свои инвестиционные портфели, увеличивая долю "зеленых" инвестиций. Такие проекты, как финансирование возобновляемых источников энергии или энергоэффективных технологий, снижают репутационные риски и привлекают "зеленых" инвесторов

Социальные факторы (Social) охватывают аспекты, связанные с влиянием банков на общество, такие как обеспечение финансовой инклюзии, соблюдение прав человека и защита данных клиентов. Например, банки, предоставляющие финансовые услуги малым и средним предприятиям или уязвимым категориям населения, укрепляют свою социальную репутацию и расширяют клиентскую базу. В то же время игнорирование социальных рисков, таких как недостаточная защита данных или участие в проектах, которые могут негативно повлиять на местное сообщество, может привести к репутационным потерям и санкциям со стороны регуляторов.

Управленческие факторы (Governance) касаются корпоративного управления и соответствия банком принципам прозрачности, подотчетности и этики. Эффективное управление способствует снижению операционных и регуляторных рисков, укрепляет доверие инвесторов и клиентов (таблица 4.3). Например, наличие независимого совета директоров, четкая структура

управления рисками и соблюдение норм деловой этики помогают банкам минимизировать риски, связанные с коррупцией и конфликтом интересов.

Таблица 4.3- Использование ESG-факторов в управлении банковскими рисками.

Фактор	Описание	Примеры применения	Результаты и преимущества
Экологические (E)	Учет влияния деятельности банка на окружающую среду и климатические изменения	Финансирование "зеленых" проектов; Климатическое стресс-тестирование; Оценка углеродного следа	Снижение рисков активов в углеродоемких отраслях; Укрепление репутации банка
Социальные (S)	Влияние банка на общество, финансовая инклюзия и защита прав клиентов	Кредитование малого и среднего бизнеса; Финансирование социальных программ; Защита персональных данных	Расширение клиентской базы; Укрепление доверия клиентов
Управленческие (G)	Качество корпоративного управления, прозрачность и соблюдение этических норм	Создание независимых комитетов по рискам; Прозрачная система отчетности; Борьба с коррупцией	Снижение операционных и регуляторных рисков; Привлечение устойчивых инвесторов

Источник: Составлено автором на основании Friede, G., Busch, T., & Bassen, A. (2015). ESG criteria and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5(4), 210–233. <https://doi.org/>

Интеграция ESG-факторов в управление рисками требует разработки новых инструментов и подходов. Одним из них является создание внутренних ESG-рейтингов для оценки качества заемщиков и проектов. Такие рейтинги учитывают экологические, социальные и управленческие показатели, позволяя банкам принимать более взвешенные решения о кредитовании и инвестициях. Например, компании, которые используют возобновляемые источники энергии, обеспечивают достойные условия труда и придерживаются принципов прозрачного управления, получают более высокий ESG-рейтинг, что повышает их шансы на получение финансирования на выгодных условиях.

Особое значение имеет использование ESG-факторов для управления репутационными рисками. Банки, игнорирующие принципы устойчивого развития, рискуют потерять доверие клиентов, партнеров и инвесторов. Например, участие в финансировании проектов, которые могут нанести вред окружающей среде или обществу, может вызвать волну негатива в социальных сетях и СМИ, что приведет к снижению рыночной стоимости акций и потере клиентов. Учет ESG-факторов помогает банкам избегать подобных ситуаций, укрепляя их имидж ответственных и устойчивых организаций.

Интеграция ESG-факторов также способствует выполнению регуляторных требований. Во многих странах регуляторы вводят обязательства по раскрытию информации о воздействии на окружающую среду, социальном влиянии и корпоративном управлении. Банки, которые заранее готовятся к этим изменениям, получают конкурентные преимущества, поскольку они могут более эффективно адаптироваться к новым требованиям.

Для успешного внедрения ESG-факторов в управление рисками необходимо развитие корпоративной культуры, ориентированной на устойчивое развитие. Это включает обучение сотрудников, разработку ESG-стратегий и интеграцию ESG-показателей в систему оценки эффективности. Например, KPI сотрудников может включать достижение экологических

целей, таких как снижение углеродного следа банка, или улучшение показателей социальной ответственности.

Использование ESG-факторов в управлении рисками становится важным элементом стратегического развития коммерческих банков. Они не только помогают минимизировать риски, но и открывают новые возможности для привлечения клиентов и инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие. Внедрение ESG-факторов требует комплексного подхода, включающего разработку новых инструментов, совершенствование корпоративного управления и формирование культуры устойчивого развития, что способствует укреплению позиций банка в условиях динамично меняющегося рынка.

Интеграция ESG-факторов в деятельность коммерческих банков требует разработки и внедрения специализированных методов оценки и анализа, что значительно расширяет возможности управления рисками. Одним из таких методов является создание ESG-ориентированных кредитных политик. Эти политики учитывают не только финансовую устойчивость заемщиков, но и их соответствие экологическим, социальным и управленческим критериям. Например, банки могут включать в условия кредитования обязательства заемщиков по снижению выбросов углерода, переходу на экологически чистые технологии или реализации социальных программ. Такая практика способствует снижению кредитных рисков, улучшению качества портфеля и укреплению репутации банка как ответственного участника рынка.

Применение ESG-факторов также позволяет улучшить управление инвестиционными рисками. Например, инвестиции в компании, которые активно работают над внедрением экологически чистых технологий или улучшением условий труда, характеризуются более высоким потенциалом устойчивого роста. В то же время компании, игнорирующие экологические и социальные аспекты, подвержены рискам падения стоимости активов из-за регуляторных санкций, общественного давления или негативного влияния на окружающую среду. Банки, использующие ESG-анализ при выборе

инвестиционных объектов, могут минимизировать эти риски и повысить долгосрочную доходность своих портфелей.

Более того, использование ESG-факторов способствует снижению операционных рисков. Например, внедрение принципов прозрачности и подотчетности в управлении помогает банкам минимизировать риски мошенничества, конфликта интересов и коррупции. Прозрачность в принятии решений и отчетности укрепляет доверие клиентов и инвесторов, что особенно важно в условиях усиливающегося общественного внимания к вопросам корпоративной ответственности. Это же касается и использования технологий для автоматизации процессов, связанных с оценкой ESG-рисков. Банки могут применять системы на базе искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа большого объема данных о заемщиках и инвестиционных объектах, включая их экологические и социальные характеристики.

Интеграция ESG-факторов оказывает влияние на привлечение финансирования. Международные инвесторы, особенно крупные институциональные фонды, все чаще ориентируются на компании и проекты, соответствующие принципам устойчивого развития. Банки, активно использующие ESG-подходы, получают доступ к более широкому кругу источников капитала. Например, эмиссия "зеленых" облигаций или социальных бондов становится эффективным инструментом привлечения средств для реализации экологически и социально значимых проектов. Это укрепляет позиции банка на международных рынках и способствует диверсификации источников финансирования.

Важным аспектом использования ESG-факторов является их влияние на репутационные риски. Современные клиенты и инвесторы все больше обращают внимание на экологическую и социальную ответственность банков. Например, участие в проектах, которые могут нанести ущерб окружающей среде или нарушить права местных сообществ, способно вызвать общественное недовольство, снижение доверия и, как следствие, отток клиентов. Напротив, участие в "зеленых" проектах или программах

финансовой инклюзии укрепляет репутацию банка и привлекает новых клиентов.

Кроме того, ESG-факторы играют важную роль в стратегическом планировании. Банки, которые включают ESG-аспекты в свою долгосрочную стратегию, получают возможность лучше адаптироваться к изменениям в экономической и регуляторной среде. Например, учет климатических рисков при разработке стратегии позволяет банку подготовиться к переходу к низкоуглеродной экономике, минимизировав влияние этого перехода на свои активы и операции.

В заключение можно отметить, что использование ESG-факторов в управлении рисками открывает перед банками широкие перспективы для улучшения своей деятельности. Это не только снижает риски и укрепляет устойчивость, но и способствует созданию долгосрочной ценности для клиентов, инвесторов и общества в целом. Для успешной интеграции ESG-факторов требуется комплексный подход, включающий развитие аналитических инструментов, формирование культуры устойчивого развития и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Такой подход позволяет банкам занять лидирующие позиции в условиях изменяющейся рыночной среды и повышенных требований к корпоративной ответственности.

Использование блокчейн-технологий в управлении рисками коммерческих банков открывает новые перспективы для повышения прозрачности, безопасности и эффективности финансовых операций. Блокчейн, представляющий собой распределенный реестр данных, обладает уникальными характеристиками, такими как неизменяемость записей, возможность автоматизации процессов через смарт-контракты и высокий уровень защиты от мошенничества. Эти свойства делают технологию блокчейн одним из самых перспективных инструментов для модернизации банковской системы, особенно в контексте управления рисками.

Одним из ключевых применений блокчейна является управление операционными рисками. Традиционные банковские процессы, такие как обработка платежей, управление залогами или проведение расчетов по ценным бумагам, подвержены ошибкам, связанным с человеческим фактором, сбоям систем или мошенническими действиями. Внедрение блокчейна позволяет минимизировать эти риски благодаря автоматизации и прозрачности операций. Например, использование смарт-контрактов, которые автоматически выполняются при наступлении заданных условий, исключает необходимость в посредниках и снижает вероятность ошибок. В контексте залоговых операций блокчейн может использоваться для создания единого реестра активов, что упрощает процесс их идентификации и снижает риск двойного залога.

Еще одной важной областью применения является управление рисками, связанными с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег или финансирование терроризма. Традиционные методы мониторинга транзакций часто оказываются недостаточно эффективными из-за сложности выявления подозрительных операций в больших объемах данных. Блокчейн позволяет создать систему прозрачного отслеживания денежных потоков, где каждая транзакция фиксируется в реестре и может быть верифицирована всеми участниками сети. Это значительно упрощает процесс аудита и улучшает возможности для анализа аномалий. Например, банки могут использовать блокчейн для построения системы «цифрового следа», которая помогает быстро идентифицировать источники подозрительных переводов и предотвращать финансовые преступления.

Блокчейн также способствует снижению кредитных рисков за счет улучшения процесса оценки кредитоспособности заемщиков. Традиционно банки используют ограниченные данные для анализа кредитного риска, что может привести к ошибочным выводам. Внедрение блокчейна позволяет собирать и обрабатывать данные из множества источников, включая финансовую историю заемщиков, их транзакционную активность и данные от

третьих сторон. Например, технология может использоваться для создания децентрализованных кредитных рейтингов, которые включают более широкий спектр данных и обеспечивают объективную оценку риска. Это способствует более точному ценообразованию кредитов и минимизации убытков от дефолтов.

Интеграция блокчейна в систему управления рисками предоставляет значительные преимущества и в области управления репутационными рисками. Современные клиенты и партнеры банков уделяют большое внимание прозрачности и надежности операций. Использование блокчейна демонстрирует приверженность банка высоким стандартам безопасности и открытости, что способствует укреплению доверия. Например, банки могут предоставлять клиентам доступ к данным об их транзакциях, хранящимся в блокчейне, что повышает уровень прозрачности и улучшает клиентский опыт.

Применение блокчейна также облегчает взаимодействие банков с регуляторами. Регуляторные требования к раскрытию информации и отчетности становятся все более сложными, что создает дополнительные риски для банков. Блокчейн позволяет автоматизировать процесс сбора и предоставления данных, обеспечивая их точность и соответствие требованиям. Например, технология может быть использована для создания "умных" регуляторных отчетов, которые обновляются в режиме реального времени и доступны как банку, так и регуляторам.

Особое внимание следует уделить использованию блокчейна в области трансграничных платежей, где традиционные методы характеризуются высокой стоимостью и длительным временем обработки. Блокчейн значительно упрощает процесс проведения международных расчетов, снижая затраты и минимизируя риски, связанные с колебаниями валютных курсов и задержками платежей. Например, банки, использующие платформы на базе блокчейна для трансграничных операций, могут предоставлять своим клиентам более конкурентоспособные условия, что способствует привлечению новых клиентов и расширению бизнеса.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение блокчейна в банковскую деятельность сопряжено с рядом вызовов. Это включает необходимость значительных инвестиций в разработку и внедрение технологии, адаптацию внутренних процессов и обучение сотрудников. Кроме того, банки сталкиваются с юридическими и регуляторными барьерами, связанными с использованием децентрализованных технологий. Однако преимущества, такие как повышение эффективности, снижение издержек и улучшение управления рисками, делают блокчейн важным инструментом для модернизации банковской системы.

Блокчейн-технологии представляют собой мощный инструмент для совершенствования управления рисками в коммерческих банках. Они способствуют повышению прозрачности, снижению операционных, кредитных и репутационных рисков, а также улучшают взаимодействие с клиентами и регуляторами (рисунок 4.12).

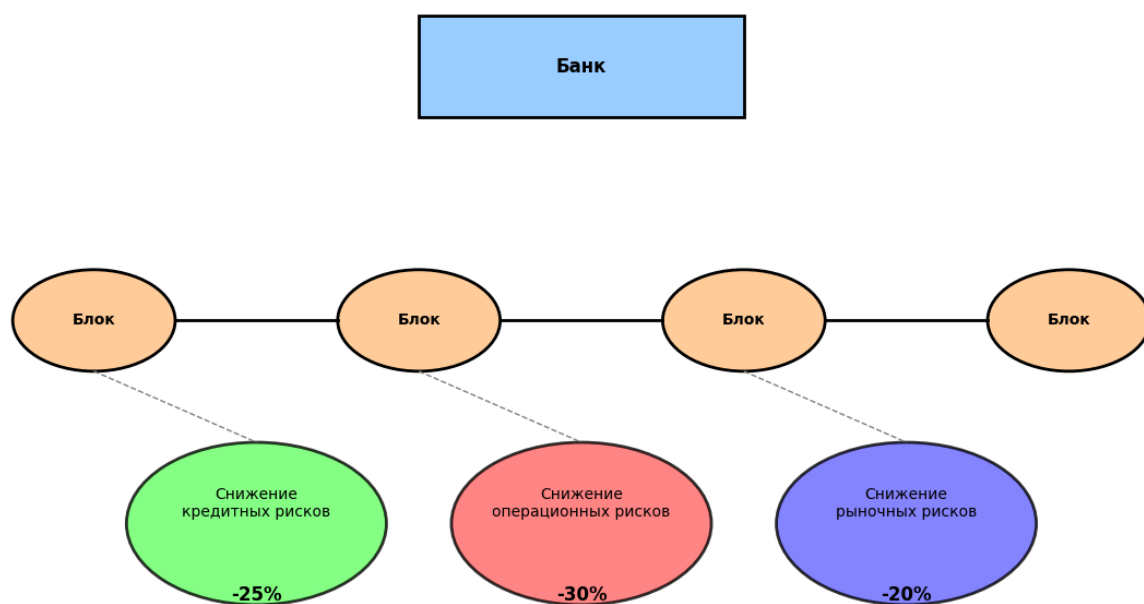

Рисунок 4.12- Блокчейн-технологии и их влияние на снижение банковских рисков. Источник: Friede, G., Busch, T., & Bassen, A. (2015). ESG criteria and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5(4), 210–233.

Внедрение блокчейна требует комплексного подхода, включающего адаптацию бизнес-процессов, инвестиции в технологии и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Это позволяет банкам не только минимизировать риски, но и укрепить свои позиции в условиях глобальной конкуренции и цифровой трансформации.

Дополнительно к вышеописанным аспектам, использование блокчейна в управлении рисками коммерческих банков может быть расширено за счет внедрения новых подходов в таких областях, как управление залогами, управление цепочками поставок и обеспечение данных о клиентах. Эти направления имеют значительный потенциал для повышения устойчивости банков к различным видам рисков.

Еще одним перспективным направлением является использование блокчейна для управления данными о клиентах. В условиях строгих требований к защите персональных данных банки могут применять технологию для создания безопасных платформ, где клиенты сами управляют своими данными. Это не только укрепляет доверие со стороны клиентов, но и снижает риски, связанные с утечкой информации. Например, с помощью блокчейна банки могут внедрить системы цифровой идентификации, где клиентские данные хранятся в зашифрованном виде, доступ к ним предоставляется только с согласия клиента, а каждая операция записывается в реестр.

Интересный аспект внедрения блокчейна связан с его применением в сфере обеспечения устойчивого развития. Банки, участвующие в финансировании проектов, направленных на достижение экологических или социальных целей, могут использовать блокчейн для повышения прозрачности использования средств. Например, “зеленые” проекты могут быть отслежены в режиме реального времени, что позволяет инвесторам убедиться, что их средства направлены на выполнение заявленных целей.

Регулирование и стандартизация являются ключевыми аспектами успешного использования блокчейна в банковской сфере. Банки сталкиваются

с необходимостью интеграции своих блокчейн-систем с регулятивными требованиями, такими как антиотмывочные законы (AML) и правила КУС (знай своего клиента). Регуляторы, в свою очередь, все чаще признают преимущества блокчейна и разрабатывают стандарты для его использования в финансовой сфере. Это открывает новые возможности для международного сотрудничества и создания унифицированных решений, которые могут быть использованы банками в разных юрисдикциях.

Использование блокчейн-технологий в управлении рисками коммерческих банков представляет собой стратегически важное направление, которое открывает широкие перспективы для повышения устойчивости, прозрачности и эффективности финансовых операций. Технология блокчейн позволяет минимизировать операционные, кредитные, репутационные и другие виды рисков за счет автоматизации процессов, повышения безопасности и прозрачности данных.

Внедрение блокчейна в банковскую деятельность способствует улучшению управления залогами, повышению эффективности трансграничных операций, минимизации рисков, связанных с мошенничеством и утечкой данных, а также расширению возможностей взаимодействия с клиентами и партнерами. При этом ключевым фактором успеха является интеграция блокчейна в стратегическое управление банком, развитие аналитических инструментов и активное сотрудничество с регуляторами.

Общие выводы по параграфу:

1. Регуляторная среда банковской системы Кыргызской Республики прошла значительный эволюционный путь, начиная с принятия первых законодательных актов в 1990-х годах до разработки специализированных нормативных документов по управлению рисками в 2000-х и 2010-х годах. Эти изменения способствовали формированию стабильной двухуровневой

банковской системы и созданию условий для её развития в рыночной экономике.

2. Основные законодательные акты, такие как Закон "О НБКР" и нормативные акты, направлены на укрепление независимости банков, снижение рисков, повышение устойчивости и прозрачности деятельности. При этом отдельное внимание уделяется корпоративному управлению, минимальным требованиям по управлению рисками и совершенствованию внутреннего контроля.

3. Введение требований к управлению рисками, таких как стресс-тестирование, оценка рисков ликвидности и операционных рисков, демонстрирует приверженность Национального банка международным стандартам и лучшим практикам, что усиливает доверие к банковской системе и способствует её устойчивости перед внешними и внутренними вызовами.

Развитие регуляторной среды в банковской системе Кыргызской Республики обеспечило базис для устойчивости и прозрачности финансовых институтов. Постепенное совершенствование законодательства и нормативных актов позволило адаптировать систему к современным вызовам, улучшить управление рисками и повысить эффективность надзора. Эти меры способствуют укреплению финансовой стабильности и созданию условий для устойчивого экономического роста страны.

4. Банковский сектор Кыргызской Республики продемонстрировал устойчивый рост и укрепление финансовых показателей в период с 2014 по 2024 годы, что свидетельствует об успешной адаптации к внутренним и внешним вызовам, включая глобальные экономические кризисы, пандемию COVID-19 и геополитические изменения.

5. Основными драйверами роста стали увеличение объёмов кредитования и депозитов, а также развитие инфраструктуры банковских услуг, включая цифровизацию и внедрение новых продуктов. При этом наблюдается тенденция к снижению процентных ставок, что способствует

удешевлению кредитных ресурсов и поддержанию экономической активности.

6. Ключевыми вызовами остаются рост объёма проблемных кредитов и замедленный темп укрепления капитальной базы банков. Эти аспекты требуют дальнейшего совершенствования управления кредитными рисками, развития диверсификации кредитного портфеля и укрепления резервов для повышения устойчивости финансовой системы.

7. Современная банковская система требует внедрения инновационных методов управления рисками, включая использование технологий искусственного интеллекта, блокчейна и ESG-факторов. Эти подходы помогают минимизировать кредитные, операционные, рыночные и репутационные риски, обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность банков.

8. Усиление стресс-тестирования и учет нестандартных факторов риска, таких как киберугрозы, климатические изменения и геополитические факторы, позволяют банкам заранее оценивать потенциальные угрозы и разрабатывать стратегии для их минимизации.

9. Интеграция ESG-факторов и блокчейн-технологий в процессы управления рисками способствует повышению прозрачности, эффективности и доверия со стороны клиентов, регуляторов и инвесторов, а также адаптации к требованиям устойчивого развития.

Методы совершенствования риск-менеджмента в коммерческих банках подчеркивают необходимость адаптации к изменяющимся условиям финансового рынка. Внедрение современных технологий, развитие внутренней культуры управления рисками и ориентация на устойчивое развитие обеспечивают стратегическое преимущество и долгосрочную стабильность банковской системы.

ВЫВОДЫ

Исходя из теоретических, практических, аналитических, научно-обоснованных результатов в диссертационном исследовании, мы пришли к следующим выводам:

1. Проведён систематический теоретический анализ эволюции научных подходов к категориям “риск” и “банковский риск”. Так, по нашему мнению: *“Риск- это вероятность отклонения результатов от предполагаемого сценария, связанная с неопределённостью будущих событий, как негативных, так и позитивных. Риск представляет собой совокупность угроз и возможностей, и зависит от человеческого восприятия и интерпретации. Управление риском включает не только минимизацию отрицательных последствий, но и использование возможностей”* и *“Банковский риск- это потенциальная угроза для банка, которая возникает при любой банковской операции, сделке или принятом решении и может привести к финансовым потерям или отклонению от запланированных целей. Банковский риск включает в себя кредитный, операционный, рыночный и другие типы рисков, влияющие на устойчивость и доходность банковской деятельности”*.

2. Установлены фундаментальные методологические принципы количественного и качественного анализа рисков, включающие их идентификацию, систематизацию и ранжирование. Обоснована методология интеграции когнитивного моделирования и сценарного анализа, что позволяет обеспечить более точную и многоаспектную оценку рисков и их воздействие на банковскую деятельность в условиях неопределённости и нестабильности финансовой среды.

3. Проведён анализ международных стандартов управления рисками, включая Базельские соглашения и МСФО 9. Обоснована необходимость адаптации передового международного опыта для банковской системы Кыргызской Республики. Предложены стратегические подходы, учитывающие макроэкономическую и институциональную специфику

национальной экономики, что способствует совершенствованию управления рисками.

4. Разработаны адаптированные модели использования методик VAR, позволяющие более точно и эффективно оценивать рыночные, кредитные и операционные риски. Эти модели учитывают повышенную волатильность финансовых рынков и обеспечивают оптимизацию управленческих решений в рамках риск-менеджмента.

5. Создана математическая модель системной динамики, предназначенная для анализа воздействия макроэкономических факторов, таких как темпы роста ВВП, инфляция, валютные колебания и процентные ставки, на устойчивость банковских организаций. Данная модель демонстрирует высокую прогностическую эффективность, позволяя минимизировать последствия рыночных шоков и прогнозировать ключевые финансовые показатели банков.

6. На основе разработанной системы ключевых индикаторов проведён анализ устойчивости управления активами и пассивами банков. Исследование позволило выявить основные внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на стабильность банковской системы, и сформулировать практические рекомендации по оптимизации управления финансовыми ресурсами.

7. Исследована динамика изменений банковских рисков в Кыргызской Республике. Установлены основные индикаторы усиления кредитных рисков в коммерческом банковском секторе, что свидетельствует о необходимости усиленного контроля, мониторинга и разработки превентивных мер для снижения их негативного воздействия.

8. Обоснована значимость управления комплаенс-рисками как ключевого элемента обеспечения устойчивости и надёжности банковских институтов. Разработаны авторские подходы к мониторингу, минимизации и адаптации к изменениям регуляторной среды, что имеет важное значение в условиях усиливающегося глобального регуляторного давления.

9. Предложены инновационные методы управления банковскими рисками, включая использование технологий искусственного интеллекта, блокчейна и принципов ESG. Данные подходы демонстрируют высокую практическую эффективность в минимизации киберрисков, повышении прозрачности банковских операций и адаптации к вызовам цифровизации.

10. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию комплексной системы управления рисками в банковской системе Кыргызской Республики.

Эти рекомендации обеспечивают адаптацию международных стандартов и внедрение современных технологий, способствуя повышению устойчивости банковской системы в условиях глобальных вызовов и нестабильности. Их практическая реализация способствует снижению кредитных и операционных рисков, повышению финансовой устойчивости банков и укреплению доверия к национальной банковской системе со стороны клиентов и международных инвесторов.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам проведённого исследования сформулированы следующие практические рекомендации:

1. *Совершенствование управления банковскими рисками через внедрение адаптированных международных стандартов:*

-Интеграция принципов Базельских соглашений (II и III) и МСФО 9 в практику банков Кыргызской Республики с учётом национальных макроэкономических и институциональных особенностей.

-Разработка локальных методик оценки кредитных и операционных рисков, соответствующих международным стандартам, но адаптированных к местным условиям.

2. *Разработка комплексной системы мониторинга и управления рисками:*

-Внедрение систем автоматизированного мониторинга банковских рисков, основанных на анализе больших данных и искусственном интеллекте.

-Использование стресс-тестирования для прогнозирования потенциальных сценариев и раннего выявления уязвимостей в банковской системе на основе модели системной динамики.

3. *Усиление управления кредитными и операционными рисками:*

-Создание механизмов динамического контроля за кредитными рисками с учётом рыночной волатильности и экономической нестабильности.

-Применение методов оценки операционного риска, таких как VAR, для повышения точности расчётов и стресс-тестирования.

4. *Адаптация стратегий управления активами и пассивами:*

-Разработать стратегии, учитывающие высокий уровень волатильности и неопределённости на финансовых рынках.

-Внедрить инструменты управления ликвидностью на основе стресс-тестирования и сценарного анализа.

5. *Содействие цифровизации банковской деятельности:*

-Поощрение использования современных цифровых технологий для автоматизации процессов управления рисками.

-Стимулирование внедрения ESG принципов в деятельности банков.

Указанные рекомендации направлены на повышение устойчивости банковской системы, адаптацию к глобальным вызовам и улучшение качества управления рисками в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Covello, V. T., Mumpower, J. Risk Analysis // Risk Analysis. 1985. Т. 5. № 2. С. 103-120.
2. Bernstein, P. L. Against the Gods. New York: John Wiley & Sons, 1996. 383 с.
3. Солодов, А. Основы финансового менеджмента: учебник и учебное пособие. М.: Masterprint, 2018. 286 с.
4. Power, M. The Risk Management of Everything: Rethinking the Politics of Uncertainty. London: Demos, 2004. 150 с.
5. Ф. Найт, Ф. Х. Риск, неопределённость и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
6. Шанский, Н. М., Иванов, В. В., Шанская, Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
7. Bernstein, P. L. Against the Gods. New York: John Wiley & Sons, 1996. 383 с.
8. Уткин, Э. А. Управление финансами. М.: Финансы и статистика, 2008. 212 с.
9. Банковские риски: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
10. Habegger, B. Risk Analysis and Management in a Dynamic Risk Landscape. CRN Handbooks. 2008. 120 с.
11. Шанский, Н. М., Иванов, В. В., Шанская, Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
12. Knight, F. H. Risk, Uncertainty and Profit. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1921. 381 p.
13. Asselt, M. B. A. van. Perspectives on Uncertainty and Risk: The PRIMA Approach to Decision Support. Kluwer Academic Publishers, 2000. 280 p.
14. Банковские риски: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.

15. Vaughan, E. J., Vaughan, T. M. Essentials of Insurance: A Risk Management Perspective. New York: John Wiley & Sons, 1995. 735 p.
16. Knight, F. H. Risk, Uncertainty and Profit. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1921. 381 p.
17. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO). Guidance on Enterprise Risk Management. 2004. 150 с.
18. COSO. Framework for Internal Control. 2004. 120 p.
19. Deloach, J. Enterprise-wide Risk Management: Strategies for Linking Risk Management to Business Success. London: Financial Times Prentice Hall, 2000. 320 p.
20. Банковские риски: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
21. COSO. Enterprise Risk Management - Integrated Framework. 2004. 150 p
22. Standard for Risk Management, 2002, Великобритания.
23. Банковские риски: учебник / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
24. Lam, J. Enterprise Risk Management: From Incentives to Controls. Hoboken: John Wiley & Sons, 2003. 344 p.
25. Vaughan, E. J., Vaughan, T. M. Essentials of Insurance: A Risk Management Perspective. New York: John Wiley & Sons, 1995. 735 p.
26. Asselt, M. B. A. van. Perspectives on Uncertainty and Risk: The PRIMA Approach to Decision Support. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. 280 p.
27. Bessis, J. Risk Management in Banking. Chichester: John Wiley & Sons, 1998. 472 p.
28. Leede, E. de. Syllabus voor het project Risicomanagement. Rotterdam: Erasmus Universiteit, 1993. 145 p.
29. Schmit, J. T., Roth, K. Cost Effectiveness of Risk Management Practices // Journal of Risk and Insurance. 1990. Vol. 57. No. 3. P. 455-470.

30. Cummins, J. D., et al. Risk Management in Corporations // Journal of Financial Economics. 1998. Vol. 47. No. 1. P. 85-108.
31. Oldfield, G. & Santomero A. M. (1995), "The Place of Risk Management in Financial Institutions," Wharton Financial Institutions Center, University of Pennsylvania, Working Paper 95-05-B.
32. Talvar, R. Methods of Minimizing Risk // Journal of Risk Analysis. 2011.
33. Kaplan, S., Garrick, B. J. On the Quantitative Definition of Risk // Risk Analysis. 1981.
34. Institute of Risk Management (IRM). A Risk Management Standard. London: IRM Publication.
35. Кирилов, А. В. Основы управления рисками. Москва: Издательство МГУ, 2016. 234 с.
36. Ларионова, И. В. Риск-менеджмент в коммерческом банке. Москва: Финансы и статистика, 2014. 312 с.
37. Bessis, J. Risk Management in Banking. 2nd ed. New York: John Wiley & Sons, 2002. 494 p.
38. Drennan, L. T., McConnell, A. Risk and Crisis Management in the Public Sector. London: Routledge, 2007. 272 p.
39. Kyburg, H. E. jr. Cambridge Studies in Philosophy: Theory and Measurement. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 256 p.
40. McGoun, E. G. The History of Risk Measurement // Critical Perspectives on Accounting. 1995. Vol. 6, No. 6. P. 512.
41. Ellis. Basic Concepts of Measurement. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 204 p.
42. Ackoff, R. The Art of Problem Solving. New York: John Wiley & Sons, 1978. P. 49.
43. Bessis, J. Risk Management in Banking. New York: John Wiley & Sons, 1998. P. 30.
44. Bernstein, P. L. The Enlightening Struggle Against Uncertainty // Financial Times. April 2000.

45. Swaan, T. De. Risicomangement: de invalshoek van de toezichthouder // NIBE preadviezen. 1996. P. 13-15.

46. Ellis. Basic Concepts of Measurement. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 32.

47. Stevens, S. S. On the Theory of Scales of Measurement // Science. 1946. Vol. 103. P. 677-680.

48. Rosenberg, J. V., Schuermann, T. A General Approach to Integrated Risk Management with Skewed, Fat-Tailed Risk // Journal of Financial Economics. 2006. Vol. 79, No. 3. P. 569-614.

49. При сделке выкупа кредита банком у контрагентов кредит признается по первоначальной стоимости, включающей РППУ.

50. Цепь Маркова-последовательность случайных событий с конечным или счётным числом исходов, характеризующаяся тем свойством, что при фиксированном настоящем будущее независимо от прошлого. Цепь Маркова широко используется для определения PD. Андрей Андреевич Марков-русский математик, академик, внёсший большой вклад в теорию вероятностей, математический анализ и теорию чисел.

51. Источник исторических и прогнозных данных по макропоказателям-Международный Валютный Фонд. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/LUR@WEO/RUS/KAZ/JPN/SGP/AUT/CHN/KOR/KGZ> (дата обращения: 30.11.2022).

52. Forrester, J. W. Industrial Dynamics. Cambridge, MA: The MIT Press, 1961. 464 p.

53. Gray, J. R., To, K. F. Modelling Bank Profitability with Dynamic System Techniques // Journal of Banking and Finance. 1992. Vol. 16, No. 1. P. 117-142.

54. Hoskin, R., Brown, G. The Dynamics of Bank Balance Sheets // Journal of Economic Dynamics and Control. 1998. Vol. 22, No. 8-9. P. 1405-1424.

55. Zhang, V., Wang, T., Sun, G. System Dynamics Modeling of China's Banking Industry // Journal of Policy Modeling. 2016. Vol. 38, No. 2. P. 351-372. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2015.11.008.

56. Belleflamme, P., Briard, V., Muto, S. System Dynamics Applied to Banking Risks // Journal of Banking Regulation. 2013. Vol. 14, No. 2. P. 83-92. DOI: 10.1057/jbr.2013.3.

57. Nguyen, T. T., Mai, T. T. Using System Dynamics Approach to Evaluate Banking Efficiency // Journal of Risk and Financial Management. 2018. Vol. 11, No. 4. P. 84. DOI: 10.3390/jrfm11040084.

58. Карандашева, М. И., Донскова, А. С., Черепяхин, В. В., Николаев, А. Ю. Применение метода системной динамики для моделирования рисков и доходности банковской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 11. С. 10-25. DOI: 10.26794/2225-8539-2019-11-10-25.

59. Бурханова, Г. Ш., Литвинова, Л. В., Толстых, А. В. Анализ рисков банковских кредитных портфелей на основе системной динамики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 3 (87). С. 69-76.

60. Hoskin, R., Brown, G. A System Dynamics Approach to Modelling the Macroeconomic Environment of Banking // Journal of Banking and Finance. 1996. Vol. 20, No. 5. P. 827-844.

61. Tokuzi, D., Lee, S., Su, Y. Modeling the Effects of Credit Risk on Bank Performance under IFRS 9 Using System Dynamics // Journal of Risk and Financial Management. 2019. Vol. 12, No. 3. P. 107. DOI: 10.3390/jrfm12030107.

62. Lee, S., Su, Y. Modeling the Impacts of IFRS 9 on Bank Lending Behavior: A System Dynamics Approach // International Journal of Financial Studies. 2020. Vol. 8, No. 4. P. 66. DOI: 10.3390/ijfs8040066.

63. Otley, D. T., Berry, A. J. Control, Organization and Accounting // Accounting, Organizations and Society. 1980. Vol. 5. P. 231-246.

64. Simons, R. Performance Measurement and Control Systems for Implementing Strategy. Upper Saddle River: Prentice Hall, 2000. P. 62.

65. Anthony, R. N. Planning and Control Systems. Boston: Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1965. P. 17.

66. Anthony, R. N., Govindarajan, V. *The Management Control Function*. 9th ed. New York: McGraw-Hill, 1998. P. 10.
67. Merchant, K. A. *Modern Management Control Systems: Text and Cases*. Boston: Harvard Business School Press, 1998. Chapters 2, 3 and 4.
68. Bouteille, S., Coogan-Pushner, D. *The Handbook of Credit Risk Management: Originating, Assessing, and Managing Credit Exposures*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. 336 p.
69. Fay, S. *The Collapse of Barings*. London: Arrow Business Books, 1996. 320 p.
70. Borghgraeff, W., Thelosen, J. *Enterprise Risk Management // Banking Review*. 1997. September. P. 49.
71. Coase, R. 1960. "The Nature of the Firm". *Economica* 6: 386-405
72. Stigler, G. *Public Regulation of Securities Markets // Journal of Business*. 1964. Vol. 37. P. 117-142.
73. Masciandaro, D. *Money Laundering Regulation: The Micro Economics // Journal of Money Laundering Control*. 1998. Vol. 2, No. 1. P. 49-58.
74. Rahn, R. *The Case Against Federalizing Airport Security*. Washington, DC: Cato Institute, 2001.
75. Camdessus, M. *Money Laundering: The Importance of International Countermeasures*. Address at the Plenary Meeting of the Financial Action Task Force on Money Laundering, Paris, France, February 10, 1998.
76. Landes, D. S. *The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Others So Poor*. New York: W. W. Norton, 1998. 650 p.
77. Djankov, S., La Porta, R., López-de-Silanes, F., Shleifer, A. *The Regulation of Entry // Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. 117. P. 1-37.
78. Becker, G. *The Economic Approach to Human Behavior*. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 314 p.
79. Landes, D. S. *The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Others So Poor*. New York: W. W. Norton, 1998. 650 p.

80. Антикоррупционные реформы в Кыргызстане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. ОЭСР. 2018. 18 с.

81. Токтогонова Г.К., Сулайманова Б.Н. Основные этапы формирования и направления развития национальной системы противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов в Кыргызской Республике. Вестник КРСУ. 2019. Том 19. №7. Стр. 119

82. Закон Кыргызской Республики “О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности” от 31 июля 2006 года №135.

83. Финансовая разведка Кыргызстана. URL: <https://fiu.gov.kg/page/1?language=ru> (дата обращения: 08.11.2021).

84. Закон Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов” от 6 августа 2018 года №85.

85. Шеров, М. Р. Ответственность юридических лиц за отмывание денег // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 6. С. 9.

86. Отчет Взаимной оценки Кыргызской Республики. ЕАГ. 2018. С. 7.

87. Постановление Правительства Кыргызской Республики “О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики “О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов” от 25 декабря 2018 г. №606.

88. Закон КР “О Государственном банке Республики Кыргызстан (о резервной системе республики)” от 27 июня 1991 года №517-ХП

89. Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан “О порядке введения в действие Закона Республики Кыргызстан “О Национальном банке Республики Кыргызстан” от 12 декабря 1992 года №1056-ХП

90. Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан “О порядке введения в действие Закона Республики Кыргызстан “О Национальном банке Республики Кыргызстан” от 12 декабря 1992 года №1056-ХП

91. Закон КР “О Национальном банке Кыргызской Республики” от 29 июля 1997 года №59

92. Закон КР “О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике” от 29 июля 1997 года №60

93. Закон СССР от 04.06.1990 №1529-1 “О предприятиях в СССР”

94. Закон КР “Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан” от 26 июня 1991 года №513-ХП

95. Закон КР “О хозяйственных товариществах и обществах” от 15 ноября 1996 года №60

96. Закон КР “Об акционерных обществах” от 27 марта 2003 года № 64

97. Закон КР “О рынке ценных бумаг” от 24 июля 2009 года № 251

98. Закон КР “” от 26 марта 2008 года №13/4

99. Закон КР “О банковской тайне” от 23 июля 2002 года № 122

100. Закон КР “О консервации, ликвидации и банкротстве банков” от 15 февраля 2004 года №14

101. Закон КР “О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности” от 16 декабря 2016 года № 206

102. Закон КР “О защите банковских вкладов (депозитов)” от 7 мая 2008 года № 78

103. Закон КР “О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике” от 19 октября 2013 года № 195

104. Закон КР “О защите банковских вкладов (депозитов)” от 7 мая 2008 года № 78

105. <https://www.deposit.kg/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f/>

106. Утверждена постановлением Правления НБКР Кыргызской Республики от 29 декабря 2004 года №36/13
107. Утверждено постановлением Правления НБКР от 15 декабря 2005 года №37/5
108. Утверждено постановлением Правления НБКР от 28 июня 2006 года №19/2
109. Утверждено постановлением Правления НБКР от 28 июня 2006 года №19/3
110. Утверждено постановлением Комитета по надзору НБКР от 14 марта 2009 г. №5/2
111. Постановление Правления НБКР от 17 мая 2017 года № 19/12
112. Утверждено постановлением Правления НБКР от 15 июня 2017 года №2017-П-12/25-8-(НПА)
113. Утверждено постановлением Правления НБКР от 29 марта 2019 года № 2019-П-12/17-3-(НПА).
114. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
115. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 г.
116. Концепция национальной безопасности. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики №120 от 09.06.12 г.
117. Бюджетный Кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2017 г. №59.
118. Стратегия развития страны на 2009-2011 г. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики №183 от 31.03.09 г.
119. Основные положения государственной стратегии экономической безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Постановлением Правительства Кыргызской Республики №606 от 19.12.96 г.
120. Об одобрении проекта Среднесрочной программы развития Кыргызской Республики на 2012-2014 г. Утверждена Постановлением Правительства Кыргызской Республики №239 от 12.04.12 г.- С.19

121. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013- 2017 годы. - Бишкек, 2013.
122. Стратегия развития страны на 2009-2011 г. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики №183 от 31.03.09 г.- С.10
123. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2013-2015 годы.
124. Акунов А., Киятин В., Прытков В., Токтомышев С. Постсоветский Кыргызская Республика глазами зарубежных политологов [Текст].- Бишкек, 1998.- 149 с.
125. Бабайцева И.К. Экономические функции государства и механизм их реализации в условиях рыночной экономики [Текст]: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.01 / И.К. Бабайцева.- Саратов, 2006.- 436 с.
126. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг.- М.: Дело Лтд, 1994. - 687 с.
127. Горелов А.А. Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета [Текст] / А.А. Горелов.- М.: Власть, Вып. 2, 2015. - 6 с.
128. Жуков С.В. Центральная Азия: Императивы экономического роста в условиях глобализации [Текст]: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05 / С.В. Жуков.- М., 2005.- 469 с.
129. Ипатов П.Л. Неэкономические факторы роста национальной экономики: функциональное использование и развитие [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.01 / П.Л. Ипатов. - Санкт-Петербург, 2009. - 33 с.
130. Камчыбеков Т.К., Атышов К.А., Бакас уулу Б. Экономика Кыргызской Республики [Текст]/ Т.К. Камчыбеков и др. - Бишкек: 2018. - 717 с.
131. Князев А.А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории) [Текст]/ А.А. Князев. - Бишкек, 2012.- 420 с.
132. Койчуев Т. Избранные сочинения. Том III. Экономика Кыргызская Республика на переломном этапе [Текст]/ Т.К. Койчуев. - Бишкек: ОО “Экономисты за реформу”, 2007. - 138 с.

133. Кыргызская Республика в цифрах. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Текст]. - Бишкек: 2009. - 333 с.
134. Международный валютный фонд. Доклад по стране №20/90 (R). Апрель 2020.- 18 с.
135. Международный валютный фонд. Анализ устойчивости долговой ситуации. Март 2020.- 18 с.
136. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии [Текст] / к кн. в целом вступ. ст. и коммент., сост. М.К. Бункиной, А.М. Семенова. - Москва: Дело, 2000. - 229 с.
137. Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONIALИзм как экономическую категорию [Текст] / А.И. Сироткина. - М.: Вопросы политической экономии, Вып.3 2020. - 15 с.
138. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. - М.: Эксмо, 2009. - 960 с.
139. Слуцкер В.И. Эффективный экономический рост в глобализирующейся экономике [Текст]: дис. ... д-ра. экон. наук: Саратов, 2005.- 250 с.
140. Социальное развитие Кыргызской Республики 1998-2002. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Текст].- Бишкек: 2004. - 190 с.
141. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное [Текст] / Д. Рикардо; пер. с англ.; предисл. П.Н. Ключкина. - Москва: Эксмо, 2008. - 960 с.
142. Худокормов, А.Г. История экономических учений (современный этап): Учебник [Текст] / А.Г. Худокормов. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 733 с.
143. Абчук В. А. Предприимчивость и риск: 21 урок предпринимательства и менеджмента. Л, 1991.С.24.

144. Аленичева ЛВ., Феоктистова Е.Н., Хонякова Н.В., Озерянская М.Н., Копылова Г.А. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2012-2014 годы выпуска-М.: РСПП, 2015. 136 с.
145. Афанасьев В.В., Никитина Т.А. Мониторинг как особый вид научной теории и практики. //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №2. С. 290-293.
146. Банковская система в современной экономике- учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина 2-е изд, стер М КНОРУС, 2012. С. 18
147. Биганова М. А. Роль корпоративного сектора в гуманизации экономического роста в условиях Российской макроэкономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. №4 (48). С. 93-98.
148. Большой энциклопедический словарь в 2-х томах: / под ред. А.Н. Прохорова- М: Советская энциклопедия, 1991. С.752
149. Борисова Н.К. Мониторинг в системе реализации информационно-аналитической функции Центрального банка [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.10/ Н.К. Борисова.- Санкт- Петербург, 2009,- 25 с.
150. Брунтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1982. 241 с.Бурьяк А. Эффективный банк - с точки зрения аналитика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bourias.ru/ARTICLES/Bank.htm> (дата обращения 30.11.2023)
151. Вишняков, Я.Д. Общая теория рисков [Текст] / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. - М.: Академия, 2008. -368 с.
152. Воробьева В.В. Междисциплинарный подход к изучению экологии в контексте реализации устойчивого развития общества // Интеграция образования. - 2006. - №4.

153. Ганкевич Т.В. Формирование концепции устойчивого развития экономики с учетом экологического фактора [Текст]: дисс. ... к.э.н.: 08.00.01, 08.00.05/ Т.В. Ганкевич.- Санкт-Петербург, 2006,- 209 с.
154. Гарипова, Г.Р. Управленческая модель внедрения организационных инноваций / Г.Р. Гарипова, Г.В.Семенов, А.И. Хаертдинов // Вестник Казанского технологического университета. - 2011 - №24. - с. 196-204.
155. Гилязова Л. Р. Методика расчета интегрального показателя финансовой устойчивости на основе данных бухгалтерского баланса // Молодой ученый.- 2012.- №8. С. 91-93.
156. Грюнинг Х., Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / пер. с англ.; вступ. ел. д.э.н. К.Р. Тагирбекова. М.: Весь Мир, 2007. С. 145.
157. Груздева Е.В. Банковский мониторинг в регионе: сущность, организация, совершенствование; теоретический и прикладной аспекты [Текст]: автореф. дисс.... к.э.н.: 08.00.10/ Е.В. Груздева.- Иваново, 2001- 24 с.
158. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. -М.: “Наука”, 1970. - 707 с.
159. Дубровская И. Декомпозиция целей. Значение слова “декомпозиция” // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://fb.ru/article/324949/dekompozitsiya—eto-cto-dekompozitsiya-tseleyznachenie-slova-dekompozitsiya> (дата обращения 30.11.20)
160. Зарочинцев К.В. Пути повышения эффективности банковского риск-менеджмента [Текст]: дисс. ... к.э.н.: 08.00.10/ К.В. Зарочинцев.- Краснодар, 2006,- 231 с.
161. Здорова Е.С. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Е.С. Здорова.- Оренбург, 2005.- 145 с.
162. Зинкевич В. А. Использование метаматричного подхода для управления операционными рисками Электронный ресурс. - Режим доступа:

URL: <http://bankir.ru/publikacii/20110304/ispolzovanie-metamatrixnogo-podhodadlya-upravleniya-operacionnimi-riskami-9131626/> (дата обращения 30.11.17)

163. Изюмова А.С. Обеспечение устойчивости банковской системы России в посткризисных условиях // Банковские услуги. 2011. №9. С. 13

164. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском / Р.М. Качалов. - М.: Наука, 2002.

165. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и концепция российской модернизации // Экономика образования № 3, 2011. С.34-41

166. Кольвах О.И. Матричная модель формирования балансовых отчетов кредитных институтов / О.И. Кольвах, С.Н. Федосеев // Известия РГСУ.- 1999.- № 5. - 78-89 с.

167. Кольвах О.И. Ситуационно- матричные методы исследования бизнес деятельности. //Электронный ресурс. Режим доступа- URL: <http://www.smm.rsu.ru./smm/lesson1.shtml> (дата обращения 27.09.2022 г.)

168. Кольвах О.И. Ситуационно-матричное моделирование в бухгалтерском учете и балансоведении. - Вузовская книга, 2010. - 336 с

169. Кондратьев В.В. Роль мониторинга в обеспечении устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе // Экономические науки. 2012. №2(87). с. 168-171.

170. Копытин В.Ю. Моделирование клиринговых и расчетных процедур в платежных системах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. №30. С. 39-48.

171. Корчагина Е.В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. 67-71с.

172. Котенков В.Н., Сазыкин Б.В. Устойчивое развитие банков России // Аналитический банковский журнал. №2 (57). 2000.

173. Костерина Т.М. Банковское дело. М.: Маркет ДС, 2003. С.89

174. Костякина А.С. Императивы устойчивого развития экономики в системе стратегических целей банков // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2-2. С.74-81.
175. Крицких, В. В. Безопасность как фактор устойчивого развития российского общества: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02-Ставрополь, 2011,- с. 17
176. Куликова Е.А. Стабильность банковской системы как фактор экономической безопасности страны (организационно-экономические аспекты) дис... канд экон наук: 08.00.10. М., 2011 С 73
177. Лабскер Д.Г. Вероятностное моделирование финансово-экономической области. М.: Альпина Паблишер, 2002. С.24
178. Лаврушин, О.И. Банковское дело / О.И. Лаврушин. - М.: КноРус, 2014.- 800 с.
179. Ларионова И.В. Стабильность банковской системы в условиях переходной экономики [Текст]: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.10/ И.В. Ларионова- М. -2001,- 298 с.
180. Лебедева Н.Ю. Финансовый менеджмент депозитных операций клиентов банка средствами ситуационно-матричного моделирования. // Terra Economicus.- 2011,- Т. 9. № 3-2. - С. 48-51.
181. Левина Е.И. Понятие “устойчивое развитие”. Основные положения концепции//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки (2009), 11 (ноябрь), 113-119
182. Лотобаева Г.Г., Насонова А.А. Система ключевых показателей устойчивости коммерческого банка/ Сибирская финансовая школа. №3. 2006.с.76-79.
183. Лукшина А.А. Принципы обеспечения устойчивого развития коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3. С. 173-178.

184. Малышев Ю.А., Кутергина Г.В., Аввакумов В.Ю. Формирование системы мониторинга //Аудит и финансовый анализ, 2010., С. 238-250.
185. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2007. - 342 с.
186. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: Языки русской культуры, 2000. -2 2 4 с. -URL: <http://alt-future.narod.ru/pagel.htm>.
187. Моргоев Б.Т., Галазова С.С. Глобальный рынок синдицированного кредитования: тенденции, динамика и факторы развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2016. № 3. С. 176-181.
188. Мишальченко Ю.В., Кроли И.О. Риски в международной банковской деятельности // Бухгалтерия и банки. 1996. №3. С. 17.
189. Новый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 2010. - 1088 с
190. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики- М.: 2001.- 240 с.
191. Монакова Е.В. Кредитный мониторинг в банковской деятельности: дисс. к.э.н.: 08.00.10 Саратов, 2001.- 160 с.
192. Основы банковского дела в Российской Федерации / под ред. О.Г. Семенюты. Ростов н-Д: Феникс, 2003. С. 167.
193. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году // ООО “Типография Парадиз”. Москва. -2017. 133с. Режим доступа: URL. [http:// www.cbr.ru](http://www.cbr.ru) (дата обращения 30.06.2017)
194. Паутов П.Н. Государственное регулирование взаимодействия кредитных организаций с органами пруденциального надзора на российском рынке банковских услуг: дисс. к.э.н.: 08.00.10.-М., 2010,- 228 с.
195. Популярный экономико-статистический словарь-справочник / под ред. И.И. Елисеевой. М., 1993. С.81

196. Пчелинцев О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 28-41.
197. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Современный экономический словарь. М. 2010. 480 с.
198. Родин Д.Я. Формирование стратегий устойчивого развития коммерческих банков // теория, методология, практика: диссертация доктора экономических наук: 08.00.10 / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2012.
199. Саночкин М. Мониторинг как практическая система // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. 8. С. 15-19.
200. Свиридов О.Ю. Стратегия развития российских коммерческих банков в условиях глобального финансового кризиса. Монография / О.Ю. Свиридов. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ. 2009. -32 с.
201. Слепцова Ю.А. Управление риском в деятельности производственного предприятия на основе инструментария системной экономической теории и нечеткой логики: автореферат дис.. кандидата экономических наук: 08.00.05. М.2016-24 с.
202. Таваснев А.М. Основы банковского дела. М.: Маркет ДС, 2006. С.84
203. Таваснев А.М. Банковское дело управление кредитной организацией учеб пособие М Дашков и КО, 2009 С 409
204. Токаев Н.Х., Токаева Т.И. Производство: сущность, формы, типы, функции и проблематика развития //В сборнике: Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика Владикавказ, 2015. С. 444-452.
205. Травкина Е.В. Методология и механизм формирования системы комплексного мониторинга банковских рисков [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10/ Е.В. Травкина.- Саратов, 2013.- 179 с.

206. Травкина Е.В. Мониторинг банковских рисков: сущность, содержание и принципы организации // Сибирская финансовая школа, 2011, №4, С.86-89.
207. Травкина Е.В. О теории, принципах и классификации мониторинга банковских рисков // Финансы и кредит, 2011., С. 42-46.
208. Травкина Е.В. Развитие системы мониторинга банковских рисков в Банке России // Финансы и кредит. 2011. № 42 (474). С. 27-31.
209. Феоктистова Е.Н., Аленичева Л.В., Долгих Е.И., Копылова Г.А., Озерянская М.Н., Хонякова Н.В. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска. - М.: РСПП, 2017.136 с.
210. Фетисов Г.Г. Устойчивость банковской системы и методология ее оценки [Текст]: дисс. д-ра экон. наук. 08.00.10 М.: 2003 - С.26
211. Финансово-кредитный энциклопедическом словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 1168 с.
212. Фотиади Н.В. Теория и методология управления финансовой устойчивостью банковской системы [Текст]: автореф. дисс... д.э.н.: 08.00.10/ Н.В. Фотиади.- М., 2009.-31 с.
213. Фролова И.В. Основные тенденции развития финансовых инноваций на российском рынке банковских услуг // В сборнике: Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России Межвузовская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки РФ, Филиал “Московский институт предпринимательства и права” в г. Ростове-на-Дону. 2015. С. 99-106.
214. Чугунов, А.В. Формирование эффективных систем комплексного мониторинга, анализа и моделирования деятельности кредитных организаций в регионах России [Текст]: дисс... канд.экон.наук.: 08.00.10/ А.В. Чугунов. - Орел, 2011,- 242 с.

215. Шафиров Л.А. Повышение социальной эффективности кредитования населения как императив устойчивого развития // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 124-134.

216. Шевелева Р.Н. К вопросу определения понятия “устойчивое развитие муниципального образования” // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. - С. 160-162.

217. Шеремет А.Д., Щербакова Г.Н. Финансовый анализ в коммерческом банке. М.:// Финансы и статистика, 2000. С.78.

218. Шулькова Н.Н. Организация мониторинга коммерческих банков в Центральном Банке [Текст]: дис... канд.экон.наук.: 08.00.10/ Н.Н. Шулькова.- Саратов, 2000. -218 с.

219. Жапаров А.У., Камчыбеков Т.К., Бакас уулу Б. Барс Центральной Азии. Учебное пособие/ А.У. Жапаров и др.- Учкун, 2024.- 256 с.

220. Интернет- ресурсы:

221. [Электронный ресурс]: <http://nakkr.kg/>

222. [Электронный ресурс]: <http://oel.bik.org.kg/ru/view/5/>

223. [Электронный ресурс]: www.stat.kg

224. [Электронный ресурс]: www.nbkr.kg

225. [Электронный ресурс]: www.minfin.kg

226. [Электронный ресурс]: www.akipress.kg

	принципам финансирования										
9	Резервы по обесценению	- 3 977									
10	Ценные бумаги	14 496 042	10 005 334	5 595 318	1 743 972	2 612 230	3 653 653	1 915 896	849 540	1 568 376	277 649
11	Основные средства	1 329 284	1 006 543	899 313	812 143	811 438	619 103	522 788	396 538	353 365	288 690
12	Предоплата по налогу за прибыль		236 216	3 186	1 254	17 953	55 346	48 727	26 002	27 933	18 624
13	Прочие активы	1 764 718	1 075 608	957 904	1 066 035	689 597	347 821	338 915	283 217	89 943	123 910
14	ВСЕГО АКТИВЫ	109 764 718	81 823 351	39 960 248	31 792 958	29 980 234	29 123 389	20 981 107	17 838 217	16 442 675	11 016 522
15	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:										
16	Счета и депозиты банков и ФКУ	266 847	195 023	180 855	117 968	233 912	135 538	77 326	14 084	29 999	30 558
17	Текущие счета и депозиты клиентов	77 430 880	57 248 504	22 861 370	15 973 789	14 185 384	12 743 210	10 069 954	7 931 036	7 571 329	4 249 220
18	Кредиты от Министерства финансов КР	5 133 837	3 643 645	3 222 034	3 248 498	1 724 970	1 580 602	1 529 661	1 156 011	1 113 435	988 680
19	Кредиты от НБКР			965 256	1 345 913	1 182 746	2 125 849	1 201 063	2 597 120	2 597 115	2 125 071
20	Государственные субсидии	266 321	322 829	365 024	286 242	304 602	386 099	438 109	388 194	401 793	307 045
21	Долгосрочные обязательства					908 671	908 278	908 205	908 122	907 839	906 315

22	Прочие привлеченные средства	5 585 770	5 819 475	5 206 209	6 461 652	7 180 695	7 001 369	3 963 532	2 299 799	1 510 250	773 459
23	Средства, полученные от акционера		1 100 000	2 400 000			1 000 000				
24	Обязательства по налогу на прибыль	152 443						9 934	8 187		
25	Обязательства по аренде	123 067	156 145	160 809	126 801						
26	Отложенные налоговые обязательства	132 675	148 273			38 298	13 589	18 150	13 378	127 660	156 057
27	Прочие обязательства	1 356 768	642 195	312 386	179 497	265 850	1 179 600	169 211	21 565	16 261	13 198
29	ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	90 452 150	69 476 090	35 673 942	27 740 360	26 032 536	26 115 525	18 375 211	15 453 256	14 275 681	9 549 603
	КАПИТАЛ:										
30	Акционерный капитал	12 401 820	6 624 620	3 524 620	3 476 260	3 379 200	2 268 760	2 083 670	1 922 310	1 697 530	600 000
31	Дополнительный капитал	89 521	88 036	87 226	85 556	84 478	83 982	82 005	79 341	171 058	63 024
32	Резервы будущих потребностей	189 696	189 696	189 696	189 696	189 696	155 131	121 950	85 894	47 743	569 406
33	Нераспределенная прибыль	6 485 316	5 444 909	484 764	301 086	149 338	355 005	318 271	297 416	250 663	234 489
34	ИТОГО КАПИТАЛА:	19 166 388	12 347 261	4 286 306	4 052 598	3 947 698	3 170 504	2 605 896	2 384 961	2 166 994	1 466 919

Таблица 4.5- Показатели прибыльности ОАО “Айыл Банк”(составлено автором на основании данных отчётности банка:www.ab.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
1	Процентные доходы	8 710 904	5 322 897	3 082 053	2 834 900	2 783 250	2 391 178	1 957 625	1 910 911	1 713 808	1 138 859
2	Амортизация государственных субсидий	314 239	330 183	216 969	204 991	324 997	407 319	304 393	266 856	224 596	
3	Процентные расходы	-2 738 841	-2 028 888	-1 359 642	-1 264 586	-1 268 988	-1 174 394	- 911 566	-1 011 590	- 859 220	- 447 743
4	Чистый процентный доход до (формирования)/восстановления РППУ по процентным активам	6 286 302	3 624 192	1 939 380	1 775 305	1 839 259	1 572 106	1 350 452	1 166 177	854 588	691 116
5	Формирование РППУ по процентным активам	- 112 165	- 438 932	- 539 525	- 180 029	- 678 619	- 316 775	- 169 843	- 261 315	- 143 024	- 113 513
6	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	6 398 467	3 185 260	1 399 855	1 595 276	1 160 640	1 255 328	1 180 609	904 862	711 564	577 603
7	Чистая прибыль по операциям с иностранной валютой			193 911	160 202	108 985	144 934	104 723	150 531	133 846	99 059
8	Комиссионные доходы	1 106 895	764 351	365 740	303 864	329 546	312 336	274 676	265 752	219 185	194 148
9	Комиссионные расходы	- 854 823	- 409 368	- 142 103	- 100 077	- 86 731	- 69 835	- 49 717	- 53 897	- 44 413	- 26 966

10	Убытки от обесценения прочих активов			- 153 101	- 499 331			13 043	10 240	11 187	10 458
11	Обесценения (убытки от)/восстановление по условным обязательствам кредитного характера	42 111	- 138 577	4 721	- 4 158						
12	Прочие доходы	93 359	33 783	29 168	11 573	16 064	38692			11187	10458
13	ЧИСТЫЕ НЕПРОЦЕНТНЫЕ ДОХОДЫ	2 293 109	4 755 240	298 337	- 127 927	367 864	426 130	342 725	372 626	319 805	276 699
14	ОПЕРАЦИОННЫЕ ДОХОДЫ	8 694 821	7 940 500	1 698 192	1 467 349	1 528 504	1 645 773	1 523 334	1 277 488	1 031 369	854 302
15	ОПЕРАЦИОННЫЕ РАСХОДЫ	-2 810 988	-2 135 251	-1 384 340	-1 270 810	-1 240 397	-1 228 548	-1 106 274	- 917 751	- 740 330	- 598 620
16	ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	5 883 933	5 805 249	313 852	196 538	167 222	421 825	360 662	323 165	275 396	255 092
17	Расходы по налогу на прибыль	- 607 247	- 586 722	- 33 456	- 32 608	- 14 575	- 49 067	- 42 391	- 25 749	- 24 733	- 20 603
18	ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	5 276 686	5 218 527	280 396	163 931	152 646	372.758	318.271	297 416	250 663	234 489

Таблица 4.6- Балансовые ОАО “РСК Банк”(составлено автором на основании данных отчетности банка:www.rsk.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	АКТИВЫ										
1	Денежные средства и их эквиваленты	21 646 329	15 069 068	10 157 461	8 423 304	4 839 964	3 537 980	4 671 793	6 647 084	2 773 503	27 234 817
2	Средства в банках	4 456 228	6 787 845							2 144 307	845 427
3	Инвестиционные ценные бумаги (не обремененные)	10 518 270	5 952 565	4 226 537	693 893	1 915 006	2 493 243	3 744 085	2 414 004		
4	Инвестиционные ценные бумаги (обремененные)	901 521	938 936	988 310	1 686 382	1 278 166	888 816				
5	Кредиты и авансы, выданные банкам и прочим финансовым институтам	285 221	187 683		105 925						
6	Кредиты, предоставленные клиентам:	29 238 834	21 159 677	16 696 401	16 512 054	13 683 076	11 789 940	9 896 914	8 264 492	8 690 051	6 814 369
7	Кредиты, выданные корпоративным клиентам	8 402 936	7 384 622	6 103 551	6 845 375	5 360 709	4627850	4 529 176	3775417		
8	Кредиты, выданные розничным клиентам	20 835 918	13 775 055	10 592 850	9 666 679	8 322 367	7162090	5367738	4489075		
9	Финансирование по исламским принципам	212 172	1 206								

10	Основные средства и нематериальные активы	1 405 861	1 322 976	1 172 464	1 122 422	1 128 487	1 013 887	748 735	647 438	660 310	685 273
11	Прочие активы	1 847 959	957 911	728 120	631 446	463 841	707 338	559 610	381 843	152 051	122 556
12	ВСЕГО АКТИВЫ	70 512 415	52 377 867	34 235 859	29 435 360	23 407 146	20 544 967	20 020 439	18 460 709	16 747 181	13 117 749
	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:										
13	Счета и депозиты банков и прочих финансовых институтов	185 376	235 344	88 062	178 405	176 264	165 996	288 152	234 731	3 614 684	9 641 430
14	Текущие счета и депозиты клиентов	50 159 675	36 736 102	23 081 506	20 483 025					11 041 379	9 641 430
15	Текущие счета и депозиты корпоративных клиентов	31 285 937	20 874 617	9 400 895	7 855 003	4 868 991	4 215 310	4 956 446	5 705 617		
16	Текущие счета и депозиты розничных клиентов	18 873 738	15 881 485	13 680 611	12 628 022	11 638 589	10 514 391	9 517 204	7 955 103		
17	Прочие привлеченные средства	5 593 219	5 643 294	4 407 375	5 134 962	3 039 764	2 516 380	2 752 693	2 277 370	9 883	7 057
18	Обязательства по аренде	119 593	142 818	86 652	72 371	56 890					
19	Отложенные налоговые обязательства									18 354	24 917

20	Прочие обязательства	2 144 419	1 176 548	691 947	590 439	683 761	414 372	343 447	276 818	166 686	122 049
21	ВСЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:	58 202 282	43 954 106	30 355 542	26 459 202	20 464 259	17 826 449	17 857 942	16 449 639	14 858 069	11 739 862
	КАПИТАЛ:										
22	Акционерный капитал	9 400 822	7 079 184	3 379 184	2 333 267	2 136 682	2 011 193	1 926 317	1 845 960	1 741 018	1 244 018
23	Средства, поступившие в счет увеличения уставного капитала	143 362					105 601				
24	Резерв изменений справедливой стоимости	- 74 591	- 95 072	24 115	163 251	153 259	313954	105 601	41 483	- 15 356	- 10 039
25	Нераспределенная прибыль	2 840 340	1 439 649	477 018	479 640	652 946	393 371	130 579	123 627	161 450	146 184
26	ВСЕГО КАПИТАЛ:	12 310 133	8 423 761	3 880 317	2 976 158	2 942 887	2 718 518	2 162 497	2 011 070	1 889 112	1 380 163

Таблица 4.7- Показатели прибыльности ОАО “РСК Банк”(составлено автором на основании данных отчётности банка:www.rsk.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	Процентные доходы	5 299 920	3 633 560	2 579 739	2 381 918	2 212 204	2 191 278	1 916 853	1 820 685	1 562 258	1 248 874
1	Процентный расход	-1 743 838	-1 343 098	-1 098 674	-1 017 017	- 908 742	- 952 919	- 946 384	- 940 871	- 820 732	- 661 607

2	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД ДО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ПОД ОЖИДАЕМЫЕ КРЕДИТНЫЕ УБЫТКИ, ПО КОТОРЫМ НАЧИСЛЯЮТСЯ ПРОЦЕНТЫ	3 556 082	2 290 462	1 481 065	1 364 901	1 303 462	1 238 359	970 469	879 814	741 566	587 267
3	Восстановление / (формирование) резерва под ожидаемые кредитные убытки по активам, по которым начисляются проценты	404 132	- 264 100	67 130	- 476 384	16 543	- 371 937	- 201 552	- 234 079	- 118 530	- 21 411
4	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	3 960 214	2 026 362	1 548 195	888 517	1 320 005	867 322	768 917	645 735	621 006	565 856
5	Комиссионные доходы	1 366 460	824 763	623 562	500 281	520 421	516 869	510 070	436 748	382 413	375 351
6	Комиссионные расходы	- 644 436	- 368 205	- 249 451	- 172 521	- 158 756	- 18 326	- 24 531	- 29 622	- 17 503	- 32 381

7	Чистый доход от операций с финансовыми инструментами, оцениваемыми по справедливой стоимости, изменения которых отражается в составе прибыли или убытка	39 065	79 681	33 287	12 274	- 170	44 717	24 462	26 580	3 631	342 970
8	Чистый доход по операциям с иностранной валютой	1 481 092	705 366	200 807	213 639	110 050	99 933	8 245	88 905	170	71 595
9	Формирование резервов по прочим активам и прочим обязательствам	- 232 822	- 30 941	- 191 767	2 711	- 39 433	- 19 428	- 89 746	- 3 496	- 10 694	
10	Доход от модификации финансовых инструментов	632									
11	Прочий доход	17 530	17 135	6 579	7 072	4 076	9 767	4 048	4 987	11 418	562
12	ЧИСТЫЙ НЕПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	1 949 391	1 227 799	423 017	563 456	436 263	633 532	506 753	474 514	465 415	176 927
13	Операционные расходы	-3 118 048	-1 818 101	-1 490 658	-1 428 924	-1 335 930	-1 166 289	-1 111 646	- 979 031	- 916 238	- 825 915

14	ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ	2 791 557	1 436 060	480 554	23 049	420 263	195 555	164 024	141 158	172 205	171589
15	Налог на прибыль	-3 295 148	- 155 570	- 37 259	- 9 872	- 30 174	- 22 402	- 33 445	- 17 531	- 10 755	-25405
16	ПРИБЫЛЬ ЗА ГОД	2 496 409	1 280 490	443 295	13 177	390 089	173 153	130 579	123 627	161 450	146 184

Таблица 4.8- Балансовые показатели ОАО “Оптима Банк” (составлено автором на основании данных отчётности банка:www.optimabank.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	АКТИВЫ										
1	Денежные средства и их эквиваленты	30 028 984	23 400 230	43 817 259	16 064 910	11 419 247	10 356 192	3 831 160	4 117 197	10 634 484	4 870 749
2	Инвестиционные ценные бумаги	817 204	1 109 922	1 383 044	1 276 152	956 958	460 361				
3	Кредиты и авансы, выданные банкам и прочим финансовым институтам	1 461 807	977 341	585 777	281 803	113 076	57 266	32 265	29 389	15 802	47 933
4	Кредиты, выданные клиентам	23 066 337	21 122 474	24 009 202	24 136 615	22 722 265	21 521 505	16 936 307	12 780 643	13 506 045	13 520 063
5	Кредиты, выданные юридическим лицам	19 094 818	18 458 975	20 974 323	20 579 942	19 249 766	16 638 133				

6	Кредиты, выданные розничным клиентам	3 971 519	2 663 499	3 034 879	3 556 673	3 472 499	3 014 693				
7	Основные средства и нематериальные активы	1 866 033	1 373 644	1 172 507	988 181	688 316	450 222	384 822	421 612	464 188	497 469
8	Прочие активы	2 181 062	1 859 105	1 455 150	835 033	621 903	433 784	447 128	183 127	159 087	130 406
9	ВСЕГО АКТИВОВ	59 421 427	49 842 716	72 422 939	43 582 694	36 521 765	31 143 438	26 334 411	19 907 169	24 779 606	19 316 133
	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
10	Финансовые инструменты, оцениваемые по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка за период	13 329	8 305	81 323	43 501	31 260	28 707	23 715	33 900		87 756
11	Счета и депозиты банков и прочих финансовых институтов	449 738	323 910	363 072	294 695	1 299 513	257 190	323 550	119 338	220 272	129 962
12	Текущие счета и депозиты клиентов										
13	Текущие счета и депозиты юридических лиц	19 550 852	16 045 567	40 091 458	13 869 147	11 249 293	21 581 222	18 965 740	15 197 654	11 578 344	15 049 260

14	Текущие счета и депозиты розничных клиентов	22 692 222	18 619 293	18 516 215	14 341 559	10 463 632	8 645 775			8 801 979	658 875
15	Прочие привлеченные средства	1 005 471	2 196 444	4 428 362	7 630 373	6 963 894	4 291 322	2 113 414	822 882	350 002	24 331
16	Отложенные налоговые обязательства	283 724	292 266							7 908	8 265
17	Прочие обязательства	1 233 061	1 014 688	918 644	612 479	520 317	327 532	348 225	117 724	628 319	505 208
18	ВСЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	45 228 397	38 500 473	64 399 074	36 791 754	30 527 909	26 485 973	22 226 554	16 291 498	21 621 670	16 463 657
	СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ										
19	Акционерный капитал и резервы	2 100 000	1 050 000	1 050 000	1 050 000	1 050 000	1 050 000	1 050 000	1 050 000	700 000	700 000
20	Нераспределенная прибыль	12 093 030	10 292 243	6 973 865	5 740 940	4 943 856	3 874 678	3 056 230	2 565 443	2 458 065	2 152 526
21	ВСЕГО СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА	14 193 030	11 342 243	8 023 865	6 790 940	5 993 856	4 924 678	4 107 857	3 615 671	3 157 936	2 852 476

Таблица 4.9- Показатели прибыльности ОАО “Оптима Банк” (составлено автором на основании данных отчётности банка: www.optimabank.kg)

(в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
1	Процентные доходы, рассчитанные с использованием метода эффективной процентной ставки	4 841 735	3 997 355	3 608 330	3 197 546	2 972 244	2 596 403	2 109 504	2 046 581	2 277 067	2 032 175
2	Процентные расходы	- 803 284	- 872 240	-1 175 214	-1 014 009	- 757 393	- 603 249	- 457 895	- 764 242	- 834 192	- 558 253
3	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	4 038 451	3 125 115	2 477 562	2 217 347	2 214 851	1 993 154	1 651 609	1 282 339	1 442 875	1 473 922
4	Комиссионные доходы	2 009 413	1 507 540	1 007 594	605 830	535 451	457 458	391 421	321 405	281 665	283 629
5	Комиссионные расходы	-1 331 008	-1 092 448	- 699 250	- 308 399	- 238 940	- 158 050	- 123 862	- 95 527	- 78 943	- 91 317
6	Чистый комиссионный доход	678 405	415 092	308 344	297 431	296 511	299 408	267 559	225 878	202 722	192 312

7	Чистый доход от операций с финансовыми инструментами, оцениваемыми по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка за период	65 049	58 855	94 013	36 379	24 004	30 445	20 946	32 911	66 610	- 66 976
8	Чистая прибыль от операций с иностранной валютой	1 393 309	2 313 169	524 407	541 558	252	317 891	233 323	288 666	294 312	360 029
9	Прочие операционные доходы	38 099	6 078	9 258	12 726	9	6 835	7 545	13 541	6 768	3 293
10	Операционные доходы	6 213 313	5 918 309	3 413 584	3 105 441	2 796 149	2 647 733	2 180 982	1 843 335	2 013 287	1 962 580
11	Восстановление/(формирование) убытков от обесценения долговых финансовых активов	259 901	57 999	- 277 254	- 773 188	- 24 267	- 399 074	- 273 663	- 284 118	- 196 851	157 929
12	Расходы на персонал	-2 242 935	-1 403 928	-1 098 575	- 884 055	-1 021 338	- 784 665	-1 222 428	-1 059 124	- 590 247	- 499 859
13	Прочие общие и административные расходы	-1 117 088	- 817 109	- 632 553	- 527 034	- 490 205	- 435 793			- 375 147	- 297 766

14	Восстановление/(формирование) убытков от обесценения по договорам финансовой гарантии	13 909	17 547	- 18 827	- 6 733	- 11 166	- 96 413				
15	Формирование убытков от обесценения прочих активов	42 124	- 55 847	- 16 386	- 27 893	- 56 963	- 96 413				
16	ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	3 169 224	3 716 971	1 369 989	886 538	1 192 210	932 365	684 891	500 093	851 042	1 007 026
17	Расход по налогу на прибыль	- 318 437	- 398 593	- 137 064	- 89 454	- 123 032	- 91 160	- 79 864	- 42 715	- 93 723	- 103 605
18	ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	2 850 787	3 318 378	1 232 925	797 084	1 069 178	841 205	605 027	457 378	757 319	903 421
19	Прибыль на акцию										
20	Базовая и разводненная прибыль на акцию	67,88	79	58	37	50	40	29	22	54	65

Таблица 4.10- Балансовые показатели ЗАО “Демир Банк” (составлено автором на основании данных отчётности банка:www.demirbank.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	АКТИВЫ										
1	Денежные средства и активы в расчетах	5 551 020	6 335 304	2 377 642	2 394 667	1 626 870	1 452 697	1 140 731	1 388 276	896 260	964 823
2	Корреспондентский счет в Национальном банке Кыргызской Республики	4 952 662	4 478 018	1 996 557	1 823 695	1 761 715	1 626 716	1 274 667	1 465 109	1 404 570	867 958
3	Счета и депозиты в банках и других финансовых институтах	35 140 924	20 591 507	11 523 387	9 620 231	7 449 513	62 225 114	7 660 628	6 695 687		
4	Кредиты и авансы, предоставленные банкам и прочим финансовым институтам, за вычетом резервов под обесценение	1 802 448	1 980 606		139 126	137 433	250 109		90 067	7 010 344	3 148 104
5	Инвестиционные ценные бумаги, оцениваемые по амортизированной стоимости	4 410 246	1 980 606	219 431	725 883	2 121 667	1 129 115	63 568	104 690	-	560 702

6	Кредиты, предоставленные клиентам	22 081 095	14 108 332	13 043 358	10 319 112	9 062 574	8 277 756	6 903 317	5 777 548	5 989 936	6 263 051
7	Минус резервы под обесценение по кредитам, предоставленным клиентам	- 440 766	- 400 008	- 332 166	- 319 063	- 219 307	- 218 091	- 172 563	- 215 887	- 299 338	- 226 247
8	Кредиты, предоставленные клиентам, за вычетом резервов под обесценение	21 640 329	73 708 324	12 711 192	10 000 049	8 843 267	8 059 665	6 730 754	5 561 661	5 690 598	6 036 804
9	Основные средства, за вычетом накопленной амортизации	307 042	335 648	331 259	307 258	311 725	294 642	313 080	347 155	354 710	250 534
10	Нематериальные активы, за вычетом накопленной амортизации	211 908	172 309	161 984	109 687	93 627	92 289	69 931	62 402	35 741	27 779
11	Актив в форме права пользования, за вычетом накопленной амортизации	343 983	364 680	167 320	72 448	109 146	151 537				
12	Прочие активы, за вычетом резервов на возможные потери	1 084 546	797 077	1 059 889	559 161	740 708	8 819 238	618 599	419 130	213 939	211 674

13	ИТОГО АКТИВЫ	55 445 108	48 863 573	30 539 661	25 752 305	23 195 671	20 101 122	17 902 258	16 094 394	15 606 162	12 068 372
15	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:										
16	Счета и депозиты банков	42 382	56 782	177 045	17 107	23 075	38 701	10 792	11 973	5 847	9 719
17	Текущие счета и депозиты клиентов	43 178 203	41 471 592	25 784 502	21 489 003	19 435 448	16 886 489	15 517 096	13 660 060	13 433 327	10 274 321
18	Прочие привлеченные средства	2 973 992	759 964	465 605	779 020	801 462	588 635	370 991	495 924	403 187	329 241
19	Обязательство по текущему налогу на прибыль	76 322	41 772	26 579	9 142	57 034	20 006			14 413	7 730
20	Отложенное налоговое обязательство	38 790	28 545	30 946	16 428	4 295	4295	3330	10 046	11 810	5 336
21	Обязательства по финансовом аренде	357 769	376 364	170 533	97 773	146 577	190 373				
22	Прочие обязательства	466 288	307 012	218 965	146 309	163 962	189 532	147 554	121 820	119 621	127 383
23	ВСЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	47 133 746	43 042 031	26 941 017	22 670 361	20 631 853	17 918 031	16 082 248	14 307 365	13 988 205	10 753 730
	КАПИТАЛ:										
24	Уставный капитал	2 000 000	2 000 000	2 000 000	600 000	600 000	600 000	500 000	400 000	300 000	132 540
25	Дополнительно оплаченный капитал	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
26	Нераспределенная прибыль	6 311 361	3 821 541	1 598 643	2 481 625	1 963 522	1 583 030	1 319 954	1 389 747	1 317 956	1 181 757
27	ВСЕГО КАПИТАЛ	8 311 362	5 821 542	3 598 644	3 081 944	2 563 818	2 183 091	1 820 010	1 787 029	1 617 957	1 314 642

Таблица 4.11- Показатели прибыльности ЗАО “Демир Банк” (составлено автором на основании данных отчётности банка: www.demirbank.kg)

(в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
1	Процентные доходы	3 356 769	2 100 103	1 372 157	1 265 971	1 327 096	1 172 845	946 071	895 939	986 175	888 077
2	Процентные расходы	- 811 418	- 539 492	- 324 922	- 330 809	- 302 104	- 231 590	- 255 845	- 321 291	- 259 363	- 160 829
3	Чистый процентный доход до вычета убытка от обесценения по процентным активам	2 545 351	1 560 611	1 047 235	935 162	1 024 992	941255	690 256	574 648	726 812	727 248
4	Формирование резервов под ожидаемые кредитные убытки по активам, по которым начисляются проценты	- 98 916	- 60 354	- 8 492	- 67 999	1 782	- 41 029	44 005	57 346	- 16 018	- 66 847
5	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	2 446 435	1 500 257	1 038 743	867 163	1 026 774	900 226	734 261	631 994	710 794	660 401
6	Чистая прибыль от операций с иностранном валютой	1 325 047	1 799 815	353 168	401 903	184 314	198 463	139 324	151 753	165 980	131 623
7	Доходы по услугам и комиссии полученные	1 401 472	1 266 358	738 805	497 356	501 968	431 903	346 069	286 552	261 983	223 304
8	Расходы по услугам и комиссии уплаченные	- 711 869	- 604 564	- 385 986	- 292 325	- 246 987	- 198 051	- 134 965	- 104 302	- 85 723	- 68 119
9	прочие доходы	83 371	14 501	61 815	17 445	23 491	8 948	13 213	8 542	7 874	- 323

10	ЧИСТЫЕ НЕПРОЦЕНТНЫЕ ДОХОДЫ	2 098 021	2 476 110	767 802	624 379	462 786	441 263	363 641	342 545	351 607	286 485
11	Операционные доходы	4 544 456	3 976 367	1 806 545	1 491 542	1 489 560	1 341 489	1 097 902	974 539	1 062 401	946 886
12	Операционные расходы	-1 800 999	-1 476 892	-1 224 881	-1 030 634	- 970 090	- 876 933	- 811 848	- 742 712	- 679 417	- 523 307
13	Прибыль до вычета убытков от обесценения по прочим операциям и налога на прибыль	2 743 457	2 499 475	581 664	460 908	519 470	464 556	286 054	231827	381 477	423 579
14	Восстановление убытков от обесценения по прочим активам	36 190	- 35 683	1 119	- 32 529	- 81 943	- 6 593	- 20 989	- 36 832	- 34 721	- 99
15	ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	2 779 647	2 463 792	582 783	428 379	437 527	457 963	265 065	194 995	346 756	423 480
16	Расходы по налогу на прибыль	- 289 827	- 242 709	- 65 765	- 39 321	- 57 034	- 49 685	- 25 794	- 21 992	- 43 097	- 45 627
17	ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	2 489 820	2 221 083	517 018	389 048	380 493	408 278	239 271	173 003	303 659	377 853

Таблица 4.12- Балансовые показатели ЗАО “Бакай Банк” (составлено автором на основании данных отчетности банка: www.bakai.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	АКТИВЫ										
1	Наличные средства в кассе	17 621 959	13 316 823	2 203 414	1 512 935	663 755	525 484	449 635	349 761	342 156	318 114
2	Корреспондентский счет и депозиты в НБКР	8 057 495	4 234 384	2 858 235	1 733 297	802 111	369 354	304 712	367 743	362 844	225 606
3	Средства в банках и прочих финансовых учреждениях	17 639 666	14 120 633	2 853 264	1 779 238	1 065 523	412 105	294 618	350 942	860 476	266 369
4	Драгоценные металлы	40 967	35 712	46 008	17 661	4 957	991 682				
5	Ценные бумаги, оцениваемые по амортизированной стоимости	328 205	1 013 894	696 495	659 373	566 165		478 006	161 626	81 688	450 308
6	Ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через ПСД	88 600	88 600	44 300	44 300						
7	Операции по Репосоглашениям					18 842			15 105		100 099
8	Кредиты клиентам	21 249 638	15 654 589	13 523 446	11 354 203	4 078 144	5 432 441	2 634 379	2 014 879	2 210 485	1 844 005
9	Минус: Резерв под обесценение	-2 104 211	-1 239 709	- 870 798	- 754 381	- 224 231	- 201 332	- 190 394	- 230 589	- 186 762	- 87 245

10	Кредиты клиентам-нетто	19 145 427	14 414 880	12 652 648	10 599 822	3 853 913	3 231 109	2 443 985	1 784 290	2 023 723	1 756 760
11	Средства, предоставленные клиентам по исламским принципам финансирования	1 988 104	1 363 639	1 116 280	702 995	353 126	109 326				
12	Минус: Резерв под обесценение	- 222 121	- 60 332	- 40 028	- 14 796	- 7 865	- 2 157				
13	Чистая стоимость средств, предоставленных клиентам по исламским принципам финансирования	1 765 983	1 303 307	1 076 252	688 199	345 261	107 169				
14	Финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки	115 148	28 820	2 944	5 564	372 532	219 023				
15	Основные средства и нематериальные активы	3 098 055	2 286 347	1 756 712	1 118 466	120 202	134 255	149 114	176 479	154 726	143 238
16	Прочая собственность банка	502 206	361 922	364 853	277 722	20	20	20	124 227	135 975	34 991
17	Прочие активы	2 784 394	929 801	388 987	210 001	513 590	121 530	127 845	49 679	675 532	29 649
18	ВСЕГО АКТИВЫ	71 188 105	52 135 123	24 944 112	18 646 578	8 326 865	6 111 731	4 444 670	3 372 837	4 537 140	3 325 155

	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
19	Обязательства перед Национальным банком Кыргызской Республики					112777	227 557	118 512		293 609	65 597
20	Прочие заемные средства	3 829 714	3 147 134	475 742	500 833						
21	Счета и депозиты банков и ФКУ	972 439	381 900	3 130 200	2 349 320	267 220	69 886				
22	Средства клиентов	55 553 835	38 791 246	16 417 847	11 398 536	6 198 235	4 700 106	3 506 941	2 783 988	3 407 833	2 679 328
23	Средства клиентов, привлеченные по исламским принципам	490 607	308 241	255 928	191 251	83 476	27 841				
24	Финансовые обязательства, учитываемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки	19 427	39 057	221 537	191 251						
25	Резерв на условные обязательства	9 114	11 237	17 526	9 475						
26	Обязательство по налогу на прибыль	72 017	239 406	7 861	20 993	5 671	11 599	6 058	895	1 508	2 473
27	Прочие обязательства	3 005 350	1 477 359	1 149 227	616 926	806 553	228 710	14 192	70 924	450 511	101 869
29	Субординированный займ	89 595	85 997	55 500	35 950						

30	ВСЕГО: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	64 042 098	44 481 577	21 837 694	15 677 666	7 484 022	5 411 257	3 807 884	2 871 602	4 153 461	2 849 267
	КАПИТАЛ										
31	Уставный капитал	5 186 000	2 771 743	2 771 743	2 697 678	697 678	627 910	501 234	482 839	475 887	384 889
30	Резервы	19 780	19 780	7 123	7 123	72 563					
31	Нераспределенная прибыль	1 940 227	4 862 023	327 552	264 211	72 602	72 563	119 552	18 395	7 792	90 999
32	ВСЕГО: КАПИТАЛ	7 146 007	7 653 546	3 106 418	2 969 012	842 843	700 473	636 786	501 235	483 679	475 988

Таблица 4.13- Показатели прибыльности ЗАО “Бакай Банк” (составлено автором на основании данных отчётности банка: www.bakai.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
1	Всего процентные доходы	3 099 493	2 005 115	1 568 389	1 355 887	572 644	490 331	435 152	388 647	497 856	395 182
2	Всего процентные расходы	-1 127 269	- 985 804	- 772 546	- 622 879	- 309 804	- 216 434	- 169 268	- 195 512	- 246 665	- 154 111
3	Чистый процентный доход до формирования резерва под обесценение	1 972 224	1 019 311	795 843	788 008	262 840	273 897	265 226	193 135	251 191	241 187
4	Формирование резерва под обесценение процентных активов	- 398 088	- 861 037	- 96 030	- 279 082	- 56 374	- 32 389	22 717	- 55 754	-69613	-2548

5	ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД	1 574 136	158 274	699 813	453 926	206 466	241 508	288 601	136 018	181 579	238 639
6	Доходы по исламским принципам финансирования	375 903	191 776	151 848	86 783	34 314	6 032				
7	Расходы по исламским принципам финансирования	- 7 964	- 6 595	- 4 221	- 1 738	- 382	66				
8	Чистый доход/убыток по исламским принципам финансирования до формирования резерва под обесценение	367 939	185 181	147 627	85 045	33 932	5 967				
9	Формирование резерва под обесценение по активам, размещенным по исламским принципам финансирования	- 52 306	- 129 785	- 21 810	- 3 840	- 5 333	- 2 122				
10	ЧИСТЫЙ ДОХОД/УБЫТОК ПО ИСЛАМСКИМ ПРИНЦИПАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ	315 633	55 396	12 817	81 205	28 599	3 845				

11	Чистая прибыль/(убыток) по операциям с инвалютой	4 145 119	5 111 908	318 465	290 958	100 728	112 245	86 677	130018	89 741	88733
12	Доходы по услугам и комиссии полученные	2 035 412	1 346 968	480 963	298 905	244 323	265 470	119 711	104352	96 442	107674
13	Доходы по услугам и комиссии полученные по ИПФ	15	8	30	191	294	246				
14	Расходы по услугам и комиссии уплаченные	-2 278 916	-1 284 906	- 69 088	- 42 008	- 28 796	- 24 830	- 12 673	-11314	-13548	- 22 768
15	Расходы по услугам и комиссии уплаченные по ИПФ	- 22 999	- 81				- 72				
16	Чистая прибыль/(убыток) от вложений в ценные бумаги	10 254	37 344	2 663	3 826		47 738				
17	Прочие доходы, нетто	87 328	1 771 176	46 797	99 423	79 626		19290	25073	1608	788
18	ЧИСТЫЕ НЕПРОЦЕНТНЫЕ ДОХОДЫ	3 976 213	6 982 417	779 830	681 294	396 175	300 797	213 280	248 730	174 243	174 427
19	ОПЕРАЦИОННЫЕ ДОХОДЫ	5 865 982	7 196 087	1 605 460	1 186 425	631 240	546 150	501 881	384 748	355 822	412 946
20	ОПЕРАЦИОННЫЕ РАСХОДЫ	-3 930 320	-2 170 174	- 115 196	-1 098 849	- 537 573	- 468 326	- 396 407	- 362 208	- 309 468	- 263 148

21	ОПЕРАЦИОННАЯ ПРИБЫЛЬ	1 935 662	5 025 913	450 264	37 576	93 667	77 825	105 474	22 540	46 353	149798
22	Формирование резерва под обесценение прочих активов	97 862	- 281 483	- 85 230	35 681	- 10 574	-9439	20430	1 915	- 35 628	- 46 623
23	ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	2 033 524	4 748 430	365 014	123 257	83 093	87 264	134 904	20 625	10 725	103 175
24	Налог на прибыль	- 293 297	- 179 773	- 37 462	- 9 584	- 10 491	- 14 701	- 15 353	- 2 230	- 2 933	- 12 177
25	ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ	1 740 227	4 236 453	327 562	113 673	77 602	72 563	119 552	18 395	7 792	90 998

Таблица 4.14- Балансовые показатели ЗАО “Банк Азии” (составлено автором на основании данных отчётности банка: www.bankasia.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
	АКТИВЫ										
1	Наличные средства в кассе	791 374	864 365	830 563	1 015 818	514 245	254 318	274 297	301 102	429 094	239 923
2	Средства на корреспондентском счете и других счетах в НБКР	1 571 955	1 003 438	440 155	330 725	317 872	168 597	172 116	237 858	174 036	158 775
3	Средства в банках	1 604 923	2 180 481	698 795	414 385	380 752	283 824	153 619	109 795	266 074	121 345

4	Ценные бумаги, оцениваемые по ССЧПУ		20 069	25 161	5 092	34 315	30 920		33 115		3 671
5	Ценные бумаги, оцениваемые по ССЧПСД	541	326	287	300	409	- 451	256	322	373	773
6	Ценные бумаги, оцениваемые по амортизируемой стоимости	437 066	351 253	275 178	303 491	316 906	252 950	239 181	163 227	70 959	70 277
7	Производные инструменты	20 175			230						
8	Ссуды финансовым учреждениям	590 725	527 837	122 228	175 287	147 936	86 724	6 495	43 419	4 525	19 226
9	Ссуды, предоставленные клиентам	4 580 131	3 141 563	2 982 284	2 831 324	2 212 249	1 691 583	1 201 891	1 134 695	1 280 738	1 009 790
10	Резерв под обесценение по ссудам, предоставленным финансовым учреждениям и клиентам	- 97 219	- 128 359	- 138 049	- 143 629	- 40 758	- 34 627	- 62 529	- 77 462	- 61 580	- 42 719
11	Ссуды финансовым учреждениям и клиентам, нетто	5 073 637	3 541 041	2 966 462	2 862 982	2 318 427	1 743 680	1 145 857	1 057 233	1 223 683	986 297

12	Основные средства и нематериальные активы, нетто	295 570	271 141	261 128	225 999	197 285	163 953	157 164	1 100 652	107 590	78 699
13	Активы в форме права пользования	39 494	34 405								
14	Долгосрочные активы, предназначенные для продажи	25 803	27 558	30 365	32 463	13 834	31 907	38 717	18 580	16 805	12 813
15	Прочие активы	85 172	77 522	30 087	34 518	85 216	45 309	65 227	136 708	105 160	82 094
	ИТОГО АКТИВЫ	9 945 710	8 371 599	5 558 771	5 226 003	4 179 262	2 975 007	2 246 435	2 242 447	2 393 764	1 754 667
	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
16	Средства финансовых учреждений	419 074	338 040	305 484	326 084	276 403	226 214	127 992	102 157	99 797	134 847
17	Средства клиентов	5 940 141	5 390 767	3 146 315	3 066 078	2 593 458	1 648 663	1 233 650	1 250 874	1 203 972	764 566
18	Средства государственных органов	1 040 344	514 357	650 331	340 000	99 000		31 000	154 000	180 000	205 991
19	Кредиты полученные	719 420	286 049	175 463	226 237	244 869	151 365	128 846	243 260	332 478	225 284
20	Облигации, выпущенные банком.	21 621	11 735	232 626	376 472	83 257				79 510	
21	Производные финансовые инструменты		1 485			22	23	1 195	459	7 821	43 363

22	Обязательства по налогу на прибыль	17 833	32 707	4 317	3 168	7 918	5 339	2 462	3 461	3 739	3 156
23	Обязательство по аренде	41 425	39 218	22 541	10 576						
24	Дивиденды к выплате	52 889		39 218							
25	Оценочные резервы	1 306								2 419	2 841
26	Прочие обязательства	168 649	147 753	149 816	105 933	98 981	52 383	50 637	36 639	76 997	26 933
	ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	8 422 702	6 762 111	4 686 248	4 454 548	3 391 611	2 279 915	1 738 260	1 792 343	1 986 733	1 406 980
	КАПИТАЛ										
27	Простые акции	1 000 000	808 990	670 000	670 000	620 000	620 000	400 000	400 000	335 624	299 688
29	Дополнительный капитал, внесенный акционерами							25 000	17 000		
30	Резерв по переоценке финансовых активов, имеющих в наличии для продажи	- 175	- 325	- 363	- 351	- 238	- 243	- 391	- 332	- 318	83
31	Нераспределённая прибыль	523 184	800 823	202 886	101 806	167 904	75 335	83 567	33 436	71 725	47 916
32	ИТОГО КАПИТАЛ	1 523 009	1 609 488	872 523	771 455	787 651	695 092	508 176	450 104	407 031	347 687

Таблица 4.15- Показатели прибыльности ЗАО “Банк Азии” (составлено автором на основании данных отчётности банка: www.bankasia.kg) (в тыс. сом)

№	Наименование статей	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014
1	Процентные доходы	871 539	590 241	506 002	484 399	407 964	290 295	262 712	269 060	283 013	221 611
2	Процентные расходы	- 332 723	- 256 825	- 199 505	- 186 167	- 154 278	- 93 765	- 87 922	- 123 552	- 128 401	- 101 904
3	Чистый процентный доход до формирования/ восстановления резерва под обесценение	538 816	333 417	306 498	298 232	253 686	196 530	174 790	145 508	154 612	119 707
4	Формирование/восстановление резерва под обесценение активов, по которым начисляются проценты	36 383	- 5 066	- 23 837	- 74 976	20 424		14 575	- 32 576	- 9 187	- 13 787
5	Чистый процентный доход	575 199	328 351	282 661	195 025	274 110	196 530	189 365	112 932	145 425	105 920
6	Доходы по услугам и комиссии полученные	258 334	240 686	301 638	185 593	178 189	99 143	86 613	80 319	86 629	90 296
7	Расходы по услугам и комиссии уплаченные	- 45 685	- 36 294	- 30 591	- 28 757	- 26 455	- 18 615	- 12 344	- 9 970	- 8 881	- 9 525

8	Чистый доход по операциям с иностранной валютой	372 666	804 455	106 080	83 180	50 429	42 857	45 206	57 922	57 727	61 810
9	Чистый доход по операциям с ценными бумагами торгового портфеля						210			72	- 163
10	Прочие доходы	5 409	4 882	1 645	4 006	2 198	4 529	6 220	12 178	7 040	5 135
11	Формирование/восстановление резерва под обесценение активов, отличным от активов, по которым начисляются проценты	- 23 620	6 372	- 1 110	- 308	- 2 699	- 6 907	- 8 955	- 3 376	- 3 207	- 7 999
12	Чистый непроцентный доход	567 103	1 020 101	377 662	243 714	201 661	121 217	116 740	137 073	139 380	139 584
13	Операционные доходы	1 142 303	1 348 452	660 323	438 739	475 771	317 747	306 106	250 005	284 805	245 474
14	Операционные расходы	- 674 668	- 511 158	- 430 142	- 347 692	- 315 098	- 268 993	- 249 216	- 211 733	- 204 807	- 192 143
15	Итого операционная прибыль	467 635	837 294	230 181	91 047	160 673	48 754	56 889	38 272	79 998	53 331
16	Прочие неоперационные доходы и расходы										

17	Прибыль до налога на прибыль	467 635	837 294	230 181	91 047	160 673	48 754	56 889	38 272	79 998	53 331
18	Расходы по налогу на прибыль	- 48 201	- 75 083	- 27 295	- 16 862	- 15 165	- 3 977	- 6 759	- 4 869	- 8 273	- 5 415
19	Чистая прибыль (убыток) за период	419 434	762 210	202 886	74 185	145 508	44 777	50 131	33 436	71 725	47 916

Таблица 4.16-Сводный регулятивный отчет коммерческих банков в период с 2012 по 2024 годы (в млн. сом)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
АКТИВЫ											
Денежные средства	11 482,9	10 748,1	13 289,3	13 092,9	15 457,7	18 135,7	24.233,8	30.138,6	56.873,3	78.014,8	83.635,4
Корреспондентский счет в НБКР	7 935,4	9 852,1	12 303,3	11 464,4	13 895,5	12 983,0	14.172,5	18.785,0	30.565,5	45.189,4	41.736,4
Корреспондентские счета в других банках	12 923,6	26 991,2	15 960,5	15 464,1	14 026,4	12 759,8	22.635,7	37.624,4	71.143,4	62.855,8	57.219,1
Депозиты в других банках	3 975,7	9 719,1	7 571,3	10 136,0	10 500,3	12 527,6	17.168,8	24.925,1	28.628,9	49.961,7	89.717,5
Портфель ценных бумаг	6 444,5	7 710,7	13 044,9	17 690,6	21 666,5	23 107,1	21.939,3	33.421,3	52.565,3	70.159,5	66.728,7
Ценные бумаги, купленные по соглашению репо	209,1	325,3	15,1	400,0	404,2	469,8	260,0	322,4	0,0	93,8	0,0
“Чистые” кредиты и финансовая аренда	78 524,0	90 804,2	87 108,1	101 352,3	119 633,7	137 403,6	149.080,2	164.839,1	182.980,2	239.992,4	284.736,1
Кредиты и финансовая аренда финансово-кредитным учреждениям	3 779,4	3 179,8	1 245,3	1 128,0	1 148,6	1 862,2	2.127,2	1.162,4	2.033,6	4.592,0	7.371,4
Кредиты и финансовая аренда клиентам	78 756,3	93 953,5	93 499,0	108 325,0	127 882,1	146 438,6	162.550,2	181.783,3	204.031,3	257.781,8	300.756,1
(минус) Специальный РППУ по кредитам и финансовой аренде	-4 011,8	-6 329,1	-7 636,2	-8 100,7	-9 397,0	-10 897,2	-15.597,2	-18.106,5	-23.084,7	-22.381,4	-23.391,3
Основные средства	6 546,6	7 684,8	9 172,7	10 603,2	12 001,9	14 215,2	15.577,3	17.135,5	18.936,2	22.648,4	26.891,2

Инвестиции и финансовое участие	208,9	228,0	291,6	342,8	357,8	403,8	502,6	1.023,5	652,3	803,9	1.049,2
Другие активы	9 370,4	13 964,5	19 421,5	17 464,8	14 010,0	16 982,2	23.724,6	32.904,7	39.846,8	44.543,9	119.093,2
ВСЕГО: АКТИВЫ	137 621,0	178 028,2	178 178,3	198 011,0	221 954,0	248 987,9	289.294,8	361.119,5	482.191,9	614.263,6	770.806,9
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Обязательства перед НБКР	3 735,1	4 686,8	5 515,0	5 549,4	7 764,2	5 012,4	6.457,7	4.128,0	0,0	0,0	0,0
Расчётные счета и депозиты банков	3 611,5	7 068,1	2 216,1	1 301,0	1 896,0	3 361,2	4.083,2	5.819,6	5.823,6	4.357,2	4.746,0
Банков-резидентов	423,2	3 300,6	382,1	317,4	311,1	409,3	118,4	243,2	1.338,1	928,5	1.479,8
Банков-нерезидентов	3 188,4	3 767,4	1 834,0	983,6	1 584,9	2 951,9	3.964,8	5.576,4	4.485,5	3.428,7	3.266,2
Расчётные счета	24 941,3	29 233,5	34 522,2	39 003,2	40 745,3	39 287,9	51.962,7	88.844,8	120.157,2	153.248,6	215.746,1
Расчётные счета финансово-кредитных учреждений	1 233,5	841,8	687,7	521,7	667,7	867,9	1.108,8	782,3	629,1	709,3	577,3
Расчётные счета клиентов	23 707,8	28 391,7	33 834,5	38 481,5	40 077,6	38 420,0	50.853,9	88.062,5	119.528,1	152.539,4	215.168,8
Депозиты до востребования	16 115,8	21 805,7	24 574,6	30 205,8	32 234,5	37 662,8	46.946,5	56.886,1	68.475,4	85.778,1	99.112,2
Депозиты до востребования финансово-кредитных учреждений	1 384,3	719,7	368,0	199,2	178,9	548,1	920,3	351,0	601,9	544,2	406,7
Депозиты до востребования клиентов	14 731,5	21 086,0	24 206,6	30 006,5	32 055,6	37 114,7	46.026,1	56.535,1	67.873,6	85.233,9	98.705,5
Срочные депозиты	31 059,8	38 315,3	34 865,1	39 084,3	45 567,8	56 445,3	61.243,4	68.236,1	77.493,9	91.070,9	107.081,8
Срочные депозиты финансово-кредитных учреждений	1 880,8	889,5	665,4	556,8	636,3	731,4	808,5	663,1	807,9	1.331,8	2.380,0
Срочные депозиты клиентов	29 178,9	37 425,8	34 199,7	38 527,5	44 931,5	55 713,9	60.435,0	67.573,0	76.686,0	89.739,1	104.701,8
Депозиты нерезидентов	4 165,0	6 415,1	5 862,0	7 079,7	9 746,3	10 624,9	11.575,5	13.472,2	49.595,5	62.216,3	69.560,2
Депозиты Правительства	6 252,8	7 108,1	7 255,3	6 224,0	4 824,1	6 932,6	9.199,5	15.507,7	23.235,8	39.027,4	63.923,5
Кредиты Правительства	1 504,7	1 943,6	2 600,1	3 445,8	3 858,0	4 723,8	7.615,0	4.503,0	5.318,8	7.784,7	8.870,4
Ценные бумаги, проданные по соглашению репо	209,1	325,3	15,1	400,0	404,2	469,8	260,0	322,4	0,0	93,8	0,0
Кредиты полученные	12 374,4	21 630,7	19 325,0	19 905,5	22 819,9	25 467,5	23.724,3	23.766,7	23.708,6	27.045,8	23.076,2
Другие обязательства	12 821,1	13 412,4	12 811,5	13 582,9	7 017,0	16 922,8	20.405,6	27.921,2	28.172,6	39.425,5	55.873,9
ВСЕГО: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	116 790,6	151 944,6	149 562,1	165 781,6	186 593,8	206 911,1	243.473,3	309.407,9	401.981,3	510.048,3	647.990,3

КАПИТАЛ											
Акционерный капитал	11 642,4	16 132,1	19 189,5	21 760,5	23 748,0	28 345,5	30.920,7	36.661,3	43.930,9	59.829,5	76.386,8
Резервы для будущих потребностей банка	1 027,2	723,6	597,9	631,2	811,4	844,1	965,1	984,9	993,6	1.025,7	980,7
Нераспределенная прибыль прошлых лет	5 664,3	7 173,9	7 171,3	7 083,6	6 865,6	9 244,6	10.966,4	9.978,5	11.809,2	19.051,8	20.750,2
Прибыль/убыток текущего года	1 910,2	1 531,4	890,9	2 138,4	3 005,6	2 952,3	2.297,1	3.615,0	23.087,0	23.760,2	24.115,9
Счета переоценки	586,4	522,5	766,6	615,8	929,6	690,2	672,2	472,0	390,0	548,1	583,0
ВСЕГО: КАПИТАЛ	20 830,5	26 083,6	28 616,1	32 229,4	35 360,3	42 076,8	45.821,5	51.711,6	80.210,6	104.215,3	122.816,6
ВСЕГО: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И КАПИТАЛ	137 621,0	178 028,2	178 178,3	198 011,0	221 954,0	248 987,9	289.294,8	361.119,5	482.191,9	614.263,6	770.806,9

Таблица 4.17- Сводный отчет о прибылях/ убытках в период с 2014 по 2024 годы (в тыс. сом)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего процентные доходы	13 381 519	19 300 445	19 570 080	19 496 821	21 257 118	23 599 592	24.678.607	27.169.172	35.154.812	49.593.881	46.375.480
Всего процентные расходы	5 087 382	8 924 835	9 498 234	7 681 966	7 534 606	8 067 031	9.055.232	9.843.797	12.181.383	15.325.767	15.774.577
Чистый процентный доход	8 294 137	10 375 610	10 071 845	11 814 855	13 722 513	15 532 561	15.623.375	17.325.375	22.973.429	34.268.115	30.600.903
Резерв на покрытие потенциальных потерь и убытков по кредитам	544 963	1 430 547	1 400 026	611 900	1 380 938	1 808 631	3.444.919	2.553.215	5.051.456	(1.090.296)	1.947.339
Чистый процентный доход после отчислений в РППУ	7 749 174	8 945 062	8 671 820	11 202 955	12 341 574	13 723 931	12.178.456	14.772.160	17.921.973	35.358.411	28.653.564
Всего непроцентные доходы	5 850 866	12 143 904	14 630 679	10 007 335	11 026 503	10 545 908	17.397.604	17.499.879	80.289.057	74.367.341	71.763.968

Всего непроцентные расходы	1 572 728	7 801 601	10 603 234	5 733 924	6 096 372	5 530 749	11.080.175	10.439.917	47.516.230	50.652.796	42.437.600
Всего другие операционные и административные расходы	8 216 751	10 406 591	11 241 612	12 506 857	13 456 238	14 791 972	14.918.046	16.731.082	22.904.440	31.049.084	30.888.902
Чистый операционный доход (убыток)	3 810 560	2 880 775	1 457 652	2 969 509	3 815 467	3 947 117	3.577.840	5.101.041	27.790.360	28.023.866	27.091.031
Резерв на покрытие потенциальных потерь и убытков (не от кредитных операций)	244 442	212 393	424 647	481 314	356 816	539 046	835.848	981.242	1.962.222	1.012.558	155.510
Чистый доход (убыток) до налогообложения	3 566 119	2 668 382	1 033 006	2 488 195	3 458 652	3 408 072	2.741.992	4.119.799	25.828.137	27.011.308	26.935.521
Налог на прибыль	396 425	302 541	178 562	349 701	456 796	523 657	444.914	531.408	2.672.776	2.774.298	2.819.605
Чистая прибыль (убыток)	3 169 694	2 365 842	854 443	2 138 494	3 001 855	2 884 414	2.297.078	3.588.392	23.155.362	24.237.010	24.115.916
Нормальные	737 554	15 846 741	33 341 746	49 961 667	60 581 768	74 504 695	74.082.894	92.609.054	108.650.140	136.911.688	153.751.558
Удовлетворительные	68 169 723	51 238 893	27 775 890	23 356 349	24 302 775	25 508 252	17.307.666	20.802.352	23.120.486	47.990.486	64.103.383
Под наблюдением	6 107 647	19 860 136	23 898 429	26 241 963	32 756 047	33 959 894	53.414.706	47.625.175	45.733.014	48.471.428	48.305.071
Неклассифицированные кредиты клиентам, всего	75 014 924	86 945 770	85 016 065	99 559 980	117 640 590	133 972 841	144.805.267	161.036.581	177.503.640	233.373.602	266.160.012
Субстандартные	1 181 476	3 052 750	3 145 934	3 571 823	4 445 262	4 860 912	7.337.828	7.735.128	8.517.563	7.633.620	18.796.186
Сомнительные	1 136 879	1 690 327	2 354 725	1 480 700	2 009 874	2 848 184	2.990.979	3.143.945	4.313.585	3.865.435	2.909.466
Потери	1 188 327	1 929 283	2 715 511	3 173 675	3 133 516	3 944 405	6.711.991	9.315.040	13.261.295	12.253.226	12.234.089

Классифицированны е кредиты клиентам	3 506 682	6 672 359	8 216 170	8 226 198	9 588 652	11 653 501	17.040.798	20.194.113	26.092.444	23.752.281	33.939.741
ИТОГО	78 521 606	93 618 129	93 232 235	107 786 178	127 229 242	145 626 342	161.846.065	181.230.695	203.596.084	257.125.883	300.099.753

Таблица 4.18-Основные показатели банковской системы в период с 2012 по 2024 годы (в %, если не указано иное)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Адекватность капитала											
Чистый суммарный капитал/ Активы, взвешенные по степени риска	21,8	22,4	24,8	24,2	23,7	24,0	25,0	22,2	25,6	25,2	23,9
Чистый капитал первого уровня/ Активы, взвешенные по степени риска	16,4	18,1	21,1	20,2	19,5	20,1	21,8	19,2	19,2	20,8	20,4
Лeverаж	16,2	15,6	16,8	17,0	16,5	17,5	16,7	14,5	17,0	12,7	12,0
Уровень ликвидности											
Коэффициент ликвидности	65,0	77,8	75,5	65,1	66,9	64,0	62,0	71,3	82,8	76,6	78,7
Корреспондентский счет в НБКР/Депозиты юридических и физических лиц	12,2	14,4	22,5	15,7	12,5	13,3	12,7	14,9	16,6	15,6	23,7
Избыток обяз.резервных требований/ Корреспондентский счет в НБКР	8,3	3,2	17,6	12,6	27,6	8,3	8,6	2,2	6,6	3,4	-1,0
Качество активов											
Классифицированные кредиты (клиентам, млн. сом)	3 507	6 672	8 216	8 226	9 589	11 654	16.872	20.194	26.092	24.024	33.940
Классифицированные кредиты (клиентам)/ Всего кредиты (клиентам)	4,5	7,1	8,8	7,6	7,5	8,0	10,5	11,1	12,8	9,5	11,3
Спец.РППУ по кредитам/ Всего кредиты	2,6	3,8	5,0	4,5	4,1	4,5	6,0	7,0	8,6	6,5	5,7
Спец.РППУ по кредитам/ Классифицированные кредиты	58,9	53,3	56,9	58,4	54,3	56,6	57,5	63,2	67,1	68,6	50,5
Классифицированные кредиты/Всего активы	2,6	3,8	4,6	4,2	4,3	4,7	5,9	5,6	5,4	4,0	4,4
Доходность											
Возвратность на активы (ROA)	2,6	1,5	0,5	1,2	1,4	1,2	1,2	1,2	5,9	4,7	4,7
Возвратность на капитал (ROE)	18,6	10,8	3,3	7,6	9,5	7,7	7,5	7,8	43,4	34,1	34,0
Чистая процентная маржа	8,4	7,9	7,0	7,8	7,9	8,1	7,0	6,7	7,5	7,8	7,8

Спрэд	8,0	7,1	6,3	7,2	7,2	7,4	6,3	6,1	6,9	7,3	7,4
Доходы от услуг и комиссионные/ Совокупные доходы	14,0	8,1	7,8	10,9	11,4	12,2	10,1	13,4	8,9	12,5	11,5
Кредиты и депозиты											
Кредиты (клиентам)/ Депозиты клиентов	109,7	100,7	95,0	94,6	100,5	102,7	99,9	80,3	65,0	69,9	61,5
Кредиты (клиентам)/ Активы	58,3	53,0	52,6	54,7	57,5	58,5	56,6	50,3	42,1	42,2	39,0
Валютная позиция и долларизация											
Валютная позиция (млн. сом)	1 816	-514	1 287	999	1 305	2 204	790	2.664	2.153	(319)	(3.682)
Кредиты (клиентам)/ Депозиты (в иностранной валюте)	107,9	80,4	79,2	73,9	85,8	92,5	75,9	53,2	31,7	29,9	25,0
Доля депозитов в иностранной валюте от депозитной базы*	58,6	69,0	53,4	48,7	44,5	39,1	44,8	42,2	48,3	51,3	49,1
Доля кредитов (клиентам) в иностранной валюте от кредитного портфеля (клиентам)	57,6	55,1	44,5	38,0	38,0	35,2	34,1	28,0	23,6	22,0	19,9